

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)**
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)**
**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет» (г. Казань)**
**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический
университет» (г. Самара)**
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)
**ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический
университет» (г. Йошкар-Ола)**

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**сборник трудов
V Всероссийской научно-практической конференции**

**16–17 апреля 2020 г.
г. Симферополь**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

УДК 338.242.2
ББК 65.050
Э94

**Сборник трудов зарегистрирован в базе
Российского индекса научного цитирования**

Редакционная коллегия:

- Ячmeneва В. М. – научный редактор, заведующая кафедрой менеджмента,
д. э. н., профессор
Пожарицкая И. М. – заместитель научного редактора, доцент кафедры
менеджмента, к. э. н., доцент
Тимаев Р. А. – редактор, ассистент кафедры менеджмента
Воробец Т. И. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к. э. н.

**Э94 Эффективное управление экономикой: проблемы
и перспективы : сборник трудов V Всероссийской научно-
практической конференции, г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г. /
научн. ред. В. М. Ячmeneвой ; редкол. : И. М. Пожарицкая,
Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ»,
2020. – 364 с.**

ISBN 978-5-907310-31-5

УДК 338.242.2

ББК 65.050

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на V Всероссийскую научно-практическую конференцию «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 16–17 апреля 2020 г.).

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

ISBN 978-5-907310-31-5

© Авторы публикаций, 2020

© ИТ «АРИАЛ», 2020

СЕКЦИЯ 1. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

УДК 004.3

РАЗВИТИЕ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEX «SAFE CITY» IN THE RUSSIAN FEDERATION

Бойченко О. В., д. т. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь
Иванюта Д. В., главный специалист отдела
по гражданской обороне и защите населения
Администрации города Алушты

O. V. Boychenko,
Doctor of Engineering Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol
D. V. Ivanyuta,
chief specialist of the civil defense and population
protection Department of the Alushta city Administration

Аннотация

В статье рассмотрены возможности совершенствования и эффективного обеспечения общественной безопасности и безопасности среды обитания посредством построения и развития аппаратно- программно комплекса «Безопасный город».

Annotation

The article considers the possibilities of improving and effectively ensuring public safety and the safety of the environment through the construction and development of the hardware and software complex «Safe city».

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», концепция, угрозы, безопасность, системы обеспечения безопасности.

Keywords: hardware and software complex "Safe city", concept, threats, security, security systems.

Введение. Вся создаваемая цифровая инфраструктура в сфере обеспечения безопасности окружающей среды направлена на применение инновационных аналитических решений, способствующих повышению комфорта проживания и эффективному устранению различных инцидентов, представляющих опасность. Оперативное реагирование позволяет координировать мероприятия по организации предупреждения кризисных ситуаций и происшествий и своевременно ликвидировать негативные последствия.

Ранее процесс обеспечения безопасности жизнедеятельности был основан на использовании автоматизированных систем со слабой интеграцией, недостаточной сопряженностью, разнородностью и независимостью. А решение проблемы обеспечения общего информационного, технического сопряжения и эксплуатации требовало дополнительного финансирования. Созданный «цифровой феодализм» служил сдерживающим фактором в вопросах согласованности использования систем обеспечения безопасности и хода антикризисного управления, что существенно тормозило процесс эффективности реагирования.

Таким образом, практика показала необходимость создания комплекса из многочисленных элементов, способного своевременно выявлять, реагировать и устранять последствия возникших внештатных ситуаций. Слаженная работа такого комплексного продукта должна гарантировать социуму соблюдение его интересов и безопасности среды обитания.

Проблемы обеспечения общественной безопасности граждан, правопорядка, формирования безопасной окружающей среды будут всегда актуальны, и являются одним из приоритетных направлений деятельности государства. Для формирования системного подхода ко всем структурам, которые отвечают за обеспечение безопасности, была разработана Концепция аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее АПК «Безопасный город»). Такая комплексная информационная система, в состав которой входят средства видеонаблюдения и технологии, обеспечивающие ведение удаленного контроля за другими видами технических средств, должна обеспечить эффективную защиту населения и территорий, гарантировать высокий уровень безопасности в различных сферах жизнедеятельности социума, включая предупреждение различных угроз.

Цель исследования. Изучить инновационные решения, способствующие эффективному обеспечению общественной безопасности, гарантии правопорядка и безопасности среды обитания, реализуемые путем внедрения АПК «Безопасный город». Используя накопленный массив знаний в рассматриваемом направлении обосновать целесообразность проведения необходимых мероприятий в едином информационном пространстве, содержащем информационно-аналитические, мониторинговые системы, формирование единого комплекса информационно-коммуникационной инфраструктуры с действующими и перспективными КСА.

Результаты исследования. Построение, внедрение и развитие АПК «Безопасный город» проходит в соответствии с Концепцией построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее Концепция), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 года №2446-р. Концепция разрабатывалась Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее МЧС РФ). К работе были привлечены органы исполнительной власти федерального уровня и экспертное сообщество. Координацию основных положений Концепции в ходе ее реализации закрепили за МЧС РФ. Был определен следующий базовый принцип — «...учет полного спектра возможных угроз в сферах обеспечения общественной безопасности и безопасности среды обитания...» [1].

На рисунке 1 приведены три основных класса, на которые условно разделили все угрозы жизни и здоровью людей.

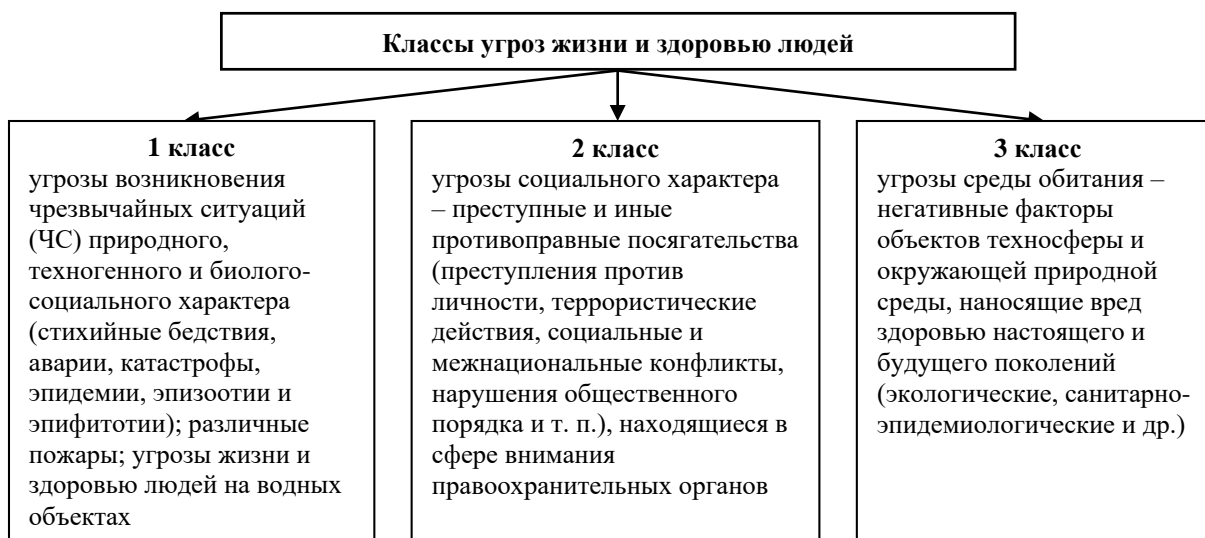

Рисунок 1 – Классы угроз жизни и здоровью людей
Источник: составлено авторами по материалам [1].

Действия и проводимые мероприятия МЧС РФ должны направлять и координировать «межсистемное, межведомственное и межуровневое взаимодействие, интеграцию соответствующих федеральных, региональных, муниципальных и объектовых систем в едином информационном пространстве» [3].

Особое значение имеет контроль за соблюдением ключевых требований хранения данных, с обеспечением повышенной надежности, экономичности и масштабируемости, что в результате даст возможность восстанавливать события в хронологическом порядке.

Очевидно, что с ростом численности людей и ухудшением экономической обстановки возрастает вероятность техногенных, социальных и биологических катастроф. В свою очередь катастрофы, имеющие природный характер, способны провоцировать некоторые типы аварий, поэтому для минимизации последствий необходимо уметь предсказывать их, быть в состоянии готовности.

Исследование реакции специальных служб на аварии и катастрофы выявило следующие проблемы:

- информация в службы поступает несвоевременно;
- действия между службами недостаточно скоординированы;
- оперативные данные предоставляются несвоевременно.

Решение данных проблем возможно посредством использования сервисов для взаимодействия с населением. С их помощью предоставляют необходимую нормативно-справочную информацию, предупреждая о готовящихся событиях (рисунок 2).

Система обработки вызовов «112» представляет собой единую службу по обработке вызовов от населения, камер видеонаблюдения и датчиков.

Рисунок 2 – Подсистема комплексного информирования и оповещения
 Источник: составлено авторами.

При ведении мониторинга всех уязвимых точек городской инфраструктуры, экологического состояния окружающей среды предполагается использование современных интеллектуальных датчиков. Организована работа систем видеонаблюдения, гидрохимического анализа, анализаторов химического состава воздуха и др. Осуществляется контроль за вывозом мусора и процессом утилизации отходов. Поэтому, с целью организации общего контроля работы всех систем, своевременного получения информации о произошедших событиях и ее оперативного предоставления соответствующим службам необходима комплексная информационная система, обрабатывающая данные, поступающие из всех источников.

С позиции системного подхода ведется анализ современного состояния транспортной инфраструктуры. Учитывая массовость скопления людей, одной из задач АПК «Безопасный город» является ведение контроля транспортных потоков с фиксацией нарушений. Также моделируются нештатные ситуации, разрабатывается стратегия управления парковочным пространством, организован контроль за проездом по платным магистралям, выявляются и фиксируются факты нарушения правил при транспортировке различных грузов.

Таким образом, работа АПК «Безопасный город» представляет собой слаженную работу множества систем и имеет сложную многоуровневую структуру. Это — совместная работа системы 112, видеонаблюдения, видеоаналитики, распознавания и обнаружения, геоинформационной системы, фото и видеофиксации, датчиков охраны, направленная на сокращение времени реагирования экстренных оперативных служб.

Для дальнейшего совершенствования и разработки новых технологических решений в построенной системе ведется работа по решению следующих проблем:

– организационные: требуется контроль за проведением ключевых процессов участниками межведомственного и межуровневого, организационного и информационного взаимодействия, а также обеспечением оперативности реагирования на возникшие нештатные ситуации, учитывая особенности региона;

- недостаточно развитая законодательная база развивающейся сервисной модели, необходимость ее доработки для эффективной реализации Концепции;
- недостаточное финансирование технического обслуживания комплекса и его развития, а также нехватка материальных ресурсов для формирования финансовых и материальных резервов с учетом потребностей по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- недостаточное информирование населения об имеющихся объектах и источниках повышенной опасности, правилах поведения в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Чтобы решить возникшие проблемы требуется постоянно совершенствовать технические инструменты АПК «Безопасный город», искать новые технологические инновационные решения, позволяющие повысить качество существующих систем и обеспечить их взаимодействие. Это — организация управления коммуникациями, действующими сетями мониторинга, системами информирования и оповещения, городской инфраструктурой, включая системы, обеспечивающие управление силами и средствами на месте чрезвычайной ситуации, а также процессами реагирования.

МЧС Республики Крым также представило единое техническое задание на проектирование АПК «Безопасный город» на территории субъекта. В республике с 2015 по 2019 годы были проведены необходимые мероприятия по формированию отдельных сегментов комплекса: «Так, во всех 25 муниципальных образованиях созданы Единые дежурно-диспетчерские службы, также, согласно созданию системы оповещения населения, на полуострове создано 124 оконечных устройства. Кроме того, создано 2 региональных, на базе ГКУ «Безопасный регион» и 25 муниципальных пунктов оповещения, размещенных на ЕДДС» [4].

В муниципальных образованиях Республики Крым вводится в действие правоохранительный сегмент, который включает систему интеллектуального видеонаблюдения и пункты экстренной связи «Гражданин – полиция».

Выводы. Таким образом, АПК «Безопасный город» становится эффективным инструментом обеспечения безопасности жизнедеятельности и общественной безопасности. Работа такого комплекса позволяет строго регламентировать действия соответствующих служб, осуществляя необходимый контроль и дисциплинируя их. Проведение данных мероприятий открывает новые возможности применения автоматизации решения важных задач в следующих направлениях: общественной, технологической и экологической. В случае возникновения критических ситуаций, координируя работу разных ведомств, объединенных едиными регламентами взаимодействия, АПК «Безопасный город» на практике показал положительные результаты по осуществлению контроля происходящих событий, существенно сократив время реагирования на возникшие чрезвычайные ситуации и организации предупреждения населения об угрожающих ситуациях.

В дальнейшем, развитие АПК «Безопасный город» должно быть основано на применении современных инновационных IT-технологиях «на основе высокоточных математических моделей, интеграции систем 112 и ЭРА-ГЛОНАСС в единое информационное поле. АПК «Безопасный город» в субъекте Федерации становится базовой информационной платформой, консолидирующей

множество подсистем в единое целое, и естественно станет базисом для построения «Умных городов» [2].

Подводя итог, отметим, что АПК «Безопасный город» является единым интеграционным механизмом и состоит из определенных технических комплексов реагирования, применение которых способствует повышению эффективности решений для обеспечения комфортных условий и безопасного проживания граждан. В перспективе для реализации мероприятий, предусмотренных стандартом «Умный город» предусматривается использование инфраструктуры, образованной в рамках АПК «Безопасный город».

Следовательно, АПК «Безопасный город» становится важной вехой на пути становления «Умного города».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГАРАНТ.РУ : [сайт] принадлежит ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС"». – Москва, от 18 июня 2014 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Чумаков П. Построение АПК «Безопасный город» в Крыму находится на контроле Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Крым / П. Чумаков. – Текст: электронный // Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым : [сайт]. – 2017. 10 июля. – URL: http://www.comnews.ru/content/107576/2017-07-10/standartnoe-nestandardno-pavel-chumakov-prezident-gk-nis?utm_source=facebook&utm_medium=general&utm_campaign=general (дата обращения: 22.03.2020).

3. Чуприян А. Число безопасных городов будет расти по экспоненте / А. Чурян. – Текст: электронный // ООО «Гротек» : [сайт]. – 2019. – 24 сентября. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/aleksandr-chupriyan-chislo-bezopasnyh-gorodov-budet-rasti-po-ehksponente> (дата обращения: 22.03.2020).

4. Шахов С. Построение АПК «Безопасный город» в Крыму находится на контроле Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Крым / С. Шахов. – Текст: электронный // Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым : [сайт]. – 2019. – URL: <https://mchs.rk.gov.ru/ru/article/show/7157> (дата обращения: 22.03.2020).

© О. В. Бойченко, Д. В. Иванюта

УДК 332.1

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT MECHANISM OF BORDER TERRITORIES

Витульева Т. А.,

Улан-Баторский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Улан-Батор, Монголия

T. A. Vitulyeva,

Ulan Bator Branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Ulan Bator, Mongolia

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты обеспечения механизма устойчивого развития приграничных территорий. По итогам исследования определены цель, задачи, условия формирования, этапы реализации механизма, даны авторские рекомендации.

Annotation

The author considered the theoretical aspects of ensuring the mechanism of sustainable development of border areas. The author in the article determined the goal, objectives, conditions of formation, stages of the mechanism, the author made recommendations.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, приграничные территории, управление, механизм устойчивого развития.

Keywords: region, sustainable development, border areas, management, mechanism for sustainable development.

Введение. Исторически сложившиеся неоднородность развития территорий страны оказывает значительное влияние на эффективность экономики государства в целом, отдельных его субъектов и территорий. Присутствие дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов России становится фактором нестабильности всей системы, в том числе снижая устойчивость развития приграничных территорий. Хотя существование неравенства территориального развития во многом зависит от объективных причин: наличия природно-ресурсного потенциала, развитости инфраструктуры, экономического сектора и численности проживающего населения, необходимость смягчения диспропорций и переход на устойчивое развитие системы не вызывает сомнений.

Решение данной проблемы возможно через формирование эффективного организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития регионов. Главную роль в данном вопросе занимает управленческое звено, которое способно разработать и внедрить организационно-экономические решения, направленные на качественные и количественные преобразования в регионах.

Цель исследования. Рассмотрение вопросов, посвященных изучению и обоснованию эффективного механизма устойчивого развития отдельных территорий.

Результаты исследования. Вопросы обеспечения и совершенствования механизма устойчивого развития регионов рассмотрены в работах Усковой Т. В. [4], Шедько Ю. Н. [5], Дубовик М. В. [1], Орловой Л.Н. [3], Кормановской И. Р. [2] и др.

Механизм формирования устойчивого развития приграничных территорий призван обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов регионов, тем самым обеспечивая устойчивость на разных уровнях системы. Важно при этом учитывать взаимосвязь интересов регионов с национальными приоритетами развития.

Главными условиями эффективного обеспечения устойчивого развития территорий выступает четкое определение целей и задач на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, а также создание системы стратегического планирования.

Приоритетной целью экономического развития территорий должна стать альтернатива перехода от сырьевой модели к инновационной, которая способна обеспечить экономическую устойчивость и конкурентоспособность территории.

Важной задачей становится разработка эффективного механизма, позволяющего выйти на устойчивое развитие приграничным территориям. Сокращение дисбаланса между центральными развитыми регионами и периферией должно выполняться в рамках реализации территориальной социально-экономической политики. Механизм должен учитывать степень устойчивости отдельных направлений развития — социум, экономика, экология, международное сотрудничество, институциональный компонент.

Формирование и обеспечение устойчивого развития приграничных регионов России необходимо с учетом всех уровней территориального развития. По мнению автора, формирование целей и задач устойчивого развития должно основываться на детальном изучении возможностей и угроз, в первую очередь на уровне муниципалитетов, субъектов и страны в целом, т. е. по принципу «снизу-вверх».

Необходимо при этом учитывать индивидуальные особенности территориально-географического расположения целевой местности, ее природно-ресурсный, социальный и экономический потенциал, а также возможности и степень развитости международного приграничного и межрегионального сотрудничества. Важно отметить, что цели и задачи должны быть сформированы по отношению к разным по срокам реализации — кратко-, средне-, долгосрочной перспективам.

На основе выявленных угроз и возможностей должны формироваться цели и задачи устойчивого развития регионов, должна разрабатываться нормативно-правовая база такого развития, направленная на обеспечение устойчивого регионального развития по направлениям: экономика, социум, экология, международное сотрудничество. На данном этапе важно учитывать риски и факторы реализации социально-экономической политики устойчивого развития территорий на разных ее уровнях.

Следующим этапом должна стать оценка и мониторинг реализации политики. При выявлении проблем реализации тех или иных целевых показателей развития, необходимо проведение своевременной корректировки на проблемном ее уровне и фазе развития. Данный этап необходим, так как без своевременного контроля и надзора за реализацией невозможно достижение эффективной политики развития, так же, как и сбалансированное устойчивое развитие отдельных территорий и страны в целом.

По мнению автора, механизм формирования и обеспечения устойчивого развития приграничных территорий России должен заключаться в комплексном управлении экономическими, социальными и экологическими процессами. Реализация механизма должна осуществляться через проведение анализа устойчивого развития территорий, планирования с учетом возникающих угроз и возможностей, управления региональным развитием с учетом реализации политики в области устойчивого развития по уровням принятия решений.

Управление социально-экономическими системами административно-территориальных единиц должно быть направлено в первую очередь на выравнивание социально-экономического развития территорий, за счет

достижения устойчивого развития с оптимальным использованием имеющихся ресурсов.

Концентрация значительного объема финансовых ресурсов в центральном регионе и крупных городах страны снижает самостоятельность принятия решений в приграничных регионах, сдерживает их развитие и требует принятия эффективных мер со стороны органов исполнительной власти.

Важным объектом территориального управления выступает народно-хозяйственный комплекс, который требует создания условий для эффективного функционирования всех его звеньев, предприятий, организаций, расположенных на территории, населения и т. п. Отдельные административно-территориальные единицы выступают в качестве самостоятельного объекта проведения территориальной политики. В этих условиях «система территориального управления должна обеспечивать поддержание политической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим» [4, с. 113].

В регионах возникают определенные разрывы между плановыми показателями и возможностью осуществления поставленной задачи устойчивого развития территории. Причиной такой проблемы служит в первую очередь неразвитость основ межтерриториальных и приграничных отношений. Развитие территориального управления не может рассматриваться со стороны только экономической составляющей, оно должно осуществляться во взаимосвязи с социумом и окружающей средой.

Экономическая нестабильность устойчивого развития большинства регионов России заставляет органы государственной власти обращать более пристальное внимание на неиспользованный социально-экономический и ресурсный потенциал территорий, принимать меры по совершенствованию территориальной структуры приграничных регионов как резерва повышения эффективности функционирования устойчивости системы.

Стратегически важным для России выступает проведение государственной политики в приграничных регионах, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Устойчивость регионального развития связана с параметрами хозяйственной деятельности на территории и применяемыми технологиями. Оптимальное управление промышленной деятельностью определяется размерами имеющихся в наличии экономических ресурсов. Для устойчивого регионального развития необходима организация такой системы управленческих и экономических механизмов, которая на основании достоверной оценки доступного природно-ресурсного потенциала привела бы имеющуюся в регионе промышленную и технологическую структуру к виду, обеспечивающему достаточный уровень социальной стабильности и необходимый уровень экономического роста.

Выводы. Устойчивое управление, как и совершенствование организационно-экономического механизма формирования и обеспечения устойчивого развития приграничных территорий, является одним из условий успешного устойчивого развития страны.

Для обеспечения механизма устойчивого управления, сбалансированного развития приграничных территорий необходимо:

1. Улучшить межведомственную координацию, обеспечить устойчивость государственной политики за счет создания и укрепления квалифицированной структуры управления с целью определения и реализации политики устойчивого местного развития.

2. Создать прозрачное и подотчетное управление на всех уровнях власти для улучшения руководства между подведомственными структурами и содействия участию общественности, а также развитие государственно-частного партнерства.

3. Укрепить международное сотрудничество в областях, определенных целями устойчивого развития.

Необходимо создание системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубовик М. В. Механизм формирования стратегии устойчивого развития территории / М. В. Дубовик // Международный научно-исследовательский журнал. – № 10 (41). – 2015. – С. 25–30. – URL: <https://research-journal.org/economical/mexanizm-formirovaniya-strategii-ustojchivogo-razvitiya-territorii/> (дата обращения: 05.04.2020).

2. Кормановская И. Р. Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепция, механизм / И. Р. Кормановская // Проблемы современной экономики. – 2013. – С. 260–266. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ustojchivogo-razvitiya-regiona-printsipy-kontseptsiya-mehanizm/viewer> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Орлова Л. Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов / Л. Н. Орлова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – № 2 (98). – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-obespecheniya-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov/viewer> (дата обращения: 05.04.2020).

4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

5. Шедько Ю. Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: дис. ... д-ра экон. наук. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2016. – URL: [http://www.old.fa.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/Шедько Ю.Н. \(07.06.2016\) cebb81217478850169495ab5f140bb91.pdf](http://www.old.fa.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/Шедько Ю.Н. (07.06.2016) cebb81217478850169495ab5f140bb91.pdf) (дата обращения: 05.04.2020).

© Т. А. Витульева

**ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**EFFECTIVE MANAGEMENT OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL
DISTRICTS OF THE SAMARA REGION**

Гагаринский А. В., к. э. н.,
Шмидт А. В.,
Некорыснов Д. А., обучающийся
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Gagarinskiy, Candidate of Economic Sciences
A. V. Schmidt,
D. A. Nekorysnov, student,
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье авторы рассматривают муниципальные районы Самарской области и анализируют наиболее существенные проблемы, характерные для исследуемых районов. Составляют SWOT анализ экономического развития региона, предлагают отдельные мероприятия по реализации стратегических целей.

Annotation

In the article, the authors consider the municipal districts of the Samara region and analyze the most significant problems characteristic of the studied areas. They make a SWOT analysis of the economic development of the region and offer separate measures for the implementation of strategic goals.

Ключевые слова: эффективное управление, социально-экономическое развитие, муниципальные районы, стратегические цели.

Keywords: effective management, social and economic development, municipal districts, and strategic goals.

Введение. Актуальность исследования определяется необходимостью разработки стратегии социально-экономического развития в условиях нестабильности экономической и институциональной конъюнктуры с учетом возможности оперативного внесения корректив. Подобной возможностью обладает инструмент стратегического планирования — «дорожная карта». В целях эффективной реализации сценариев развития территорий необходимо согласованное выполнение установленных задач с ключевыми институциональными субъектами регионального пространства. Для этого важно совершенствовать институциональную инфраструктуру взаимодействия представителей бизнеса и власти. Перечень применяемых стратегических моделей и инструментов постоянно расширяется и включает множество количественных и качественных методов. В подобных условиях важно

произвести связь существующих стратегических подходов для разработки стратегии, понижающей возможные к проявлению риски.

Цель исследования. Анализ экономического потенциала Большеглушицкого и Большечерниговского муниципального района Самарской области для разработки стратегии повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

Результаты исследования. Большеглушицкий и Большечерниговский муниципальные районы Самарской области имеют схожие характеристики и экономические показатели. Кратко остановимся на тех, что имеют существенное значение для исследования. Данные по состоянию на 01.10.2019 г., по сведениям официального сайта Правительства Самарской области [3] и Росстата [1], представим в форме таблицы 1.

Таблица 1 – Характеристика Большеглушицкого и Большечерниговского муниципальных районов Самарской области

№	Показатель	Большеглушицкий район	Большечерниговский район
1	Территория	2534,0 кв. км	2805,9 кв. км
2	Удаленность от Самары	110 км	145 км
3	Число сельских поселений	8	9
4	Число сельских населенных пунктов	33	34
5	Численность населения	20,7 тыс. чел.	19,2 тыс. чел.
6	Основа экономики	с/х производство	с/х производство
7	Количество предприятий разных форм собственности	275	258
9	Доход бюджета, план	472 814,48 тыс. руб.	221 845,18 тыс. руб.
10	Из них субсидии	211 346,53 тыс. руб.	165 681,98 тыс. руб.
11	Профицит бюджета	-17 657,5 тыс. руб.	-12 349,17 тыс. руб.

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3].

Мы проанализировали наиболее существенные проблемы, характерные для исследуемых муниципальных районов, исходя из их территориальной близости, географического расположения и схожих условий ведения бизнеса.

К основным из них можно отнести: доминирование в структуре экономики района аграрного сектора; незначительный удельный вес налоговых поступлений от предприятий сельскохозяйственной отрасли в общем объеме налоговых поступлений; невысокое количество привлекательных для инвестирования объектов; недостаточный уровень конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятиями районов; невысокое социальное развитие села, низкий уровень жизни, слабая занятость сельского населения; высокий уровень энергозависимости каждого района от поставок с внешнего рынка.

Все перечисленные проблемы имеют общие причины, характерные не только для экономики рассматриваемых районов Самарской области. Назовем главные причины: низкий уровень собственной доходности районного бюджета и высокий уровень реального дефицита бюджета; образование кредиторской

задолженности как следствие недостаточности финансовых средств в бюджете района; неэффективность механизма сметного финансирования бюджетных учреждений, вследствие этого — снижение результативности расходования средств бюджета и неисполнение условий создания конкурентной среды и повышения качества услуг в данной сфере; несовершенство нормативной базы как в сфере предпринимательства (малого и среднего бизнеса), так и в сфере потребительского рынка; недостаточное обеспечение высококвалифицированными кадрами предприятий сельских районов; незавершенность формирования муниципальной собственности, в том числе земель [6; 7; 8].

В таблице 2 представлен SWOT-анализ экономического развития Большеглушицкого и Большечерниговского районов на основании [4; 5].

Таблица 2 – SWOT анализ экономического развития Большечерниговского и Большеглушицкого муниципальных районов

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Достаточно развитая транспортная инфраструктура района. 2. Наличие значимых запасов нерудных природных ресурсов: песка, глины, гравия, месторождения нефти и газа. 3. Наличие значительных ресурсов плодородных земель, обеспечивающих развитие растениеводства района с целью импортозамещения сельхозпродукции. 4. Близость границы с Казахстаном и развитыми областями РФ – Оренбургской и Саратовской. 5. Наличие свободных площадок, расположенных вблизи инженерных коммуникаций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зона рискованного земледелия в условиях нестабильных климатических условий. 2. Низкий уровень конкурентоспособности экономики. 3. Стабильно низкая обеспеченность консолидированного бюджета собственными доходами, обуславливающая высокую дотационность экономики района. 4. Высокая степень износа основных фондов. 5. Удаленность от областного центра. 6. Отсутствие инвестиционных площадок с подготовленной инженерной инфраструктурой. 7. Большое количество малонаселенных сел. 8. Низкая обеспеченность жильем, малые объемы строительства жилья. 9. Высокая доля занятости населения в неформальном секторе экономики.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие возможностей утверждения и приоритетной реализации долгосрочных стратегий развития Большечерниговского района Самарской области. 2. Формирование условий для легализации бизнеса. 3. Совершенствование системы межбюджетных отношений и укрепление финансовой базы местного самоуправления. 4. Возможность развития внешне-экономических связей с Казахстаном. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохраняющаяся нестабильность налогового и бюджетного законодательства. 2. Отсутствие государственной программы реформирования организаций реального сектора экономики и низкая эффективность действующего механизма финансового оздоровления и банкротства. 3. Низкая инвестиционная привлекательность.

<p>5. Достаточные условия для развития потребительской кооперации.</p> <p>6. Наличие возможностей развития туристской отрасли.</p> <p>7. Наличие условий развития перерабатывающей промышленности.</p>	
--	--

Источник: составлено авторами по материалам [4; 5].

Основной сферой деятельности в Большеглушицком и Большечерниговском районах остается сельскохозяйственное производство. Стратегической задачей развития районов необходимо считать повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственного производства и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Для развития отрасли сельского хозяйства районов необходимо решить следующие проблемы:

- повышение производительности сельскохозяйственного производства;
- совершенствование контроля использования земель с/х назначения;
- создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв.

В рамках поставленных стратегических целей требуют решения следующие частные задачи: повысить уровень использования в сельскохозяйственном производстве результатов селекционной науки, элитных семян и пород скота; повысить привлекательность профессий в сфере сельскохозяйственного производства; усовершенствовать систему непрерывного целевого обучения, повышения квалификации и переподготовки по востребованным профессиям для обеспечения квалифицированными кадрами сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающего производства; достичь мировых стандартов качества продукции сельскохозяйственной продукции; обеспечить высокий уровень информатизации и автоматизации производства и переработки сельскохозяйственной продукции; обеспечить хранение, транспортировку и сбыт сельскохозяйственной продукции; создать условия для сочетания традиционных направлений производства и переработки сельскохозяйственной продукции и вновь осваиваемых или модернизированных производств; создать условия для расширения производства технических культур, имеющих востребованность на международных продуктовых рынках; развить межрегиональные и международные связи для продвижения продукции сельскохозяйственного производства и переработки [2].

Выводы. Нормативно-правовой механизм предусматривает разработку новых и корректировку действующих нормативных правовых актов, направленных на обеспечение реализации инструментария дорожного картирования. В рамках данного механизма ведущая роль принадлежит программно-целевому методу планирования, посредством которого описана реализация муниципальных программ и проектов.

Для достижения стратегических целей и решения указанных задач в Большеглушицком районе приняты к исполнению следующие проекты и программы: Муниципальная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия муниципального района Большеглушицкий Самарской области до 2030 года». Проект «Строительство «умного» животноводческого комплекса

на 2500 голов крупного рогатого скота ООО «Эльмир». Проект «Строительство современного элеватора на 50 тыс. тонн зерна». Цель проекта — создание комплекса для хранения, транспортировки и сбыта продукции растениеводства на основе информационных технологий. Сроки реализации проекта: 2023–2025 годы. Муниципальная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия муниципального района Большеглушицкий Самарской области до 2030 года». Муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории муниципального района Большеглушицкий Самарской области» до 2030 года». Муниципальная программа «Развитие сельскохозяйственной кооперации на территории муниципального района Большеглушицкий Самарской области на 2020–2025 годы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main (дата обращения: 20.11.2019).

2. Механизм формирования системы сбалансированного развития локального рынка многофункциональных комплексов / А. М. Васильев // Региональная экономика. – 2010. – № 39. – С. 59–63.

3. Правительство Самарской области : сайт. – URL: <https://www.samregion.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

4. Распоряжение Губернатора Самарской области № 245-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Самарской области на 2019–2021 годы» от 28.05.2019 / Правительство Самарской области. – URL: <https://www.samregion.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

5. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. – URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-samarskoy-oblasti-na-period-do-2030-goda/ (дата обращения: 20.11.2019).

6. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Большечерниговский Самарской области до 2025 года. Решение Собрании Представителей Большечерниговского района от 29 декабря 2015 года № 41 // Интернет-портал Самарской Губернской Думы. – URL: <https://chernig.samgd.ru/actual/164437/> (дата обращения: 20.11.2019).

7. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Большеглушицкий Самарской области на период до 2030 года. Решение Собрании Представителей Большеглушицкого района от 21 сентября 2018 года № 258 // Муниципальный район Большеглушицкий Самарской области. – URL: http://www.admbg.org/?page_id=47009 (дата обращения: 20.11.2019).

8. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Большечерниговский Самарской области до 2025 года. Решение Собрании Представителей Большечерниговского района от 29 декабря 2015 года № 41 // Интернет-портал Самарской Губернской Думы. – URL: <https://chernig.samgd.ru/actual/164437/> (дата обращения: 20.11.2019).

© А. В. Гагаринский, А. В. Шмидт, Д. А. Некорыснoв

СОСТОЯНИЕ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
THE CURRENT STATE OF THE HOUSING STOCK OF THE CRIMEA

Горин А. К., обучающийся группы УИСД-м-о-193
Научный руководитель:
Малахова В. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Академия строительства и архитектуры,
г. Симферополь

A. K. Gorin, student, gr. UISD-m-o-193
Scientific Adviser:
V. V. Malakhova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Academy of Construction and Architecture, Simferopol

Аннотация

На основании данных Росстата анализируется состояние жилищного фонда г. Симферополя. Установлены причины физического и морального износа жилых зданий. Исследованы современные методы повышения качества проживания в зданиях. В статье рассмотрены ключевые особенности жилищного фонда г. Симферополя.

Annotation

Based on the data of Rosstat, the state of the housing stock in Simferopol is analyzed. The reasons of physical and moral deterioration of apartment buildings are established. Modern methods of improving the quality of living in buildings are established. The features of the renovation of the housing stock of Simferopol are considered.

Ключевые слова: жилищный фонд, физический износ, моральный износ, реновация, внебюджетное финансирование

Keywords: housing stock, physical wear, moral wear, renovation, extrabudgetary funding, improving the quality of living.

Введение. На современном этапе развития Российской Федерации существенной проблемой является несоответствие жилищного фонда стандартам качества и комфортности жилой среды. Важность решения данной проблемы обусловлена нарастанием негативных процессов в жилищном комплексе. По данным статистики, около 3,3 % общей площади жилищного фонда РФ составляет ветхое и аварийное жилье, при этом в последнее десятилетие во многих регионах РФ наблюдается сокращение ежегодных объемов капитального ремонта жилья [3].

Цель исследования. Целью статьи является проведение анализа технического состояния жилищного фонда Республики Крым в разрезе показателей по доли ветхого аварийного жилья, а также степени износа жилого фонда региона. Изучить данные вопросы также необходимо для дальнейших исследований и формирования будущей программы реновации региона.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих задач: проведение анализа текущего технического состояния жилищного фонда региона в динамике и выявление основных проблем в состоянии жилой среды.

Результаты исследования. Жилищный фонд представляет собой совокупность всех жилых помещений независимо от формы собственности, включая жилые дома, специализированные дома (общежития и др.), служебные жилые помещения, квартиры и иные помещения, предназначенные (пригодные) для проживания, находящихся на территории Республики Крым [2]. Намечается тенденция снижения ветхого и аварийного жилищного фонда, что приведет к существенному преобладанию объема ввода жилья над объемом изношенных домов. Эта тенденция окажет положительное влияние на состояние жилищного фонда Республики Крым, однако её темпы слишком малы, чтобы сократить разрыв в ближайшие 5–10 лет. В 2018 объём ввода в действие новых жилых домов превысил показатели 2014 г. более чем в 3 раза, при этом объемы ветхого и аварийного жилья сократились только на 10 % и составила 534 тыс. м². Данные показатели свидетельствуют о том, что доля ветхого и аварийного жилья в общем объеме жилого фонда Республики Крым составляет 2 %. Это не слишком большая часть жилищного фонда, однако мероприятий, направленных на сокращение этой части, на данный момент в Крыму, практически нет. Что ниже среднего показателя по России, составляющего 2,8 % (рисунок 1).

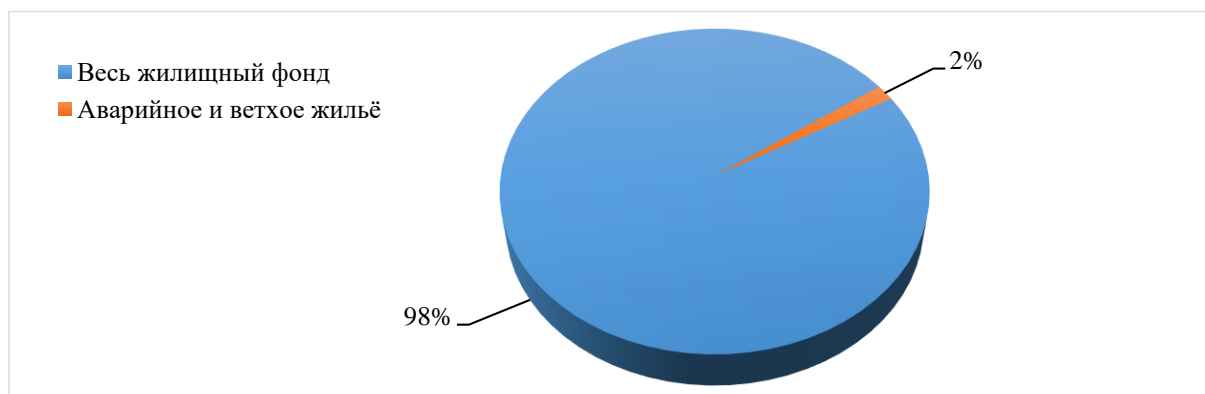

Рисунок 1 – Удельный вес аварийного и ветхого жилья Республики Крым, %

Источник: составлено автором по данным [3].

Для того чтобы приступить к реализации программы реновации в регионе, прежде всего, необходимо решить две проблемы. Во-первых, регион должен самостоятельно обеспечивать себя с финансовой стороны, во-вторых, решить проблему аварийного и ветхого жилья. Если с первой проблемой Крым, как дотационный регион, привлекательный для частного инвестирования сможет справиться без особых проблем, то вторая проблема оказывается трудно решаемой. Состояние жилищного фонда на данный момент находится в совершенно неприемлемых условиях. Доля ветхого и аварийного жилья в Республике Крым очень медленно, но снижается (в 1,2 раза меньше по сравнению с 2005 г.), однако она по-прежнему в 2 раза больше показателя 90-х годов (1 %). Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда уменьшается за счет сноса жилья.

Анализ состояния жилого фонда Республики Крым по степени износа зданий представленный на рисунке 2, показал, что 25 % домов от всего жилого фонда находятся в плохом состоянии и имеют степень износа в диапазоне 61–75 %, следовательно, данный сегмент жилого фонда требует проведения капитального ремонта, модернизации или сноса.

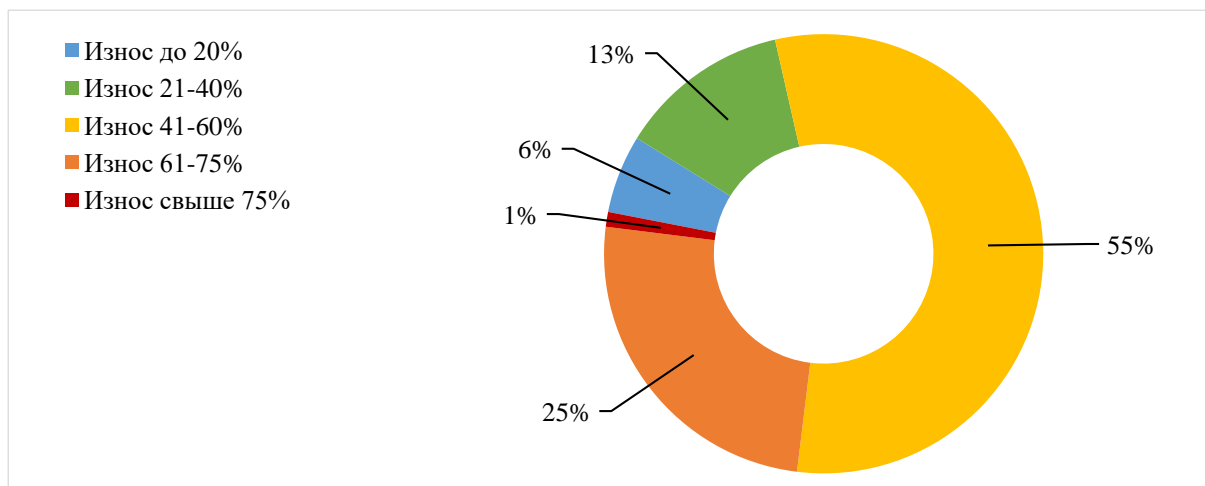

Рисунок 2 – Степень изношенности жилищного фонда Крыма
Источник: составлено автором по данным [3].

Доля жилых помещений в неудовлетворительном состоянии с износом от 41 % до 60 %, на начало 2019 года составила 55 %, что свидетельствует от необходимости ремонта и модернизации более половины жилого фонда Республики Крым.

Выводы. Проведенный анализ состояния жилого фонда выявил закономерности, необходимые для понимания текущей ситуации и появления предпосылок к формированию оптимальной программы реновации региона. Программа реновации по примеру Москвы не работает в Крыму [1].

Проведенные исследования показали, что на данный момент жилищный фонд Республики Крым не является удовлетворяющим минимальные потребности региона. Кроме того, стало ясно, что центральная часть города Симферополя и другие значимые участки города застроена жилыми зданиями старой застройки, пониженной этажности и неудовлетворительного технического состояния, в связи с чем нуждается в проведении комплексной реконструкции.

Однако, при проведении реконструкции необходим учет особенностей исторической застройки центральной части города в строгом соответствии с правилами землепользования и застройки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова М. Эксперт: В Крыму не работает московский вариант реновации / М. Аванесова // Крымская газета. – 12 сентября 2017. – Текст: электронный. – URL: <https://gazetacrimea.ru/> (дата обращения: 12.04.2020)

2. Реновация – это что? Как производится реновация зданий, «хрущевок», территорий, судов и т. д. // FB.ru. – Текст: электронный. – URL: <http://fb.ru/article/142494/renovatsiya---eto-cto-kak-proizvoditsya-renovatsiya-zdaniy-hrushevok-territoriysudov-i-t-d> (дата обращения: 12.04.2020).

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. – URL: <https://crimea.gks.ru>. (дата обращения: 12.04.2020).

© А. К. Горин

УДК 330.35.316

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИБРЕЖНЫМИ ДЕСТИНАЦИЯМИ¹

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF COASTAL DESTINATIONS

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент
Холодова К. А., обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dyshlovoi,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K. A. Kholodova, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Необходимость разработки антикризисного управления обуславливается важностью туристской деятельности в аспекте развития экономического потенциала Республики Крым как основообразующей отрасли. Антикризисное управление — это систематический процесс, с помощью которого региональные органы власти при поддержке органов государственной власти осуществляют формирование системы выхода из кризисного состояния и определение этапов его достижения, исходя из имеющихся ресурсов.

Annotation

The need to develop anti-crisis management is caused by the importance of tourism activities in the aspect of the development of the economic potential of the Republic of Crimea as the main industry. Anti-crisis management is a systematic process by which regional authorities, with the support of state authorities, form a system for overcoming a crisis and determine the stages of its achievement, based on available resources.

Ключевые слова: развитие туризма, антикризисное управление, стратегическое развитие, прибрежные дестинации, инфраструктура.

Keywords: tourism development, crisis management, strategic development, coastal destinations, infrastructure.

Введение. Одним из самых прибыльных и динамично развивающихся секторов мировой экономики в настоящее время считается туризм. Основными направлениями антикризисной стратегии в контексте развития туризма в

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы — прикладной АААА-А19-119012390078-9 «Разработка Концепции развития прибрежных дестинаций в Республике Крым до 2030 г.».

Республике Крым являются: обеспечение условий для развития индустрии туризма путём предотвращения кризисов с помощью анализа существующего кризисного риска в данной отрасли, адаптация системы регулирования к меняющимся условиям туристского рынка, направленная на государственное регулирование ценовых вопросов и деятельности туристического бизнеса.

Цель исследования. Определение направлений по снижению вероятности возникновения кризисных ситуаций в связи с развитием кризисных явлений управления туризмом и прибрежными дестинациями на территории Республики Крым.

Результаты исследования. Несмотря на наличие многочисленных предпосылок для развития различных видов туризма, в настоящее время существует ряд общих проблем, препятствующих развитию туристской отрасли Республики Крым, а именно (рисунок 1):

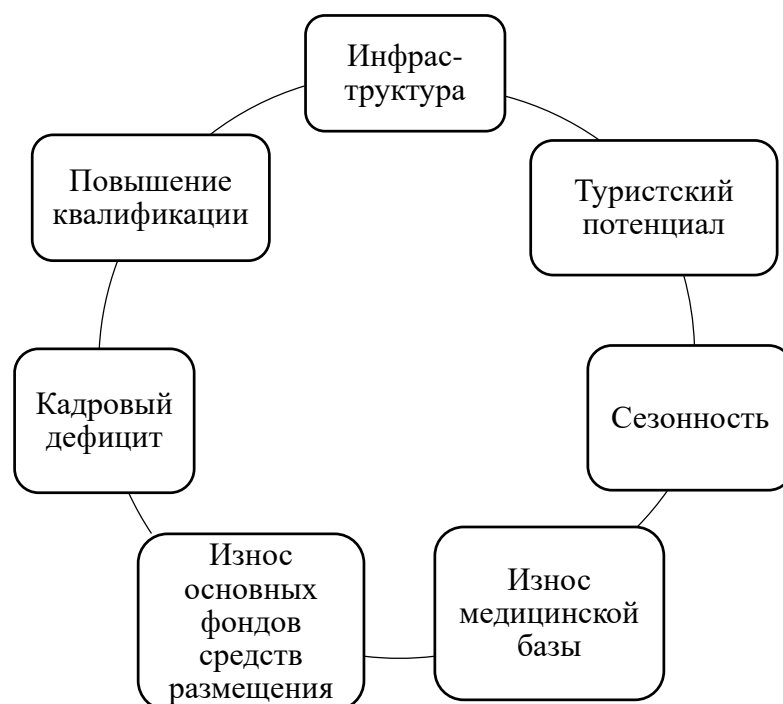

Рисунок 1 – Проблемы, препятствующие развитию туристской отрасли Республики Крым

Источник: составлено авторами по материалам [1].

1. Состояние инфраструктуры на территории туристских регионов Республики Крым является по большей части неудовлетворительной. Обеспечение комплексного развития туризма и туристского сектора Республики Крым было разработано 5 туристско-рекреационных кластеров, которые включены в федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» [1].

2. Неравномерное развитие туристского потенциала Республики Крым. На сегодняшний день туристско-рекреационный комплекс Республики Крым характеризуется неравномерным развитием, что проявляется в увеличении нагрузки на прибрежные дестинации Южного и Западного побережья Республики

Крым и, соответственно, недостаточной нагрузке в других регионах полуострова [2].

3. В рамках функционирования туризма сезонная деятельность является одной из ключевых проблем. Сезонность туристского потока предполагает появление проблематики, связанной с сезонным созданием рабочих мест, в связи с необходимостью обеспечения и снижением их количества в связи с изменением сезона, соответственно. Данное явление также взаимосвязано с изменением уровня интенсивности загрузки транспортных средств, размещения туристов, ресторанов и достопримечательностей. Следовательно, в наиболее привлекательный сезон наблюдается перегрузка туристских центров, происходят изменения в рамках ценовой политики, происходит перегрузка объектов размещения. На протяжении непривлекательных сезонов с точки зрения туристского потока происходят обратные действия. Основным механизмом преодоления данной проблемы является разработка и продвижение новых видов туристских продуктов, которые не имеют взаимосвязи с сезонными явлениями. Безусловно, это, прежде всего, развитие лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, активного, делового и социального видов туризма [3].

4. Важной проблемой является достаточно высокий уровень износа медицинской базы и основных фондов средств размещения. В основном это относится к объектам санаторно-курортного комплекса, которые находятся в государственной собственности Республики Крым, медицинские базы и основные фонды которых уже изношены на 75–85 %, однако, при этом сохранен уникальный опыт и традиции санаторного лечения и оздоровления.

5. Нехватка персонала на основные должности и кадровый дефицит в целом. Туристский сектор Республики Крым испытывает острый недостаток квалифицированных кадров, что связано с сезонным характером деятельности предприятий отрасли. Основной проблемой человеческих ресурсов в отрасли является отсутствие качественной технической подготовки, образования, а также нежелание тех, кто уже работает, изучать что-то новое. Работа в санаторно-курортной и туристской сферах рассматривается многими как сезонная подработка, или работа на неполный рабочий день, а не как полноценная профессия, что негативно сказывается на качестве персонала [4].

Перечень основных кризисных маркеров, которые существенно влияют на функционирование прибрежных дестинаций:

«сильные сигналы» для отрасли:

1) Полученный туристский доход и его доля в валовом региональном продукте;

2) прямая занятость на туристских предприятиях (в отелях, ресторанах, турагентствах и т. п.);

3) доля занятых в сфере туризма в общей численности занятых в экономике области (региона);

4) доля расходов на туристско-экскурсионное обслуживание и санаторно-оздоровительные услуги в общем объёме платных услуг населению страны;

5) количество иностранных туристов на одного жителя страны, число поездок внутреннего и выездного туризма на одного жителя страны для оценки интенсивности туризма;

«слабые сигналы» для отрасли:

- 1) показатели развития международного туризма;
- 2) показатели финансово-экономической деятельности;
- 3) состояние и развитие материально-технической базы;
- 4) коечный фонд домов отдыха, пансионатов, турбаз, гостиниц, санаториев и т. п. [5];

Необходимо разработать ряд мероприятий, минимизирующих существующие угрозы (таблица 1):

Таблица 1 – Разработанные мероприятия, минимизирующие существующие угрозы

Маркеры кризиса	Возможные меры антикризисного воздействия
Уровень развития туристской инфраструктуры региона (транспортная сеть, информационно-коммуникационная инфраструктура, коммунальная инфраструктура, средства размещения, предприятия общественного питания)	Организация создания нормативно-правовой региональной базы развития инфраструктуры туризма, выделение финансовых средств на инфраструктуру региона с учётом контроля и мониторинга за выполняемой деятельностью. Также возможно частичное субсидирование со стороны государства с целью ускорения инфраструктурного развития (возможно взаимодействие с заинтересованными лица бизнес сферы)
Уровень соответствия цены к качеству услуг (недостаточный уровень качества предоставляемых услуг по высоким ценам, уровень соотношения цена-качество является основополагающим элементов при выборе места отдыха)	Мониторинг актуальных туристских услуг на международном рынке и проведение контроля в местах предоставления туристских услуг региона с целью выявления несоответствия качественно-ценовой политики
Произведенный доход от туризма и его доля в валовом региональном продукте (в 2019 году прямые доходы от туристской отрасли в общей сумме налогов составили 7,5 %, что составляет 3,7 млрд рублей в денежном выражении)	Расширение сезонности туризма с целью получения большего количества доходов как одной из основообразующих отраслей развития экономики Республики Крым, создание дополнительного туристского продукта
Объем туристического потока (важнейший показатель состояния туристского рынка. Его динамика является одним из главных индикаторов эффективности государственной политики в сфере туризма, дает ориентиры выработки стратегии и тактики действий субъектам туристского рынка)	Смягчение визового режима («визы по прилету» или 72-часовой безвизовый режим, возможность введения электронных въездных виз, упрощение визового режима между отдельными странами приводит к увеличению въездного турпотока на 40 %)
Состояние и развитие материально-технической базы в рамках туристской деятельности (отмечается высокий уровень износа основных фондов)	Создание государственного фонда модернизации материально-технической базы, налаживание системы государственно-частного партнерства в

Маркеры кризиса	Возможные меры антикризисного воздействия
государственных здравниц (основные фонды большинства из государственных средств размещения изношены на 75–85 %)	связи с необходимостью восстановления основных фондов размещения с целью привлечения туристов
Уровень туристической привлекательности региона на международном рынке (туристский потенциал, туристские особенности, бренд территории, целостно сформированное восприятие территории, качество и привлекательность товаров и услуг, факторы международной и политической обстановки)	Применение эффективной системы привлечения туристов на территорию Республики Крым путём применения имиджевой политики региона с созданием брендового продукта (в качестве бренда может быть уникальная система оздоровления)
Уровень эпидемиологической угрозы в мире, регионе (показатель заболеваемости основной эпидемиологической болезнью, не позволяющей передвигаться по миру, регионам государства)	Создание системы превентивных мер в случаях эпидемиологической угрозы (скорейшее восстановление положительной эпидемиологической ситуации в регионе позволит организовать систему приёма туристов, в случаях положительной обстановки в мире)
Уровень тенизации туристской экономики, возможности демпинга (в последние годы около 40 % всего туристского потока принимаются частными домовладениями, которые не подлежат налогообложению и к которым не применяется государственная статистическая отчетность)	Для разрешения данной проблемы необходимо разработать системы выявления «теневых» субъектов, а также субъектов осуществляющие демпинг, и дальнейшей системы контроля над их деятельностью, а также повышать число зарегистрированных средств размещения. В итоге, усилится приток налоговых поступлений в бюджет как региона, так и страны, и тем самым появятся дополнительные ресурсы для развития Республики Крым

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Выводы. Исходя из реализации антикризисной политики, имеется возможность предотвратить возникновение или преодоление кризисных ситуаций в сфере туризма, путём реализации мероприятий по организации создания нормативно-правовой региональной базы для развития туристской инфраструктуры, выделения финансовых ресурсов для инфраструктуры региона с учётом контроля и мониторинга деятельности [6].

Основываясь на реализации этой меры, можно предотвратить возможные инфраструктурные риски в рамках развития туристской деятельности. При мониторинге фактических туристских услуг на международном рынке и при проведении контроля в местах предоставления туристских услуг региона с целью выявления несоответствий качественно-ценовой политике существует

возможность ограничить возникновение ситуаций несоответствия «цена-качество» услуги [8].

В целом антикризисная политика оказывает влияние на следующие элементы прибрежных дестинаций:

- 1) улучшение инвестиционного климата в стране;
- 2) повышение эффективности налогового и тарифного регулирования;
- 3) развитие инфраструктуры;
- 4) снижение административных барьеров доступа на рынок;
- 5) улучшение имиджа Республики Крым.

Решение большинства проблем прибрежных дестинаций заключается в уровне правового регулирования общеэкономических отношений, который также включает в себя отношения, связанные с развитием туризма. Изменения в уровне финансовой поддержки гражданской ответственности туроператоров, работающих в сфере въездного туризма, приведут к снижению финансовой нагрузки и в определённой степени стимулируют этот сектор туристских услуг.

По результатам проведённого анализа можно выделить следующие способы преодоления кризиса в туристской отрасли:

- 1) регулирование нормативно-правовой базы;
- 2) стимулирование имиджевой политики;
- 3) организация эффективной системы органов государственной власти в сфере туризма;
- 4) предоставление государственной помощи по продвижению туристской продукции на рынки, повышение качества всей инфраструктуры.

Решение выявленных проблем в рамках данных направлений позволит совершенствовать туристскую инфраструктуру регионов, успешно развивая региональный туризм. Эти меры будут способствовать увеличению туристского потока в регионы и, как следствие, обеспечат рост поступлений в бюджет, развитие смежных отраслей экономики и повышение занятости населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулхаиров А. З. Потенциал и перспективы инвестирования в туристско-рекреационную отрасль Республики Крым / А. З. Абдулхаиров // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-perspektivy-investirovaniya-v-turistsko-rekreatsionnuyu-otrasl-respubliki-krym> (дата обращения: 28.03.2020).

2. Вязовик С. М. Состояние и перспективы развития туристской отрасли как бюджетообразующей в Республике Крым / С. М. Вязовик // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-turistskoy-otrasli-kak-byudzhetoobrazuyuschey-v-respublike-krym> (дата обращения: 28.03.2020).

3. Дышловой И. Н. Структура компонентов функционирования пляжных территорий на примере Республики Крым / И. Н. Дышловой, О. В. Прохорова // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – № 2 (84). – С. 130–140. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10212. – eISSN 1995-042X. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38577777>. (дата обращения: 28.03.2020).

4. Дышловой И. Н. Формирование и реализация туристского продукта на рынке / И. Н. Дышловой, С. М. Купрацевич // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сборник статей II

Международной научно-практической конференции (13 ноября 2019 г., г. Петрозаводск). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 7–11. – ISBN 978-5-907230-29-3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41400792>(дата обращения: 28.03.2020).

5. Закон Республики Крым от 14 августа 2014 года №51-ЗПК «О туристской деятельности в Республике Крым». – URL: <http://base.garant.ru/23701918/> (дата обращения: 28.03.2020).

6. Максимова Л. М. Антикризисные стратегии развития туризма / Л. М. Максимова // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnye-strategii-razvitiya-turizma> (дата обращения: 28.03.2020).

7. Постановление Совета министров Республики Крым от 29.12.2016 N 650 (ред. от 01.08.2019) «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым». – URL: <http://base.garant.ru/23716183/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends>, (дата обращения: 28.03.2020).

8. Трусевская А. С. Тенденции развития туризма в Крыму / А. С. Трусевская, В. С. Терехина // Творчество и современность. – 2018. – № 1 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-turizma-v-krymu> (дата обращения: 28.03.2020).

© И. Н. Дышловой, К. А. Холодова

УДК 332.055.3

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

ANALYSIS OF ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF MARI EL

Зюляев Н. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет», г. Йошкар-Ола

N. A. Zyulyaev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

В статье рассматривается экономический рост в регионе. На основе производственной функции Кобба-Дугласа определены показатели эффективности и масштаба. Отмечается тенденция падения темпов реального ВРП и реальных располагаемых доходов населения.

Annotation

The article discusses economic growth in the region. Based on the Cobb-Douglas production function, performance and scale indicators are defined. There is a downward trend in the rates of real GRP and real disposable income of the population.

Ключевые слова: экономический рост, валовой региональный продукт, производственная функция, мониторинг.

Keywords: economic growth, gross regional product, production function, monitoring.

Введение. Важнейшей макроэкономической проблемой является экономический рост, увеличивающий доходы и повышающий уровень жизни населения. В теориях экономического роста выделяют, во-первых, фундаментальные (количество капитала, труда и их производительность) и конъюнктурные (темпы мировой экономики, валютный курс) факторы, во-вторых, экзогенные (находящиеся за пределами модели) и эндогенные (определяемыми самой моделью) факторы и в-третьих, оценивают влияние различных факторов [2, с. 63–78].

Возможности построения математических моделей и их использование на региональном уровне показаны в монографии Т. Н. Кокоткиной, Н. С. Садовина, Е. И. Царегородцева [3].

Цель исследования. В условиях перераспределения полномочий между федеральным центром и регионами в обеспечении экономического роста возрастает роль регионов. Целью данной статьи является исследование экономического роста в Республике Марий Эл. Методология исследования основана на мониторинге показателей социально-экономического развития Республики Марий Эл, использовании неокейнсианских и неоклассической моделей экономического роста. Информационной базой исследования явились официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) с 2005 по 2018 года, массив которых составил 98 годовых наблюдений временных рядов, вполне обеспечивающих статистическую достоверность.

Результаты исследования. Республика Марий Эл (РМЭ), являясь субъектом Российской Федерации, входит в состав Приволжского федеративного округа и занимает площадь 23,2 тыс. км². Основные социально-экономические показатели ее развития показаны в ниже приведенной таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития РМЭ

Показатели	2005	2008	2010	2012	2014	2016	2018
Население, тыс. чел.	718,2	704,9	699,3	692,4	688,7	685,7	682,3
Валовой региональный продукт, млрд руб.	117,2	125,9	82,4	117,2	143,3	158,7	177,7
Индекс физического объема ВРП в % к предыдущему году	109,8	101,9	106,0	103,2	94,7	101,6	101,8
Основные фонды, млрд руб.	133,7	193,2	225,0	268,5	330,9	404,5	434,1
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	31,6	46,2	47,2	40,3	27,3	24,1	28,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	314,4	308,9	306,2	307,5	300,9	291,7	281,4
Уровень безработицы, %	3,6	3,1	3,1	4,1	3,7	3,2	2,6
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	4,94	10,53	12,65	16,02	20,47	23,27	28,14
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, тыс. руб.	3,38	7,82	10,33	12,53	16,47	18,86	19,63
Реальные доходы населения в % к году предыдущему	104,1	102,4	103,6	105,2	104,5	95,0	99,2

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Эмпирические расчеты показали, что взаимосвязь между объемом валового регионального продукта (Y) и величиной используемых основных фондов (K) и труда (L) в экономике РМЭ описывается следующей производственной функцией Кобба-Дугласа (формула 1):

$$Y = AK^{0,47} L^{0,53} \quad (1)$$

Зная величину ВРП, основных фондов и труда, можно определить уровень производительности (A) [1, с. 100].

Мониторинг динамики реального ВРП, основных фондов, занятости и производительности показывает, что производительность факторов растет более высокими темпами по сравнению с ростом реального ВРП и основных фондов, а занятость падает, что свидетельствует об интенсивном типе экономического роста (рисунок 1). В 2016 году в связи с рецессией производительность факторов снизилась сильнее ВРП.

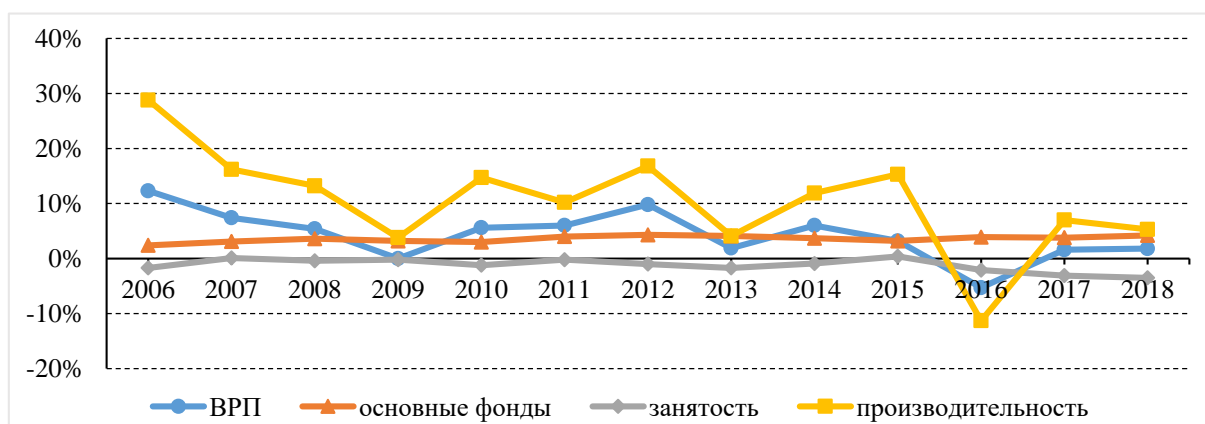

Рисунок 1 – Динамика реального ВРП, основных фондов, занятости и производительности факторов

Источник: составлено автором.

Интенсивный тип экономического роста в РМЭ подтверждается степенной функцией взаимосвязи производительности труда (y) от ее фондовооруженности (k):

$$y = 0,042k^{1,322} \quad (R^2 = 0,98).$$

Моделируемые по этой функции показатели производительности труда незначительно отличаются от фактических (средняя абсолютная ошибка аппроксимации в процентах составляет 6,1 %) (рисунок 2).

На основе, полученной нами, производственной функции можно определить масштабы и эффективность производства в РМЭ за период с 2005 по 2018 года. Поскольку в этот период ВРП вырос в 5,33 раза, основные фонды в 3,25 раз, а занятость снизилась на 16 %, то показатель экономической эффективности равен:

$$E_e = \left(\frac{5,33}{3,25} \right)^{0,47} \left(\frac{5,33}{0,84} \right)^{0,53} = 3,48,$$

а показатель масштаба производства:

$$M = 3,25^{0,47} 0,84^{0,53} = 1,53.$$

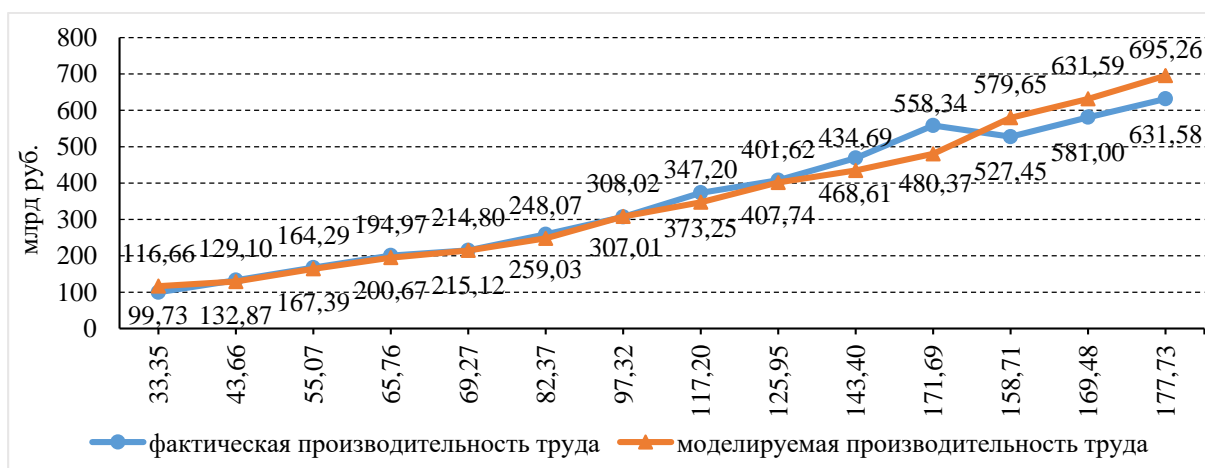

Рисунок 2 – Взаимосвязь производительности труда от фондовооруженности

Источник: составлено автором.

Следовательно, увеличение номинального ВРП РМЭ в 3,48 раза произошло за счет повышения эффективности производства, а в 1,53 раза — за счет масштаба производства.

Важным показателем является темп роста реального ВРП. Мониторинг динамики реального ВРП показывает, во-первых, тенденцию его падения, а во-вторых, большую волатильность, свидетельствующую о неустойчивости роста экономики в республике (рисунок 3).

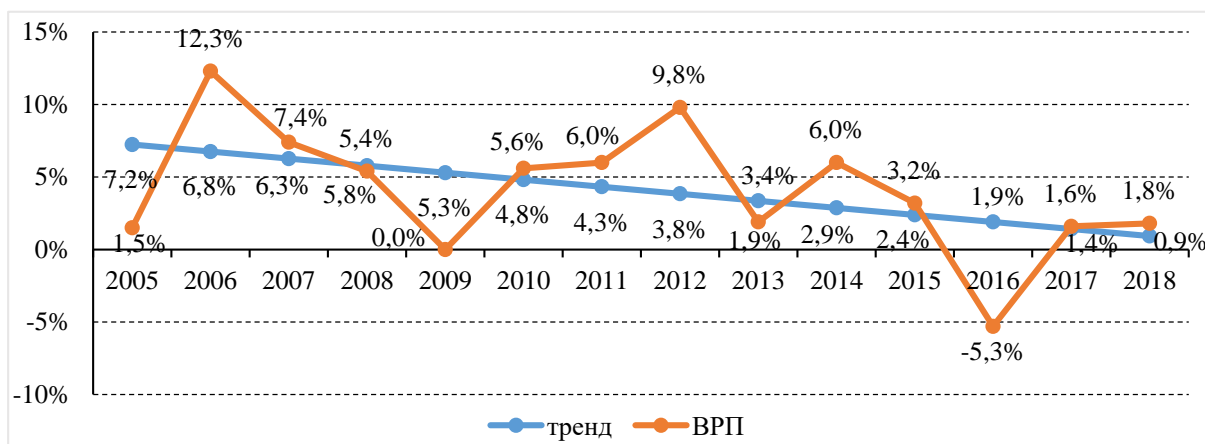

Рисунок 3 – Динамика реального ВРП в РМЭ

Источник: составлено автором по материалам [4].

В Республике Марий Эл происходит уменьшение численности населения и занятости в экономике. Согласно теории Р. Харрода уменьшение численности населения является сдерживающим фактором экономического роста, поскольку естественный экономический рост обусловлен ростом численности населения.

В неокейнсианских теориях экономического роста (Р. Харрод, Н. Кальдор, Е. Доммар, Э. Хансен) определяющим фактором экономического роста и его темпов считаются инвестиции, способствующие увеличению основного капитала и занятости. Мониторинг инвестиционных процессов в республике показал

тенденцию к снижению доли инвестиций в основной капитал к ВРП, что не способствует ускорению экономического роста (рисунок 4).

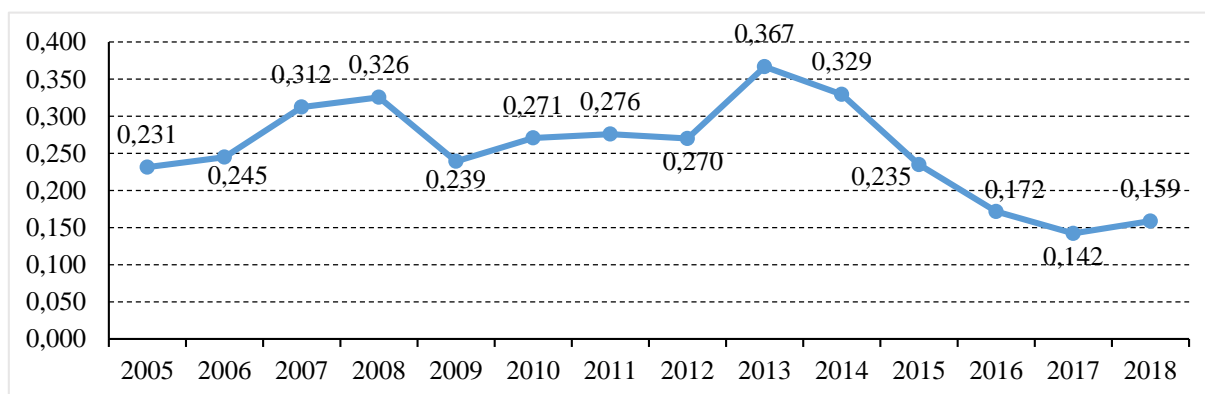

Рисунок 4 – Динамика доли инвестиций в основной капитал в ВРП
Источник: составлено автором по материалам [3].

Целью экономического роста является повышение уровня жизни людей. Взаимосвязь темпов роста реальных располагаемых доходов жителей РМЭ (ΔI) от темпов роста реального ВРП (Δy) с высокой степенью аппроксимации ($R^2=0,99$) описывается уравнением:

$$\Delta I = 0,983\Delta y$$

Поскольку в РМЭ существует тенденция снижения реального ВРП, то естественно имеет место и тенденция снижения реальных доходов жителей республики (рисунок 5).

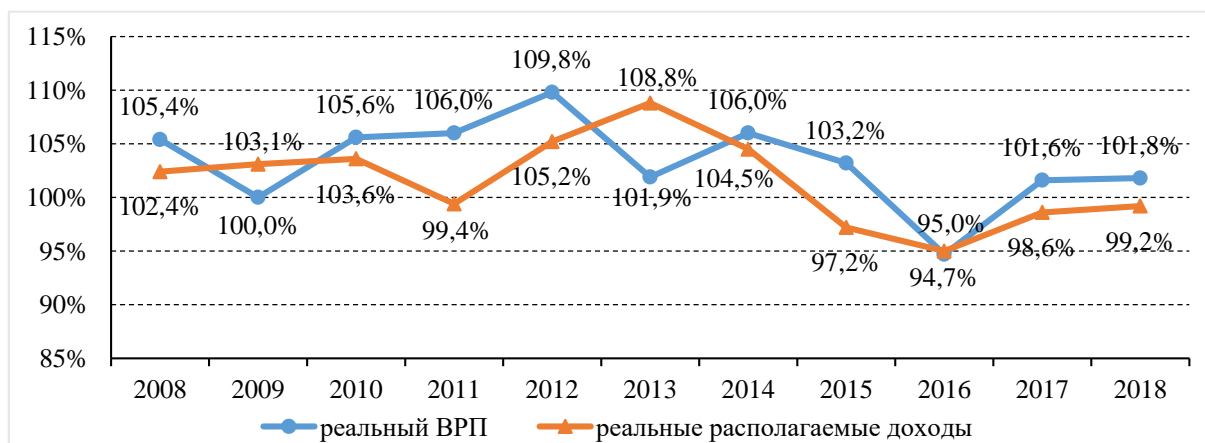

Рисунок 5 – Динамика реального ВРП и реальных располагаемых доходов населения РМЭ

Источник: составлено автором.

В 2019 году по качеству жизни РМЭ заняла 66 место в России и опустилась на 3 позиции по сравнению с 2017. По среднему денежному доходу РМЭ занимает 12 место из 14 субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ. Вследствие низкого качества жизни населения происходит его отток из республики, несмотря на низкий уровень безработицы. За последние 14 лет численность населения РМЭ сократилась почти на 5 %.

Выводы. В Республике Марий Эл сложилась тенденция падения темпов роста реального валового регионального продукта и реальных доходов населения.

Для преодоления этой негативной тенденции региональным властям необходимо посредством экономических и институциональных условий привлекать больший объем инвестиций.

Построенные в рамках данного исследования на основе показателей официальной статистики математические модели могут быть использованы для прогнозирования экономического развития республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абель Э. Макроэкономика / Э. Абель, Б. Бернанке. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 768 с. : ил. – (Серия «Классика МБА»).

2. Зюляев Н. А. Макроэкономика: продвинутый уровень: учебное пособие / Н. А. Зюляев. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 168 с.

3. Кокоткина Т. Н. Математические модели в прогнозировании развития экономики регионов : монография / Т. Н. Кокоткина, Н. С. Садовин, Е. И. Царегородцев. – Йошкар-Ола : Изд. ООО «СТИНГ», 2017. – 177 с.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: www.gks.ru. (дата обращения: 02.03.2020).

© Н. А. Зюляев

УДК 330.88:81

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF PROJECT MANAGEMENT FOR UNIVERSITY STUDENTS OF LANGUAGE SPECIALTIES

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

L. A. Isaeva, student, gr. FLI-m-o-191

Y. M. Burda, student, gr. FLI-m-o-192

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Foreign Philology, Simferopol
Scientific Adviser:

E. R. Vershitskaya,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Исаева Л. А., обучающаяся группы ФЛИ-м-о-191

Бурда Ю. М., обучающаяся группы ФЛИ-м-о-192

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт иностранной филологии, г. Симферополь
Научный руководитель:

Вершицкая Е. Р., к. филол. н., доцент

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Annotation

In this research, the practical significance of the implementation of project activities for students of language specialties is considered. Both positive and negative factors were identified. In this case, an important role is played by joint activities in the implementation of the project. It consists in the cognition and evaluation of new information. In a joint discussion of problem tasks, in a comparison of different points of view. Obviously, through the implementation of interactive tasks, students become active performers of speech actions. In this case, they show initiative, imagination and independence in carrying out various tasks. All this in general contributes to the formation of motivation for the personal development of students and their ability to interact with each other, which affect the significance of this type of work and the result.

Аннотация

В данной работе рассмотрена практическая значимость выполнения проектной деятельности для студентов языковых специальностей. Были выявлены как положительные, так и отрицательные факторы. В данном случае важную роль играет совместная деятельность в выполнении проекта. Она заключается в познании и оценки новой информации. В совместном обсуждении проблемных заданий, в сопоставлении разных точек зрения. Очевидно, что через выполнение интерактивных заданий обучающиеся становятся активными исполнителями речевых действий. В данном случае они проявляют инициативность, фантазию и самостоятельность при выполнении различных заданий. Все это в целом способствует формированию мотивации личностного развития обучающихся и их умение взаимодействовать друг с другом, что влияют на значимость данного вида работы и результат.

Keywords: management, project, practical significance.

Ключевые слова: управление, проект, практическая значимость.

Introduction. In the framework of modern opportunities which are considered by technological and scientific progress, the aspect of self-development in all the social spheres takes the leading position as the main topic of the great amount of discussions and researches. It must be mentioned that students nowadays should develop themselves in different directions and educational spheres. In the context of higher education, it's quite widespread tendency — to learn on the several faculties at the same time. So, several questions arise: what's the reason for such tendency? What motivates students? What is their main purpose?

To answer this question, we should take into account the future perspectives of students' career. In the framework of this aspect, it would be quite informative to take overview of the lifelong education, a programme that is extremely popular nowadays among the students from all over the world. Lifelong learning is a form of self-initiated education that is focused on personal development. While there is no standardized definition of lifelong learning, it has generally been taken to refer to the learning that occurs outside of a formal educational institute, such as a school, university or corporate training [1; 4].

As we can see, a personal development is the significant factor anyway. So, another question arises: is there any discipline that takes place in all the faculties and concentrates students' attention on the strategies and tactics which would support

students to gain success and achieve great results in their future work career? Undoubtedly, it's the design, or the project method.

The purpose of the project method is to provide students with the knowledge and skills necessary to solve theoretical and practical issues of project management in various fields of activity in specific economic conditions, taking into account the existing experience.

The project method is an integral part of all the educational directions, and language learning is not the exception.

The methodology of project management for developing students' competence is based on the following basic concepts: development, readiness, and competence. The choice of the certain teaching technology develop students' language competence is determined by a number of factors. The main ones include the following aspects: the standard requirement for the specialization implemented in the educational process; the proficiency level in a foreign language; the target setting for solving a specific educational task; the psychophysical qualities of students, as well as some others. It must be taken into account that any educational technology has a three-block structure: the goal (subject, process, and product), method (means, methods), and conditions (requirements and form of organization) [2].

When solving the problem of forming a student's stable communication skills, the problem arises of choosing the optimal didactic means to increase interest in the discipline and, consequently, increase the effectiveness of the educational process. Such educational technology as a project method has a great educational potential. At the same time, the "material product" of this activity should not be limited only by traditional and actively produced written abstracts, reports and presentations.

A professional approach to teaching project management for foreign languages students involves the establishment of integrative links between the content of professionally oriented training, general course of a foreign language and entrepreneurial skills. Thus, the standard for higher education is based on the following provisions: foreign language proficiency is a mandatory component of professional training of a modern specialist of any academic speciality; management and economic knowledge; university course in foreign languages. So, the relevance of the research is to overview the practical effectiveness of such approach as a project method in the framework of higher education.

The purpose of the research is to define the main factors of practical importance of the project management for students of language specialties.

The results of the research. The modern techniques are more actively being applied and interactive techniques and forms of training are quite relevant, while frontal work in the classroom is increasingly being faded into the background. When performing paired group or collective tasks, the student focuses more on the content, rather than on the language. In this case, an important role is played by joint activities. It consists in the cognition and evaluation of new information. Obviously, through the implementation of interactive tasks, the student becomes active performers of speech actions. In this case, they show initiative, imagination and independence in carrying out various tasks. All this as a whole contributes to the formation of motivation for the personal development of students and their ability to interact with each other [3].

Describing the positive aspects of the project method when teaching a foreign language, it is important to note that in the process of project implementation it will not

be enough to carry out communicative and conditionally communicative exercises. It is important to create conditions for students to develop mental abilities, the ability to search for ways to solve a specific problem for the subsequent production of a speech utterance. Thus, it is thought that is the focus of attention, and language acts as a means of achieving the goal, fulfilling its direct function: the formation and formulation of thought.

Creative projects are characterized by special value in the process of teaching a foreign language at a university. In the classification of E. S. Polat, creative projects are presented in such a way that their implementation does not imply a certain presentation of the results. The stages of the project should be related to the interests of the students involved in the project, with the features of their interaction with each other. The main emphasis must be placed on the presentation of the results — this may be a collage, newspaper, composition, video, presentation, game [2].

Generally, students perform projects in the process of independent work as part of their homework or directly in the classroom. Such projects are characterized not only by written, but also by oral form. The main results of mini — projects are monologue and dialogue statements, tables, images.

The creative activity of students, while working on a project, consists of two main types of activities, i.e. design and construction. After completing the design stage, the team or individual author begins the stage of plot construction. Construction includes the selection of necessary and sufficient content, compositional structuring of actual data, language design of the message, as well as technical execution. At this stage, the instructor gives methodological recommendations on the progress of the work, advises students on grammar issues and corrects the results if it's necessary.

During the research we've highlighted the main that contribute to the successful implementation of the student's project activities such as:

- the topic of the future project that should be both interesting and meaningful for the student and cause positive emotions during the project;
- the form of implementation of the ready product, its relevance in general and relevance in modern economic/social conditions;
- the degree of linguistic, technical and social readiness of the designer to implement this project;
- the availability of a sufficiently developed methodological base for the design of various types of project tasks;
- the orientation of the project for independent activity of designers, which implies freedom of choice of tactics when solving a particular problem situation;
- the minimum degree of involvement of the teacher in the preparation of the project;
- the availability of a database of ready-made projects with reference samples.

Conclusion. Taking into account such characteristics of the project activity as the importance of designers developing themes, the modern form of product presentation, high level of independence when working on a project, focus on the active use of the formed competences in the future all this gives reason to believe that this type of academic work technology success.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Королева И. В. Образовательный потенциал проектной деятельности при изучении иностранного языка / И. В. Королева, С. Д. Плотникова // Концепт. – 2014. – № 1. – С. 1–4. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14505.htm> (дата обращения: 10.03.2020).

2. Полат Е. С. Метод проектов: типология и структура / Е. С. Полат // Школьные технологии. – 2006. – № 6. – С. 43–45. – URL: <https://docplayer.ru/31697722-Metod-proektov-d-p-n-prof-polat-e-s-ioso-rao-k-istorii-voprosa.html> (дата обращения: 13.03.2020).

3. Полат Е. С. Новые педагогические технологии в системе образования / Е. С. Полат. – Москва : Изд-во «Академия», 2008. – 272 с.

4. Bereiter C. Knowledge building and knowledge creation: one concept, two hills to climb / C. Bereiter // Springer. – 2017. – № 3. – Pp. 35–52. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290110142_Knowledge_Building_and_Knowledg_Creation_One_Concept_Two_Hills_to_Climb (дата обращения: 10.03.2020).

© Л. А. Исаева, Ю. М. Бурда

УДК 338.242

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

TOOLS FOR SELECTING A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Костригин Р. В., аспирант

Яшин С. Н., д. э. н., профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

R. V. Kostrigin, postgraduate

S. N. Yashin,

Doctor of Economic Sciences, Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Аннотация

Развитие территориальных промышленных кластеров является одним из ключевых факторов развития системы народного хозяйства региона, повышения конкурентоспособности экономики региона и привлечения дополнительных инвестиций. С целью эффективной деятельности по развитию промышленных кластеров руководству регионов и представителям руководящих органов кластеров необходим инструментарий выбора стратегии развития промышленного кластера. В статье представлен инструментарий выбора стратегии развития промышленных кластеров, включающий комплексную систему анализа эффективности деятельности промышленных предприятий как элементов промышленных кластеров, исходя из их экономических показателей функционирования и обеспеченности ресурсами для текущей и будущей деятельности. По факту применения инструментария промышленным кластером может быть выбрана одна из трех стратегий: стратегия экономико-инновационного развития, стратегия сохранения экономических результатов, стратегия экономической стабилизации.

Annotation

The development of territorial industrial clusters is one of the key factors in the development of the national economy of the region, increasing the competitiveness of the region's economy and attracting additional investment. In order to effectively develop industrial clusters, regional authorities and representatives of cluster governing bodies need tools for selecting a strategy for the development of industrial clusters. The article presents a tool for selecting a strategy for the development of industrial clusters, including a comprehensive system for analyzing the effectiveness of industrial enterprises as elements of industrial clusters, based on their economic performance and availability of resources for current and future activities. After applying the tools, an industrial cluster can choose one of three strategies: the strategy of economic and innovative development, the strategy of preserving economic results, and the strategy of economic stabilization.

Ключевые слова: промышленный кластер, промышленное предприятие, региональный кластер, стратегия развития, стратегическое управление, методы оценки, экономическое развитие, экономико-инновационный потенциал.

Keywords: industrial cluster, industrial enterprise, regional cluster, development strategy, strategic management, evaluation methods, economic development, economic and innovative potential.

Введение. В настоящее время особое внимание в развитии экономики регионов уделяется кластерному подходу. Развитие промышленных кластеров — одна из ключевых задач, поставленных перед профильными министерствами и ведомствами, которые реализует региональную промышленную политику. Однако, процесс стимулирования их развития является многоступенчатым и зависит от большого объекта взаимосвязанных факторов. Сложность внутренней кластерной системы и неординарность внешней среды делают данный процесс ещё более сложным. Промышленные кластеры, как организационно и технически сложные системы, не должны развиваться хаотично. Стратегическое планирование является важным аспектом в процессе развития промышленных кластеров. Поэтому вопросам определения стратегии их развития и конкретных механизмов достижения выбранных стратегий отводится большое влияние.

Целью исследования является необходимость разработки инструментария выбора стратегии развития промышленных кластеров. Инструментарий выбора стратегии развития в обязательном порядке должен учитывать показатели их экономической результативности и мониторинг обеспеченности ресурсами их деятельности.

Результаты исследования. Стратегия развития промышленного кластера достаточно новое понятие для экономических систем и исследований. За половину столетия поступательного изучения вопросов стратегического планирования и менеджмента большое внимание уделялось стратегиям развития отдельных предприятий [4]. Вопросы выбора стратегии экономических систем, как например, кластеров, остаются актуальными и относительно сложными в процессе исследования. Необходимость выбора стратегии развития кластера и шагов её достижения формируется по двум причинам:

1) формальная, заключающаяся в необходимости создания официальных документов (программ развития, стратегий роста и т. п.) [1];

2) функциональная, заключающаяся в необходимости достижения конкретных экономических показателей роста и развития.

Стратегия развития является базисом целенаправленного, осознанного процесса управления со стороны кластер-менеджмента. Принимая во внимание то, что инновационная инициатива является одним из немаловажных факторов экономического и инновационного развития промышленных кластеров, требуется её стимулирование. Одним из важных элементов стратегий развития огромной массы промышленных кластеров является увеличение конкурентоспособности за счет кластерных инициатив [3]. Организационные механизмы по увеличению роста и конкурентоспособности кластера на региональном уровне и являются кластерными инициативами.

Рассматривая экономическую эффективность деятельности хозяйственной системы необходимо принимать во внимание следующие характеристики [5]: количественная характеристика комплексного развития и обеспеченность финансовыми ресурсами, производственными запасами, человеческим капиталом. Проведя соответствующий поэтапный анализ деятельности промышленного кластера, представляется возможным определить текущие характеристики их деятельности, предложить стратегию развития и конкретные шаги по её достижению [2]. На рисунке 1 представлен инструментарий выбора стратегии развития промышленных кластеров.

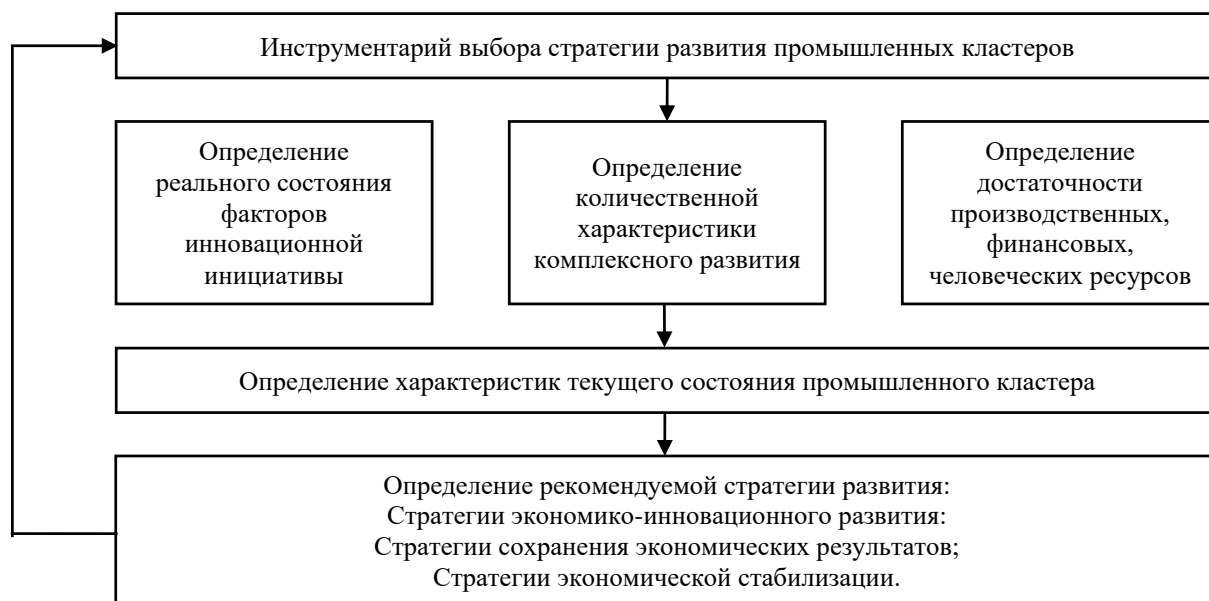

Рисунок 1 – Инструментарий выбора стратегии развития промышленных кластеров

Источник: составлено авторами.

Выводы. По итогам применения инструментария выбора стратегии развития промышленных кластеров, руководство региона и руководство промышленных кластеров сможет принять соответствующие управленческие решения по их развитию, основываясь на определении уровня инновационных инициатив, показателях их экономической деятельности и обеспеченности ресурсов. Грамотные управленческие решения приведут к следующим результатам:

- на уровне предприятий-членов промышленного кластера — утверждение конкретных механизмов достижения стратегии развития, как следствие — увеличение производительности, диверсификация производства, увеличение количества внедряемых инновационных решений;
- на уровне региона — увеличение конкурентных преимуществ промышленного кластера и региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акофф И. Стратегическое управление / И. Акофф. – Москва : Мир, 1991. – 378 с.
3. Костригин Р. В. Рекомендации по стратегии развития Нижегородского индустриального кластера / Р. В. Костригин // Всероссийский научно-аналитический журнал «Финансовая экономика». – 2019. – № 10, Ч. 6. – С. 583–587.
2. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л. С. Марков. – Н. : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
4. Яшин С. Н. Оценка стратегических перспектив развития кластеров с помощью мультипликаторов балансовой стоимости и выручки / С. Н. Яшин, Ю. В. Трифионов, Е. В. Кошелев // Инновации. – 2015. – № 11. – С. 35–49.
5. Яшин С. Н. Формирование интегральной оценки инновационного развития предприятий / С. Н. Яшин, Ю. С. Солдатова // Финансы и кредит. – 2013. – № 40. – С. 34–39.

© Р. В. Костригин, С. Н. Яшин

УДК 338.48

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

MODERNIZATION OF ECONOMIC SPACE FACTORS AND INSTRUMENTS OF THE TOURISM SPHERE IN MARI EL REPUBLIC

Лежнин В. В., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет, г. Йошкар-Ола

V. V. Lezhnin,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgatech University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

В статье рассматриваются основные факторы и инструменты модернизации экономического пространства на примере сферы туризма в Республике Марий Эл, а также выявляются основные проблемы в развитии экономического пространства. Изучается понятийный аппарат по теме исследования, приводится классификация факторов развития экономического пространства.

Annotation

The article discusses the main factors and instruments of modernization of the economic space using the example of tourism in the Republic of Mari El, as well as identifies the main

problems in the development of the economic space. The conceptual apparatus is studied on the topic of research, a classification of factors for the development of the economic space is given.

Ключевые слова: экономическое пространство, экономика, сфера туризма, модернизация.

Keywords: economic space, economics, tourism, modernization.

Введение. На сегодняшний день проблема изучения и определения регионального экономического пространства, а также его свойств, структуры, факторов, инструментов и законов является актуальной. При этом, несмотря на интерес со стороны исследователей к проблеме организации регионального экономического пространства, еще не сформированы общие концептуальные основы, способствующие объединению полученных элементов теории регионального экономического пространства в общую и последовательную систему. Одной из наиболее значимых задач экономики является обеспечение эффективности экономического развития на уровне регионального экономического пространства и обеспечение разработки инструментов экономической политики в регионе. Субъектом управления в региональном экономическом пространстве выступают представители муниципальной региональной власти, представители бизнес сообществ, а также общественные и профессиональные ассоциации.

Несмотря на широкое изучение основных закономерностей развития регионального экономического пространства, в настоящее время не реализована общепринятая концепция пространственного развития отдельных регионов, способствующая успешно использовать преимущества регионов в экономике.

Цель исследования является анализ факторов модернизации экономического пространства в сфере туризма на примере Республики Марий Эл.

Результаты исследования. Не менее важным этапом в исследовании модернизации регионального экономического пространства является изучение факторов модернизации региона. В основу концепции регулирования факторов модернизации может закладываться ряд основных принципов, к которым следует отнести: интенсивную динамику процессов, которые в свою очередь отличаются регулярным увеличением данных факторов; неизменность процессов контроля, главной целью которых должна являться оценка и постоянное наблюдение. Таким образом, чтобы создать полноценные условия для модернизации в регионах Российской Федерации, целесообразно выполнять ряд действий, способствующих преобразованию политики в регионах, а также выявлять и анализировать полученные результаты по данным действиям. Факторы модернизации регионального экономического пространства представлены на рисунке 1.

Региональное экономическое пространство Российской Федерации во многом охарактеризовано усилением роли интеграционных процессов межрегионального и внутреннего характера, что, в свою очередь, способствует повышению значимости изучения механизмов и инструментов воздействия на процессы, происходящие в регионах.

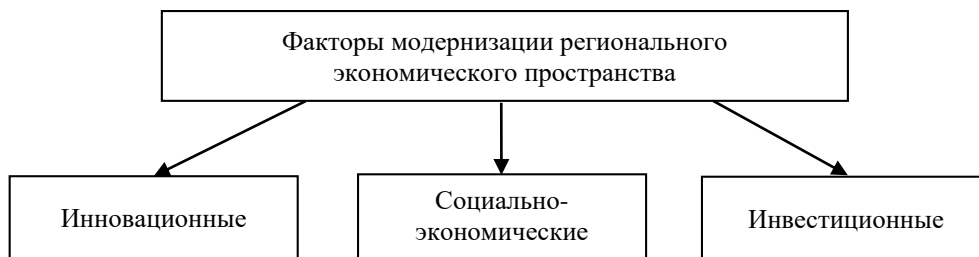

Рисунок 1 – Факторы экономического пространства

Источник: составлено автором.

Необходимо отметить, что развитие регионального экономического пространства способствует решению как отраслевых целей и задач, так и распределению полюсов роста на территории конкретного региона, тем самым выявляет единообразие и сбалансированность пространственного развития [2].

Таким образом, необходимым условием формирования экономического пространства является наличие определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования, в противном случае процесс формирования экономического пространства не начнется.

Главной целью модернизации регионального экономического пространства является повышение эффективности экономики региона. Для выполнения этой цели был определен ряд инструментов, способствующих модернизации регионального экономического пространства. Использование инструментов модернизации регионального экономического пространства определяется уровнем существующего потенциала ресурсов и объемов производства [4].

Первым инструментом модернизации экономического пространства является продвижение в регионах Российской Федерации систем государственной поддержки, а также обеспечение грантовой поддержкой местных и региональных инициатив. С целью реализации данного инструмента предлагается внедрить методику определения приоритетных направлений государственной поддержки туризма, которая включает следующие мероприятия и действия:

- 1) определение проблемных областей, сдерживающих рост сферы внутреннего туризма;
- 2) определение потребностей сферы внутреннего туризма в дополнительных средствах и мерах, необходимых для улучшения ситуации;
- 3) выбор целесообразных атрибутов, методов и средств регулирования сферы туризма [1].

Вторым инструментом модернизации регионального экономического пространства является повышение квалификации и переподготовка кадров, который можно рассматривать на примере сферы туризма в Республике Марий Эл. Для успешного функционирования данного инструмента предлагается:

- 1) на базе постоянного мониторинга и анализа ситуации на рынке туристских услуг проводить совершенствование федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечивающих подготовку кадров для туристской отрасли [3];
- 2) усилить взаимосвязи образовательных учреждений и бизнеса.

Таким образом, все представленные инструменты можно разделить по следующим направлениям:

1) Инструменты регионального экономического пространства, которые включают в себя сотрудничество с предприятиями высшего и среднего образования. Данный ряд инструментов подразумевает модернизацию учебных предприятий и их деятельности, и ставит перед собой цель создать все возможные условия для набора и дальнейшей подготовки, а также повышения квалификации специалистов в туристской сфере — данный набор инструментов характерен для следующих регионов Приволжского Федерального округа: Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Марий Эл. Помимо организации взаимодействия с высшими и средними учебными заведениями, данные инструменты включают в себя участие в научных и образовательных выставках и ярмарках с целью презентации региона.

2) Инструменты регионального экономического пространства, которые включают в себя реализацию работы с персоналом в области туристской сферы. Данная работа подразумевает организацию информационных семинаров, лекций и научно-познавательных тренингов, главной целью которых является получение новых навыков в туристской сфере и работа с инновациями в направлении туризма. Такой набор инструментов характерен, прежде всего, для таких республик и областей Приволжского федерального округа, где уделяется меньшее внимание данным атрибутам — Саратовская область, Республика Марий Эл, Кировская область, Удмуртская Республика. Не менее важными атрибутами являются мероприятия по обмену навыками и опытом в области туристской сферы, а также поездки с целью получения новой информации специалистов в сфере туризма — Нижегородская область, Республика Марий Эл.

Выводы. Таким образом, анализируя основные факторы и инструменты модернизации экономического пространства в сфере туризма на примере Республики Марий Эл, необходимо отметить, что туристский потенциал в Республике Марий Эл развит крайне слабо, о чем свидетельствуют низкие статистические данные в области туризма региона, слабая туристская инфраструктура Республики Марий Эл, а также отсутствие программ развития туризма на муниципальном и региональном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богаткова Л. В. Математические методы в исследовании экономического развития регионов Приволжского федерального округа / Л. В. Богаткова, Е. В. Пройдакова // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 45–52.

2. Илларионова Е. А. Методика оценки экономического потенциала региона / Е. А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 55–59.

3. Лежнин В. В. Инновационный механизм управления локальными системами в туристско-рекреационной сфере экономики : дис. канд. экон. наук / В. В. Лежнин. – 2018. – 206 с. – URL: https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1802/16.02.2017_diss_lezhninvv.pdf (дата обращения: 02.04.2020).

4. Матюхина Ю. А. Организация туристской индустрии: учеб. пособие / Ю. А. Матюхина. – М. : Альфа-М ; Инфра-М, 2012. – 304 с.

© В. В. Лежнин

**ГОРОДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

CITIES AND ECONOMIC GROWTH OF NATIONAL ECONOMY

Метелева Е. Р., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

E. R. Meteleva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматриваются альтернативные подходы к оценке роли городов в национальных экономиках, анализируются статистические данные и аналитические выкладки ведущих специалистов. Делается вывод о необходимости стимулировать развитие городов для обеспечения роста национальной экономики.

Annotation

The alternative approaches to evaluation of the role of cities within national economies are reviewed; statistic data and analytics of the leading experts are analyzed. The summary is done concerning the necessity of developing of cities to ensuring the national economy's growth.

Ключевые слова: город, экономический рост, национальная экономика, урбанистика.

Keywords: city, economic growth, national economy, urban studies.

Введение. Ряд исследователей-урбанистов (Дж. Джекобс, С. Сассен, П. Тейлор и др.) утверждали, что богатство и процветание нации напрямую зависят от наличия в стране большого числа жизнеспособных городов. Дж. Джекобс основала новое направление социальной науки [4]. Она отрицала государство как фундаментальную единицу социального анализа и пыталась развенчать «миф национальной экономики», спрашивая, «почему политически определенные государственные пространства должны ограничивать экономику?».

П. Тейлор также отмечал, что богатые регионы полны жизнеспособных городов, а в бедных регионах мира мы видим мало городов [6].

По моему мнению, позиция данных исследователей-урбанистов является обоснованной, поскольку именно в городах развиваются виды деятельности с высокой добавленной стоимостью. Именно «городские» отрасли, секторы хозяйства приносят национальной экономике наибольший доход, и, хотя «сельские» виды деятельности также обладают экспортным потенциалом, но доля

добавленной стоимости в стоимости их конечного продукта является относительно низкой.

Цель исследования. Анализируя имеющиеся статистические данные и результаты изысканий зарубежных исследователей, мы намеревались определить, какая из альтернативных точек зрения на рост городов может быть признана целесообразной и положена в основу отечественной стратегии пространственного и социально-экономического развития страны.

Результаты исследования. Свой критицизм по отношению к государственно-центричному мышлению Дж. Джекобс дополнила конкретной аналитической альтернативой: «города и «городские регионы». Она характеризовала национальные экономики как политически определенную «смесь городских экономик». Согласно Дж. Джекобс, динамичные города — это точки отсчета для понимания экономической жизни и роста.

Дж. Джекобс в 1984 г. предсказала упадок японских городов, поскольку японское государство в те времена возглавляли вышедшие из сельской местности политические партии, неэффективно тратившие благосостояние, производимое городами. Никто другой из ученых не предвидел конца «японского чуда», когда оно было в самом расцвете [5].

Главным аргументом Дж. Джекобс было то, что именно города, а не государства являются фундаментальными единицами экономической жизни, и что экономическая жизнь делается активной и динамичной посредством экономических взаимодействий внутри и между городами. Экономический рост связан с динамичными городами, а не просто с развитием экономики в целом.

Если согласиться с элементарной географией, предложенной П. Тейлором, то можно предположить, что национальные стратегии развития должны были бы постоянно стимулировать и продвигать города в бедных регионах. На самом же деле развивающиеся национальные экономики обычно игнорируют или недооценивают города. Например, решающая разница между экономическим успехом бывших колоний в Азиатско-Тихоокеанском регионе по сравнению с бывшей колониальной тропической Африкой состоит в феноменальном росте экономически жизнеспособных городов. П. Тейлор предлагает политику, фокусирующуюся на городах и их (иногда транснациональных) регионах.

Редкие африканские города, писал П. Тейлор, представляют собой настоящее чудо посреди всеобщего экономического бедствия. В настоящее время их нельзя назвать экономически жизнеспособными городами в полном смысле — это невозможно в тех государствах, где они находятся, — но именно они являются, по мнению исследователя, местами возможного возрождения для Африканского континента [6].

В XX в. преобладала точка зрения, что неконтролируемый рост больших городов затруднит устойчивое развитие. Многие сторонники охраны окружающей среды опасались этого сценария. Однако влиятельными являются и сторонники другой точки зрения, согласно которой города являются необходимыми для национального экономического и социального благосостояния, и что это благосостояние, в свою очередь, ведет к улучшению ситуации в сфере охраны окружающей среды.

В 1980-е гг. всеобщее отношение к урбанизации изменилось радикально, чему способствовало доминирование в экономической политике сторонников

свободной торговли, либерализации и экономического роста. Все чаще доказывалось, что города необходимы для экономического благосостояния нации. Экономическое процветание городов рассматривалось как решающий фактор успеха страны в глобальной экономике, который связывает экономику страны с потоками финансового капитала, торговлей, технологиями и новыми идеями. Акцент делался также на продвижение проектов урбанистического развития, призванных помочь крупным национальным городам встроиться в сеть успешных «мировых городов», которые являются ключевыми, опорными точками глобальной экономики. Например, Франкфурт в 1990-х гг. сформировал 10-летний план строительства двадцати небоскребов, чтобы привлечь штаб-квартиры мировых финансовых компаний в этот немецкий город. От развития Лондонской Канари Верфь до строительства высочайшего в мире здания в Куала Лумпур — акцент делался на развитии символов городского успеха с целью привлечения потоков глобальных мобильных инвестиций в национальную экономику. В планы Мэрии Москвы также входило строительство в столице около двухсот высотных зданий для придания ей атрибутов современного мегаполиса.

В XX в. решение проблем заключалось в предотвращении экспансии городов. В XXI в. ответ состоит в стимулировании инвестиций в города. Рассматриваемая в этой перспективе, урбанизация как таковая не представляет собой проблемы. Проблема состоит в том, что некоторые города оказываются неспособными обеспечить необходимую инфраструктуру, соответствующую темпам роста населения и роста объема потребления в связи с ростом доходов. При наличии квалифицированного городского менеджмента и адекватных публичных и частных инвестиций большинство городов оказываются в состоянии улучшить экономическую ситуацию и снизить ущерб окружающей среде. Кроме того, города, включенные в партнерскую сеть устойчивых городов, быстрее могут научиться друг у друга лучшей практике управления.

В настоящее время руководство Китая сознательно проводит политику активной урбанизации, планомерно увеличивая долю городского населения в стране [1]. Успехи китайской экономики объясняются развитием двух параллельно идущих процессов — индустриализации и урбанизации, что представляет собой повторение исторической траектории экономического роста и развития западных стран в конце XIX — начале XX вв.

Несмотря на связанные с повышением уровня урбанизации проблемы, города играют главную роль в национальной и глобальной экономике. Большие города вносят существенный вклад в общую экономическую производительность нации, служа для нее центрами торговли, коммерции, промышленности и культуры. Города выступают двигателями роста национальной экономики, приращивая добавленную стоимость к продукции сельского хозяйства, обслуживая региональные рынки и привлекая иностранные инвестиции [2].

По данным аналитического доклада Всемирного Банка за 2012 г. города в разных регионах мира имели среднедушевой доход выше, чем в среднем по стране, производили значительную часть ВВП страны, а также демонстрировали темпы экономического роста выше средненациональных [3].

По оценкам ведущих мировых аналитиков, города производят значительную долю ВВП как развитых, так и развивающихся стран (таблица 1).

Таблица 1 – Роль городов в национальных экономиках (%), 2007 г.

Регион мира	Вклад городов в ВВП	Доля населения, проживающего в городах
Развивающиеся страны		
Китай	74	43
Южная Азия	31	18
Юго-Восточная Азия	48	21
Латинская Америка	68	46
Восточная Европа и Центральная Азия	54	34
Ближний Восток и Северная Африка	64	36
Африка к югу от Сахары	51	19
Развитые страны		
США и Канада	82	77
Западная Европа	59	52
Северо-Восточная Азия	71	65
Австралия	68	65

Источник: составлено автором по материалам [7].

Приведенные данные подтверждают представления об особом значении городов в национальной экономике, их роль экономических локомотивов развития, и объясняют привлекательность городов для населения отстающих регионов и стран, резкий рост уровня урбанизации.

Сам размер городов создает «агломерационный эффект» в виде доступа к большому рынку труда и возможностям установления связей с выпускниками и исследовательскими кадрами школ, колледжей и университетов. Близость других видов бизнеса также предоставляет преимущества доступа к специфическим продуктам и услугам.

Выводы. Города являются двигателями экономического роста и развития своих регионов и стран. В городах производится основная доля валового продукта регионов и наций. Отсутствие внимания к нуждам городского развития приводит к общему торможению регионального и национального развития.

В глобальной экономике одними из наиболее влиятельных акторов становятся крупнейшие города, агломерации, мегаполисы. Поэтому в фокусе внимания субъектов стратегического планирования на национальном уровне должны находиться именно такого рода объекты — крупномасштабные социопространственные структуры.

Укрепление стратегических позиций России в глобальной экономике, безусловно, должно быть связано с развитием городов, особенно крупных и крупнейших, и ростом масштабов городских видов деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ерохина Л. Д. Сравнительный анализ исторического процесса урбанизации в Китае и России / Л. Д. Ерохина, Хайлунь Чжан // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2. – С. 13–20. – <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.2.2>. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/2/sociology/erokhina-chjan.pdf (дата обращения: 22.02.2020).

2. Fikri K. City Analytics: Competitive Cities for Jobs and Growth, Companion Paper 1 / K. Fikri, T. J. Zhu // World Bank, Washington, DC. – 2015. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23569/City0analytics.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

3. Hoornweg D. City indicators : now to Nanjing / D. Hoornweg; F. R. Nunez, M. Freire, N. Palugyai, M. Villaveces, E. W. Herrera // World Bank, Washington, DC. – 2007. – № WPS 4114. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/707781468263936449/pdf/wps4114.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

4. Jacobs J. The Economy of Cities / J. Jacobs // New York: Vintage Books, 1970.

5. Jacobs J. Cities and the Wealth of Nations / J. Jacobs // New York: Vintage Books, 1984.

6. Taylor P. J. Specification of the world city network / P. J. Taylor // Geographical Analysis. – 2001. – № 33. – Pp. 181–94.

7. Urban world: Mapping the economic power of cities // McKinsey Global Institute Report. – 24 March 2011. – 62 p. – URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Urbanization/Urban%20world/MGI_urban_world_mapping_economic_power_of_cities_full_report.ashx (дата обращения: 27.02.2020).

© Е. Р. Метелева

УДК 338.48

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT AND THE INNOVATIVE MODEL OF RURAL TOURISM: A THEORETICAL DIMENSION

Полухина А. Н., д. э. н., доцент
ФБГОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет», г. Йошкар-Ола

A. N. Polukhina
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

В статье представлены промежуточные результаты исследования, нацеленные на изучение новых принципов, подходов и методов концепции устойчивого развития сферы туризма. Акцент делается на направлении сельского туризма, как наиболее перспективного для развития внутреннего туризма.

Annotation

The article presents the interim results of the study aimed at studying the new principles, approaches and methods of the concept of sustainable tourism development. Emphasis is placed on the direction of rural tourism as the most promising for the development of domestic tourism.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития туризма, сельский туризм, экономика совместного потребления.

Keywords: Concept of sustainable tourism development, rural tourism, sharing economy.

Введение. В современной экономической ситуации, которая складывается в мире, особенно в эпоху текущего кризиса, инновационные модели развития сферы туризма привлекают внимание исследователей и практиков. На сегодняшний день сложно сказать, каковы будут реальные убытки, понесенные мировой отраслью туризма и гостеприимства из-за пандемии и сопутствующих ей проблем в 2020 г. Ситуация, складывающаяся в российской сфере туризма, усугубляется резким ростом курса валют по отношению к рублю. Предполагается, что данная ситуация послужит убедительным фактором роста в 2020 г. внутреннего туризма при значительном снижении международного выездного туризма. Следовательно, необходимо обратить внимание на туристский потенциал регионов России, по-новому оценить возможности его вовлечения в сферу внутреннего туризма. Кроме того, любой кризис приводит к углублению дисбаланса экономического состояния российских регионов. Отсюда, проблема поиска способов и методов повышения устойчивого развития регионов является особенно актуальной. Полагаем, что сфера внутреннего туризма России имеет неиспользованные резервы, позволяющие, даже в условиях современного кризиса отрасли, определить инновационные модели роста.

В рамках данной статьи невозможно охватить все аспекты описываемой проблематики. Предлагаем сосредоточить внимание на инновационных подходах концепции устойчивого развития в отношении отрасли туризма и гостеприимства в контексте новой экономической теории, а именно, экономики совместного потребления или sharing-экономики.

Цель исследования. Целью статьи можно определить анализ и обоснование результатов изучения новых принципов, подходов, способов и методов в рамках концепции устойчивого развития сферы туризма на основе работ зарубежных и российских исследователей.

Результаты исследования. Обратимся к промежуточным результатам исследования. Данное исследование проводится третий год кафедрой сервиса и туризма факультета социальных технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» под руководством профессора кафедры, д. э. н. А. Н. Полухиной. В свою очередь, является продолжением исследовательского проекта «Социально-культурные ресурсы модернизации в оценке эффективности стратегических программ развития территорий в аспекте внутреннего туризма», финансируемого согласно заданию №2014/82 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России в 2014–2016 гг. Итоговым результатом исследования должно стать внедрение конкретных разработок, позволяющих повысить эффективность функционирования предприятий отрасли туризма и гостеприимства в Республике Марий Эл, и обоснование рекомендаций по повышению устойчивости развития сферы туризма в других регионах РФ. Данный этап исследования является теоретико-методологическим.

В рамках текущего исследования было проанализировано ряд концепций, теорий и методологических подходов, представленных в работах российских и зарубежных авторов. Уточним несколько значимых для данного исследования результатов.

Во-первых, собственно, концепция устойчивого развития как новая методологическая парадигма экономической науки оформилась в 90-е годы XX столетия после доклада Гру Харлем Брунтланд (The Brundtland Report) в 1987 г. на заседании Международной Комиссии по окружающей среде и развитию. В резолюции конференции ООН, проведённой в Рио-де-Жанейро в 1992 г., был зафиксирован постулат о том, что достижение устойчивого развития должно стать целью мирового сообщества в XXI веке [4]. Но, определенное время данный лозунг оставался декларативным, потому что государства мира, как и мировое научное сообщество, не представляли (либо не хотели представить) его реальное воплощение. Более того, проводя некоторые ретроспективные аналитические размышления, можно отметить в начале второго десятилетия XXI в., что идея мирового устойчивого развития (например, всеобщая борьба за экологию) отличается «наигранной наивностью» и политической конъюнктурой в представлении ряда общественных деятелей (Грета Тунберг). С другой стороны, в отношении устойчивого экономического развития ряда отраслей или перспектив преодоления кризисных ситуаций в экономике регионов страны (стран мира), данная концепция значима.

Во-вторых, устойчивое развитие сферы туризма как раз является успешным примером воплощения заявленной выше концепции. Неслучайно, 2017 г. был объявлен Организацией Объединенных Наций годом устойчивого туризма в интересах развития. Обратим внимание, что подразумевает собой понятие «устойчивое развитие туризма» или «устойчивый туризм» («sustainable tourism»). (Термин становится общеупотребимым после проведения Всемирной конференции по устойчивому туризму в Лансароте в 1995 г.). Всемирная туристская организация (ЮНВТО) в 2005 г. утвердила 12 целей (или направлений) устойчивого туризма (UNEP / UNWTO: Making Tourism More Sustainable, 2005). Наиболее важными, с точки зрения данного исследования, укажем: эффективное использование туристского потенциала территорий (но для этого необходимо данный потенциал правильно выявить и оценить); эффективность функционирования предприятий отрасли туризма и гостеприимства (в том числе, сохранение рабочих мест, несмотря на сезонность и кризисные ситуации); тесное взаимопонимание между предпринимателями отрасли и местными сообществами (изучению данного вопроса была посвящена значительная часть исследования кафедры СиТ в 2014–2016 гг., получены интересные результаты, планируется данное исследование продолжить); разработка и внедрение продуманных стратегий развития туризма в регионах стран, с целью достижения справедливого принципа распределения экономических и социальных выгод от туризма. Для уточнения и детализации данного направления была исследована деятельность Австралийского Исследовательского Центра по изучению устойчивого туризма (Australia's Sustainable Tourism Cooperative Research Centre (STCRC), который проводит постоянный мониторинг национальных и региональных стратегий устойчивого развития туризма [18]. В публикуемых отчетах Центр приводит данные об условиях формирования стратегических программ развития в странах мира (проанализировано более 90 стратегий), выявляет слабые и сильные стороны. В рамках текущего исследования нами также проводился собственный анализ

программ устойчивого развития туризма в странах мира. Результаты были представлены в монографии [5].

В-третьих, Международная сеть исследовательских центров (14 центров) устойчивого туризма при Всемирной Туристской организации с начала 90-х годов XX века проводит ряд исследований по разработке показателей устойчивости сферы туризма [21], совместно с Европейской системой индикаторов туризма и Глобальным советом устойчивого туризма. Разработка количественных и качественных показателей, способных наглядно представить степень устойчивости той или иной отрасли экономики имеет важнейшее значение. Указанные выше европейские исследования сосредоточили свое внимание на следующих направлениях: прогнозирование рисков международных поездок; условия обеспечения безопасности и здоровья туристов и экскурсантов (особенно, актуально в последнее время); обеспечение охраны окружающей среды, и ее защита от чрезмерного воздействия человеческого фактора (данная проблема особо касается уникальных природных объектов, таких как, пещерные комплексы, подробно рассмотрена в специальной статье [17]).

Несмотря на широкий спектр охвата показателей (их больше, нежели перечисленные выше), полагаем, что в рамках упомянутых исследований оказались упущенными ряд показателей, имеющих важное значения для развития внутреннего туризма, особенно, в регионах РФ. К ним относятся показатели эффективности реализации стратегических программ развития в сфере туризма с учетом национальной специфики (в рамках исследования 2014–2016 гг. была разработана авторская методика расчета оценки эффективности реализации программ развития регионального туризма, с учетом экономической и социальной эффективности).

В-четвертых, мировая экономическая наука содержит различные подходы к определению основных направлений исследования проблемы обеспечения устойчивого развития в сфере туризма:

– обеспечение стабильного дохода деятельности сферы в целом, и отдельных предприятий отрасли (Phillips J., Faulkner J., Ashley K., De Brine P. — Дж. Филипс, Дж. Фолкнер, К. Эшли, П. де Брайн) [19];

– обеспечение занятости населения в сфере туризма, что означает обеспечение надежного уровня социального развития (Malatest R. A., MacFeely S. — Р. А. Малатест, С. Макфили) [13];

– институциональный уровень обеспечения устойчивости развития в сфере туризма, что подразумевает разработку нормативно-правовой базы, контроль за расходованием средств, в первую очередь, государственных, выделяемых на инфраструктурные проекты для данной сферы и борьбу с коррупцией (Maria Santana-Gallego, Jaume Rosselló-Nadal and Johan Fourie, Tarlow P. — М. Сантано-Галлего, Дж. Россело-Надал, Д. Фоури, П. Тарлоу) [11];

– обеспечение инновационного развития и притока инвестиций в отрасль (Сара Нордин, М. Новелла и др.) [16].

В-пятых, можно выявить несколько подходов в зарубежной научной экономической мысли к анализу факторов устойчивого развития в туризме (например, Lucian Cernat, and Julien Gourdon — Л. Кернат и Дж. Гордон): 1 фактор — турпотенциал региона, 2 фактор — экономические связи (сети, кластеры), 3 фактор — роль туризма в местной экономике, 4 фактор —

устойчивость развития, 5 фактор — инфраструктура туризма, 6 фактор — attractiveness [2]. Diaz Benavides (Диаз Бенавидес) проводит исследования устойчивого развития туризма в развивающихся странах [4]. Font X. (Х. Фонт), Bendell J. (Дж. Бенделл) предлагают собственную оценку стандартов устойчивого развития туризма стран ВТО [10]. Г. Миллер (Miller G.) разработал индикаторы оценки устойчивого туризма [14].

В-шестых, среди направлений туризма, значимых и перспективных для устойчивого развития региона любой страны, особое место занимает сельский туризм. (Оговоримся, что в рамках данного исследования, термины «сельский туризм» и «аграрный туризм» рассматриваются как синонимы. Более того, пристальное внимание уделяется сельскому предпринимательству в сфере туризма, а именно, функционированию сельских гостевых домов). В европейских странах сельский туризм имеет очень большое значение. Ряд экспертов считает, что сельский туризм приносит пропорционально более высокие доходы, чем иное направление туризма. (Holland J., Burian M., Dixey L.; 2003) [12]. Сельский туризм и участие в нем местного населения оказывает воздействие на состояние сельских общин, меняя представление жителей о предпринимательстве (Theodoropoulou H., Kaldis P., 2008; Andereck K., 2005) [8]. И. Морик на основе проведенного исследования приходит к выводу, что создание кластеров является фактором повышения устойчивости сельского туризма Хорватии (2013 г.) [15]. Сельский туризм способствует процессам реструктуризации, которые имеют тенденцию создавать новые предпринимательские возможности в зависимости от видов услуг (Figueiredo E., 2013; Crouch D., 2006) [9].

Эксперты Международного независимого института аграрной политики (МНИАП) разработали проект концепции развития сельского туризма в России до 2030 года [2]. Исследователи сельского туризма делают попытки составить сравнительную рейтинговую оценку привлекательности сельских территорий РФ для развития агротуризма [7]. В ряде работ изучается спрос на услуги сельского туризма, проводится мониторинг турпотока, анализируется, сколько туроператоров предлагают туры по сельскому туризму [1], рассматриваются аспекты нормативного регулирования сельского туризма [6], в работах ряда ученых поднимается кадровый вопрос, тенденции сокращения численности сельского населения, снижение занятости в сельском хозяйстве [3].

В-седьмых, большинством исследователей отмечается потенциальный вклад туризма в трансграничные инновационные системы, сетевые формы развития турбизнеса (Weidenfeld A., 2013) [20]. Между агентами туристской деятельности создаются и укрепляются разнообразные связи, именно таким образом, достигается получение мультипликативного эффекта, характерного для функционирования отрасли туризма и гостеприимства. Данный фактор характерен для сельского туризма и предпринимательства. Полагаем, что дальнейшие перспективы развития сельского туризма связаны с новым экономическим направлением – экономикой совместного потребления.

Наконец, в-восьмых, экономика совместного потребления на данном этапе является инновационной экономической моделью, а ее возможности для разработки стратегий повышения устойчивого развития региона имеют первостепенное значение (это является одной из основных целью проводимых исследований кафедрой СИТ ПГТУ).

Выводы. Таким образом, несмотря на длительный период изучения концепции устойчивого развития в мире и в России, разработки новых подходов и методов изучения, теория устойчивого развития регионов, особенно, по отраслям деятельности, требует проведения дальнейших исследований. Полагаем, что нацеленность исследования должна быть направлена на разработку инновационных моделей функционирования сферы туризма для повышения устойчивого развития регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кошутина А. А. Агротуризм как способ достижения устойчивого развития сельской местности Приазовской рекреационной зоны / А. А. Кошутина // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2017. – № 1. – С. 144–147.

2. Лашенко Н. С. К вопросу о разработке концепции развития сельского туризма (агротуризма) в российской провинции: экономический, социальный и социокультурный аспекты / Н. С. Лашенко. – URL: http://www.riku.ru/confs/vrem_cul/LasAs.htm (дата обращения: 20.08.2019).

3. Мырря А. В. Агротуризм в Краснодарском крае / А. В. Мырря, Г. А. Ненов // Традиции и инновации в современной науке: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 22 марта 2017 г. – Москва : Издательство «Олимп». – 2016. – С. 293–294.

4. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.

5. Полухина А. Н. Оценка эффективности стратегических программ развития туризма (на примере Приволжского федерального округа) / А. Н. Полухина, В. П. Рукомойникова. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 276 с.

6. Шульга В. В. Агротуризм в России: выбор модели развития и государственное регулирование / В. В. Шульга // Институциональные преобразования национальных экономических систем. – 2016. – С. 242–247.

7. Шульга В. В. Агротуризм, как форма предпринимательства в сельской местности / В. В. Шульга, Ю. В. Орел // Инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства, Ставрополь, 26 мая, 2016 года. – Издательство : ООО «Секвойя», 2016. – С. 266–271.

8. Andereck K. Residents' perceptions on community tourism impacts / K. Andereck, K. M. Valentine, R. C. Knopf, C. A. Vogt // *Annals of Tourism Research*. – 2005. – 32 (4). – Pp. 1056–1076.

9. Figueiredo E. Fertile Links? Connections Between Tourism Activities, in Socioeconomic Contexts and Local Development / E. Figueiredo, A. Raschi // *European Rural Areas*. – Firenze : University Press, 2013. – 108 p.

10. Font X. Standards for Sustainable Tourism for the Purpose of Multilateral Trade Negotiations / X. Font, J. Bendell // World Tourism Organisation. Madrid, Spain. – URL: <https://www.ukessays.com/essays/tourism/sustainable-tourism-developing-3199.php> (дата обращения: 27.03.2020).

11. Gallego M. S. The effects of political and institutional instability on international tourism: Modeling, impact on tourist demand and forecasting / M. S. Gallego – URL: https://www.researchgate.net/profile/Maria_Santana_gallego (дата обращения: 27.03.2020).
12. Holland J. Tourism in Poor Rural Areas / J. Holland, M. Burian, L. Dixey // Pro-Poor Tourism Working Paper. – 2003. – No. 12, January – URL: <https://www.odi.org/publications/3097-tourism-poor-rural-areas> doi.org/10.1016/j.annals.2005.03.001(дата обращения: 27.03.2020).
13. MacFeely S. Joining up public service information. The rationale for a national data infrastructure / S. MacFeely, J. Dunne, R. Malatest // Administration. – 2014. – Vol. 61. – No. 4. – Pp. 93–107.
14. Miller G. Fostering tourism destination competitiveness in developing countries: The role of sustainability/ G. Miller // Journal of Cleaner Production. – 2019. – February. – Pp.101–115.
15. Morik I. Current Trends in Sustainable Tourism Example of Croatia / I. Morik. – URL: <https://docplayer.net/25434104-Current-trends-in-sustainable-tourism-example-of-croatia.html> (дата обращения: 27.03.2020).
16. Nordin S. Tourism clustering and innovation: paths to economic growth and development / S. Nordin // Osrtersund: European Tourism Research Institute, 2003. – 90 p.
17. Polukhina A. N. The concept of regulated use of natural heritage sites included in the tourist cluster: a Russian caves case study/ A. N. Polukhina, V. V. Lezhnin, Yu. S. Lyakhnitsky // Journal of Cave and Karst Studies. –2019. – V. 81. – No. 3. – Pp. 162–173. DOI:10.4311/2017SS0107. – URL: https://caves.org/pub/journal/Journal_of_Cave_and_Karst_Studies_volume_81.shtml (дата обращения: 27.03.2020).
18. Sustainable Tourism Online. – URL: <http://www.sustainabletourisonline.com/destinations-and-communities/destination-planning/planning-process/strategic-plan> (дата обращения: 27.03.2020).
19. Tourism Partnerships in Protected Areas: Exploring Contributions to Sustainability // Environmental Management. – URL: www.unstats.un.org (дата обращения: 27.03.2020).
20. Weidenfeld A. Tourism and cross border regional innovation systems / A. Weidenfeld // Annals of Tourism Research, 2013. – Vol. 42. – Pp.191–213.
21. World Tourism Organization. – URL: <http://cooperation.unwto.org/technical-product/tourism-development-master-plans-and-strategic-development-plans> (дата обращения: 27.01.2020).

© А. Н. Полухина

УДК 338.484.6

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS OF EXTREME TOURISM DEVELOPMENT IN IRKUTSK REGION

Полякова Н. В., д. э. н., профессор
Залуцкая Н. С., обучающаяся группы ММРК-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск

N. V. Polyakova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
N. S. Zalutskaya, student, gr. MMPK-18
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В статье представлена роль экстремального туризма для развития туристической отрасли. Выявлены основные проблемы, препятствующие развитию экстремального туризма в России, связанные с возможностями туристической отрасли, информационной и маркетинговой деятельностью фирм, регионов и страны в целом. Отдельно рассмотрено такое новое направление экстремального туризма, как спелеотуризм. В Иркутской области это направление развито крайне слабо, несмотря на высокую перспективность, что доказывается большим разнообразием спелеобъектов и интересом к региону туристов, предпочитающих экстремальный отдых. Обоснованы и представлены основные положения авторского проекта исследования рынка спелеологических туров, возможных для реализации на территории Иркутской области. Проект готов к практической реализации и предложен Агентству Иркутской области по туризму для содействия социально-экономическому развитию региона.

Annotation

The report presents the role of extreme tourism for the development of the tourism industry. The main problems that hinder the development of extreme tourism in Russia are identified, associated with the capabilities of the tourism industry, information and marketing activities of firms, regions and the country as a whole. Separately considered such a new direction of extreme tourism as caving. In the Irkutsk region, this direction is extremely poorly developed, despite the high prospects, which is proved by the great variety of speleobjects and the interest of tourists who prefer extreme vacations in the region. Substantiated and presented are the main provisions of the author's project of market research of speleological tours that are possible for implementation in the Irkutsk region. The project is ready for practical implementation and proposed to the Agency of the Irkutsk region for tourism to promote the socio-economic development of the region.

Ключевые слова: туризм, экстремальный туризм, спелеотуризм, исследование рынка, портрет потребителя.

Keywords: tourism, extreme tourism, speleotourism, market research, consumer portrait.

Введение. На рынке туристических услуг Иркутской области активно развивается множество направлений активного отдыха: походы выходного дня, туристические походы, то есть так называемая «Outdoor – активность» («за дверь»). В настоящее время в области действует множество крупных и мелких туристических фирм, оказывающих услуги по формированию туров различной сложности: от однодневных походов для новичков без специальной подготовки и снаряжения до многодневных категорийных горных походов. Однако, экстремальный туризм вообще, и спелеотуризм в частности, еще мало развит в нашем регионе, несмотря на огромные потенциальные возможности. Для его развития в Иркутской области потенциальным производителям услуг, а также Агентству по туризму необходима информация о перспективах рынка этих услуг и о проблемах, тормозящих развитие этой важной для области отрасли.

Цель исследования. Изучить предпосылки и уровень развития экстремального туризма в Иркутской области, выявить главные проблемы развития этого вида туризма, разработать проект исследования рынка спелеологических туров на территории Иркутской области.

Результаты исследования. В настоящее время туристическая отрасль в Иркутской области стабильно развивается. В 2019 году область сохранила 13 место в рейтинге туристической привлекательности среди регионов России, входит в Топ-10 самых популярных у иностранных туристов городов и регионов России [3].

Российский сервис бронирования жилья для отдыха Tvil.ru опубликовал следующие данные [3]. В 2019 году поход по побережью Байкала назван в пятерке самых привлекательных маршрутов для трекинга и активного отдыха (по результатам опроса туристов в социальных сетях); Прибайкальский национальный парк входит в топ-3 природных парков России, популярных для экологического туризма по количеству туристских посещений; озеро Байкал лидирует (37,18 %) в рейтинге водоемов России с фотогеничными зимними пейзажами; озеро Байкал вошло в десятку самых желанных мест для путешествий в 2020 году.

Экстремальный туризм — перспективное направление в сфере отдыха и развлечений, поскольку является разновидностью активного отдыха, подходящего тем людям, которые любят свободу и риск, необычные по трудности и сложности маршруты, и нацелен на оздоровление туристов в природной среде, формирование их познавательного интереса и творческой активности [1]. По сравнению с Россией, в Восточной Азии, в Европе, и, особенно в Северной Америке экстремальный спорт развит в большей степени [1].

Спелеотуризм — разновидность экстремального туризма, заключается в путешествиях по естественным подземным полостям (пещерам) и преодолением в них различных препятствий (сифоны, колодцы) с использованием различного специального снаряжения (акваланги, карабины, верёвки, крючья, индивидуальные страховочные системы и пр.) [2]. Открытие новых спелео-маршрутов сопряжено с исследованием пещер — спелеологией.

Россия обладает большим разнообразием мест для занятий экстремальными видами туризма — на Дальнем Востоке, в Сибири, на Кавказе, в северных районах. Это — реки, горы, пещеры, ледники и др. туристические объекты. Следовательно, природный потенциал развития экстремального туризма в России чрезвычайно велик, в том числе и такой его разновидности, как спелеотуризм. Возникает вопрос: по каким причинам в стране вообще и в Иркутской области в частности столь слабо развит экстремальный туризм? Представляется, что это следствие ряда взаимосвязанных проблем в области предложения, спроса и маркетинговой деятельности:

– недостаточно развитое предложение этих услуг: мало специализированных фирм, предлагающих качественные продукты с хорошим сервисом, современным снаряжением, профессиональным персоналом;

– реальные объемы рынка въездного туризма пока неадекватно малы, несмотря на достаточно высокий потенциальный спрос зарубежных потребителей. Наряду с малой развитостью предложения, причиной здесь является слабый международный маркетинг;

– рынок внутреннего туризма России тоже очень мал. Экстремальные виды туризма требуют от потребителей больших затрат, чем «обычные», а при невысоких доходах большинства россиян можно предположить, что из-за этого круг потребителей невелик. Это предположение требует проверки, то есть исследований. Кроме того, нельзя отрицать такую причину, как явные упущения в маркетинговой деятельности заинтересованных организаций, регионов и России в целом.

В настоящее время спелеотуризм не получил развития в Иркутской области. Ниша остается почти свободной и практически не изученной. Считаем, что важной задачей в решении проблем развития этого вида экстремального туризма становится изучение рынка потребителей данных услуг. В связи с этим мы разработали и представили Агентству Иркутской области по туризму проект исследования рынка услуг спелеотуризма, основные положения которого изложены ниже.

Задачи исследования:

1. Обосновать и выделить группы потребителей спелеологических туров.
2. Оценить размер рынка.
3. Оценить спрос (дифференцированный и суммарный).

Объект исследования: реальные и потенциальные российские спелеотуристы. Выделим следующие группы потребителей спелеотуров:

- 1) Несовершеннолетние спелеотуристы;
- 2) Совершеннолетние новички (не имеют опыта в спелеотуризме);
- 3) Опытные спелеотуристы.

Дифференциация обусловлена следующими соображениями:

- предлагаемые услуги и цены для этих групп различны;
- для выполнения услуг требуются разные туристические объекты, то есть пещеры различной сложности (категорий). Главными критериями, определяющими категорию пещеры, являются продолжительность путешествия, количество препятствий и их сложность;
- для оказания услуг требуется персонал разной квалификации;
- продвижение услуг различно (как по содержанию и дизайну сообщений, так и выбору каналов).

Несовершеннолетние спелеотуристы — участники спортивных секций Иркутской области и России, не достигшие совершеннолетия; учащиеся общеобразовательных школ и колледжей Иркутской области. Предполагается предлагать туры с прохождением:

А) так называемых некатегорийных пещер, для прохождения которых не требуется специальных навыков и технических средств, кроме каски и источника света;

Б) пещер 1-ой категории (глубиной не более ста метров), для прохождения которых требуется минимальное количество вспомогательных средств.

Изучение группы будет вестись с помощью руководителей спортивно-туристических секций для несовершеннолетних, руководителей спортивных и общеобразовательных школ.

Совершеннолетние новички — совершеннолетние граждане РФ, не имеющие опыта в спелеологическом туризме. Предполагается предлагать туры с прохождением некатегорийных пещер и пещер 1-ой категории.

Изучение группы будет вестись с помощью туристических форумов РФ и Иркутской области (ангара.нет, риск.ру, траектория и т. д.), а также социальных сетей (вк, инстаграмм).

Опытные спелеотуристы — совершеннолетние граждане РФ, имеющие опыт спелеологического туризма и владеющие техникой SRT (Single Rope Technique, или «техника одной веревки»), необходимой спелеологам для преодоления вертикальных частей пещер («колодцев»). Предполагается предлагать туры с прохождением пещер категорий 1, 2А и 2Б, которые располагаются на территории Иркутской области.

Изучение группы будет вестись аналогично изучению предыдущей.

Спрос по каждой группе потребителей оценивается как сумма ожидаемых денежных поступлений от годовой реализации (продажи) спелеотуров, которая зависит от размера группы, категории и цены спелеотуров, среднего количества туров в год (1):

$$C = Pp \times CpVнок \times CpЧнок, \quad (1)$$

где C — спрос группы потребителей, тыс. руб.;

Pp — размер группы;

$CpVнок$ — средний объем одной покупки, тыс. руб.;

$CpЧнок$ — средняя частота покупок в расчете на 1 потребителя.

Суммарный спрос формируется как сумма величин спроса всех групп потребителей спелеологических туров.

Методы, используемые для получения данных:

- 1) Анализ вторичной информации;
- 2) Опрос of-line и on-line;
- 3) Групповое обсуждение (фокус-группы of-line и on-line).

Разработанный проект исследования рынка услуг спелеотуризма представлен Агентству Иркутской области по туризму.

Выводы:

1. В России имеются все предпосылки для динамичного развития экстремального туризма и такой его разновидности, как спелеотуризм.

2. Основные проблемы развития экстремального туризма лежат в области объема и качества предложения, спроса и успешности маркетинговой деятельности всех заинтересованных субъектов.

3. Изучение рынка потребителей услуг экстремального туризма является важной задачей для принятия решений по их развитию.

4. Авторский проект исследования рынка услуг спелеотуризма в Иркутской области разработан для получения информации, дифференцированной по отдельным группам потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жильцова В. И. Маркетинговые исследования развития горного туризма в Приэльбрусье / В. И. Жильцова, Т. Н. Крымская // Бизнес в законе. – 2015. – № 6. – С. 174–179.

2. Нефедьева К. А. Анализ состояния спелеотуризма в России и за рубежом / К. А. Нефедьева., И. В. Чернышева, Е. В. Егорычева // Успехи современного

естествознания. – 2013. – № 10. – С. 210–211. – URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33096> (дата обращения: 24.03.2020).

3. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2019 год. Официальный сайт Агентства по туризму Иркутской области. – URL: [https://irkobl.ru/sites/tour/Отчет на сайт за 2019.pdf](https://irkobl.ru/sites/tour/Отчет%20на%20сайт%20за%202019.pdf) (дата обращения: 24.03.2020).

© Н. В. Полякова, Н. С. Залуцкая

УДК 330; 332; 338

ДИСФУНКЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DYSFUNCTION OF THE FAMILY ENTREPRENEURSHIP'S INSTITUTE IN MODERN RUSSIA

Потий К. М., аспирант

Научный руководитель:

Жук А. А., д. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону

K. M. Potiy, postgraduate

Scientific Adviser:

A. A Zhuk,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Аннотация

Определены деструктивные состояния (режимы) функционирования институтов. Выявлены отрицательные характеристики институциональной среды в современной России, такие как значительный масштаб теневой экономики, особенности менталитета и др. Установлено, что система ценностей, сформированная в рамках семейного хозяйствующего субъекта, влияет на его развитие. Исследован феномен «дрейфа ценностей» как неопределенности ценностных установок, характерный для рыночных агентов стран бывшего социалистического лагеря. Предложен комплекс мероприятий, направленный на минимизацию дисфункций института семейного предпринимательства.

Annotation

Destructive conditions (modes) of institutes functioning are defined. Negative characteristics of the institutional environment in modern Russia, such as considerable scale of shadow economy, features of mentality, etc. are revealed. It is established that the system of values created within family economic entity influences its development. The phenomenon of 'drift of values' as the uncertainty of valuable installations characteristic of market agents of the countries of the former socialist camp is investigated. The complex of actions directed to minimization of institute of family entrepreneurship's dysfunctions is offered.

Ключевые слова: институт семейного предпринимательства, семейный хозяйствующий субъект, институциональная среда, дисфункция института.

Keywords: institute of family entrepreneurship, family economic entity institutional environment, dysfunction of institute.

Введение. Функционирование института семейного предпринимательства предопределяется социальными условиями и культурными традициями жизни населения. В большинстве случаев, говоря о дисфункциях института семейного предпринимательства, мы имеем в виду отрицательные факторы, снижающие уровень его эффективности. Структурные изменения данного института могут быть взаимосвязаны со значительными социальными проблемами, такими как экономическая нестабильность, сложная политическая ситуация, военные действия, негативные демографические изменения и др. Однако, явление дисфункции, в целом, представляет собой необходимый компонент развития. Они могут быть вызваны культурными изменениями, а также переосмыслением социальных, в частности семейных, ценностей в обществе. Тем не менее, возможные отрицательные последствия развития дисфункциональных состояний института семейного предпринимательства существенны. Среди них можно выделить замедление темпа роста экономического развития, низкий уровень жизни населения (сокращение реального уровня доходов), рост социального неравенства и др.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является анализ причин и сущности потери функциональности, а также разработка предложений по минимизации и устранению дисфункций института семейного предпринимательства.

Результаты исследования. В ходе настоящего исследования было установлено, что институт семейного предпринимательства в условиях нестабильности институциональной среды современной экономики РФ подвержен негативному влиянию различных деструктивных состояний: дисфункций институтов, институциональных искажений (деформаций), институциональных разрывов, институциональных ловушек, мутаций институтов, институциональных кризисов, антиинститутов.

Дисфункция института представляет собой системное нарушение работы института, вызывающее неадекватные реакции рыночных агентов, создающее почву для развития теневой экономики и повышающее конфликтность в гражданском обществе. Исходным состоянием развития дисфункции института является спад его функционального потенциала, при котором адаптивные свойства института ухудшаются.

Дисфункции института семейного предпринимательства в современной России вызваны такими отрицательными характеристиками институциональной среды, как недостаточная защита частной собственности, значительный масштаб теневой экономики, низкий уровень доверия экономических субъектов, неэффективная судебная система. Одной из главных причин возникновения дисфункций института семейного предпринимательства также выступают особенности менталитета россиян.

В рамках институциональной теории для характеристики отрицательных аспектов поведения рыночных агентов используются понятия иррационального и нерационального (частично рационального) поведения, а также оппортунистического поведения, ориентированного на преследование личного

интереса и не ограниченного соображениями морали. Индивиды всегда находятся в поиске баланса между выгодой и моральными установками. Однако, «беспринципный» поиск выгоды оказывает дестабилизирующее влияние на рынок. Основными причинами, стимулирующими развитие теневой экономики в современной России, выступают следующие негативные факторы институциональной среды: высокая налоговая нагрузка; коррупциогенность и бюрократизированность экономической деятельности; низкая эффективность государственных и общественных институтов; присутствие на рынке труда нелегальных мигрантов; низкое качество услуг, предоставляемых государством.

Для минимизации негативного воздействия дисфункций института семейного предпринимательства необходимо проведение комплекса мероприятий, способствующих формированию институциональных условий развития семейных хозяйствующих субъектов. Институциональная поддержка семейного предпринимательства как формы хозяйствования, стабилизирующей развитие экономики, связана с необходимостью выбора факторов, направленных на выявление его эффективности в современных условиях (отраслевых, географических, демографических и др.).

Ряд дисфункций института семейного предпринимательства имеют ценностно-мотивационную природу. Система ценностей, сформированная в рамках семейного хозяйствующего субъекта, влияет на его развитие. Ценностные ориентации индивидов, в целом, выступают факторами, регулирующими их поведение в обществе. В рамках данного исследования особый интерес вызывает точка зрения Кузнецова И. М. о том, что в российском обществе сегодня происходит «дрейф ценностей», т. е. процесс замещения не конкретных ценностей, а смыслов, сопряженных с ними [2]. «Дрейф ценностей» выражается в феномене неопределенности ценностей, типичном для стран бывшего социалистического лагеря, в которых значительная часть населения отказалась от традиционалистских стандартов и находится в стадии пересмотра ценностных ориентиров, однако не готова к полному принятию современных (модернистских) стандартов. При этом важно различать ценности двух полюсов:

- ценности выживания (традиционные ориентиры);
- ценности самореализации (модернистские или секулярно-рациональные ориентиры).

Система ценностей формируется именно в семье в процессе воспитания и передается через сформированные модели поведения из поколения в поколение. В долгосрочном периоде такие ценности, как уважение, честность и надежность, скромность способствуют развитию института семейного предпринимательства.

Развитию дисфункциональных состояний института семейного предпринимательства в современной России также способствует низкий уровень институционального доверия (убежденности в рациональности, легитимности, открытости («прозрачности») институтов [1]). Низкий уровень доверия между рыночными агентами служит причиной повышения трансакционных издержек, связанных с реализацией функций контроля и мониторинга. Доверие способствует снижению трансакционных издержек и незаменимо при необходимости делегирования властных полномочий или передаче ресурсов [4]. Однако, высокий уровень доверия может послужить причиной того, что

эффективность хозяйственной деятельности будет приноситься в жертву межличностным обязательствам и благосостоянию локального сообщества.

Для минимизации дисфункций института семейного предпринимательства в условиях нестабильности институциональной среды современной экономики РФ необходима формальная институционализация семейных экономических субъектов. В условиях региона регулирование институционализации семейных предприятий должно сопровождаться организацией консалтинговых служб для предпринимателей, занимающихся в данной отрасли, а также созданием наиболее оптимальных условий для основания и развития семейных компаний. Также с целью минимизации дисфункций института семейного предпринимательства необходимо создание условий, благоприятных для развития институциональной среды функционирования семейных экономических субъектов. Семейные предпринимателям следует повышать степень своего влияния на политическую и экономическую ситуацию. Большое значение при формировании благоприятной институциональной среды института семейного предпринимательства имеет процесс взаимодействия семейных экономических субъектов с системой профессиональной подготовки [3]. Учреждениям профессионального образования и органам исполнительной власти г. Ростова-на-Дону с целью оптимизации процессов профессиональной подготовки будущих семейных предпринимателей в современных условиях необходимо уделить особое внимание следующим перспективным направлениям: рост уровня информированности населения по вопросам развития предпринимательства; организация консалтинга по проблемам ведения предпринимательской деятельности; стимулирование партнерства предприятий семейных предприятий и учреждений профессионального образования; формирование и развитие деловых компетенций по организации семейных хозяйствующих субъектов.

Выводы. Отечественный институт семейного предпринимательства подвержен отрицательному воздействию различных деструктивных состояний (дисфункций). Исходным состоянием развития дисфункции института выступает снижение его функционального потенциала, сопровождающееся ухудшением его адаптивных свойств.

Любая институциональная дисфункция порождается и поддерживается хозяйствующими субъектами. С нашей точки зрения, значительная часть дисфункций исследуемого института связана с особенностями менталитета россиян, препятствующими стабильному развитию семейных предприятий. Ключевым инструментом обеспечения стабильности семейного хозяйствующего субъекта выступает укрепление и развитие профессиональных компетенций работников в различных сферах (управление, планирование, технологии и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гранновetter М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа / М. Гранновetter // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – № 1. – С. 76–88.
2. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян / И. М. Кузнецов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 47–55.
3. Мананникова Ю. В. Малое предпринимательство и семейный бизнес как способы социальной адаптации и профессиональной мобильности молодежи /

Ю. В. Мананникова, И. А. Плотникова // Интеграция образования. – 2014. – № 2. – С. 55–65.

4. Токарева С. Б. Деформация институционального доверия в современном образовательном пространстве: причины и проявления / С. Б. Токарева, О. В. Голубь // Вестник ВолГУ. – 2015. – № 4. – С. 134–138.

© К. М. Потий

УДК 339.562

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

FEATURES OF REGIONAL POLICY IN THE FIELD OF IMPORT SUBSTITUTION AND ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Рыбников А. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. M. Rybnikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Работа посвящена исследованию взаимодействия импортозамещения и экономической безопасности региона. Рассмотрены особенности региональной политики в сфере импортозамещения и обеспечения экономической безопасности региона. Определены сущностные характеристики понятия региональной политики импортозамещения и доказана необходимость закладки в основу этого понятия не только улучшения соотношений между производством, импортом, экспортом и потреблением, но также минимизации системных рисков и угроз импортозависимости внутреннего и локальных рынков. Исследован теоретико-методологический базис государственной политики импортозамещения в системе экономической безопасности региона с последующей проекцией на укрепление экономической безопасности государства, и показано, что он основан на системе взаимосвязей и взаимовлияния, целевых ориентиров и соответствующих инструментов их реализации.

Annotation

The work is devoted to the study of the interaction of import substitution and economic security of the region. The features of the regional policy in the field of import substitution and ensuring the economic security of the region are considered. The essential characteristics of the concept of regional import substitution policy are defined and the need to base this concept not only on improving the relations between production, import, export and consumption, but also on minimizing systemic risks and threats to import dependence of domestic and local markets is proved. The theoretical and methodological basis of the state policy of import substitution in the system of economic security of the region with the subsequent projection to strengthen the economic security of the state is studied, shown that it is based on a system of relationships and mutual influence, targets and appropriate tools for their implementation.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, региональная политика, импортозамещение.

Keywords: economic security, economic security of the region, regional policy, import substitution.

Введение. Необходимость импортозамещения в России вызвана и связана со следующими событиями и имеющимися тенденциями в экономике страны. В начале XXI века одной из самых негативных и угрожающих экономической безопасности России стала тенденция к насыщению в значительных масштабах внутреннего рынка импортными товарами (продукцией), в частности теми, на производстве которых экономика страны во времена СССР специализировалась и которые экспортировала. В 90-х годах прошлого века мы потеряли целые разнообразные отрасли промышленности. Угрозой для устойчивого и структурно сбалансированного развития внутреннего рынка страны является и то, что проникновение импорта пришлось на все регионы страны, на ключевые виды экономической деятельности и отрасли экономики. Кроме этого в 2014 году страны коллективного Запада ввели экономические и товарные санкции против нашей страны, что не могло не сказаться на устойчивости, безопасности и развитии экономики России. Потеря экономических связей с Украиной и ее отраслями также негативно сказалась на развитии и даже существовании отдельных отраслей народного хозяйства.

Объективно понятно, что политика импортозамещения должна реализоваться и координироваться на центральном уровне управления, однако высоким прикладным характером и эффективностью характеризуются и организационно-экономические инструменты государственного регулирования на региональном и местном уровнях. Так, по мнению многих экспертов, региональная политика импортозамещения недостаточно эффективна, это приводит к дестабилизации ситуации на внутрирегиональных и локальных рынках, а также вызывает ухудшение важных характеристик экономической безопасности региональных хозяйственных систем.

Все это усиливает риски экономической безопасности страны, т. к. создает деформации и диспропорции функционирования внутрирегиональных рынков, приводит к снижению эффективности и замедлению темпов наращивания внутреннего производства, уменьшению поступлений в бюджеты, замедлению воспроизводственных процессов, усилению зависимости национальной и региональных экономик от конъюнктуры внешних рынков и, что немаловажно, к росту доли иностранного капитала в экономике.

Первопроходцами в импортозамещении можно считать Т. Манна, У. Пети, А. Монкретьена, Ж. Кольбера, Д. Кейнса и др. [5]. Ключевые аспекты реализации государственной регионально-отраслевой политики, в частности в системе экономической безопасности государства, рассмотрены в работах отечественных и зарубежных ученых: А. Амоши, К. Андрианова, Е. Анимицы, Я. Белинского, П. Бирюкова, Т. Блудова, В. Болтовой, В. Вайсенбургера, Д. Венцковского, В. Вишневого, А. Гальчинского, В. Гейца, П. Голоты, К. Гиршхаузена, С. Глазьева, А. Даниленко, В. Лагутина, А. Мазараки, Т. Осташко, И. Пичурина, Е. Пожидаевой, Н. Сироткиной, А. Татаркина и др. [3].

Анализ этих работ дает основания для вывода о том, что зарубежными и отечественными учеными сделан значительный вклад в исследование проблем государственной политики импортозамещения, безопасности развития внутреннего рынка, обеспечения экономической безопасности регионов и государства. В то же время недостаточно исследованными остаются региональный аспект импортозамещения, теоретико-методологические основы политики импортозамещения на внутреннем рынке, взаимосвязи рисков и угроз, а также средств их противодействию в системе «политика импортозамещения — развитие внутреннего рынка — экономическая безопасность региональных хозяйственных систем — экономическая безопасность государства», методики оценки импортозависимости в системе экономической безопасности.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что рассматриваемая тема является актуальной в сложившихся условиях и требует детального рассмотрения.

Целью исследования является исследование регионального аспекта импортозамещения и его влияния на экономическую безопасность региона и государства в целом.

Результаты исследования. Развитие внутреннего производства конкурентоспособной продукции зависит от ряда предпосылок, которые должны сформироваться на территории его становления и действительно стимулировать проведение необходимых институциональных и структурных изменений на внутреннем рынке. В частности, важным является существование благоприятного инвестиционного климата и условий для активизации инновационных процессов и модернизации реального сектора экономики, развитие предпринимательской среды и конкуренции, сокращение теневого сектора, рост экономической активности населения и тому подобное. Это позволит обеспечить высокий уровень самодостаточности, стабильности и устойчивости экономики, ее способность к поступательному развитию. Достижение такого состояния требует согласованных действий центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, которые предварительно следует планировать, а в долгосрочном периоде также координировать. Все это обуславливает важность разработки и реализации региональной политики в которой определяется перечень приоритетных направлений, инструментов и средств обеспечения социально-экономического развития территории.

Действительно региональная политика является эффективным инструментом развития производственных отношений, использование которого позволяет расширить воспроизводство объемов хозяйственной деятельности и капитала региона, активизировать развитие стадий общественного воспроизводства (производства, распределения, обмена, потребления), усовершенствовать структуру источников финансово-инвестиционного и ресурсного обеспечения внутрирегионального развития. В то же время, достижения территориального разделения труда в значительной степени определяются уровнем межрегионального сотрудничества, являются актуальными для регионов со сбалансированной структурой внутреннего рынка, которым для ее сохранения важно реализовывать инвестиционно-инновационные проекты межрегионального межотраслевого сотрудничества, развивать кооперационные связи и сетевое сотрудничество в наращивании производства

высококачественной продукции, налаживать коммерческо-сбытовое инновационно-технологическое сотрудничество.

Существуют основания утверждать, что региональная политика импортозамещения может быть отдельным неотъемлемым направлением государственной политики, реализуемой с целью преодоления системных рисков и угроз импортозависимости внутрирегионального и локальных рынков и реализуется это с применением комплекса механизмов, инструментов и мероприятий, доступных, наиболее приемлемых и эффективных на региональном уровне [1].

Об эффективности региональной политики импортозамещения свидетельствует пролонгация и повышение эффективности государственного управления становление и развитие производственного сектора региональных экономических комплексов, что обусловлено способностью региональных органов власти владеть оперативной информацией о локальных тенденциях на рынке и по которым реально обеспечивать поддержку местным производителям в устранении системных проблем. Так же региональные и местные органы власти могут качественно сформировать необходимые элементы институциональной среды импортозамещения. В частности, обеспечить становление субъектов инфраструктурной поддержки, призванных обслуживать инвестиционные и технико-технологические нужды территориально-отраслевого производственного комплекса, развивать спрос на продукцию отечественного и местного производства (через реализацию проектов по расширению торговых площадей с соответствующей специализацией и развитие системы потребительского кредитования) [1].

Учитывая приоритетность создания и развития локальных интегрированных бизнес-структур с замкнутыми технологическими циклами изготовления товаров конечного потребления, стоит отнести к одной из ключевых задач региональной политики обеспечение аккумуляции и интеграции местного финансово-инвестиционного, интеллектуально-кадрового, материально-технического и иного ресурсного обеспечения. Здесь важна роль органов местной власти в формировании экономических стимулов инновационно-инвестиционного сотрудничества образовательных и научно-исследовательских структур с субъектами реального сектора экономики в целях укрепления конкурентоспособности продукции местного производства.

В системе государственного регулирования импортозамещения способность региональной политики обеспечивать реализацию соответствующих стратегических приоритетов обусловлена прежде всего возможностями, которыми обладают органы местной государственной власти. Объективно, на местах есть лучшее видение природно-ресурсного и экономического потенциала развития перспективных видов экономической деятельности и товарной специализации регионального хозяйственного комплекса. Согласно этому с высокой эффективностью происходит разработка и реализация региональных секторно-отраслевых программ и проектов, подготовка к реализации новых инвестиционно-инновационных локально ориентированных предложений, формирование и развитие местной инвестиционно-инновационной инфраструктуры.

Стоит выделить способность региональной политики импортозамещения обеспечить модернизацию системы стратегического планирования развития территориальной инфраструктуры. Речь идет о формировании генеральных планов развития территорий, размещения производителей и объектов торговли. Таким образом, можно ожидать плановое и системное развитие сфер производства и товарного обращения, рациональное и комплексное локальное размещение их объектов, а также производительных сил и ресурсов.

Ключевыми приоритетами региональной политики импортозамещения являются недопущение монополизации секторов производства и распределения товаров, тенизации товарного обращения и потребления, ухудшение прав доступа к рынкам, хозяйственных ресурсов и прав предпринимательской деятельности. Так, научные исследования подтверждают действенность в решении органами региональной и местной власти задач по проведению антимонопольного регулирования и обеспечению защиты прав потребителя, а также внедрение следующих инструментов и мер: формирование прозрачной, справедливой и равной конкурентной среды; стандартизация конкурентоспособного поведения предприятий и их персонала; развитие систем электронного обслуживания покупателей через интернет-сеть; легализация и детенизация продажи товаров и функционирования сетей объектов торговли.

Другой концептуальной характеристикой региональной политики импортозамещения служит комплекс ограничений, не позволяющих полноценно решать задачи структурных изменений и институциональных реформ преодоления импортозависимости. Так, региональные органы власти неспособны формировать нормы (правила) и среды независимых институтов в регулировании развития внутреннего рынка и конкуренции и, таким образом, обеспечивать на местах надлежащую нормативно-правовую поддержку местным производителям и полноценное внедрение современных инструментов общественного воспроизводства. Это создает существенные риски экономической безопасности региона, в частности, ослабляется система регулирования и контроля конкурентной среды органами местного самоуправления, сохраняется низкая эффективность реализации программ предотвращения импортозависимости и других кризисных явлений и поддержки финансово-экономических возможностей базовых отраслей экономики региона, ухудшается качество антимонопольной политики и тому подобное.

Также в рамках региональной политики импортозамещения органы государственной власти не могут определять параметры таможенно-тарифного и налогового регулирования, позволяющие ограничить поступления на внутрорегиональный и локальные рынки избыточного импорта товаров (услуг), в том числе низкокачественных, контрабанды и фальсификата. Сейчас таможенная политика является исключительной юрисдикцией центральных органов власти, которые напрямую осуществляют тарифное регулирование и контроль внешнеэкономических товарных операций, разрабатывают и внедряют соответствующие законодательные нормы, обеспечивающие их соблюдение. Местные государственные администрации не имеют права вмешиваться в служебную деятельность таможенных органов, а лишь способны через их учреждения развивать трансграничное сотрудничество, осуществлять поиск новых внешнеэкономических связей, обеспечивать собственное исполнение

обязательств по международным договорам. По налоговому регулированию органы региональной государственной власти обладают полномочиями в предоставлении налоговых стимулов местным производителям и субъектам торговли, реализующих исключительно отечественные и местные товары. Речь идет об отсрочке, уменьшении размера и количества местных налогов и сборов [2].

Большое значение в применении механизмов структурной экономической политики регулирования импортозамещения имеют социально-демографические инструменты и мероприятия. В частности, это касается: трудозатрат населения ради получения необходимых доходов, которое для удовлетворения жизненных потребностей вынуждено выполнять различные низкотехнологичные работы за рубежом; социальной сферы, где большей части ее секторов свойственны признаки зависимости от импорта, особенно в здравоохранении; рынка труда, где продуктивное состояние работающего обусловлено умением использовать импортное технологическое оборудование. Свидетельством укрепления системы социальной и демографической безопасности в регионах является способность местных государственных администраций в рамках мероприятий импортозамещения добиться:

1) улучшения конъюнктурных характеристик внутреннего потребительского рынка, повышения уровня удовлетворения потребностей и защиты прав потребителя;

2) создания новых производств, повышения предложения труда и улучшения занятости;

3) повышения инвестиционной привлекательности территорий, улучшения деловой активности, повышения уровня оплаты труда, улучшения социальных гарантий работников;

4) расширения возможностей социальной ответственности предприятий, которая способствует стабильности социальной сферы и улучшению условий для естественного иммиграционного прироста населения [4].

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало неотделимость региональной политики импортозамещения в общей системе государственного регулирования в этой сфере и обеспечения экономической безопасности региона, что подтверждается его способностью решать ряд ключевых задач для экономики государства, возможностями оперативно реагировать на внешнеэкономические угрозы и риски и также ограничениями, иллюстрирующими ответственность центральных и региональных органов власти. Приоритетное значение региональной политики импортозамещения имеет выраженный характер в контексте ее влияния на отдельные составляющие экономической безопасности региона (маркетинговую и производственную, финансовую, инвестиционно-инновационную, внешнеэкономическую, продовольственную, энерго-ресурсную, социальную и демографическую), что проявляется с помощью совокупности возможных результатов от реализации соответствующих мер и инструментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анимица П. Е. Региональные аспекты политики импортозамещения (на примере Свердловской области) / П. Е. Анимица // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 44. – С. 23–34. – ISSN 2073-1477. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24845201> (дата обращения: 05.03.2020).

2. Манушина А. П. Таможенно-тарифное регулирование как инструмент развития импортозамещения в Российской Федерации / А. П. Манушина, С. Р. Реснянская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5–3. – С. 130–134. – ISSN 2500-1000. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38187867> (дата обращения: 05.03.2020).

3. Печаткин В. В. К вопросу об импортозамещении как стратегическом приоритете развития России / В. В. Печаткин // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 5. – С. 1581–1596. – ISSN 1994-6937. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35057202> (дата обращения: 05.03.2020).

4. Плотников В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 38–47. – ISSN 1998-1627. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22781129> (дата обращения: 05.03.2020).

5. Черковец В. Н. Всемирная история экономической мысли. Том 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической экономии / В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – Москва : Мысль, 1987. – 606 с.

© А. М. Рыбников

УДК 353.2

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД — СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

PROJECT APPROACH — A MODERN TOOL FOR MANAGING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Смерницкая Е. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. V. Smernitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В материалах исследования обозначена актуальность применения проектного подхода как эффективного инструмента достижения показателей социально-экономического развития региона на современном этапе. Выявлены преимущественные характеристики проектного подхода.

Annotation

The research materials indicate the relevance of the project approach as an effective tool for achieving indicators of socio-economic development of the region at the present stage. The main characteristics of the project approach are revealed.

Ключевые слова: регион, проектный подход, развитие региона, инструмент, управление.

Keywords: region, project approach, regional development, tool, management.

Введение. В практике государственного управления региональным развитием в нашем государстве, применяется программно-целевой метод, результатом которого является разработка и реализация государственных программ, как федерального, так и регионального значения [3]. Результаты и процессы реализации федеральной целевой программы социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя обуславливают роль региональных органов власти, как основу обеспечения повышения уровня жизни населения региона.

Цель исследования. Определение роли проектного подхода в системе государственного регионального управления в рамках реализации программы социально-экономического развития региона.

Результаты исследования. Результативным управление является тогда, когда достигнуты запланированные качественные и количественные показатели. Сегодня в рамках современных подходов к управлению регионом эффективным признан программный метод достижения социально-экономического развития, как отдельного региона, так и государства в целом, что обуславливает повышение роли региональных органов власти. Именно они являются гарантом выполнения государственных программ в регионе, а значит и гарантом обеспечения развития социально-экономической сферы региона и как следствие — повышение уровня жизни населения [5].

За последние пять лет без государственной поддержки невозможно представить развитие отраслей экономики Республики Крым и социальной сферы. Только на сегодняшний день в регионе активно реализовывается 33 государственные программы, которые затрагивают как экономическое, так и социальное развитие региона. В каждой программе устанавливаются цели, сроки, индикаторы выполнения программы, разработанные с учетом специфики региона, отрасли и стратегических приоритетов развития конкретной территории. Каждая из программ предусматривает решение наиболее важных проблемных моментов, путем совокупности мероприятий во взаимодействии федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

Проектное управление не является новым инструментом управления, однако признано достаточно эффективным инструментом в рамках реализации заданий государственных программ [4]. Что имеется в виду? В постановлении Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», проектом признан комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на достижение результатов с учетом ограничений во времени и

ресурсах, а программой считается взаимосвязь проектов и мероприятий, которые объединены общей целью результативности и управляемости [1]. Вышеуказанное постановление утратило силу, однако значение терминов «проект» и «программа» не изменились. На смену постановлению Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050, было принято Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2016 N 2165-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы», который предусматривает первоочередные мероприятия по проектной деятельности [2].

Если проследить связь между проектом и программой, то стоит отметить, что проекты являются частью программы, а программа — это набор проектов. Государственное управление путем применения программного подхода, практически переходит к эффективному менеджменту с целью более результативной, продуманной и рациональной реализации государственных программ.

Насколько хорошо метод проектного управления можно понять из основных его преимуществ, таких как:

1. При проектном подходе сроки реализации проекта, как правило, устанавливаются раньше, чем заканчиваются сроки реализации самой программы, как бы проект в программе, что способствует достижению результата раньше, чем планировалось.

2. Процесс реализации проекта на опережение по срокам, влечет за собой поиск качественных ресурсов и возможность повышения эффективности уже имеющихся ресурсов, а также поиск резервов их увеличения.

3. Реализация проектов будет способствовать вовлечению представителей бизнес-среды, что повлечет за собой улучшение взаимодействия региональных органов власти с частным бизнесом.

Начиная с 2014 года, в Республике Крым активно создаются благоприятные условия для инвесторов в соответствии с действующим законодательством, как на государственном уровне, так и на уровне региона, что способствует тесному и эффективному симбиозу органов власти Крыма с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также деятельность органов государственной власти Республики Крым.

Защита интересов инвесторов, в том числе международных, в процессе реализации государственных программ путем проектного подхода имеет большое значение, что соблюдается на территории республики согласно законодательству РФ и международным договорам. Наряду с защитой интересов все субъекты инвестиционной деятельности обеспечены гарантиями, к которым относятся следующие:

- равенство прав в процессе осуществления инвестиционной деятельности;
- открытость в процессе рассмотрения инвестиционных проектов;
- обжалование в суде решений органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;
- защита финансовых вложений.

Инвестиционный капитал на территории региона не подлежит национализации и не может быть конфискован, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. Ограничение прав инвесторов

органами государственной власти и органами местного самоуправления в Республике Крым запрещено, исключения составляют случаи, предусмотренные в законодательстве РФ.

Инвестор имеет право, в случае возникновения спорных вопросов, возникших на территории республики, обратиться в отраслевое министерство республики, Главе Республики Крым, а также в Совет по улучшению инвестиционного климата Республики Крым.

В Республике Крым соблюдается система упрощенной процедуры выдачи разрешительной документации что способствует привлечению инвесторов для развития своего бизнеса в данный регион.

Отраслевые министерства Республики Крым, Инвестиционный портал Республики Крым, Министерство экономического развития Республики Крым, разрешительные органы государственной власти Республики Крым и органы местного самоуправления, сталкиваются с обращениями инвесторов, направленных на устранение административных барьеров, которые все еще возникают в процессе реализации инвестиционных проектов на территории региона.

На начало 2020 года в Республике Крым утверждены паспорта 50 региональных проектов по 11 направлениям.

На современном этапе социально-экономического развития Республики Крым, с учетом уже выполненных и реализуемых на сегодняшний день проектов, актуальным остается проблема развития бизнес-среды, повышение инвестиционного климата, развитие социальной сферы региона. Как показывает опыт последних пяти лет, на территории республики проектное управление является одним из эффективных методов, которое способствует повышению уровня деятельности региональных органов власти.

Выводы. В отношении проектного управления реализации социально-экономического развития региона, необходимо отметить эффективность как в масштабах государства в рамках реализации национальных проектов, так и проектов регионального значения. Использование проектного метода способствует повышению открытости и ясности в системе управления регионом, привлечению отечественных и зарубежных инвесторов в отрасли экономики и социального развития региона, в частности Республики Крым, о которой говорится в исследовании. Повышение уровня социально-экономического развития путем реализации конкретных проектов позволит повысить уровень взаимодействия между субъектами власти, предпринимательством и населением региона. То есть при слаженном симбиозе трех основных групп субъектов региона возможность скорого и эффективного достижения результатов реализации программы социально-экономического развития региона обеспеченно, однако без проектного управления данный результат практически не возможен. Реализация проектного подхода в процессе управления развитием региона является действенным, только в случае постановки конкретных целей, целей, которые являются приоритетными для региона и ограничены сроками выполнения и имеющимися ресурсами.

Использование проектного подхода в системе управления предусматривает наличие соответствующей системы управления региональным социально-экономическим развитием. И как любое нововведение и пересмотр уже

устоявшейся системы управления, требуется разработка и утверждение нормативных документов, пересмотр законодательной базы для внедрения проектного управления. Пересмотр двух основных составляющих: системы управления и нормативно-законодательной базы в ходе применения проектного подхода будет обуславливать эффективное применение данного инструмента региональной политики и обеспечение достижения показателей социально-экономического развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. N 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Портал ГАРАНТ.РУ. – <https://base.garant.ru/71515458/> (дата обращения: 20.03.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2016 N 2165-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206010/ (дата обращения: 20.03.2020).

3. Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : монография / Под общ. Ред. Г. Ю. Гуляева. – М. : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 174 с.

4. Ускова Т. В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т. В. Ускова, Е. Д. Копытова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 4 (90). – С. 7–27.

5. Чаркина Е. С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: научный доклад / Е. С. Чаркина. – М. : ИЭ РАН, 2017. – 54 с.

© Е. В. Смерницкая

УДК 332.145

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Адуллина А. А., обучающаяся группы М-1-16
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Adullina, student, gr. M-1-16
Kazan State Energy University, Institute of Digital
Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В работе представлены и проанализированы общие вопросы пространственного развития регионов. Представлены основные направления по управлению экономическим

развитием современных территориальных систем. Предложены подходы для организации пространственного развития региона. Сделаны выводы о дальнейших перспективах исследований в этой области.

Annotation

The paper presents and analyzes the general issues of spatial development of regions. The main directions for managing the economic development of modern territorial systems are presented. Approaches for organizing the spatial development of the region are proposed. Conclusions are drawn on further research prospects in this area.

Ключевые слова: регион; пространственное развитие; устойчивое развитие; социально-экономическое развитие.

Keywords: region; spatial development; sustainable development; social and economic development.

Введение. Последние мировые события, произошедшие в начале марта 2020 года (мгновенное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, резкий обвал нефтяного рынка, падение мировых фондовых рынков, резкая девальвация рубля) говорят о том, что мы уже воочию наблюдаем начало нового глобального финансово-экономического кризиса. Сегодня уже не важно, что стало «спусковым крючком», эффект домино сработал практически во всех странах. Россия не стала исключением. Ощутимые экономические, социальные и политические перемены, происходящие за последние 10 лет на территории России, привели к формированию нового национального геоэкономического пространства. Несмотря на начало мировой рецессии, важнейшими задачами регионального управления отечественной экономики, до сих пор, остаются задачи по обеспечению устойчивого пространственного социально-экономического развития территории.

Целью исследования является изучение современных вопросов пространственного развития региона.

Результаты исследования. Проводимые в последние годы исследования, показывают, что в настоящее время, концепция пространственного развития российских регионов не в полной мере развита и обоснована. Данный вопрос актуален, не только для отечественной экономики, но также и для других стран постсоветского пространства. Одной из основных задач социально-экономического развития страны при условии ее эффективного функционирования является достижение высокого уровня конкурентоспособности национальных компаний. Это важный и необходимый момент для обеспечения экономической безопасности, повышения уровня жизни населения страны и развития внутреннего рынка [1].

Не существует на практике инструментов реализации пространственного развития региона без создания эффективного экономического механизма, который полноценно соответствует требованиям оптимального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. На практике, при реализации пространственного развития необходимо стараться улучшить планирование источников расходов и доходов регионального бюджета в среднесрочной и долгосрочной перспективе, заложить основу для эффективного использования

средств, и привлекательности региональных инвестиций. Структура плановых доходов и расходов бюджета должна отражать преимущества развития региона в целом. При реализации региональной бюджетной политики необходимо учитывать ограниченные финансовые ресурсы региона. Следовательно, для реализации эффективной пространственной политики, направленной на достижение устойчивого экономического роста, необходимо учитывать факторы, способствующие быстрой посткризисной реанимации региональной экономики. Совокупность таких факторов создают предпосылки появления устойчивого пространственного развития системообразующих региональных кластеров, обеспечивая в целом, устойчивое развитие региона в течение длительного периода времени.

Сегодня, вопросы пространственного развития являются одними из ключевых для дальнейшего эффективного развития российской экономики. Все это приводит к необходимости всестороннего анализа государственного управления территориями, особенно их принципов, целей, задач, функций и процессов. В поисках оптимальных вариантов развития территориальных экономических систем становится все более распространенной разработка концептуальных подходов к региональному пространственному управлению [3]. Региональная теория сегодня имеет в своем распоряжении несколько направлений для управления экономическим развитием территориальных систем. К ним можно отнести [2]:

1. «Пространственное» развитие. Основано на поиске лучшего места производства и бизнеса с точки зрения источников сырья, энергии между собой и для потребителей в отдельных областях.

2. «Структурно-строительное» развитие. Оно считается закономерным продолжением первого, основано на подходе, при котором региональное управление стремится оптимизировать структуру и объем производства в отдельной структурной единице российской экономики.

3. «Комплексное» развитие. Основано на разработке системного подхода к управлению территориями на различных уровнях экономического развития и активной роли бизнес-сообщества в рамках федерального правительства.

4. «Точка развития». Формируется «ядро», в соответствие с которым ограничивается рассмотрение близко расположенного организованного производства как совокупности факторов пространственного регионального развития.

Проведенный анализ говорит о том, что разработка стратегий устойчивого пространственного развития региона, сегодня должна основываться на следующих подходах [4]:

– обеспечение территориального единства через сбалансированное социальное и глобальное развитие регионов и их интересов;

– развитие новой сырьевой базы, увеличение обеспеченности территории инновационными ресурсами;

– формирование новых промышленных кластерных центров;

– совершенствование информационных технологий и доступ к необходимой информации;

– увеличение культурного наследия народов;

– стимулирование высококачественного отечественного и международного устойчивого туризма в рамках безопасности экосистемы территорий.

Современное устойчивое пространственное развитие региона должно соответствовать условиям равномерного изменения в сферах пространства, окружающих человека в регионе — природная среда, а также изменениям сферы пространства, которая окружает человека, с точки зрения экономической, социальной и экологической составляющих региональной экономики.

Выводы. В целом, несмотря на наличие большого количества официальных документов, регламентирующих вопросы пространственного развития российских регионов, на практике практически отсутствует устойчивая и эффективная стратегия развития региональной экономики. Полагаем, что существующие стратегии, недостаточно адаптированы к текущим изменениям, происходящим в региональной экономике. Данная ситуация наталкивает на мысль о том, что необходимо изучить зарубежные эффективные пути экономических решений для разработки стратегии развития экономических систем на разных уровнях. Особенно это важно на региональном уровне, для обеспечения устойчивого и поступательного развития социально-экономической системы с минимальными затратами и рисками. Таким образом, устойчивое пространственное развитие региона, рациональное использование регионального экономического пространства может быть реализовано только на основе хорошо сформированной политики и наличия действенного механизма для повышения эффективности политики пространственного развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова В. В. Анализ факторов производства, влияющих на устойчивое региональное развитие // Сборник трудов по итогам работы Международного Интернет-Форума «Идеология XXI века: Противоречия развития современного общества». Вып. 1 (октябрь – декабрь, 2011). – URL: https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Sbornik%20Forum%201.pdf#1 (дата обращения: 10.03.2020).

2. Иванова Е. В. Управление институциональной устойчивостью региональных социально-экономических систем / Е. В. Иванова // Символ науки. 2016. – № 5–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-institutsionalnoy-ustoychivostyu-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 10.03.2020).

3. Кузнецова Э. Г. Фактор пространства в экономическом развитии регионов / Э. Г. Кузнецова, Г. Е. Яковлев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 11–12. – С. 42–45.

4. Перфилов В. А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // В. А. Перфилов / Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 264–266.

© Р. А. Тимофеев, А. А. Адуллина

**УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ,
КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

**MANAGEMENT OF CONSUMER BEHAVIOR,
AS AN ESSENTIAL FACTOR OF DEVELOPMENT
OF MODERN ECONOMY**

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Гатина Э. Ш., обучающаяся группы М-1-16
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. S. Gatina, student, gr. M-1-16
Kazan State Energy University, Institute of Digital
Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

Растущая конкуренция и глобализация потребительского рынка в экономике, естественно, привлекают интересы специалистов в сфере потребления к исследованию динамики поведения потребителей. В статье рассмотрены способы управления потребительским поведением, которые позволяют реализовывать товары и услуги в условиях современной экономики.

Annotation

The growing competition and globalization of the consumer market in the economy naturally attracts the interests of specialists in the field of consumption to study the dynamics of consumer behavior. The article discusses ways to control consumer behavior that allow you to sell goods and services in a modern economy.

Ключевые слова: потребление, средства потребления, потребительское поведение, управление потребительским поведением, сфера услуг, сервис, обслуживание.

Keywords: consumption, means of consumption, consumer behavior, consumer behavior management, services, service, maintenance.

Введение. Сегодня возникновение и развитие одной из важнейших областей экономики — сферы услуг является главным показателем развития постиндустриального общества. Снижается потребность в разработке материальных средств производства, повышается спрос на развитие сферы обслуживания, который в свою очередь рождает необходимость внедрения новой модели, нацеленной на потребление. Ценности потребителей тех или иных товаров и услуг успешно внедряются в массовое сознание людей через рекламу, средства массовой информации, интернет, моду и различные современные тенденции.

Цель исследования. Рассмотреть основные способы управления потребительским поведением в условиях современной экономики.

Результаты исследования. На поведение потребителя могут оказывать влияние многие факторы, начиная с захватывающей архитектуры здания и дизайна его интерьера и заканчивая настроением самого потребителя в определенное время и место. Но единственным условием реализации любого товара будет оставаться наличие опытных, квалифицированных сотрудников и качество их обслуживания.

Потребление сегодня является неотъемлемой частью повседневности, и необходимым условием поддержания общественной жизни, производство же становится второстепенным по значимости экономическим процессом. По мнению американского профессора в области сферы потребления Джорджа Ритцера, в современных экономических условиях необходимо акцентироваться на вопросах, связанных с развитием и внедрением средств потребления, нежели производства, ведь «большая часть общественности тратят время своего отдыха на потребление различных благ».

В современном понимании средствами потребления являются различные сервисы, которые помогают людям без лишних проблем приобретать нужные им товары и услуги, а также способствуют в реализации контроля за поведением различного рода потребителей.

Иными словами, средства потребления — это социально-экономическая структура, позволяющая покупателям приобретать огромное количество товаров и услуг через другие средства потребления, такие как: супермаркеты, торговые сети, развлекательные парки, рестораны и сервисы путешествий. Общество потребления постепенно «макдональдизируется», рождая новые стереотипы потребительского поведения, которые постепенно интегрируют Россию в культуру потребления западного мира [1].

От чего же зависит возникший «потребительский бум» и почему люди стали отдавать предпочтение новым средствам потребления? Какие технологии и механизмы должны быть задействованы в управлении поведением потребителей и влиянием на них? Какие существуют способы поддержания потребительских ценностей и настроений?

Бесспорным является тот факт, что реализация услуг различных сервисов осуществляется при помощи влияния рекламы и брендинга, транслируемых средствами массовой информации, и, вместе с тем, директивно навязывающих модные образцы потребления. Сфера услуг нацелена на реализацию и продвижение рекламной продукции и брендов, играет важную роль в западных и российских экономических структурах, привлекает инвестиции и приносит прибыль.

На сегодняшний день сформирован сильнейший арсенал социально-психологических технологий влияния, с помощью которых происходят реализация и тиражирование необходимых эмоциональных стереотипов.

Захватывающие архитектурные решения, дизайн интерьера и его элементов, привлекательность и заманчивость новых продуктов потребления также призваны стимулировать желания потребителей и рост продаж. Формирование интересных средств потребления посредством построения гиперреальности, соединение одних предложений с другими, компактность обслуживания — в одном месте

можно приобрести все необходимое, получить положительные эмоции и отдохнуть — все это также неизменно влияет на привлекательность потребительства. К примеру, супермаркеты теперь из обычных магазинов, с упорядоченной раскладкой продукции, превратились в пространство, где можно провести время с удовольствием, отдохнуть и даже поразвлечься, отвлекаясь от работы и сосредотачиваясь только на досуге, питании, покупках и т. д. Таким образом, происходит привыкание клиентов к такому виду проведения досуга и тем самым становится возможным управлять поведением потребителей [2].

Перед управленцами сферы услуг встают задачи разработки и внедрения новых технологий управления поведением потребителей, создания новой «выгоды» для поддержания потребительского интереса. На сегодняшний день, по мнению многих маркетологов и менеджеров, успешность деятельности многих компаний зависит от качества обслуживания потребителей.

Опытные квалифицированные сотрудники всегда были и будут главным конкурентным преимуществом любой организации, особенно теперь это актуально в постиндустриальном обществе потребления. Тяжело сказать, какие именно факторы влияют на принятие решения потребителем покупки того или иного товара/услуги — бренд, реклама, соотношение цены и качества покупаемого товара или же качество обслуживания. Однако можно сослаться на такие примеры.

В Америке проходили исследования причин, из-за которых коммерческие организации теряют своих покупателей. Итоги таковы: 3 % сменили место жительства, 8 % выбрали предложения по более выгодной цене, а 70 % пожаловались на плохое обслуживание персонала, на безразличное отношение администрации. По мнению специалистов в области продаж, реклама обеспечит организации большую посещаемость потенциальных клиентов, а квалифицированная, подготовленная, качественная работа персонала сможет превратить эти посещения в реальных клиентов, делающих реальные платежи. Иначе говоря, главное конкурентное преимущество, интересующее любого потребителя в наше время, — сервис [3].

Возрастающая конкуренция вынуждает работодателей все время улучшать качество обслуживания своих сотрудников. Отрабатываются новые стандарты общения с клиентами, создаются скрипты по работе с возражениями, вводятся шаблоны по работе с поведением потребителей в случае выбора конкурентов. Совокупность данных приемов объединяется одним названием — технологии продаж.

Исследования в сфере потребления показали, что качество обслуживания и сервис во многих организациях контролируются и находятся в приоритете. Персонал, работающий с клиентами, знакомится с технологиями продаж, применение которых является обязательным требованием и объектом контроля со стороны руководства. Данные технологии представляют собой алгоритм последовательных действий и стратегий (вербальных и невербальных), которым должен следовать продавец при взаимодействии с покупателем с целью осуществления максимального контроля и управления поведением потребителя.

Возможность управлять поведением и эмоциями потребителей у сотрудника появляется уже с первых секунд общения с клиентом, так как для этого

используются специальные «техники: стандарты приветствия и обращения к клиенту», «технологии установления контакта».

После влияния на эмоциональный фон клиента в силу вступают следующие приемы: «техники работы с возражениями», «способы выяснения потребностей с помощью определенных вопросов», «стратегии отстройки от конкурентов» и «методы завершения сделки». Сегодня в условиях современной экономики, работа с потребностями людей является преимущественным фактором прибыльности любой организации, и, поэтому, истинной целью вышеприведенных технологий продаж является работа со скрытыми желаниями и потребностями клиентов. Такая отдача со стороны персонала, и предлагаемое качественное обслуживание заставляют потребителей снова и снова возвращаться за товарами и услугами определенного сервиса [4].

Выводы. Сегодня главным условием развития экономики является довольный и удовлетворенный клиент, который оценив профессионализм, внимательность и заботливость продавца, становится приверженцем данного сервиса, возвращается за покупками вновь и вновь. Здесь скрывается некое противоречие: истинная цель — не только заключение сделки и совершение покупки, но и провоцирование желаний клиента возвращаться вновь и вновь для потребления товаров и услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Н. В. Восприятие брендов и анализ потребительского поведения / Н. В. Антонова, О. И. Патоша. – Москва : Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2017. – 210 с.
2. Деньгов В. В. Микроэкономика. Теория потребительского поведения. Теория фирмы. Теория рынков 4-е изд. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Деньгов – Москва: Юрайт, 2019. – 410 с.
3. Коробейников В. Психология потребителя: что изменилось за последние годы / В. Коробейников // Управление магазином. – 2018. – № 10. – С. 51–58.
4. Николас К. Маркетинг Дракулы. Искусство зарабатывать на человеческих страхах / К. Николас, П. Сергей, К. Игорь. – Москва : Эксмо, 2016. – 224 с.

© Р. А. Тимофеев, Э. Ш. Гатина

УДК 338.247

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ»

ECONOMIC CONTENTS CATEGORIES «LABOR RESOURCES»

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Сафина А. А., обучающаяся группы М-1-16
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Safina, student, gr. M-1-16,
Kazan State Energy University, Institute of Digital
Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы развития категории «трудовые ресурсы» предприятия, исследована эволюция понятия «трудовые ресурсы», выделены подходы к определению категории «трудовые ресурсы», «человеческий капитал» и «инвестиции», сформулировано определение понятия «трудовые ресурсы предприятия».

Annotation

The article discusses current issues of the formation of the concept of labor resources of an enterprise, explores the evolution of the concept of “labor resources”, identifies approaches to the definition of “labor resources”, “human capital” and “investments”, defines the definition of the concept of “labor resources of an enterprise”.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовые ресурсы предприятия, человеческий капитал, инвестиции.

Keywords: labor resources, enterprise labor resources, human capital, investments.

Введение. В экономике развитых государств в последние десятилетия происходят глобальные перемены. Постиндустриальное общество характеризуется быстрым расширением научных познаний, информационных и коммуникационных технологий, формированием информационного общества. В связи с этим перед мировым экономическим сообществом возникают новые проблемы, которые нужно решать в кратчайшие сроки, стараясь не нарушать экономической стабильности в мире. Роль трудового человеческого ресурса, и формирование условий для его существования становится лидирующей в современных реалиях экономики.

Цель исследования. Рассмотреть современное состояние трактовки экономического понятия «трудовые ресурсы», исследовать эволюцию понятия «трудовые ресурсы», рассмотреть основные подходы к определению исследуемой категории.

Результаты исследования. Главным ресурсом любого предприятия является человеческий капитал, его компетентность и качество знаний, профессиональная подготовка, обеспечивающие ликвидность и конкурентоспособность трудовых ресурсов. В условиях научно-технологической модернизации, внедрения современных цифровых технологий, вышеуказанные качества нуждаются в постоянном обновлении и развитии.

Изучение категории «трудовые ресурсы» и одной из форм их развития «человеческий капитал» как научного направления пребывает в постоянном развитии. Научные деятели, изучающие данную экономическую категорию, представляют широкий диапазон в изучении анализа человеческого ресурса, трактовке его социально-экономического содержания, структуры, инвестирования, способов образования и т. д. Проблеме трудового ресурса посвящены работы многих иностранных и отечественных экономистов.

Так, что же такое трудовые ресурсы предприятия? Как трактуется это понятие в современном мире, и какие существуют способы улучшения условий для главного ресурса общественности?

Понятие трудовые ресурсы как экономическая категория включает в себя население трудоспособного возраста, которые как способны осуществлять деятельность на производстве, так и вынуждены пребывать безработными в связи с ограничениями как физического, так и умственного характера [2]. Пределы трудоспособного возраста фиксируются действующим законодательством с учетом физиологических факторов (возможностей) человека.

Трудовые ресурсы предприятия — это определенное число квалифицированных профессионалов (кадров), занятых работой. Под кадрами организации можно интерпретировать не только наемных работников, но и владельцев или акционеров фирмы, если они принимают участие в работе предприятия, вкладывают свои усилия и получают за это заслуженную плату. Иными словами, кадры предприятия — это совокупность работающих как по найму, так и владельцев, трудовой потенциал которых соответствует торгово-технологическому процессу и создает эффективную хозяйственную деятельность [1].

Термин «человеческий капитал» появился в экономической литературе 25–30 лет назад, когда в теории трудовых ресурсов нашлось применение многим принципам теории «капитала» [3]. Человеческим капиталом считается совокупность врожденных и приобретенных человеком умений, знаний, навыков и мотиваций. Эффективность человеческого капитала напрямую связана с повышением способностей и умений человека. Она также сказывается на росте его дохода, и, поэтому, приносит отдачу, которую можно сравнить с рентабельностью реального или финансового капитала.

Первым ученым в финансовой сфере, который сформировал основы теории человеческого капитала, был В. Петти [4, с. 78]. Но наиболее глубоким изучением концепции человеческого капитала занимался А. Смит, который выяснил, что главное условие эффективности человеческого капитала — это наличие среды, в которой работник сможет развивать свои способности и оставаться источником экономического прогресса и роста [4, с. 81].

В системе трудовых ресурсов России происходит упадок профессионального и общего специального образования, что связано с кризисными явлениями современной экономики. В связи с этим, возникает противоречивое обстоятельство, когда при огромном количестве безработных, компании не могут обеспечить себя кадрами. Первопричиной является то, что на существующий спрос по необходимости квалифицированных сотрудников нет соответствующего предложения ни в территориальном, ни в профессиональном плане. Во многих компаниях требуются рабочие профессии с уже имеющимся опытом. Специалисты, имеющие высшее образование, часто остаются невостребованными. С одной стороны, образованные, невостребованные дипломированные специалисты, а с другой стороны нехватка квалифицированных сотрудников, их недостаточная подготовка: все это создаёт диссонанс и тормозит развитие реального сектора российской экономики.

В то же время процесс формирования и управления трудовыми ресурсами очень важен для экономики. Финансирование образования, как форма

инвестирования в трудовые ресурсы должно оставаться одним из приоритетов государства. Совершенствование системы управления инвестициями приведёт к увеличению значений показателя трудоустройства безработной части населения, повысится производительность труда работников, а также возрастет размер заработной платы. Инвестиции в поддержание и улучшение навыков работников в конечном итоге принесут высокую прибыль предприятиям.

Особенное внимание на сегодняшний день государство должно уделять вопросам регулирования внешних трудовых ресурсов. Необходимо проведение политики, направленной на улучшение социально-экономических условий для улучшения жизни внешних трудовых мигрантов, законодательной базы, гарантирующей защиту их прав и интересов. Прежде всего, необходимо рассмотреть такие предложения, как: привлечение квалифицированных, компетентных работников, льготная продажа участков земли под строительство; предоставление льготных кредитов в системообразующих банках; создание альтернативных фондов жилья для иностранных специалистов; помощь в открытии собственного бизнеса и создание инвестиционных условий для среднего и крупного предпринимательства. Во-первых, такие инвестиции привлекут новые финансы в страну, а во-вторых, создадут новые рабочие места.

Выводы. В заключение необходимо отметить, что сегодня, своевременное решение вопроса, в части совершенствования нормативно-правовой базы в области использования внешних трудовых ресурсов, позволит создать согласованную политику, координировать действия правительства, бизнес-структур в отношении трудовых мигрантов, создать механизм регулирования миграционными процессами с целью защиты государственных интересов и граждан. Следовательно, инвестиции в прирост квалификации внутренних ресурсов и дополнительная квалифицированная внешняя трудовая сила является в настоящее время, основой современной инновационной экономической системы и даёт все основания для появления новой, совершенно новой трактовки понятия «трудовые ресурсы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева И. В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» / И. В. Афанасьева, И. В. Волков // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 11 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-trudovye-resursy/viewer> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Маслова В. М. Управление персоналом предприятия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. М. Маслова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 159 с.
3. Тебекин А. В. Управление персоналом : учебник / А. В. Табейкин. – М. : КНОРУС, 2017. – 624 с.
4. Шлендер П. Э. Экономика труда. Учебник / П. Э. Шлендер, Ю. П. Кокина. – 2-е изд., перераб. И доп. – М. : Магистр, 2010. – 686 с.

© Р. А. Тимофеев, А. А. Сафина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACTIVE TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Цветкова И. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе представлен анализ различных видов активного туризма с точки зрения перспектив их развития в Крыму. Выявлены положительные стороны развития активного туризма, а также проблемы в Крымском регионе. Отмечено, что эффект от активного туризма существенно выше, чем от других видов туризма.

Annotation

The paper presents an analysis of various types of active tourism from the point of view of the prospects for their development in Crimea. Identified positive aspects of the development of active tourism, as well as problems in the Crimean region. It is noted that the effect of active tourism is significantly higher than that of other types of tourism.

Ключевые слова: активный туризм, эффективность, эффект, оздоровление, туристские услуги.

Keywords: active tourism, efficiency, effect, recovery, tourist services.

Введение. Исследования туристской отрасли с точки зрения эффективности достаточно многообразны. Специалисты выделяют:

- целевую (функциональную) эффективность, измеряющую степень соответствия результативности ее целевым показателям;
- технологическую (ресурсную) эффективность, измеряющую степень оптимальности использования ресурсов;
- экономическую эффективность, оценивающую соотношение между затратами и полученными результатами [4].

подавляющее большинство ученых говорят о положительном влиянии туризма на экономику государства, региона, отдельно взятой фирмы. Однако вопросы влияния туризма на здоровье потребителей туристских услуг практически не рассматриваются. При этом некоторые виды туризма способствуют снижению затрат государства на систему здравоохранения через высокие потенциальные возможности оздоровления человека. Актуальность исследования обусловлена возникшей проблемой ухудшения здоровья населения, одной из основных причин чего является малоподвижный образ жизни.

Цель исследования состоит в выявлении проблем и перспектив развития активного туризма, а также в обосновании целесообразности развития активных видов туризма в Республике Крым с точки зрения их вклада в оздоровление человека.

Результаты исследования. Активному туризму посвящены исследования целого ряда отечественных ученых, в числе которых А. А. Алексеев, В. А. Алексеенко, П. П. Берг, М. Б. Биржаков, В. Г. Ену, В. И. Дублянский, А. П. Дурович, В. Д. Тихомиров, А. И. Кошелева, Н. С. Сахнова, А. А. Мартыновская, А. Н. Бузни и др.

Активные виды туризма рассматриваются нами в соответствии с ГОСТ Р 54601-2011 «Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения» как «Путешествия, походы и экскурсии в природной среде с активными способами передвижения, для которых требуются специальная физическая подготовка и владение определенными навыками и умениями, в том числе по использованию снаряжения и средств передвижения» [2].

Говоря о вкладе туристско-рекреационных услуг в здоровье человека, можно выделить их социальный, экономический, и медицинский эффект.

Так, важнейший социальный эффект состоит в снижении заболеваемости, инвалидности, смертности в результате проведения курортно-рекреационных мероприятий, обеспечивающих профилактику и лечение болезней, укреплении здоровья и продлении активного долголетия. Следствием этого социального эффекта является экономический эффект, который в условиях рыночных отношений можно выразить в стоимостной форме как снижение народнохозяйственных потерь. Медицинскую эффективность, в свою очередь, характеризуют качество и результативность проведения лечебных и профилактических мероприятий [7].

Степень оздоровления человека от различных видов туризма неодинакова, что подтверждено проведенными ранее исследованиями. Автором, с привлечением экспертов, осуществлена оценка и ранжирование различных видов туризма по степени получения оздоровительного эффекта. Результаты исследований показали, что наибольший эффект может быть получен от занятия активным туризмом. По авторской методике произведен расчет эффекта от занятия различными видами туризма в стоимостном выражении. Результат эффекта от активного туризма превысил результат эффекта от пассивного в 5, 6 раз [7]!

Следует отметить, что в Республике Крым достаточно неплохие перспективы развития активного туризма, что обусловлено богатством природных ресурсов. Разновидностью активного туризма можно считать экстремальный туризм, требующий, как правило, специального снаряжения и предварительной подготовки (дайвинг, рафтинг, альпинизм, скалолазание, парапланеризм, виндсёрфинг и т. п.). Отличие экстремального туризма от активного состоит в том, что основная цель экстрим-тура — получение максимального выброса адреналина за счет риска.

При этом, не любой экстремальный тур может быть отнесен к активному туризму (пребывание в известной тюрьме или туры на места катастроф являются экстремальными, но не активными) [3].

В таблице 1 представлены виды активного туризма, в той или иной мере получившие развитие в Крыму.

Таблица 1 – Виды активного туризма в Крыму

№	Вид туризма	Территория	Условия
1	Пешеходный	Юго-Западный, Юго-Восточный Крым	Специально оборудованные тропы (Царская, Боткинская, Штангеевская и т. п.). Туристические маршруты по всему Крыму
2	Велосипедный	Равнинный и предгорный Крым, Тарханкут и Керченский полуостров	Пологий рельеф, слабая нагрузка автодорог, наличие удобных стоянок
3	Конный	Юго-Восточный Крым, Юго-Западный Крым	Большое количество конных клубов, предоставляющих услуги, наличие инфраструктуры
4	Экстремальный:		
4.1	Водный:		
	– дайвинг	Тарханкут, Балаклавская бухта, мыс Фиолент, Южный берег от Ласпи до Коктебеля, мыс Казантип, Керченский пролив, мыс Опук	Большое количество дайвинг-клубов, предоставляющих услуги инструкторов, аренду снаряжения
	– виндсёрфинг и кайтинг	Азовское побережье, Донузлав, Тарханкут, Казантип	Наличие клубов, предоставляющих снаряжение в аренду; услуги инструкторов. Возможность заниматься данными видами туризма практически на любом побережье
4.2	Воздушный:		
	– парашютизм	Аэродромы г. Симферополя и Севастополя.	Наличие клубов, предоставляющих соответствующие услуги
	– парапланеризм и дельтапланеризм	Юго-Восточный Крым, плато Ай-Петри, Чатырдаг, Демерджи	
4.3	Горный:		
	– скалолазание	Восточный Крым, Центральный Крым, Южный берег Крыма, Юго-Западный Крым. Никитская расселина, гора Сокол, Петровские скалы, скалы над Красными пещерами, Большой Каньон	Идеальные условия для спортивного и любительского скалолазания. Аренда снаряжения, услуги инструкторов

№	Вид туризма	Территория	Условия
	– спелеотуризм	Караби-яйла, Ай-Петринская яйла, Центральное карстовое плато, плато Чатырдаг	Свыше 800 карстовых пещер, среди которых оборудованные и не оборудованные. Аренда снаряжения, услуги инструкторов
	– горнолыжный	Ангарский перевал, Ай-Петри, р-н пещеры «Мраморной»	Оборудованы трассы для саней и снегокатов. Аренда снаряжения, услуги инструкторов
	– горный велосипед		В настоящее время существует в самодеятельной форме

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 1, в Крыму существуют условия для развития самых разнообразных видов активного туризма. Положительные стороны развития активного туризма в регионе заключаются в следующем:

- максимально проявляющийся социальный, экономический и медицинский эффект от активного туризма в сравнении с другими видами;
- относительно низкие капиталовложения для развития инфраструктуры для активного туризма;
- активный туризм является низкокзатратным, что способствует привлечению различных потребительских сегментов;
- способствует не только оздоровлению организма, но и воспитанию волевых качеств, решительности, самостоятельности [5].

Однако, есть и проблемы, такие как:

- слабое развитие туристской инфраструктуры в удаленных местах;
- удаленность регионов экстремального туризма от туристских потоков;
- низкий уровень рекламно-информационной деятельности, пропагандирующей активный туризм [6];
- ухудшение экологической ситуации в Крыму, в результате чего туристы предпочитают другие регионы для активного отдыха [8];
- существуют определенные требования к физической подготовке туриста.

Особо следует отметить, что активный туризм в значительной мере связан с так называемым «неорганизованным» туризмом, доля которого в общем туристском потоке возрастает. Самодеятельные туристы подвергаются опасностям и рискам для жизни на горных маршрутах, при посещении пещер, при занятии экстремальными видами туризма.

Также следует отметить, что в качестве средства размещения самодеятельные туристы отдают предпочтение частному сектору, владельцы которого зачастую не регистрируют должным образом свои мини-отели, всячески избегают уплаты налогов, что создает так называемую упущенную выгоду для региона. Кроме того, неорганизованные туристы стремятся посещать заповедные зоны, что увеличивает нагрузку на эти территории [1].

В настоящее время отмечается тенденция к так называемой «подмене» активного туризма коммерческим, когда турфирмы в погоне за увеличением

потока туристов пытаются оградить их от физического напряжения. Например, перевозят вещи туристов специальным транспортом, организывают приготовление пищи обслуживающим персоналом. Такие действия, безусловно, могут облегчить жизнь туристам, но лишают активный туризм его идеологической составляющей.

Выводы. Таким образом, развитие активного туризма в Крымском регионе имеет достаточно хорошие перспективы. Учитывая возможности развития различных видов туризма в регионах Крыма, можно добиться перераспределения туристского потока из наиболее загруженных зон отдыха (ЮБК, Судак, Евпатория) в зоны, пользующиеся в настоящее время слабой популярностью (Ленинский, Белогорский, Бахчисарайский районы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузни А. Н. К вопросу об институциональной организации активного туризма / А. Н. Бузни, А. А. Тренихина // Научный альманах. – 2016. – № 1-1. (15). – С. 48–53.
2. ГОСТ Р 54601-2011 Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения. – М. : Стандартинформ, 2012.
3. Кугушева А. Н. Теоретические аспекты активного туризма / А. Н. Кугушева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 8 (35). – С. 43–52.
4. Экономика туризма: учебник / М. А. Морозов, Н. С. Морозова, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.
5. Мартыновская А. А. Активный туризм: специфика продукта / А. А. Мартыновская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 45. – С. 86–89. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76361.htm> (дата обращения: 07.03.2020).
6. Сахнова Н. С. Развитие экстремального туризма в Крыму / Н. С. Сахнова, В. М. Шумский, И. Б. Сидорчук // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 176. – С. 89–92.
7. Цветкова И. И. Оценка эффекта от различных видов туристско-рекреационной деятельности / И. И. Цветкова, А. В. Сиволап // Символ науки. – 2016. – № 1. – С. 218–223.
8. Цимбал А. В. Проблемы и перспективы развития туризма в Крыму / А. В. Цимбал, Т. Е. Одаренко // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12 (17). – С. 106–109.

© И. И. Цветкова

УДК 316.33

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

HUMAN CAPITAL ASSESSMENT SEQUENCE OF THE REGION

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент
Мустафаев Э. Р., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. R. Mustafaev, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе сформирована последовательность оценки качества человеческого капитала региона, которая включает в себя два основных этапа: предварительный и основной. В рамках каждого из этапов установлены действия, реализация которых приводит к получению результата — оценке качества человеческого капитала региона, а также ее экономической и лингвистической интерпретации.

Annotation

In the paper, a sequence of assessing the quality of human capital in the region is formed, which includes two main stages: preliminary and main. Within each of the stages, actions have been identified whose implementation leads to a result — an assessment of the quality of the region's human capital, as well as its economic and linguistic interpretation.

Ключевые слова: человеческий капитал, регион, оценка качества человеческого капитала, оценка человеческого капитала региона.

Keywords: human capital, region, assessment of human capital, assessment of human capital in a region

Введение. Мировая статистика свидетельствует, что экономически развитыми странами (или странами-лидерами) становятся те, которые лучше других формируют и используют знания, умения и способности людей, развивают их стремление к постоянному обучению и совершенствованию своих компетенций. Теория человеческого капитала рассматривает людей, как наиболее важный ресурс и акцентирует внимание на необходимости инвестиций в него, поскольку генерируемые людьми доходы во много раз превышают вложенные в их развитие средства.

Оценка человеческого капитала осуществляется с различными целями: для анализа отдачи от вложений в человеческий ресурс; для оценки прилагаемых усилий, направленных на формирование человеческого капитала; для оценки перспектив формирования человеческого капитала и использования человеческого ресурса и т. д. Наибольшее количество научных исследований посвящено формированию методик оценки качества человеческого капитала стран (для сравнительного анализа) и организаций. Исследований, связанных с оценкой качества человеческого капитала регионов значительно меньше, и они нуждаются в совершенствовании [2].

Цель исследования. Сформировать последовательность оценки качества человеческого капитала региона.

Результаты исследования. Формирование человеческого капитала осуществляется и взаимосвязано на различных уровнях [1]. Так, происходит постепенное преобразование индивидуального человеческого капитала в капитал организации, региона, страны и мирового сообщества. Параллельно осуществляется обратное воздействие: концепция человеческого развития,

определяемая на межнациональном уровне, оказывает свое влияние на социальную политику государства, которая воздействует на региональную политику, а последняя, в свою очередь, на выбор организациями их социально-экономической модели бизнеса и на возможности формирования индивидуального капитала. Таким образом, оценка человеческого капитала должна осуществляться на всех уровнях, чтобы вовремя выявлять проблемы его формирования.

Авторами сформирована методика оценки человеческого капитала региона, основанная на интегральном подходе и методе квалиметрии для его реализации. Методика включает в себя два основных этапа: предварительный и основной. В рамках каждого из этапов определена последовательность действий, реализация которых приводит к получению результата — оценке качества человеческого капитала региона, а также ее экономической и лингвистической интерпретации.

Предварительный этап включает в себя следующие действия:

- формирование группы исполнителей;
- организация рабочего пространства группы исполнителей;
- формирование экспертных групп: для оценки значений показателей и для оценки весовых коэффициентов показателей;
- подготовка анкет;
- выбор шкалы оценки и формирование образа оценки.

В свою очередь, основной этап базируется на выполнении следующих действий:

- организация проведения анкетирования;
- получение групповой экспертной оценки и ее проверка на согласованность;
- расчет весовых коэффициентов показателей;
- получение значений входящих показателей;
- расчет интегральной оценки качества человеческого капитала региона, основанной на расчете относительных значений показателей и суммировании взвешенных показателей качества человеческого капитала региона;
- лингвистическая и экономическая интерпретация оценки и подготовка информации для принятия управленческих решений.

Обратим внимание на отдельные действия, выполняемые в рамках предлагаемой методики. Подбор экспертов зависит от сущности показателей. Основное требование, которое предъявляется к экспертам, — это компетентность в сфере, характеризующей различные аспекты человеческого капитала. Для выявления экспертного мнения выбран метод Дельфы. Он может проводиться дистанционно. Для этого на адрес электронной почты экспертов направляются анкеты и пакет документов с информацией, необходимой для оценки показателей, а также с информацией о сроках проведения опроса и требованиях, предъявляемых к работе эксперта. Предварительно до рассылки анкет экспертам в устной форме должна быть объяснена суть проблемы.

Для оценки качества человеческого капитала предлагается использовать четырехуровневую шкалу оценки со следующей лингвистической и экономической интерпретацией:

- высокий уровень: регион обладает высоким уровнем качества человеческого капитала. На его территории проживает население, обладающее

высоким уровнем человеческого потенциала. В регионе созданы благоприятные условия для реализации трудового потенциала и дальнейшего развития человеческого капитала. Деятельность региональных властей должна быть сконцентрирована на поддержании текущего качества человеческого капитала;

– умеренный уровень: регион использует большинство возможностей для формирования качественного человеческого капитала. Однако есть проблемы, препятствующие формированию его высокого уровня. Рекомендуется провести анализ полученных оценок показателей и разработать корректирующие мероприятия, направленные на повышение качества человеческого капитала;

– средний уровень: регион нуждается в разработке мероприятий, направленных на повышение качества человеческого капитала. Рекомендуется провести анализ полученных оценок показателей и разработать мероприятия, направленные на повышение качества человеческого потенциала, уровня благоприятствования условий для реализации трудового потенциала и дальнейшего развития человеческого капитала;

– низкий уровень: качество человеческого капитала региона может стать угрозой региональной безопасности. В регионе не сформированы условия для реализации трудового потенциала и развития человеческого капитала. Рекомендуется провести анализ полученных оценок показателей и разработать экстренные мероприятия, направленные на повышение качества человеческого капитала.

Оценка качества человеческого капитала производится на основе заранее сформированной системы показателей. Ее описание представлено в работе [3]. Все показатели объединены в три группы:

- качество человеческого потенциала;
- уровень сформированных условий для реализации трудового потенциала;
- уровень сформированных условий для развития человеческого капитала.

Экономическая и лингвистическая интерпретация оценки осуществляется на основе заранее сформированного образа оценки (см. выше) по следующей шкале:

- оценка, лежащая в диапазоне [1; 0,75] соответствует высокому уровню качества человеческого капитала;
- оценка, лежащая в диапазоне (0,75; 0,5] соответствует умеренному уровню качества человеческого капитала;
- оценка, лежащая в диапазоне (0,5; 0,25] соответствует среднему уровню качества человеческого капитала;
- оценка, лежащая в диапазоне (0,25; 0] соответствует низкому уровню качества человеческого капитала.

Также могут быть получены оценки по группам показателей для сравнения с базовым образцом и формирования выводов о направлениях развития качества человеческого капитала региона.

Выводы. Установлена основополагающая роль человеческого капитала в экономическом развитии стран и регионов. Выявлено, что формирование человеческого капитала осуществляется на различных уровнях: глобальном, национальном, региональном, организационном и индивидуальном. При этом все уровни взаимосвязаны между собой, поэтому оценка человеческого капитала должна осуществляться на каждом из них, чтобы вовремя выявлять проблемы его формирования. Установлено, что наибольшее количество научных исследований

посвящено формированию методик оценки качества человеческого капитала стран и организаций. Исследований оценки регионального уровня значительно меньше, и они нуждаются в совершенствовании. В работе рассмотрена последовательность оценки человеческого капитала региона, которая включает в себя два основных этапа: предварительный и основной. В рамках каждого из этапов уставлены действия, реализация которых приводит к получению результата — оценке качества человеческого капитала региона, а также ее экономической и лингвистической интерпретации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демченко С. К. Воспроизводство человеческого капитала и его воздействие на рост национальной экономики / С. К. Демченко, М. С. Злотников // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. – 2019. – № 2 (70). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6602> (дата обращения: 07.03.2020).

2. Шепелева Н. А. Стратегическое управление человеческим капиталом индустриального региона на основе сравнительного анализа / Н. А. Шепелева, Е. Э. Абрамова, А. О. Акулов // Вопросы управления. – 2016. – № 4 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-chelovecheskim-kapitalom-industrialnogo-regiona-na-osnove-sravnitel'nogo-analiza> (дата обращения: 01.03.2020).

3. Ячменев Е. Ф. Формирование системы показателей оценки человеческого капитала региона / Е. Ф. Ячменев, Э. Р. Мустафаев // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 167–171. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443760>.

© Е. Ф. Ячменев, Э. Р. Мустафаев

УДК 336.645.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ¹

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF SOCIAL PROJECTS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Яшин С. Н., д. э. н., профессор
Кошелев Е. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 19-010-00932 «Создание модели эволюции инновационной системы промышленных регионов в современных условиях социальноэкономического развития»

S. N. Yashin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E. V. Koshelev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Аннотация

Адаптировав методику оценки эффективности проектов без отдельного коммерческого результата к оценке социальных проектов, получена модель, предполагающая оценку приростного чистого приведенного дохода социального проекта на основе формирования приростного денежного потока и использующая метод прямого расчета стоимости капитала проекта.

Annotation

By adapting the methodology of assessing the effectiveness of projects without a separate commercial result to the evaluation of social projects, a model was obtained, which involves estimating the incremental net present value of a social project on the basis of the formation of an incremental cash flow and using the method of direct calculation of the cost of capital of the project.

Ключевые слова: оценка социального проекта, дифференциальный денежный поток, метод прямого расчета стоимости капитала.

Keywords: social project valuation, differential cash flow, direct capital cost calculation method.

Введение. В настоящее время существует проблема разработки адекватной методики оценки эффективности социальных проектов в современных условиях социально-экономического развития регионов страны. Одним из способов решения сложившейся научной проблемы является адаптация методики оценки проектов без отдельного коммерческого результата к оценке социальных проектов.

Как известно, основная идея оценки проектов без отдельного коммерческого результата заключается в использовании дифференциального (приростного) денежного потока проекта [2; 4; 5], где новые исследуемые варианты проекта сравниваются с базовым вариантом, который характеризует уже имеющиеся организационные возможности. Подобный подход можно перенести на оценку эффективности социальных проектов, при этом несколько адаптировав его к решаемой нами задаче.

Также за базовый вариант социального проекта можно взять тот, который был осуществлен раньше соответствующим органом исполнительной власти государства. Изменение какого-то параметра анализируемого нами социального проекта влечет за собой появление приростного денежного потока. Дисконтируя данный поток к моменту нашей оценки, мы можем вычислить чистый приведенный доход анализируемого социального проекта по отношению к имеющемуся базовому варианту (ΔNPV). Если он положителен, тогда данный социальный проект выгоден. Аналогичным образом можно исследовать влияние нескольких параметров на эффект социального проекта, причем как по отдельности, так и в комплексе.

Целью исследования является создание модели оценки эффективности социальных проектов, которая была бы основана, как и методика оценки проектов без отдельного коммерческого результата на вычислении дифференциального денежного потока проекта, а также учитывала бы специфические финансовые факторы оценки именно социальных проектов, реализуемых государством.

Модель оценки эффективности социальных проектов. Базовой предпосылкой, представленной нами модели, заключается в том, что любую эффективность можно измерить в деньгах, в том числе и социальную. Скажем, реализация каких-то социальных проектов для инвалидов может привести к новым дополнительным выгодам для такой целевой группы населения, которые могут быть, безусловно, выражены в деньгах, т. к. учитывают отказ от альтернативных вариантов действий данных людей, которые они бы предпринимали самостоятельно, не имея соответствующей социальной поддержки со стороны государства. Такая экономия собственных затрат, выраженных в рублях, и составляет основу эффекта подобных социальных проектов.

Таким образом, подобный описательный пример наглядно показывает необходимость применения в расчетах дифференциального (приростного) денежного потока, который можно оценить по формуле 1 [2; 4].

$$\Delta CF = CF_a - CF_0, \quad (1)$$

где CF_a — альтернативный денежный поток нового социального проекта (руб.);

CF_0 — базовый денежный поток социального проекта (руб.).

На основе представленного приростного денежного потока рассчитывается приростный чистый приведенный доход социального проекта по формуле 2.

$$\Delta NPV = \sum_{t=0}^n \frac{\Delta CF_t}{(1+k)^t}, \quad (2)$$

где ΔCF_t — приростный денежный поток социального проекта в году t (руб.);

k — годовая стоимость капитала проекта (%);

n — количество лет реализации проекта.

Однако в данном варианте оценки возникает также проблема расчета стоимости капитала социального проекта. Для этого не подходят обычные финансовые подходы, применяемые для коммерческих компаний, когда в качестве таковой чаще всего берется ставка средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

В этом случае мы предлагаем использовать известный метод прямого расчета стоимости собственного капитала, который применяется в России при недостатке необходимой информации для оценки WACC [2]. При этом мы, естественно, адаптируем данный метод применительно к оценке социальных проектов, а потому назовем его как метод прямого расчета стоимости капитала.

Итак, М. А. Лимитовский [2] предлагает рассчитывать стоимость собственного капитала как отношение годовой планируемой минимальной потребности фирмы в чистой прибыли к стоимости ее собственного капитала. Мы

поступим аналогичным образом, вычисляя стоимость капитала социального проекта как отношение минимальной ежегодной потребности социального проекта в деньгах к суммарным инвестициям в такой проект, которые, в свою очередь, складываются из субсидий из бюджета государства и безвозмездных собственных средств участников проекта.

Способ применения подобной модели проиллюстрируем на конкретном расчетном примере.

Результаты исследования. В селе Афанасово Нижнекамского муниципального района республики Татарстан планируется строительство новой спортивной площадки бесплатного пользования для жителей села численностью 1526 человек. Расчет суммарных инвестиций 418 161 руб. в данный социальный проект представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Планируемые расходы на строительство спортивной площадки в селе Афанасово

Наименование расходов	За счет субсидии из бюджета республики Татарстан (руб.)	За счет собственных средств (руб.)	Всего (руб.)
Оплата труда	29 900	97 216 (труд добровольцев)	127 116
Оплата товаров, работ, услуг	286 795	4 250 (безвозмездно предоставленные товары, работы, услуги)	291 045
Всего по смете:	316 695	101 466	418 161

Источник: составлено авторами.

Следующим шагом является расчет ежегодного приростного денежного потока данного социального проекта. Итак, из 1 536 жителей села занималось спортом 210 человек. После постройки уличных спортивных объектов (спортивной площадки) планируют заниматься спортом еще 153 человека. Стоимость ежемесячного абонемента в имеющийся в селе Афанасово спортзал составляет 850 руб. Тогда годовой приростный (дифференциальный) денежный поток для 153 человек составит

$$\Delta CF = 850 \text{ руб.} \times 12 \text{ мес.} \times 153 \text{ чел.} = 1\,560\,600 \text{ руб.}$$

Данная величина показывает, сколько 153 жителя села будут в сумме ежегодно экономить денег в случае посещения бесплатной спортивной площадки вместо платного спортзала.

Далее оценим годовую стоимость капитала данного социального проекта, используя для этого метод ее прямого расчета. Итак, минимальная ежегодная потребность проекта в деньгах составляет 53 162 руб. Это стоимость содержания спортивной площадки, т. е. текущий ремонт, уборка территории, освещение. Тогда расчетная стоимость капитала проекта

$$\frac{53\,162}{418\,161} \times 100\% = 12,71\% \text{ в год.}$$

Известно также, что срок службы спортивного объекта составляет 5 лет. Тогда оценим эффект от осуществления данного социального проекта, учитывая, что денежная выгода для 153 жителей села представляет из себя ежегодный аннуитет постнумерандо [1; 3; 4]:

$$\begin{aligned} NPV &= -418\,161 + 1\,560\,600 \times a_{5;12,71\%} = \\ &= -418\,161 + 1\,560\,600 \times \frac{1 - 1,1271^{-5}}{0,1271} = 5\,109\,893 (\text{руб.}) > 0, \end{aligned}$$

т. е. проект выгодный для жителей села.

Выводы. Сформулируем полученные практические выводы.

1. В современных условиях социально-экономического развития регионов необходимо применение новых технологий оценки социальных проектов, реализуемых для населения страны.

2. Адаптировав методику оценки эффективности проектов, не имеющих отдельного коммерческого результата, к оценке эффективности социальных проектов, в настоящем исследовании была получена модель, основанная на следующих постулатах:

– во-первых, представленная модель предполагает оценку приростного чистого приведенного дохода социального проекта на основе формирования приростного (дифференциального) денежного потока проекта;

– во-вторых, модель использует для оценки приростного чистого приведенного дохода социального проекта метод прямого расчета стоимости капитала проекта.

3. Подобный подход в представленном социальном проекте, реализуемом в селе Афанасово Нижнекамского муниципального района республики Татарстан, позволил получить результат о том, что проект выгоден для жителей села.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов Б. Т. Инвестиции / Б. Т. Кузнецов. – М. : Юнити-Дана, 2006. – 622 с.
2. Лимитовский М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках / М. А. Лимитовский. – М. : Юрайт, 2015. – 527 с.
3. Четыркин Е. М. Финансовая математика: учебник / Е. М. Четыркин. – М. : Дело, 2011. – 392 с.
4. Яшин С. Н. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Т. 2: Финансовое обеспечение: учебник / С. Н. Яшин, И. Л. Туккель, Е. В. Кошелев, Ю. В. Захарова. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 709 с.
5. Brigham E. F. Intermediate Financial Management, 4th edn. / E. F. Brigham, L. C. Gapenski. – Orlando, FL: The Dryden Press, 1993. – 1122 p.

© С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ
КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ¹**

**METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE CREDIT
ASSESSMENT OF MUNICIPALITIES**

Яшина Н. И., д. э. н., профессор
Кашина О. И., к. э. н., доцент
Прончатова-Рубцова Н. Н.
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики
и предпринимательства, г. Нижний Новгород

N. I. Yashina,
Doctor of Economic Sciences, Professor
O. I. Kashina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
N. N. Pronchatova-Rubtsova
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Institute of Economics and
Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

Аннотация

Статья посвящена оценке кредитоспособности муниципальных образований в условиях цифровой экономики. Предложенная на основе государственной информационной системы в сфере общественных финансов методика позволяет повысить качество управления государственными заимствованиями.

Annotation

The paper is devoted to assessing the creditworthiness of municipalities in the digital economy. The proposed methodology based on the state information system in the field of public finance can improve the quality of public borrowing management.

Ключевые слова: кредитоспособность территорий, государственные заимствования, муниципальные образования, цифровая экономика.

Keywords: territorial creditworthiness, government borrowing, municipalities, digital economy.

Введение. Последние годы отмечены многообразием факторов, определяющих экономические отношения, что повлекло повышение изменчивости экономической среды, актуализацию новых угроз и рисков.

Становление и развитие цифровой экономики является одной из наиболее противоречивых тенденций и вызовов современного общества.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-00909 А «Инновационное развитие национальной финансовой системы с учетом волатильности мирового рынка капитала в условиях экономики знаний».

С одной стороны, использование цифровых финансовых технологий способствует повышению годового ВВП социально-ориентированного государства за счет роста эффективности и развития высокотехнологичного производства, обеспечения высокой точности расчетов в результате цифровых платежей, за счет сокращения масштабов теневой экономики и уклонения от налогов. Цифровые операции, проводимые между государственными органами, создают основу для повышения эффективности их деятельности и экономии бюджетных средств. Использование цифровых технологий при реализации государственных социальных программ позволит улучшить адресность услуг и субсидий для населения страны, и, следовательно, лучше удовлетворять социальные потребности. Одним из последствий прогресса цифровых технологий является их потенциальное влияние на повышение качества человеческого капитала в экономике.

В то же время цифровая экономика дает широкие возможности для развития личных финансов граждан, повышения благосостояния и благополучия граждан благодаря совершенствованию услуг новой бизнес-модели в области цифровых финансов.

Использование государственной интегрированной цифровой системы управления общественными финансами, обеспечивающей прозрачность и открытость деятельности государственных органов (в том числе, органов местного самоуправления), повышает качество их финансового менеджмента в сфере государственных и муниципальных заимствований.

Цель исследования является разработка методологических подходов к оценке кредитоспособности муниципальных образований в условиях цифровой трансформации государственного управления с целью повышения эффективности управления государственными и муниципальными заимствованиями.

Результаты исследования. Под кредитоспособностью муниципального образования предлагается понимать способность органов государственной власти субъекта РФ или органов местного самоуправления получить на правах заемщика денежные средства, а также возможность и готовность своевременно и в полном объеме погашать основной долг и уплачивать проценты за пользование заемными средствами.

Многие исследователи посвящали свои работы изучению особенностей формирования благоприятного инвестиционного климата регионов (например, [1]). При этом инвестиционные возможности территорий в основном рассматривались с позиции экономических показателей. Однако анализ кредитоспособности территорий должен опираться на результаты мониторинга финансовой устойчивости территорий на основе риск-ориентированного подхода [3]. В связи с этим была предложена система показателей оценки кредитоспособности муниципалитетов, включающая такие основные показатели как:

- коэффициент финансовой устойчивости;
- коэффициент обеспеченности собственными доходами финансирования социальных расходов;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами финансирования производственных отраслей;

- коэффициент инвестирования в человеческий капитал;
- коэффициент эффективности управления финансовыми потоками;
- коэффициент суммарной долговой нагрузки;
- коэффициент отвлечения государственных ресурсов (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели оценки кредитоспособности муниципальных образований

Наименование показателя	Характеристика	Требования к значению показателя
Коэффициент финансовой устойчивости	Соотношение налоговых доходов к совокупным доходам	Максимизация показателя
Коэффициент обеспеченности собственными доходами финансирования социальных расходов	Соотношение собственных доходов к расходам на социальную сферу	Максимизация показателя
Коэффициент обеспеченности собственными средствами финансирования производственных отраслей	Соотношение собственных доходов и совокупных расходов по разделу «Национальная экономика» и разделу «ЖКХ»	Максимизация показателя
Коэффициент инвестирования в человеческий капитал	Соотношение расходов на социальную сферу и совокупных расходов	Максимизация показателя
Коэффициент эффективности управления финансовыми потоками	Соотношение дебиторской (недоимки) задолженности и налоговых доходов	Максимизация показателя
Коэффициент суммарной долговой нагрузки	Соотношение объема кредитов и займов, осуществленных региональным правительством, и суммарного объема налоговых доходов бюджета	Минимизация показателя
Коэффициент отвлечения государственных ресурсов	Соотношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ и величине социально-значимых расходов	Минимизация показателя

Источник: составлено авторами.

На основе предложенной системы показателей был сформирован комплексный индикатор оценки кредитоспособности муниципальных образований с учетом уровня волатильности показателей (с поправкой на стандартное отклонение показателей). Чем меньше его значение, тем выше бюджетная устойчивость и кредитоспособность муниципального образования.

В таблице 2 представлены результаты апробации предложенной методики оценки кредитоспособности муниципальных образований на примере Нижегородской области.

Таблица 2 – Рейтинг кредитоспособности муниципальных образований Нижегородской области за 2016–2018 гг. (фрагмент)

Муниципальные образования и областной бюджет	Комплексный индикатор оценки кредитоспособности	Место в рейтинге
Областной бюджет	121,9	1
Консолидированный бюджет	145,0	2
г. Нижний Новгород	240,9	3
г. Павлово	96,6	4
г. Бор	96,1	5
г. Выкса	171,4	6
Арзамасский	96,7	7
Семеновский	98,0	8
г. Дзержинск	163,9	9
г. Саров	101,1	10
г. Арзамас	192,8	11
г. Богородск	110,8	12

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Интерпретация полученного рейтинга демонстрирует высокое качество и уровень кредитоспособности консолидированного бюджета и наиболее промышленно-развитых муниципальных образований Нижегородской области, что в полной мере согласуется с данными международных рейтинговых агентств Moody's Investors Service и Fitch Ratings [2].

Выводы. Применение методического инструментария оценки кредитоспособности муниципальных образований показывает соответствие полученных рейтинговых значений территорий и их реальной финансовой надежности. Предложенная методика оценки кредитоспособности может быть реализована кредитными организациями и органами государственной власти для ранжирования муниципалитетов и реализации эффективного управления заимствованиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникеева А. А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России // Инвестиции в России. – 2005. – № 5. – С. 3–7. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25020657> (дата обращения: 28.01.2020).
2. Министерство финансов Нижегородской области : официальный сайт. – Нижний Новгород. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://mf.nnov.ru/> (дата обращения: 28.01.2020). – Текст: электронный.
3. Yashina N. I. Methodical approaches to analysis of performance of budgetary obligations on the basis of the risk-oriented approach / N. I. Yashina, S. D. Makarova, O. I. Kashina, V. P. Kuznetsov, E. V. Romanovskaya // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 87. – P. 662–669. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41691504> (дата обращения: 28.01.2020).

© Н. И. Яшина, О. И. Кашина, Н. Н. Прончатова-Рубцова

**ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ДОХОДАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ¹**

**SUBSTANTIATION OF THE ESSENCE OF EFFECTIVE REVENUE
MANAGEMENT OF TERRITORIAL BUDGETS**

Яшина Н. И., д. э. н., профессор

Малышев С. А., к. э. н, доцент

Чеснокова Л. А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики
и предпринимательства, г. Нижний Новгород

N. I. Yashina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

S. A. Malishev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Chesnokova

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Institute of Economics and
Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к обоснованию термина «эффективное управление доходами бюджетов». Обосновывается важность эффективного управления в условиях волатильности экономики. Определяется важность разработки конкретного подхода к трактовке исследуемого понятия для дальнейшего оптимального бюджетного планирования.

Annotation

The article considers methodological approaches to the justification of the term "effective management of budget revenues." The importance of effective management in the face of economic volatility is justified. The importance of developing a specific approach to the interpretation of the concept under study for further optimal budget planning is determined.

Ключевые слова: налоговые доходы, управление, бюджет, межбюджетные трансферты, устойчивость.

Keywords: tax revenues, management, budget, inter-budget transfers, sustainability.

Введение. Соотношение между собственными и дополнительными доходными источниками является важным аспектом межбюджетных отношений не только в Российской Федерации, но в большинстве, в первую очередь, федеративных государств мира. Согласно исследованиям Российской академии

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-00909 А «Инновационное развитие национальной финансовой системы с учетом волатильности мирового рынка капитала в условиях экономики знаний».

наук Российской Федерации (РАН РФ), финансового института при Министерстве финансов РФ, в условиях обострения кризисных ситуаций, волатильности экономики требуется большая централизация ресурсов, нежели при стабильной ситуации или экономическом росте. Это касается бюджетов всех уровней.

Как и во многих федеративных государствах, стратегический выбор органов государственной власти РФ и ее субъектов направлен на максимальное выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержание заинтересованности территориальных и муниципальных органов в приращении доходной базы.

Социально-экономическая ситуация вносит свои коррективы в планирование бюджетов всех уровней. Кризис — дополнительная нагрузка на бюджетную систему. И в его условиях оптимальное формирование доходной базы определяет глубину последствий кризиса.

Наиболее безопасным и оптимальным методом воздействия на доходы территориальных бюджетов является управление собственными доходами, в части налогов и межбюджетных трансфертов. Привлечение заемных средств, наращивание государственного долга желательно использовать при невозможности иного исполнения расходных обязательств [5].

Цель исследования — обосновать новый подход к термину «эффективное управление доходами бюджетов» на основе существующей методической базы.

Результаты исследования. В широком смысле эффективное управление доходами РФ, субъектов РФ и муниципальных образований предполагает совмещение нескольких вариантов финансирования расходов — за счет внедрения непосредственно собственных налоговых доходов (закрепленных на постоянной основе и поступающих в размере 100 % в бюджет конкретного уровня); нормативов отчислений от налогов, устанавливаемых вышестоящим уровнем бюджетной системы на постоянной и/или временной основе, и межбюджетной помощи (в первую очередь для регионов, муниципальные образования в которых не способны самостоятельно обеспечить доходную базу).

В узком смысле эффективное управление доходами определяется рациональным и экономически целесообразным сочетанием дополнительных налоговых нормативов и размеров межбюджетных трансфертов. Управление собственными налоговыми источниками в тактическом планировании играет несущественную роль [4].

Из результатов исследований зарубежных ученых следует, что конкретный объем финансовых ресурсов, передаваемых нижестоящим уровням бюджетов в виде налоговых отчислений, должен зависеть не только от выбора органов территориальной власти между выравниванием бюджетной обеспеченности и поддержанием максимальной заинтересованности органов территориального управления в развитии налогового потенциала, но и от равномерности, масштабности и стабильности распределения налоговой базы по территориям.

В связи с этим для эффективного управления государственными и муниципальными доходами необходимо учитывать потребности подведомственной территории и критерии распределения (закрепления) налоговых доходов с целью оптимизации соотношения чисто собственных доходов (налоги) и межбюджетной помощи.

Нормативное закрепление особенностей разграничения доходов между бюджетами различного уровня способствует созданию необходимых базовых условий для сбалансированности бюджетов на каждом уровне с учетом возлагаемых на них задач и функций (полномочий) при соблюдении минимальных государственных социальных норм и стандартов с учетом имеющегося на соответствующей территории налогового потенциала. То есть при определенном уровне налогового потенциала должно быть достигнуто оптимальное соотношение доходных источников и расходных полномочий между бюджетами бюджетной системы. Оптимальность должна определяться самостоятельностью каждого территориального бюджета, возможностью реально распоряжаться собранными на соответствующей территории ресурсами, стимулированием к проведению рациональной бюджетной политики, увеличению доходной базы [2]. Кроме того, на территориях не должны зарождаться и развиваться иждивенческие настроения [3]. Такой подход обеспечил бы эффективное управление доходами бюджетов всех уровней [1].

В зарубежной и отечественной научной литературе существуют разные трактовки исследуемого понятия. Для наглядности они систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Сущность понятия «эффективное управление доходами бюджетов»

Суть понятия	Источник, автор
Сбалансированность бюджета, минимальное соответствие доходов расходам	Министерство финансов РФ, Карпова Г. Н., Jimenez P., Федотов Д. Ю.
Регулярность налоговых поступлений	Европейская хартия местного самоуправления, Немкина О. И.
Обеспечение финансовой независимости	Министерство финансов РФ, Амирханова Л. Р., Исаков Н. Н., Алиева Б. Х.
Повышение бюджетной устойчивости	Министерство финансов РФ, Рыбакова Р. Ю., Селезнев А. З., Сулейманова М. М.
Рациональное и своевременное сочетание налоговых нормативов и объемов межбюджетной помощи	Рыбакова Р. Ю., Скворцова А. С., Гришунина И. А., Агранов М., Jimenez P., Reckers M. S.
Наличие собственных налогов	Европейская хартия местного самоуправления, Сорокина Т. В.
Стабильность доходных поступлений за счет мобилизации внутренних ресурсов / своевременное изменение методов распределения доходных источников	Васюнина М. Л., Бузалина О. Б.
Повышение заинтересованности в собираемости территорий	Карпова Г. Н., Лыкова Л. Н.
Учет потребностей территорий и налогового потенциала	Карпова Г. Н., Лыкова Л. Н., Селезнев А. З.
Одновременная максимизация налоговых поступлений и укрепление финансовой самостоятельности	Карпова Г. Н., Montero P. A., Picón E. M., Rattso J.

Суть понятия	Источник, автор
Распределение на основе общепринятых разграничительных критериев	Montero P. A., Picón E. M., Rattso J., Stokke H. E., Jimenez P., Reckers M. S.

Источник: составлено авторами.

Почти в каждой из представленных в таблице 1 трактовок исследуемого понятия прослеживается связь сущности эффективного управления доходами бюджетов с финансовыми характеристиками — устойчивостью, независимостью, обеспеченностью.

В большинстве методических подходов особо выделяется управление налоговыми поступлениями как основа стабильности бюджетов всех уровней.

Выводы. В целях данного исследования с учетом предложенных трактовок «эффективное управление доходами бюджетов» будет определяться как управление налоговыми доходами, основанное на конкретном механизме распределения налоговых поступлений с учетом разграничительных теоретических критериев и конкретных нормативов налоговых отчислений в целях повышения бюджетной устойчивости территориальных бюджетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карпова Г. Н. Проблемные вопросы распределения налоговых поступлений по уровням бюджета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 8. – С. 243–256.
2. Лыкова Л. Н. Налоги и налогообложение в России / Л. Н. Лыкова. – М. : Дело, 2016. – 84 с.
3. Селезнев А. З. Бюджетная система Российской Федерации / А. З. Селезнев, Ф. И. Ниналалова. – М. : НИЦ Инфра-М, 2018. – 272 с.
4. Hatfield J. W. Federalism, taxation, and economic growth // Journal of Urban Economics. – 2015. – № 87. – pp. 114–125.
5. Stoian A., Braşoveanu L., Braşoveanu I. V., Dumitrescu B. A. Framework to Assess Fiscal Vulnerability: Empirical Evidence for European Union Countries // Sustainability. – 2018. – № 10. – pp. 24–82.

© Н. И. Яшина, С. А. Малышев, Л. А. Чеснокова

СЕКЦИЯ 2. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 339.137.2

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROBLEM ASPECTS OF EVALUATING THE COMPETITIVENESS LEVEL OF ENTERPRISE

Антонова А. А., к. э. н., доцент

Бородай А. А., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. A. Boroday, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены специфические особенности оценки конкурентоспособности предприятия. Проанализированы существующие проблемные аспекты в данной сфере и определены возможные направления их преодоления.

Annotation

The article discusses the specific features of assessing the competitiveness of an enterprise. The existing problematic aspects in this area are analyzed and possible directions for overcoming them are identified.

Ключевые слова: уровень конкурентоспособности, оценка, предприятие, метод, рынок.

Keywords: competitiveness level, assessment, enterprise, method, market.

Введение. В условиях рыночной экономики эффективное функционирование предприятия любой сферы деятельности связано с сохранением и укреплением существующих конкурентных преимуществ. Немаловажную роль в данном аспекте занимает оценка уровня конкурентоспособности, определяющая конкурентный статус предприятия и направления формирования его оптимальной стратегии развития в определённых условиях. К целевым ориентирам в данном случае относят выявление преимуществ и уязвимых сторон деятельности фирм, совершенствование направлений вложения финансовых средств и т. д.

Учитывая исключительную значимость, проблемы оценки и повышения уровня конкурентоспособности предприятий являются предметом исследования многих известных учёных-экономистов (М. Портера, Ф. Котлера, Р. А. Фатхудинова, А. Ю. Юданова и др.). При этом в большей степени

изученным является вопрос определения уровня конкурентоспособности товаров и услуг. В то же время, несмотря на наличие большого числа современных научных работ [1; 2; 3; 4], до сих пор не выработано единого подхода, а также соответствующей общепризнанной методики расчёта конкурентоспособности предприятия.

Цель исследования. На основе анализа специфических особенностей оценки конкурентоспособности предприятий, выявить существующие проблемные аспекты в данной сфере и возможные направления их преодоления.

Результаты исследования. Оценка конкурентоспособности предприятия подразумевает проведение экономического анализа осуществляемой им деятельности с учётом соответствующих количественных и качественных показателей. Если качественный анализ предполагает изучение совокупности характеристик, влияющих на уровень конкурентоспособности, то количественный анализ выявляет степень данного воздействия в конкретном числовом выражении. При этом конкурентоспособность предприятия представляет собой определённое свойство, способность сохранять устойчивое положение на рынке, а уровень конкурентоспособности — соответствующую количественную характеристику данной способности.

Сложности, возникающие в процессе проведения как количественного, так и качественного анализа, в основном связаны со специфическими особенностями самого понятия «конкурентоспособность». В частности, имеется ввиду относительный характер данной экономической категории: конкурентоспособность как таковая не присуща определённому предприятию, а проявляется лишь при сравнении с соответствующими характеристиками конкурентов. При этом затруднительным, и в то же время решающим с точки зрения получаемых результатов оценки является вопрос выбора базы сравнения. С одной стороны, концентрация внимания на одном либо нескольких предприятиях-конкурентах позволяет в упрощённом виде провести процедуру ранжирования занимаемых конкурентных позиций предприятий по значению показателя конкурентоспособности. С другой стороны, данный методологический подход ограничивает возможность обобщённой и в то же время объективной оценки ситуации в отрасли.

Характерной особенностью рыночной экономики является значительная дифференциация условий функционирования предприятий, что также усложняет задачу поиска «идентичных» и сопоставимых для целей оценки конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Кроме того, в современных условиях развития товарно-денежных отношений достаточно сложно определить географические границы рынка того или иного товара, выявить прямых, товарных, косвенных и неявных конкурентов. При концентрации внимания на сравнении различных показателей деятельности конкурентов, недостаточно проработаны вопросы, связанные с адаптацией предприятий к динамично изменяющимся условиям внешней среды, отсутствует системность оценки конкурентоспособности.

Определённые затруднения при проведении анализа связаны с необходимостью рассмотрения как фактической (реализованной), так и потенциальной способности субъекта хозяйствования к эффективному управлению конкурентными преимуществами. Помимо прочего

конкурентоспособность не может рассматриваться как долгосрочная характеристика предприятия, что обуславливает необходимость постоянного мониторинга и контроля изменений данного результирующего показателя.

На уровень конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности влияет множество факторов (как экзогенных, так и эндогенных), стремительно изменяющихся с течением времени в условиях рыночной экономики. Налоговые и процентные ставки, национальная система стандартизации и сертификации, уровень конкурентоспособности страны, региона, отрасли — лишь небольшая часть внешних факторов, имеющих решающее значение для формирования конкурентных преимуществ предприятий. При этом не следует забывать о необходимости оценки влияния внутренних факторов конкурентоспособности: ресурсных, структурных, управленческих, технических, рыночных, а также показателей эффективности функционирования организации в целом.

В Российской Федерации, так же, как и в развитых странах, отсутствуют общепризнанные методики оценки конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования. При этом выделяют различные методические подходы, базирующиеся либо на специфических задачах субъекта оценки (со стороны производителя, потребителя, а также так называемый комплексный подход), либо на используемых методах (оценивание конкурентных преимуществ на основе расчёта финансовых показателей, экспертных оценок и т. д.). В частности, многообразие наиболее распространённых методов оценки конкурентоспособности предприятий можно условно поделить на четыре группы (таблица 1).

Несмотря на имеющиеся отличительные особенности различных методов, своеобразные преимущества и недостатки, следует выделить и ряд общих проблемных аспектов их практического применения. Так, в целях оценки конкурентоспособности предприятий широко используется метод экспертных оценок, что снижает объективность и математическую доказуемость полученных результатов. Акцент исследований зачастую смещается в сторону выявления исчерпывающего перечня частных показателей конкурентоспособности, способствуя созданию сложных для восприятия абстрактных моделей, практически не применимых в отношении реально функционирующих предприятий.

Таблица 1 – Классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий

Наименование метода	Характерные черты	Преимущества	Недостатки
Матричный метод	Построение специальной матрицы, учитывающей темпы роста и занимаемую долю рынка	Простота и наглядность преподнесения информации	Отсутствует возможность выявления причин сложившейся ситуации
Продуктовый метод	Уровень конкурентоспособности предприятия приравнивается к	В контексте проводимой оценки рассматриваются	Отсутствует полная картина сильных и слабых сторон

Наименование метода	Характерные черты	Преимущества	Недостатки
	конкурентоспособности товара	все виды продукции (услуг)	деятельности предприятия
Операционный метод	Проводится оценка эффективности использования ресурсов существующими подразделениями и службами компании	Учёт разнообразных структурных элементов деятельности предприятия	Необходимость сбора больших массивов данных, сложный математический аппарат
Комплексный метод	Оцениваются как текущие, так и перспективные конкурентные преимущества фирм	Предоставляется возможность учесть в расчётах потенциал предприятия	Объединяет недостатки предшествующих методов

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3; 4].

При этом, в практике экономических исследований одними из наиболее распространённых являются так называемые продуктовые методы оценки, основанные на определении соотношения цены и качества продукции предприятия. В данном случае упрощается процедура оценивания, но в то же время не учитывается, что конкурентоспособность товара является необходимым, но не достаточным условием конкурентоспособности предприятия; данные понятия соотносятся между собой как часть и целое. Помимо прочего в результате «чрезмерного» отвлечения ресурсов на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности продукции, происходит ослабление прочих ключевых компетенций предприятия, вплоть до его банкротства [2].

Таким образом, перед субъектами оценки конкурентоспособности предприятий стоит альтернатива: либо использовать такие трудоёмкие и затратные методы, как операционные и комплексные, либо оперировать более простыми в практической реализации матричными и продуктовыми методами, характеризующиеся более низкой степенью достоверности.

Выводы. Оценка уровня конкурентоспособности предприятия, не имеющая универсальной методики проведения, является сложным, многоаспектным и в то же время исключительно важным направлением исследования хозяйственной деятельности. При этом выбор определённого метода зависит от поставленных целей и задач субъекта оценки, а также размера имеющегося бюджета на соответствующие мероприятия. К возможным направлениям преодоления существующих проблемных аспектов в данной сфере можно отнести следующие основные положения:

- использование системного подхода в исследовании, учитывающего как параметры конкурентоспособности продукции фирмы, так и эффективную работу всех подразделений и служб;

- сокращение субъективизма в оценках конкурентоспособности предприятия за счёт формализации расчётных данных;

- обеспечение учёта в едином комплексе как ретроспективных, так и прогнозных данных, характеризующих потенциальный конкурентный статус предприятия;

– проведение процедуры оценивания с учётом специфики функционирования предприятий различных отраслей и определяемых частных показателей конкурентоспособности.

Итогом проведения оценки конкурентоспособности помимо формирования выводов о существующем уровне данного показателя, сильных и слабых сторонах деятельности предприятия, выступает разработка действенной системы мер по сохранению и укреплению конкурентных позиций на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашуров Г. А. Некоторые вопросы оценки конкурентоспособности предприятия / Г. А. Ашурова // Проблемы современной экономики. – 2017. – №2 (62). – С. 295–297. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Воронов Д. С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции / Д. С. Воронов // Современная конкуренция. – 2015. – № 1 (49). – С. 39–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-i-konkurentosposobnosti-ego-produktsii> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Гавшина В. Е. Методы оценки конкурентоспособности предприятий / В. Е. Гавшина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 47–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatij-1> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Жданова Е. С. Анализ современных методов определения конкурентоспособности предприятий / Е. С. Жданова // Часопис економічних реформ. – 2018. – № 1 (29). – С. 44–49. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32739212> (дата обращения: 23.03.2020).

© А. А. Антонова, А. А. Бородай

УДК 331.101.3

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

PERSONNEL STIMULATION IN PUBLIC CATERING ENTERPRISES

Баева О. Н., к. э. н., доцент

Иванченко М. В., обучающийся группы ЗММен-18,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск

O. N. Baeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
M. V. Ivanchenko, student, gr. ZMMen-18,
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

Рассмотрены особенности стимулирования труда персонала на предприятиях общественного питания. Проведен сравнительный анализ систем стимулирования на

примере должности «повар» трех столовых, имеющих сеть в г. Иркутске. Сделан вывод о наличии значительных различий в использовании неденежных и нематериальных стимулов.

Annotation

The features of staff incentives at catering enterprises are considered. A comparative analysis of incentive systems was carried out using the example of the “cook” position of three dining chains in the city of Irkutsk. It is concluded that there are significant differences in the use of non-monetary and intangible incentives.

Ключевые слова: стимулирование, общественное питание, материальное и нематериальное стимулирование.

Keywords: stimulation, public catering enterprises, tangible and intangible incentives.

Введение. Стимулирование труда является одной из наиболее значимых подсистем менеджмента, поскольку позволяет организации добиваться поставленных целей, а работнику получать вознаграждение в оптимальной для него форме и объеме. В данной статье под стимулированием понимается внешний по отношению к персоналу процесс управленческого воздействия, идущего от конкретного руководителя или органа управления и основывающегося, главным образом, на субъективном понимании системой управления этого воздействия, направленного на мотивы работников [8, с. 8]. Используемая каждой организацией система стимулов зависит, в значительной степени, от сферы деятельности компании. Так, для сферы общественного питания обобщены стимулы, используемые для двух категорий персонала — фронт-офиса и бэк-офиса. Доход в виде переменной и постоянной части зарплаты используется для обеих категорий, в то время как для персонала бэк-офиса может использоваться только постоянная заработная плата, а фронт-офиса — переменная. Среди нематериальных стимулов рассмотрены конкурсы и соревнования (для персонала фронт-офиса), а также обучение, конкурсы и размещение рекламных материалов о лучших сотрудниках (для бэк-офиса) [3]. Выделены также предпочтительные методы стимулирования для трех категорий персонала: рядовых сотрудников (уборщики, мойщики, охрана), официантов и административного персонала [1]. Отмечается, что большое значение имеют особенности бизнеса, определяющие уровень требований к уровню квалификации персонала. Так, для большей части предприятий общественного питания выделяются такие проблемы, как высокий уровень текучести и низкий профессиональный уровень рядового персонала, дефицит управленческого персонала, отсутствие кадровой службы [4; 9; 11]. Отмечая важность проблемы высокого уровня текучести, ее решение только 27 % опрошенных руководителей кафе и ресторанов г. Омска [4] связывают с построением эффективной системы стимулирования, в то время как налаживание системы взаимоотношений с персоналом считают более важным 73% респондентов. Важность учета индивидуальных потребностей персонала и создания хорошего психологического климата также рассматриваются в качестве важных условий построения эффективной системы стимулирования в ряде работ молодых исследователей [1; 2; 5]. Результаты детального анализа систем управления персоналом 11 предприятий общественного питания в г. Владивосток

также убедительно свидетельствуют о важности учета человеческого фактора, необходимости формирования команды для решения поставленных задач [7]. Повышение уровня вовлеченности персонала в процессы оказания услуг, построение системы управления персоналом также рассмотрены в качестве эффективных мер для предприятий общественного питания в периоды кризисов [6].

Цель исследования. Изучение системы стимулирования производственного персонала (на примере должности «повар» в трех столовых, имеющих сеть в г. Иркутске: «БонЖур», «Диана», «Аппетит») является целью данного исследования. Важность исследования обусловлена как недостаточным освещением этой проблемы в литературе, так и дефицитом (и высоким уровнем текучести) данной категории персонала на региональном рынке труда. В качестве общей схемы исследования использовался подход к классификации стимулов, предложенный С. А. Шапиро [10].

Результаты исследования. Результаты исследования обобщены в таблице 1. Названия столовых в таблице не приводятся ввиду риска недобросовестного использования информации третьими лицами. Рассматриваемые сети имеют численность от 76 до 132 чел., средний чек — от 160 до 500 руб.

Таблица 1 – Сравнение систем стимулирования работников категории «повар»

Критерии сравнения	Столовые		
	1	2	3
Материальное стимулирование			
Денежное стимулирование			
Размер оклада, руб.	32 000	30 000	31 000
Стимулирующие и компенсационные доплаты и надбавки	Оплата за работу в выходные и праздничные дни, премии за качество работы (хорошее обслуживание клиентов), премии за рост выручки	Оплата за работу в выходные и праздничные дни, процент от выручки по кухне, доплата за стаж работы	Оплата за работу в выходные и праздничные дни, оплата сверхурочной работы, ежемесячная премия (при отсутствии замечаний), доплата за достижение финансовых показателей
Дополнительные выплаты и льготы, кредиты	Выплата материальной помощи	Нет	Нет
Неденежное стимулирование			
1.2.1 Социальное			
Медицинское обслуживание, страхование	Есть	Есть	Есть
Оплата медицинской	Есть	Отсутствует	Отсутствует

Критерии сравнения	Столовые		
	1	2	3
книжки и мед. комиссии			
Питание	компенсация питания	система скидок на блюда столовой	питание за счет работодателя
Оплата транспортных расходов	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
1.2.2. Функциональное			
Улучшение организации труда, условий труда	тяжелые условия труда	тяжелые условия труда	тяжелые условия труда, постоянные перегрузки
Нематериальное стимулирование			
Социально-психологическое	награждение подарками, объявление благодарностей, совместный отдых на базе отдыха	корпоративные мероприятия	награждение подарками, объявление благодарности
Свободное время	пятидневная рабочая неделя, гибкий график работы	4/2 гибкий график работы	2/2 предоставление оплачиваемых нерабочих дней по семейным обстоятельствам
Творческое	обучение	обучение	индивидуальный план развития сотрудника

Источник: составлено авторами.

Выводы. Сравнения системы стимулирования труда в столовых «Бон Жур», «Диана», «Аппетит», можно отметить, что системы оплаты труда, размер оклада, доплаты и надбавки в данных предприятиях общепита примерно одинаковы. При этом недовольство персонала связано, как правило, с «непрозрачностью» использования критериев поощрения и депремирования. В одной из сети столовых для поваров предоставляется наименее удобный график работы и недостаточно комфортные условия труда. «Плюсами» системы стимулирования труда в столовых является компенсация питания, оплата работодателем медицинской книжки и медицинской комиссии, организация совместного отдыха работников. Основными недостатками существующей системы стимулирования персонала выступают: необъективность оценивания показателей работы сотрудников и начисления премии; однообразие работы, тяжелые условия труда, высокие температуры на кухне; отсутствие оплаты транспортных расходов сотрудникам, которые передвигаются по городу рано утром или поздно вечером; очень скромные суммы оплаты больничных и отпускных, связанные с тем, что большинство сотрудников официально получают минимальный размер заработной платы — остальное «в конверте».

Таким образом, удержание персонала, снижение уровня текучести связано, на наш взгляд, с увеличением внимания к удовлетворению потребностей персонала, использованию, прежде всего, нематериальных и неденежных стимулов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонова Е. В. Мотивация персонала на предприятиях общественного питания / Е. В. Агафонова, Е. Б. Левенец, Е. М. Кобозева // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 2 (65). – С. 185–187. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25684942>. (дата обращения: 12.04.2020).

2. Воронцов Д. А. Современные методы мотивации и стимулирования персонала на предприятиях общественного питания / Д. А. Воронцов, Э. В. Сычева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов научно-практической и учебной конференции. Санкт-Петербург, 04–06 июня 2019. – С. 505–509. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39550877> (дата обращения: 12.04.2020).

3. Григорьева И. С. Мотивация персонала в различных сферах бизнеса / И. С. Григорьева // Мотивация и оплата труда. – 2017. – № 3 (51). – С. 162–172.

4. Зайцева А. Е. Особенности управления персоналом в сфере общественного питания / А. Е. Зайцева // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2016. – Т. 1, № 3 (3). – С. 129–137. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21046482> (дата обращения: 12.04.2020).

5. Зорин Д. А. Разработка рекомендаций по совершенствованию системы мотивации персонала на предприятии общественного питания / Д. А. Зорин // Комплексные исследования в рыбохозяйственной отрасли: Материалы V Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2020. – С. 85–89. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41880202> (дата обращения: 12.04.2020).

6. Лаврова З. И. Управление персоналом предприятия общественного питания в условиях экономического кризиса / З. И. Лаврова, В. П. Карасенко, Е. И. Кузнецова // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. – № 4 (12). – С. 14–20. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25004227> (дата обращения: 12.04.2020).

7. Масилова М. Г. Особенности построения управления персоналом на малых предприятиях сферы общественного питания / М. Г. Масилова, А. В. Рыжкина // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 3 (47). – С. 61–65. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30296581>. (дата обращения: 12.04.2020).

8. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / О. К. Минева, С. А. Арутюнян, Е. А. Белик [и др.]. – Москва : АльфаМ : ИНФРА-М, 2015. – 272 с.

9. Романенко А. В. Мотивационная составляющая управления персоналом на предприятиях общественного питания / А. В. Романенко // Оплата труда работников с учетом стоимости электронной информации, используемой в организации: проблемы, перспективы : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под ред. А. А. Ващенко. – 2017. – С. 127–129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32699946> (дата обращения: 12.04.2020).

10. Шаховой В. А. Мотивация трудовой деятельности : учебное пособие / В. А. Шаховой, С. А. Шапиро. – 4-е изд. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 425 с.

11. Яхварова Е. В. Управление персоналом в сфере общественного питания: ориентация на клиента / Е. В. Яхварова // Менеджмент предпринимательской

деятельности : материалы XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. – 2019. – С. 535–538. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39166717> (дата обращения: 12.04.2020).

© О. Н. Баева, М. В. Иванченко

УДК 379.851

**АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ
ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

**ANALYSIS AND FEATURES OF PROMOTION
OF HOTEL ENTERPRISES ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF MARI EL**

Васина С. М., к. и. н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет», Факультет
социальных технологий, г. Йошкар-Ола

S. M. Vasina,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Volga State University of Technology,
Faculty of social technologies, Yoshkar-Ola

Аннотация

В работе дается общий анализ гостиничной сферы в Республике Марий Эл, а также делается попытка выявить особенности продвижения гостиничных предприятий в регионе. Автор рассматривает особенности региональной гостиничной отрасли и предлагает возможности решения проблем, связанных с продвижением средств размещения.

Annotation

The paper gives a general analysis of the hotel industry in the Republic of Mari El, as well as an attempt to identify the features of the promotion of hotel enterprises in the region. The author examines the features of the regional hotel industry and offers solutions to problems associated with the promotion of accommodation facilities.

Ключевые слова: гостиничное предприятие, продвижение, анализ, проблемы гостиничной сферы.

Keywords: hotel enterprise, promotion, analysis, problems of the hotel industry.

Введение. Гостиничная индустрия в последние несколько десятилетий продолжает развиваться достаточно быстрыми темпами. Появляются новые формы и варианты предприятий размещения, изменяются тенденции развития гостиничной сферы. Продвижение играет существенную роль в повышении эффективности деятельности гостиницы. Гостиницы, особенно в сезон отпусков, должны активно продвигать себя и комплекс предоставляемых услуг, позиционировать себя на рынке, выделяться среди конкурентов [3, с. 125].

Особенности продвижения гостиничных предприятий в Республике Марий Эл еще не являлось предметом научного исследования, в связи с этим актуальность предложенной темы не вызывает сомнений.

Цель исследования — провести анализ и оценить особенности гостиничной сферы в республике Марий Эл, а также предложить ряд мероприятий для продвижения предприятий гостиничной индустрии в регионе.

Результаты исследования. В ходе работы был исследован рынок гостиниц и иных средств размещения Республики Марий Эл. В результате изучения данных, представленных на различных информационных ресурсах сети Интернет и сведений Министерства молодежной политики, спорта и туризма Республики Марий Эл был составлен список гостиничных предприятий, работающих на территории нашего региона [2]. Всего было изучено 69 средств размещения. Среди них такие категории, как: гостиницы, дома отдыха, санатории, гостевые дома, базы отдыха, мотели, туристские комплексы, мини гостиницы, хостелы. Анализ средств размещения в республике показал, что только 19 средств размещения, что составляет 27 % имеют номерной фонд более 20 номеров. То есть более 70 % предприятий гостиничной сферы Республики Марий Эл это небольшие предприятия размещения, многие из которых не имеют своих сайтов, слабо представлены в Интернете.

Кроме этого, не на должном уровне находится и продвижение гостиничных услуг нашего региона на всероссийском и международном уровне. Поэтому необходимо провести изучение рынка услуг средств размещения республики Марий Эл и предложить пути решения данной проблемы.

В ходе исследования был проведен анализ гостиничной отрасли Республики Марий Эл.

Анализ показал, что сильными сторонами гостиничной составляющей туристской отрасли в Республике Марий Эл являются такие, как выгодное географическое положение г. Йошкар-Олы и республики Марий Эл по отношению к потенциальным потребителям услуг средств размещения в регионах европейской части России. Как сильную сторону можно определить и значительно возросшую узнаваемость региона, особенно г. Йошкар-Олы как российского туристского центра.

Как слабые стороны были определены следующие моменты: отсутствие четкой стратегии и отличительного стиля у большинства гостиниц региона, неширокий выбор дополнительных услуг для посетителей (парикмахерская, кафе и косметический салон) в большинстве гостиничных предприятий Республики Марий Эл, проблемы управленческого контроля, связанные с персоналом и его мотивацией, а также уровнем профессиональной подготовленности и отсутствие собственных web-сайтов, системы Интернет бронирования у небольших средств размещения.

В качестве возможностей к развитию, повышению узнаваемости и продвижению гостиниц региона могут быть предложены такие мероприятия, как совершенствование системы обслуживания за счет внедрения современных технологий, в частности компьютеризации, Интернет бронирование, информационное продвижение на рынок, формирование бренда Марий Эл, как региона, имеющего развитую гостиничную базу, а так же возможность

обслуживания дополнительных групп потребителей, особенно при наличии конференц-залов и зон отдыха.

Угрозами со стороны внешней среды для гостиничной сферы Республики Марий Эл могут стать рост цен на аренду помещений, на коммунальные услуги в регионе, представляет угрозу и возможность входа на рынок в регионе международных и российских гостиничных сетей. Так же немаловажный фактором является появление новых видов гостеприимства, связанных с экономикой общего пользования (сдача в наем комнат, квартир и домов их хозяевами на время).

Проведенный анализ показал, что проблемами гостиничной сферы в республике Марий Эл являются:

1. Отсутствие четкой стратегии и отличительного стиля у большинства гостиниц региона. В связи с этим, предлагается рекомендовать Министерству молодежной политики спорта и туризма РМЭ обратиться к кафедре сервиса и туризма ПГТУ с заявкой на разработку программы повышения квалификации по маркетингу именно в гостиничной сфере, который бы помог управленцам из сферы гостеприимства научиться позиционировать и продвигать себя на всероссийском гостиничном рынке. Данная программа позволит руководителям предприятий изучить новые подходы к системе стандартов профессиональной отрасли, особенности системы управления гостиничным предприятием и специфику экономической составляющей деятельности предприятий гостиничной сферы. Даст навыки по умению разрабатывать алгоритмы технологических, информационных и трудовых процессов подразделений гостиниц и других средств размещения в соответствии с требованиями потребителя и правовой базы профессиональной деятельности, осуществлять координацию деятельности подразделений, осуществлять мониторинг гостиниц и других средств размещения, проектировать инновационный гостиничный продукт.

2. Второй выявленной проблемой является недостаточное позиционирование гостиничных предприятий региона на российских и международных выставках. Выставки способствуют изучению спроса и потенциального рынка для нового продукта в процессе презентации его посетителям, обмену опытом работы. Участие в выставках помогает выйти на новый рынок, в том числе зарубежный. Информация о туристских выставках размещается в Интернете, СМИ.

Исходя из опыта посещения подобных выставок можно предложить разработку общего передвижного стенда, на котором будут представлены яркие образы гостиниц Марий Эл. Отдельно имеет смысл разработать стенд для гостиниц г. Йошкар-Олы. Он может носить название «Гостиницы ПРКрасного города». И слоган: «В нашем красном все прекрасно!» (в переводе с марийского языка Йошкар-Ола — красный город). Оплату данного стенда можно осуществить за счет средств Министерства молодежной политики, спорта и туризма Республики Марий Эл, выделяемых на продвижение региона.

При разработке стенда следует обратить внимание на несколько формальностей: необходимо оригинальное исполнение формы стенда, должны присутствовать выделяющиеся элементы декора, необходима яркая тональность, использование «ай-стопперов», также возможна нестандартная экипировка или

форма стендистов, и желательное привлечение модельных агентств, для подбора девушек — стендистов.

3. Анализ гостиничной сферы республики Марий Эл показал, что из 69 гостиничных предприятий 33 расположены в сельской местности. В связи с этим можно предложить разработать и реализовать кафедре сервиса и туризма ПГТУ программу профессиональной переподготовки «Менеджер гостевого дома». Будущий и реальный владелец гостевого дома должен иметь знания по основам маркетинга, бухгалтерского учета, ведению денежных расчетов, системе налогообложения, изучить опыт и рекомендации по приему гостей, их питанию и обслуживанию. В дальнейшем возможна разработка каталога «Сельские гостевые дома Республики Марий Эл».

В связи с достаточно активным развитием сельского туризма у нас в регионе перед профильным министерством можно поставить вопрос о создании Ассоциации сельского туризма в Республике Марий Эл. Решение многих проблем, возникающих у предприятий размещения на селе, возможно и при помощи специализированной ассоциации владельцев сельских гостевых домов.

Данный вопрос тем более актуален, так как в сборник «Лучшие региональные практики развития сельского туризма» вошел туристический комплекс «Кумыс.ру». Проект по созданию в Республике Марий Эл туристического комплекса «Кумыс.ру» направлен на развитие внутреннего и въездного туризма [1]. То есть в Республике Марий Эл уже есть положительный опыт развития сельских гостевых домов, но все это требует повышения уровня образования людей, занимающихся этим нелегким делом, поэтому программу профессиональной переподготовки «Менеджер гостевого дома» будет актуальной и востребованной.

Выводы. Таким образом, мероприятия, позволяющие повысить наполняемость гостиницы, заключаются в расширении каналов и способов сбыта реализуемых услуг, а также в повышении уровня подготовленности персонала гостиничного предприятия.

Если рассматривать гостиничную сферу Республики Марий Эл, то она имеет свои особенности, связанные с малым номерным фондом, а также с слабым позиционированием на российском и международном уровне. Проведенный в работе анализ позволил выявить ряд проблем, решение трех из которых автор представил в данном исследовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В Марий Эл кумысная ферма вошла в сборник успешных проектов России. – URL: https://www.dairynews.ru/news/v-mariy-el-kumysnaya-ferma-voshla-v-sbornik-uspesh.html?sphrase_id=7890049 (дата обращения: 11.04.2020).

2. Реестр субъектов и объектов туристской индустрии Республики Марий Эл. – URL: <http://mari-el.gov.ru/minsport/Pages/reestr.aspx> (дата обращения: 11.04.2020).

3. Чудновский А. Д. Индустрия гостеприимства: основы организации и управления / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, Е. Н. Кнышова и др. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. – 400 с.

© С. М. Васина

**АЛГОРИТМ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
НАДЕЖНОСТИ ПЕРСОНАЛА**

**ALGORITHM FOR IMPLEMENTING METHODS
OF ASSESSING RELIABILITY STAFF**

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Гребельникова А. В.,
обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Grebelnikova, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье предложен алгоритм реализации методики оценки уровня надежности действующего управленческого персонала организации, подробно описаны особенности каждого этапа и даны рекомендации по их осуществлению.

Annotation

The article proposes an algorithm for implementing the methodology for assessing the reliability level of the current managerial staff of an organization, describes in detail the features of each stage and gives recommendations for their implementation.

Ключевые слова: надежность персонала, уровень надежности, методика оценки, этап, алгоритм.

Keywords: personnel reliability, reliability level, assessment methodology, stage, algorithm.

Введение. В современных условиях эффективность функционирования организации во многом зависит от надежной работы персонала. Оценка уровня надежности персонала является важным процессом, позволяющим определить профессиональную компетентность работников, их личные и деловые качества и соответствие требованиям конкретной должности, подразделения или организации в целом.

В этой связи проблема разработки методики оценки уровня надежности персонала выходит на передний план в процессах управления персоналом. Алгоритм реализации оценки уровня надежности персонала в организации должен быть понятным для исполнителей, логичным и основанным на доказавших свою работоспособность инструментах.

Цель исследования состоит в разработке и описании алгоритма реализации методики оценки уровня надежности персонала, соответствующего цели и задачам такой оценки.

Результаты исследования. Авторами предложена методика, направленная на оценку уровня надежности действующего управленческого персонала, который имеет стаж работы в отделе/на предприятии не менее полугода. Предполагается, что инициатором и пользователем результатов такой оценки выступает руководитель отдела, подразделения предприятия, исполнителями — сотрудники кадровой службы предприятия. На рисунке 1 представлен типовой алгоритм реализации методики оценки уровня надежности персонала.

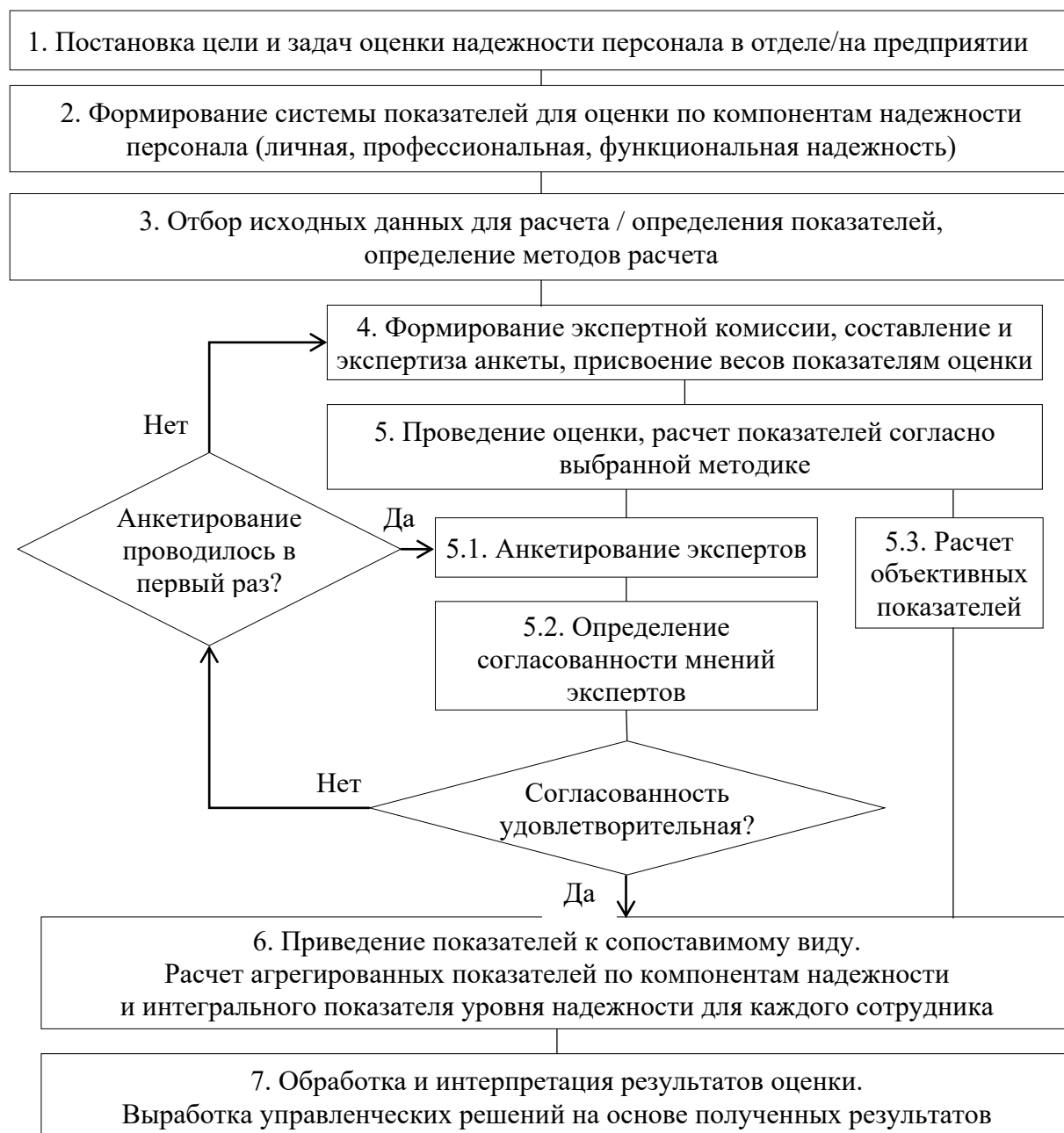

Рисунок 1 – Алгоритм реализации методики оценки уровня надежности персонала

Источник: составлено авторами.

Опишем особенности реализации методики по этапам проведения.

Этап 1. Постановка цели и задач оценки. В первую очередь, необходимо четко сформулировать цель оценки и ее задачи, поскольку от верного понимания проблемы зависит достижение результата, который будет получен инициаторами (руководителем отдела/предприятия) такой оценки. Примером верной формулировки цели может быть следующая: «Определение уровня надежности руководящего состава отдела технического контроля предприятия N для последующей разработки системы мотивации персонала».

Этап 2. Формирование системы показателей по компонентам надежности персонала. Для того, чтобы произвести оценку уровня надежности персонала, необходимо определиться с набором показателей, которые будут оцениваться. Такой набор показателей логически вытекает из понимания дефиниции надежности персонала, которая включает три основных компонента — профессиональная, личная и функциональная надежность [3], а также от того, какова цель и задачи оценки, сформулированные на первом этапе. Таким образом, уровень надежности персонала представляет собой интегральный показатель, который состоит из трех агрегированных показателей, характеризующих перечисленные выше компоненты надежности персонала. Агрегированные показатели компонентов надежности персонала в свою очередь определяются рядом разнородных частных показателей.

С одной стороны, количество частных показателей не должно быть слишком большим, чтобы не усложнять процедуру оценки, с другой стороны, показатели должны отражать все существенные стороны и исследуемые характеристики объектов [5].

Этап 3. Отбор исходных данных для расчета / определения показателей, определение методов расчета. Специфика исследования предполагает, что при определении уровня надежности персонала необходимо использовать как экспертные оценки (например, для показателей, характеризующих личную надежность сотрудника), так и объективные данные, свидетельствующие о результатах работы и аккумулируемые в информационной системе предприятия, что было обосновано в [3; 4].

Экспертные оценки предполагается получить путем анкетирования группы экспертов. Оценка объективных показателей производится расчетным методом по накопленным данным о результатах работы сотрудников отдела / предприятия.

Этап 4. Формирование экспертной комиссии, составление и экспертиза анкеты, присвоение весов показателям оценки.

Экспертная комиссия формируется из персонала отдела / предприятия, который работает с оцениваемыми сотрудниками и знает их, т.е. из коллег, подчиненных (если таковые имеются), руководителей. Рекомендованное число экспертов для реализации предложенной методики составляет 7 ± 2 [7], однако оно может варьировать, исходя из численности и особенностей оцениваемого персонала в структурном подразделении/на данном предприятии.

В ходе составления и экспертизы анкеты вырабатывается шкала оценки частных показателей в баллах с интерпретацией оценок (высший / низший баллы) для их четкого и единообразного понимания каждым из экспертов. Особенности методики оценки надежности персонала, согласно которым каждый из компонентов надежности персонала характеризуется показателями как

экспертного характера, так и объективными, предполагают, что экспертная оценка по 10-ти балльной шкале наиболее предпочтительна.

Составление и экспертиза анкеты — важный подготовительный этап для оценки уровня надежности персонала. К таким анкетам предъявляются специфические требования, отличные от требований к анкетам, предназначенным, например, для маркетингового исследования.

Прежде всего, анкета должна быть правильно структурно организована. Объяснение, выполняемое обычно в форме обращения к эксперту, должно раскрывать смысл решаемой проблемы, цели и задачи экспертизы (назначение этого раздела – показать эксперту роль и место его работы в решении стоящей проблемы, а также указать на важность получаемой от него информации); применяемые в данной анкете способы оценивания — их следует описывать максимально подробно и наглядно; порядок и последовательность заполнения анкеты, другие инструкции, облегчающие работу; полное описание и интерпретацию шкал, используемых в анкете [2].

На этом же этапе экспертная комиссия присваивает веса показателям оценки персонала с целью выявить важнейшие для отдела/предприятия. Это может быть реализовано при помощи матрицы попарного сравнения.

Этап 5. Проведение оценки, расчет показателей согласно выбранной методике. Этот этап включает два относительно независимых процесса — анкетирование экспертов с последующим определением согласованности их мнений и расчет объективных показателей на основании первичных данных предприятия.

Что касается анкетирования экспертов, то на данный процесс отводится определенное время в зависимости от количества сотрудников, которые включены в оценку. Определение согласованности мнений экспертов — необходимая процедура, которая обеспечивает объективность полученных данных, и важная характеристика качества результатов.

Оценку степени согласованности мнений экспертов можно выполнить посредством разнообразных методов, наиболее распространенными среди которых считаются нахождение коэффициента вариации и / или коэффициента конкордации (коэффициент Кендалла). Нередко используются оба названные метода одновременно.

Данная процедура характеризует степень разброса мнений экспертов по отношению к среднему значению коллективной оценки. Степень согласованности мнений экспертов считается удовлетворительной, если коэффициент вариации не превышает значения 0,3, и хорошей, когда коэффициент вариации не более 0,2 [1].

В случае, если согласованность мнений экспертов признается удовлетворительной, можно использовать полученные данные на последующих этапах оценки. Если же согласованность не удовлетворяет указанным выше значениям, рекомендуется повторить процедуру анкетирования еще раз и вновь проверить согласованность мнений экспертов. Если этот показатель опять будет неудовлетворительным, необходимо пересмотреть состав экспертной комиссии и/или содержание анкеты.

Этап 6. Приведение частных показателей к сопоставимому виду. Расчет агрегированных показателей по компонентам надежности и интегрального показателя уровня надежности персонала для каждого сотрудника.

Сопоставимость показателей, полученных в результате экспертной оценки (анкетирования) и расчета объективных показателей, достигается за счет выражения всех показателей через доли единицы. Агрегированные показатели по компонентам надежности рассчитываются как сумма произведений с учетом весов частных показателей, определенных на этапе 4 алгоритма. Таким образом, минимальное значение каждого агрегированного показателя не может быть меньше 0, а максимальное значение не может превышать 1.

Для расчета интегрального показателя, характеризующего уровень надежности каждого сотрудника, могут быть использованы различные методы — метод по сумме показателей (линейная модель), метод по сумме средневзвешенных арифметических групповых показателей, метод по произведению средневзвешенных геометрических групповых показателей, метод расстояний и др. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, подробно рассмотренные в [6], однако, учитывая ограниченное количество частных и агрегированных показателей в предлагаемой методике, значение интегрального показателя, рассчитанного с использованием разных методов, не будет существенно различаться. Поэтому за основу расчета интегрального показателя предлагается взять метод среднего арифметического. Интегральный показатель (уровень надежности персонала) также будет находиться в пределах от 0 до 1, причем, чем он ближе к 1, тем выше уровень надежности сотрудника.

Этап 7. Обработка и интерпретация результатов оценки, выработка управленческих решений на их основе. Исходя из поставленных на этапе 1 цели и задач оценки уровня надежности персонала, обработка и интерпретация результатов проведенной оценки могут включать:

- составление рейтинга сотрудников/подразделений на основе интегрального показателя уровня надежности и/или агрегированных показателей по компонентам надежности;
- построение индивидуального профиля сотрудника по значениям показателей оценки;
- мониторинг уровня надежности персонала в течение определенного периода времени и пр.

На основе результатов оценки уровня надежности персонала, могут быть выработаны соответствующие управленческие решения, касающиеся повышения квалификации сотрудников, распределения между ними функциональных обязанностей внутри подразделения или перевода в другое подразделение, повышения/понижения в должности, мотивации и др.

Выводы. Необходимо отметить, что предложенная методика не является полностью универсальной для любого предприятия, поскольку каждая сфера деятельности и специфика конкретного предприятия могут характеризоваться такими особенностями, которые потребуют модификации описанного алгоритма и процедур его реализации.

Перспективы дальнейших исследований в направлении разработки методики оценки уровня надежности персонала заключаются в апробации методики в условиях реально действующего торгового предприятия, а также в проработке организационно-методического обеспечения внедрения методики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айкожаев Н. М. Оценка степени согласованности мнений экспертов / Н. М. Айкожаев // Научное сообщество студентов XXI столетия. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LI междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 3(50). – URL: [https://sibac.info/archive/technic/3\(50\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/3(50).pdf) (дата обращения: 03.04.2020).
2. Анохин А. Н. Методы экспертных оценок / А. Н. Анохин. – Учебное пособие. – Обнинск: ИАТЭ. – 1996. – 148 с.
3. Ваховская М. Ю. Анализ факторов, оказывающих влияние на уровень надежности персонала / М. Ю. Ваховская, А. В. Гребельникова // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2019) : сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 02–04 октября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 223–228. – ISBN 978-5-907198-27-2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41170088> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Ваховская М. Ю. Формирование системы показателей оценки надежности персонала / М. Ю. Ваховская, А. В. Гребельникова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14 – 15 ноября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 195–200. – ISBN 978-5-907198-49-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443768>.
5. Долматов А. В. Методы и средства оценки человеческих ресурсов образовательных организаций / А. В. Долматов, Е. А. Долматов // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. – 2014. – №2 (23). – С. 91–100. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21815360> (дата обращения: 22.03.2020).1
6. Клевец Н. И. Сравнительный анализ методов многокритериального ранжирования альтернатив / Н. И. Клевец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – №2 (43). – С. 153–163. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-metodov-mnogokriterialnogo-ranzhirovaniya-alternativ> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Рупосов В. Л. Методы определения количества экспертов / В. Л. Рупосов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 3 (98). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-opredeleniya-kolichestva-ekspertov> (дата обращения: 25.03.2020).

© М. Ю. Ваховская, А. В. Гребельникова

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕСУРСОВ
В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**CRITERIA FOR EVALUATING THE QUALITY OF RESOURCES
IN THE MANAGEMENT PROCESS**

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Афони́на Д. С., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. S. Afonina, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Для осуществления управленческих процессов используются разнообразные ресурсы. Их качество во многом определяет эффективность осуществления управленческих процессов. Для того, чтобы понимать, текущий уровень качества каких ресурсов снижает эффективность управленческой деятельности, необходимо оценить качество каждого ресурса по конкретным критериям. В статье сформулированы критерии оценки качества отдельных ресурсов, используемых в управленческом процессе, с учетом их специфических особенностей.

Annotation

Various resources are used to implement management processes. Their quality largely determines the effectiveness of management processes. In order to understand the current level of quality of which resources reduces the effectiveness of management activities, it is necessary to evaluate the quality of each resource according to specific criteria. Criteria for evaluating the quality of individual resources used in the management process, taking into account their specific features, were formulated in the article.

Ключевые слова: ресурсы, управленческий процесс, качество, оценка, критерии.

Keywords: resources, management process, quality, evaluating, criteria.

Введение. Система менеджмента качества включает совокупность процессов, среди которых управленческие играют центральную роль. В настоящее время в научной литературе по вопросам системы менеджмента качества наибольшее внимание уделено основным процессам, в то время как исследований, связанных с эффективностью управленческих процессов, сравнительно мало, хотя их главная роль и признается. Одно из направлений исследования управленческих процессов, которое требует дополнительного изучения и уточнения, — это их ресурсное обеспечение.

Результатом управленческих процессов является управленческое решение, качество принятия и эффективность реализации которого зависит в том числе и от качества используемых ресурсов. Ранее авторами в работе [3] сформирован

универсальный перечень ресурсов, используемых в управленческом процессе. Выделены административные ресурсы, кадровые ресурсы, информационные ресурсы, профессиональные ресурсы, ресурс времени, психологические ресурсы личности и нематериальные ресурсы. Перечисленные ресурсы в зависимости от уровня иерархии, а также специфики и сложности решаемых управленческих задач используются руководителем в большей или меньшей степени.

Обеспечение требуемого уровня качества ресурсного обеспечения управленческих процессов является одним из возможных способов их совершенствования. Предпосылкой решения этой задачи (задачи обеспечения требуемого уровня качества ресурсов управленческого процесса) является оценка текущего уровня качества используемых в управленческом процессе ресурсов. А для этого необходимо сформулировать критерии, по которым эта оценка будет проводиться.

Цель исследования — формирование совокупности критериев оценки качества ресурсов, используемых в управленческом процессе.

Результаты исследования. Выделяемые авторами ресурсы управленческого процесса достаточно разнородны и специфичны. В связи с этим для каждого ресурса сформулируем свои критерии оценки качества. При этом уточним, что под качеством ресурсов, используемых в управленческом процессе, будем понимать их соответствие целям и задачам (обеспечение достижимости), решаемым в рамках процесса.

К административным ресурсам отнесем право управлять и соответствующие ему полномочия руководителя, а также связи в государственных и местных органах власти. Право управлять, как ресурс, дает законные основания менеджеру руководить своими подчиненными и управлять ресурсами компании [4]. В качестве критерия оценки этого ресурса будем считать соответствие объема прав по должности реальному объему прав руководителя.

Особую роль в процессе принятия отдельных управленческих решений, связанных с развитием предприятия, играют связи в государственных и местных органах власти. «Взаимодействие бизнеса и власти в России является одним из факторов, влияющих на успешность деятельности компании, что, в свою очередь, во многом определяется тем, насколько профессионально будет организована работа с властями разного уровня — федеральной, региональной, муниципальной» [2, с. 5]. Критерием оценки качества этого ресурса определим получение эффекта (в виде информационной, финансовой, кадровой и иной поддержки) от взаимодействия с органами власти.

Кадровые ресурсы руководителя — это та категория сотрудников, которые непосредственно находятся в его подчинении. Критериями оценки качества кадровых ресурсов руководителя являются:

1) профессиональные навыки сотрудников — позволяют в минимальные сроки и с заданным уровнем эффективности выполнять свои должностные обязанности;

2) командная работа — это критерий, который позволяет оценить уровень согласованности, осознания участниками группы деятельности, направленной на достижение общей цели;

3) лояльность сотрудников — это критерий, который представляет собой достаточно сложное явление, проявляющееся в «осознанном соблюдении

принятых правил и соответствующей требовательности к другим, желании сделать свою работу наилучшим образом, поведении определенного типа» [5].

Для оценки качества информационных ресурсов будем использовать такие критерии:

1) достоверность и точность информации. Осуществление управленческой деятельности с помощью информации, которая может не полностью соответствовать действительности, как правило, приводит к негативным последствиям;

2) своевременность получения информации. Информация об управленческом процессе и для его осуществления должна предоставляться и обрабатываться вовремя. В противном случае несвоевременное решение возникающих проблемных ситуаций может привести к снижению запланированных результатов хозяйственной деятельности, к нарастанию социальной напряженности в коллективе, к потере предприятием конкурентных позиций и т. п.;

3) полнота информации. Информация должна поступать к владельцу процесса в полном объеме, обеспечивающем эффективное решение всех стоящих задач. Неполная информация способна снизить эффективность процесса или даже привести к ошибкам и экономическим потерям;

4) полезность информации. Для различных управленческих процессов информация должна быть конкретной и не образовывать информационный шум, который создает помехи для управленческого труда. Для каждого управленческого процесса должно быть определено необходимое и достаточное количество и объем информации, при этом, не перегружая систему.

Следующий ресурс, используемый в управленческом процессе, — ресурс времени, сущность которого в исследуемом контексте составляют временные горизонты для разработки, принятия и реализации управленческих решений, а также оперативность процесса принятия управленческих решений. Критериями оценки качества данного вида ресурса управленческого процесса выберем своевременность принятия и оперативность реализации тех или иных управленческих решений. «Своевременность управленческого решения означает, что принятое решение не должно ни отставать, ни опережать потребности и задачи социально-экономической системы. Преждевременно принятое решение не находит подготовленной почвы для его реализации и развития и может дать импульсы для развития негативных тенденций. Запоздалые решения не менее вредны. Они не способствуют решению уже «перезревших» задач и ещё более усугубляют и без того болезненные процессы» [1, с. 10].

Особое место среди ресурсов занимают психологические ресурсы личности и профессиональные ресурсы. Эти виды ресурсов принадлежат непосредственно владельцу процесса (руководителю), следовательно, их качество может/должно быть им обеспечено. Качество принятых управленческих решений и эффективность их реализации в значительной степени зависят от качеств, характеристик, важнейших черт управленца — владельца процесса. Личностный профиль — это доминирующие черты личности руководителя, которые проявляются в процессе разработки, принятия и реализации управленческих решений, а также в процессе управления подчиненными. Как показывает практика, отдельные психологические характеристики человека улучшают

результат управленческой деятельности, управленческого труда — показатели хозяйственной деятельности предприятия. То есть эти характеристики являются желательными и характеризуют руководителя как эффективного, успешного. Если таких характеристик недостаточно, то отдельные из них можно развивать.

В качестве критериев оценки качества психологических ресурсов будем использовать: темперамент, целенаправленность, ответственность, настойчивость, эмоциональная компетентность, рискованность, самостоятельность.

Профессиональные ресурсы оцениваются по следующим критериям: уровень образования; компетентность; организаторские способности; креативность; ориентация на цель; опыт работы; интуиция.

Методические ресурсы включают в свой перечень методы, методики и инструменты управленческих воздействий и разработки управленческих решений. В управленческом процессе на разных этапах используют: методы и способы сбора информации, методы анализа и прогнозирования, методы постановки целей, методы и подходы к формированию списка альтернатив, методы и методики оценки альтернатив, решающие правила выбора альтернативы, методы планирования, методы анализа, методы организации работы, методы мотивации, методы контроля. Отмеченные методы и методики должны отвечать конкретным требованиям. Во-первых, методы и методики должны существовать. Во-вторых, при необходимости методы и методики должны быть адаптированы к специфическим задачам процесса принятия управленческих решений. В-третьих, методы и методики должны иметь возможность использования при существующих условиях. В-четвертых, методы и методики должны быть эффективными. Следовательно, критериями оценки качества методических ресурсов, используемых в управленческом процессе, будем считать: существование метода, методики, инструмента; возможность адаптации метода, методики, инструмента к специфическим управленческим задачам; возможность применения метода, методики, инструмента в сложившихся условиях; эффективность метода, методики, инструмента.

Нематериальные ресурсы, используемые в управленческом процессе, представлены программными средствами, базами данных, мотивационными системами, деловой репутацией. Критерием оценки качества нематериальных ресурсов послужит степень их полезности для осуществления управленческого процесса.

Выводы. Важным аспектом осуществления управленческого процесса является его ресурсное обеспечение. При этом используемые ресурсы разнообразны и специфичны, что ставит задачу выбора критериев оценки их качества. Сформулированные в статье критерии оценки качества ресурсов в управленческом процессе позволяют получить максимальный объем информации для оценки и анализа ресурсного обеспечения, что поможет определить возможные направления его совершенствования (либо поддержания на достигнутом уровне качества).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурляева О. В. Процесс принятия управленческих решений / О. В. Бурляева, В. В. Ибрагимов, А. В. Ленард. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy/viewer> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / сост. О. А. Морозов. – СПб : СПбГТУРП, 2015. – 86 с.
3. Высочина М. В. Ресурсное обеспечение управленческого процесса / М. В. Высочина, Д. С. Афолина // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 207–210. – ISBN 978-5-907198-49-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41443770> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Денисов В. В начале был менеджер... / В. Денисов. – URL: <https://www.cfin.ru/management/people/denisov.shtml> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Харский К. Благонадежность и лояльность персонала / К. Харский. – СПб. : Питер, 2003. – 496 с. – URL: <https://hr-portal.ru/article/loyalnost-personala> (дата обращения 17.03.2020).

© М. В. Высочина, Д. С. Афолина

УДК 338

РОЛЬ SOFT SKILLS В МЕНЕДЖМЕНТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

THE ROLE OF SOFT SKILLS IN THE MANAGEMENT OF SOCIO-CULTURAL PROJECTS

Житова Д. Е., обучающаяся гр. К-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Таврическая академия, г. Симферополь
Научный руководитель:
Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. E. Zhitova, student, gr. K-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Taurida Academy, Simferopol
Scientific Adviser:
M. Y. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена анализу роли soft skills в управлении социокультурными проектами. Особое внимание уделено проектам, посвященным современному искусству. Показано, что в некоторых социокультурных проектах soft skills могут иметь более высокий приоритет, чем hard skills.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the role of soft skills in managing sociocultural projects. The authors pay special attention to projects dedicated to contemporary art. It is shown that in some sociocultural projects, soft skills may be of greater importance than hard skills.

Ключевые слова: soft skills, социокультурный проект, современное искусство, менеджмент.

Keywords: soft skills, sociocultural project, contemporary art, management.

Введение. Понятие «soft skills» (от англ. — «мягкие навыки») вошло в российскую науку относительно недавно [1], но уже привлекло внимание многих исследователей. Большинство из них сходятся во мнении, что «мягкие навыки» необходимы в любой профессиональной деятельности. Однако при анализе посвященных данной проблеме научных публикаций было обнаружено, что большинство таких работ посвящено развитию soft skills у студентов различных направлений подготовки [6; 7; 8], преимущественно их значению и особенностям использования в тех или иных сферах деятельности, особенно в таких, как менеджмент, где они особенно актуальны. Настоящее исследование направлено на то, чтобы частично восполнить образовавшийся в отечественном знании пробел.

Цель исследования — определить роль soft skills в менеджменте социокультурных проектов.

Результаты исследования. Soft skills — это круг надпрофессиональных навыков, направленных на оптимизацию рабочего процесса и повышение эффективности труда. Их разделяют на три основных типа [9]:

- ориентированные на работу специалиста над собой (например, способность к самомотивации, высокая стрессоустойчивость);
- ориентированные на взаимодействие с другими людьми (коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект и т. д.);
- ориентированные на работу непосредственно над продуктом труда (к примеру, креативность и критическое мышление).

Противоположностью soft skills являются hard skills — фундаментальные навыки для той или иной профессии. Таковыми будут знание законов для юриста, иностранных языков и теории перевода для переводчика, теории и истории культуры — для культурологов и искусствоведов и т. д. Стоит отметить, что определение soft skills в управлении осложнено тем, что навыки, считающиеся «бонусными» и «гибкими» в других профессиях, часто являются необходимыми профессиональными компетенциями менеджеров. К примеру, тайм-менеджмент несомненно будет «мягким навыком» для программиста или врача, однако для управленца совокупность умений в области управления рабочим временем является одной из его профессиональных компетенций.

Переходя к дефиниции социокультурных проектов, отметим, что в отечественной науке существует множество точек зрения на их сущность. Присоединимся к трактовке куратора проектов и театроведа Н. Пархомовской: «Социокультурным проектом можно назвать любой проект, связанный с попыткой изменения общества посредством культуры» [2]. Отличие таких проектов от социальных интуитивно понятно — последние охватывают более

широкий спектр сфер реализации и, хотя также часто направлены на преобразование общества, воплощаются не только в объектах культуры. Что же касается непосредственно культурных проектов, то они направлены на создание новых материальных и нематериальных культурных ценностей [3, с. 125].

Специфика социокультурных проектов объясняет и то, что ими зачастую управляют не менеджеры-профессионалы, а представители творческих профессий — научные сотрудники музеев, художники, хореографы, актеры и т. д.

Любой социокультурный проект имеет дело со слиянием двух разных, но взаимосвязанных универсумов — социума и культуры. Роль *soft skills* в любых проектах, затрагивающих общество, самоочевидна — ведь общество состоит из взаимодействующих индивидов. Их успешная коммуникация требует умения разрешать конфликты, находить компромиссы, развития эмоционального интеллекта и иных «мягких навыков», направленных на сотрудничество с другими людьми.

Что же касается сферы культуры и особенно искусства, то необходимость именно таких навыков — предмет дискуссии. Например, при работе над картиной художнику необходимо организовать себя и свой рабочий процесс. Непосредственно для создания произведения искусства как минимум нужна креативность. Но какова в таком случае роль навыков командной работы? Похоже, что для создания произведения, т. е. проекта, художнику нужен лишь он сам.

Однако это — лишь на первый взгляд, и обозначенное выше допущение является заблуждением, особенно в случае современного искусства, контекстуального и концептуального, часто не имеющего очевидной художественной ценности. Отметим, что современным художникам не так важны непосредственные *hard skills* — например, Марселю Дюшану для создания его знаменитого «Фонтана» потребовались дерзость и оригинальность мышления, а не умение рисовать. В отличие от традиционных искусств, чтобы быть верно воспринятым, современное искусство нуждается в особой среде и особой подаче, из-за которых у художника появляется множество «соавторов». В создании и оформлении современного социокультурного проекта наравне с автором могут участвовать кураторы проектов (относительно новая сфера деятельности, представители которой занимаются организацией выставок и критикой искусства) [4], оформители, свето- и звукорежиссеры, монтажеры и пр. Кроме того, очевидцы такого искусства часто испытывают слишком сильные эмоции, чтобы проанализировать само произведение и понять его посыл, поэтому парадоксальным образом зритель лучше понимает объект, не контактируя с ним вживую, а читая, к примеру, статью о нём или просматривая видеосюжет. Для того, чтобы его идеи были восприняты, создатель также нуждается в посредниках между ним и аудиторией — журналистах, ученых, критиках, фотографах и операторах [5]. По сути, все они могут рассматриваться как участники социокультурного проекта.

Специфика взаимодействия автора и зрителя в проектах в сфере культуры и искусства заключается также и в том, что последний зачастую может является непосредственным участником перформанса или даже арт-объектом.

Отталкиваясь от изложенного, можно заключить, что для взаимодействия со всеми перечисленными участниками проекта современному художнику,

архитектору, артисту необходимы «командные» soft skills. Таким образом, в управлении социокультурными проектами, связанными с современным искусством, мягкие навыки, направленные на сотрудничество, являются приоритетными.

Что же касается проектов, затрагивающих традиционные области искусства и другие отрасли культуры (к примеру, кулинарию, народные промыслы или просвещение), то в них роль soft skills, ориентированных на других членов общества, не менее важна. Н. Пархомовская отмечает, что социокультурный объект является успешным, если ему удалось «задеть» хотя бы часть своей аудитории, повлиять на мнение хотя бы нескольких человек. Этот автор также говорит, что во избежание эмоционального выгорания или провала проекта, его автор (часто он же является менеджером) должен суметь собрать вокруг себя команду единомышленников, которым можно делегировать часть работы. Т. е. в любом случае для успешности социокультурного проекта автору необходимо уметь «договариваться» и с аудиторией, и со своей командой.

Выводы. Исследование показало, что в менеджменте социокультурных проектов soft skills недооценены. В случае планирования и реализации проектов, посвященных современному искусству, первостепенными из них являются навыки, ориентированные на командную работу. Важно и то, что в некоторых случаях soft skills могут быть более важными, чем hard skills — непосредственные компетенции творческой личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Далибожко А. И. Повышение конкурентоспособности выпускников университета на рынке труда: возможность формирования твердых и мягких навыков в международной программе Enactus / А. И. Далибожко, М. В. Герман, И. В. Краковецкая // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 57–74. – ISSN 2311-2271. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307235> (дата обращения: 24.03.2020). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Зачем нужны социокультурные проекты? // МТЦ. – URL: <https://mtc-kirov.ru/zachem-nuzhny-sotsiokulturnye-proekty/> (дата обращения: 24.03.2020).

3. Коленько С. Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства : учебник и практикум для вузов / С. Г. Коленько. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 370 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01521-8. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/450584> (дата обращения: 12.04.2020).

4. Кто такой куратор и как им стать // Harper's Bazaar. – URL: <https://bazaar.ru/bazaar-art/garage/kto-takoy-kurator-i-kak-im-stat/> (дата обращения: 12.04.2020).

5. О’Догерти Б. Внутри белого куба. Идеология галерейного пространства / Б. О’Догерти. – М. : Ад Маргинем Пресс, Музей «Гараж», 2015. – 144 с.

6. Раицкая Л. К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта / Л. К. Раицкая, Е. В. Тихонова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-predstavlenii-prepodavateley-i-studentov-rossijskih-universitetov-v-kontekste-mirovogo-opyta> (дата обращения: 24.03.2020).

7. Таптыгина Е. В. Процесс формирования soft skills в медицинском вузе / Е. В. Таптыгина // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2018. –

№ 2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-soft-skills-v-meditsinskom-vuze> (дата обращения: 24.03.2020).

8. Федорова О. В. Формирование hard skills, soft skills и digital skills у студентов факультета информационных технологий УВО "Университет управления "ТИСБИ" / О. В. Федорова // ОТО. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-hard-skills-soft-skills-i-digital-skills-u-studentov-fakulteta-informatsionnyh-tehnologiy-uvo-universitet-upravleniya-tisbi> (дата обращения: 24.03.2020).

9. Цымбалюк А. Э., Виноградова, В. О. Психологическое содержание soft skills / А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-soft-skills> (дата обращения: 24.03.2020).

© Д. Е. Житова

УДК 658:005.922.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FORMATION OF AN EFFECTIVE INNOVATIVE STRATEGY FOR ENTERPRISE MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Журавель В. Ф., д. э. н., профессор
Эбзеева Д. Х., обучающаяся группы МЕН-м-о-19-3
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

V. F. Zhuravel,
Doctor of Economic Sciences, Professor
D. H. Ebzeeva, student, gr. MEN-m-o-19-3
The North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В данной статье рассмотрены современные инновационные подходы построения стратегического плана развития компании. Сделан вывод касательно обобщённой модели построения эффективной стратегии развития компании инновационными методами, присущими современным экономическим условиям.

Annotation

This article discusses modern innovative approaches to building a strategic development plan for a company. A conclusion is drawn regarding a generalized model for constructing an effective company development strategy using innovative methods inherent in modern economic conditions.

Ключевые слова: стратегическое планирование, инновации, инновационные методы формирования эффективной стратегии развития.

Keywords: strategic planning, innovation, innovative methods of forming an effective development strategy.

Введение. Возможность современной компании оперативно реагировать на экономические изменения посредством применения инновационных стратегических методов управления выходит на первый план в борьбе за рыночные позиции. В соответствии с совершенствованием инновационной деятельности компаний в области стратегического управления формируется общий инновационный экономический фон государства на мировой арене. Инновационные подходы в стратегическом управлении современной компанией выступают самым эффективным фактором, формирующим конкурентоспособные преимущества.

Цель исследования. Выявление инновационных подходов формирования эффективной стратегии управления компанией в современном мире.

Результаты исследования. В соответствии с кризисными условиями современной мировой экономики, значительно сокращается сектор хозяйствования субъектов малого и среднего бизнеса. В условиях динамично меняющихся экономических взаимоотношений, создается необходимость выработки современной, инновационной политики стратегического управления деятельностью компании. В силу неактуальности применения оперативного управления в связи с невозможностью внедрения полного комплекса инноваций в деятельности компании, на первое место выходит стратегическое планирование, отвечающее современным требованиям инновационного развития. В свою очередь, использование инноваций в стратегическом планировании далеко не во всех случаях является эффективным средством повышения уровня конкурентоспособности компании. Здесь имеет место быть тот факт, что инновационная стратегия полностью взаимосвязана (вытекает) из факторов влияния внешней среды компании.

Таким образом, одним из современных методов стратегического управления является, так называемый, синергетический подход, суть которого заключается в самоорганизации внутренней структуры компании посредством тесной взаимосвязи с внешней средой и формированием собственной упорядоченной структуры, легко реагирующей на внешние изменения. Синергия стратегического управления подразумевает, модернизацию хаотичной, неорганизованной системы управления в более высшую, упорядоченную, четко выстроенную систему. Соответственно, объектами синергетики могут выступать лишь открытые системы, легко коммуницирующие с внешней средой, находящиеся в состоянии, далеком от равновесного. Говоря о концепции системы синергетики, стоит сказать, что все функционирующие системы рассматриваются как бесконечно самоорганизующиеся, приводящие в действие динамический процесс упорядочивания, т.е., самоорганизации систем.

Соответственно, жизненный цикл любой компании, применяющей синергетический подход в стратегическом управлении, подразумевает минимальную возможность воздействия факторов внешней среды на деятельности компании до момента достижения компанией фазы критической точки развития, результатом которого является разветвление нескольких направлений дальнейшего развития. Стоит помнить, что на пути к достижению критической точки развития компании, направления совершенствования стратегического развития зависят от случайных факторов, воздействующих на

деятельности компании, развитие которой базируется на детерминистических законах.

Если же в своей критической точке процесс развития компании будет иметь кризисный характер, т. е., процесс наметит курс на деградацию, то в этой фазе жизненного цикла теряется возможность переориентации направления в фазу роста за счет лишь собственных ресурсов. Встает вопрос о необходимости привлечения внешних источников. Соответственно, посредством внедрения внешних ресурсов, дальнейшая эволюция возможна только в виде резкого перехода к следующей стадии.

Многие ученые выделяют, так называемый, кластерный подход при организации стратегического управления современной компанией, как одного из самых часто применяемых. Открытый еще в 90-х годах XX века американским экономистом Майклом Юджином Портером, термин «кластер» подразумевает под собой тесно взаимосвязанный процесс коммуникации участников экономических отношений (компаний, поставщиков, образовательных учреждений и т. д.), расположенных географически в одном месте — кластере, взаимодействующих друг с другом, но находящихся в различных отраслях. Эффективное взаимодействие кластеров внутри одной страны является основным конкурентным преимуществом в борьбе за самые высокие места в мировой экономике. Доказано, что в современном мире залогом высокого уровня конкурентоспособности является эффективная реализация кластерной политики внутри страны. С годами эта стратегия совершенствуется и модернизируется под постоянно меняющейся экономической условия, соответственно отвечает требованиям экономической среды.

Третьей современной концепцией успешного стратегического планирования выступает инновационная стратегия, основывающаяся на бесконечном поиске инновационных методов совершенствования всех сфер деятельности компании — технологической, экономической, производственной и т. д. Смысл данного подхода заключается в том, чтобы разработать обобщенный механизм реализации известных стратегических методов повышения эффективности компании, адаптированных под конкретный вид деятельности. Инновационность такого подхода заключается в формировании миссии и целей организации, подробном анализе внешней и внутренней среды, прогнозировании действий конкурентов, учете потребностей потенциальных клиентов, анализировании стратегических направлений развития компании, разработке стратегического плана (инновационной стратегии), ее реализации и подробном контроле, и анализе результатов.

Инновационная стратегия развития имеет прямую взаимосвязь с технологическими процессами, протекающими в обществе. Это также обосновывает отличие данной стратегии от других. Посредством гибкого реагирования на условия внешней среды и разработки инновационных методов решения возникших проблем в кратчайшие сроки — главная задача инновационного подхода.

С развитием рыночной экономики появился еще один подход к стратегическому планированию — стоимостной подход. Исходя из названия понятно, что данный подход основывается на стоимостной оценке деятельности компании — стоимости материальных и нематериальных активов. С точки зрения

стоимостного подхода, регулирование стоимости активов компании реализуется посредством анализа трех факторов:

– содержательный — регулирование стоимости активов, направленный на максимизацию стоимости компании посредством воздействия на основополагающие факторы стоимости;

– технологический — заключается в информатизации процесса управления стоимостью активов при помощи анализа стоимости бизнеса в целом;

– организационный — соответственно, регулирование стоимости активов компании складывается из построения эффективной модели управления и процессов управления.

В конечном итоге, методология управления стоимостью предприятия представляет собой тесную взаимосвязь управления текущими доходами и расходами, контроля за реализацией инвестиционных проектов и управления инвестиционным капиталом.

Основываясь на современных подходах формирования стратегического управления компанией, можно выделить характерные черты каждого рассмотренного подхода, позволяющие выстроить инновационную стратегию управления. Так, по мнению авторов данного исследования, на начальном этапе необходимо зарождение концепции развития — определение миссии и целей компании, отвечающие инновационному развитию компании. Необходимое условие реализации начального этапа — определенность и предсказуемость реализуемой стратегии.

Вторым этапом является ситуационный анализ — исследование внешней и внутренней среды, а также оценка инновационного потенциала. Основным направлением анализа, на которое нужно сделать максимальный упор, выступает анализ макроэкономических факторов, оказывающих прямое воздействие на деятельность компании. Выявленные факторы позволяют оценивать направленность экономического развития субъекта функционирования компании.

Третий этап. Получив необходимый объем данных, касательно влияющих макроэкономических факторов, экономической политики субъекта, а также сформировав еще на начальном этапе миссию компании и цели достижения, данный этап должен быть занят разработкой инновационной стратегией управления. В процессе реализации данного этапа должна быть учтена структура взаимосвязи участников экономической среды в кластере деятельности компании. Создана структура управления персоналом компании с точки зрения повышения ее инвестиционной привлекательности.

На четвертом этапе наступает реализация разработанной инновационной стратегии, осуществляемой под строгим контролем. Соответственно, на данном этапе, как один из контролирующих механизмов, реализуется отбор инвестиционных проектов, оценивается эффективность от их применения и связанные с этим риски.

Несомненно, фиксируемые в определенные промежутки времени, данные о реализации инновационной стратегии, необходимо обрабатывать и анализировать на соответствие заявленным требованиям. Несоответствие заявленному вектору реализации инновационной стратегии корректируется посредством разработанного комплекса мер, в соответствии с особенностями внешней среды компании.

Таким образом, главной задачей является разработка инновационного подхода к формированию стратегического планирования в целях развития компании и повышения уровня ее конкурентоспособности. Направленность на повышение инвестиционной привлекательности компании, взаимосвязанных общими экономическими направленностями, создает предпосылки к формированию благоприятного инвестиционного климата в субъекте и, как следствие, способствует повышению экономических показателей страны в целом.

Выводы. Реализация предложенной методики совершенствования стратегического управления компанией посредством инновационных решений, позволит улучшить не только внутреннюю среду компании (повышение эффективности мер управления, улучшение экономических показателей, снижение себестоимости без потери качества предоставляемых услуг или производимой продукции), но и способствует улучшению экономической среды, инвестиционного климата региона. Используя ключевые принципы известных современных стратегических решений, учитывая особенности среды функционирования компании, реализация предложенной стратегии позволит включить в экономический процесс технологические новшества для поиска дальнейших инновационных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ермасов С. В. Инновационный менеджмент / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. – М. : Высшее образование, 2018. – С. 510. – URL: <https://web.archive.org/save/https://books.academic.ru/book.nsf/63425840/Инновационный+менеджмент> (дата обращения: 25.03.2020).

2. Калашников Д. В. Построение системы внутрифирменного бизнес-планирования предприятия на современном этапе / Д. В. Калашников, Е. В. Кособокова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – № 38. – С. 73–82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sistemy-vnutrifirmennogo-biznes-planirovaniya-predpriyatiya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 25.03.2020).

3. Малюк В. И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития : учебник и практикум для вузов / В. И. Малюк. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 361. — (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03338-0. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/450662> (дата обращения: 22.03.2020).

4. Поляков Н. А. Управление инновационными проектами. Учебник и практикум / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. – М. : Юрайт, 2017. – С. 332. – URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/228/2274384.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

5. Федорова М. С. Разработка маркетинговой стратегии предприятия / М. С. Федорова // Молодой ученый. – 2019. – № 5. Т. 1. – С. 232–234. – URL: <https://moluch.ru/archive/28/3170/> (дата обращения: 25.03.2020).

© В. Ф. Журавель, Д. Х. Эбзеева

**СОКРАЩЕНИЕ «ПОГЛОТИТЕЛЕЙ» РАБОЧЕГО
ВРЕМЕНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

**A REDUCTION OF «ABSORBERS» OF TEACHERS
WORKING TIME**

Зиновьев Ф. В., д. э. н., профессор
Дудко В. А., обучающийся группы УП-б-о-161
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

F. V. Zinovev,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. A. Dudko, student, gr. UP-b-o-161
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрено понятие «поглотители» рабочего времени. Определена роль «поглотителей» и степень их влияния на эффективность деятельности преподавателей. Обоснована связь труда и образа жизни преподавателей. Отмечена необходимость наличия у преподавателей компетенций в области эффективной организации трудового процесса.

Annotation

The concept of “working time sinks” is considered. The role of “sinks” and the degree of their influence on the effectiveness of teachers’ activity is determined. The connection between the work and lifestyle of teachers is substantiated. The need for teachers to have competencies in the field of effective organization of the labor process was noted.

Ключевые слова: поглотители рабочего времени, труд преподавателей, трудовая эффективность, трудовой процесс.

Keywords: time sinks, teachers’ labor, labor efficiency, labor process.

Введение. Деятельность преподавателей — это многогранная проблема, которой активно занимаются в академических кругах. Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли такие отечественные ученые как Волкова Т. П. [1], Глухова Е. С. [2], Егоренко А. О. [3], Зиновьев Ф. В. [4], Павлова Ю. В. [5], Резник С. Д. [6]. Актуальность темы обусловлена тем, что деятельность преподавателей характеризуется многозадачностью, высокой трудовой нагрузкой и динамичностью, что вызывает необходимость рационализации трудового процесса преподавателей и сокращения «поглотителей» рабочего времени.

Деятельность преподавателей включает учебную, научную, методическую, организационную и воспитательную работу. Кроме того, ряд преподавателей выполняют несвойственные им функции. Это обуславливает необходимость к эффективному распределению временного ресурса преподавателей, с целью

оптимизации использования рабочего и внерабочего времени и выполнения, в первую очередь, приоритетных трудовых задач.

Цель исследования. Определить меры по предотвращению и сокращению непроизводительного использования рабочего и внерабочего времени преподавателей.

Результаты исследования. В современных условиях совершенствования системы образования в высшей школе, факторами успешной деятельности преподавателей являются: умение рационализировать трудовые процессы; способность к самоорганизации; стрессоустойчивость; полная реализация творческого потенциала преподавателя и, соответственно, креативного подхода к научно-образовательному процессу. Известно, что у людей способных к самоорганизации, умеющих управлять собой, всегда больше времени. Ведь, временным ресурсом преподаватели располагают в равном количестве, а результаты его использования, выраженные в трудовых показателях, различны. Действительно, наиболее значимым фактором успеха в деятельности преподавателей, является умение распределять рабочее время таким образом, чтобы поддерживать высокий уровень работоспособности в условиях высоких психологических нагрузок.

Если преподаватели не способны выполнять входящий в их функционал круг задач определенных должностной инструкцией, учебным планом, и достигать поставленных целей, необходимо проанализировать и усовершенствовать используемые ими подходы к организации трудового процесса. Следует отметить, что значительное влияние на эффективность труда преподавателей оказывают так называемые «поглотители» рабочего времени или хронофаги — это отвлекающие факторы внутренней или внешней среды, мешающие выполнению основной деятельности и негативно сказывающиеся на результатах труда в целом [7]. То есть, «поглотители» — это факторы, мешающие эффективному использованию времени и заставляющие отходить от приоритетных задач к второстепенным или вообще не имеющим профессиональной значимости.

Существуют «поглотители» внутренней (зависящих от самого человека и имеющих субъективный характер возникновения) и внешней среды (зависят от окружения, в профессиональной среде — коллектива, в большей степени являются объективными). К «поглотителям» внутренней среды относятся личная дезорганизация, низкая исполнительская дисциплина, нерациональное использование времени, отсутствие планирования трудовых процессов. К «поглотителям» внешней среды, как правило, относят отсутствие необходимого технического обеспечения кафедры (персональных компьютеров, мультимедийных средств, интерактивных досок, необходимых преподавателям в учебном процессе), требования руководства в сфере выполнения несвойственных обязанностей и просьб коллег, дублирующие собрания и совещания на уровне кафедры, института, а также отсутствие должного взаимодействия между заведующим кафедрой и преподавателями. На поглотители данного характера преподаватели затрачивают значительную часть рабочего времени (таблица 1).

Таблица 1 – «Поглотители» рабочего времени преподавателей

Виды поглотителей	Время, час	Доля, %
1. Неудовлетворительный методический менеджмент (непродуманные методические указания, их дополнение и изменение, вызывающие переделки сделанного, что приводит к потерям времени)	10-12	8,0
2. Непродуманная система отчётности (дублирование отчётных сведений для разных подразделений администрации, а часто и потеря представленных материалов)	6-8	5,1
3. Отсутствие графика работы с документами, что приводит к запаздыванию сообщений о времени их представления, что выбивает из привычного ритма работы и вызывает нервотрёпку	8-12	7,3
4. Выполнение несвойственных обязанностей (формальное участие в мероприятиях)	6-8	5,1
5. Выполнение нерегламентированной пересдачи студентами задолженностей (неоднократная из-за индифферентности к учёбе отдельных студентов и диктуемой «толерантности» к ним)	8-10	8,0
6. Безответственное отношение студентов к выполнению требований (неоднократное чтение курсовых и выпускных квалификационных работ и повторение ранее высказанных замечаний)	12-14	9,5
7. Территориальная разбросанность кафедр института (деканат очной и заочной формы обучения, диспетчеры)	16-20	12,1
8. Отсутствие программного и технического обеспечения (вручную приходится оценивать результаты тестирования и контроль вести по оцениванию решения задач)	38-42	21,9
9. Отсутствие унификации методических требований (приводит к переделкам сделанного по курсовым, выпускным работам, оформлению экзаменационных билетов, методических и учебных пособий, статей и монографий)	18-26	16,0
Итого	137	100

Источник: составлено авторами на основе самофотографий, дополненных экспертной оценкой [4, с. 62].

Соотнесение временных затрат на указанные выше поглотители, свидетельствуют о том, что значительное негативное влияние на деятельность преподавателей оказывают внешние факторы — дезорганизация и бессистемность образовательной организации, что, исходя из проанализированных данных (таблица 1) составляет 50 % удельного веса. При этом сумма общих временных затрат преподавателей на приведенные поглотители велика (137 часов в год), что подтверждает необходимость пересмотра подходов к индивидуальному планированию, самоорганизации и определению приоритетов преподавателей в их жизнедеятельности в целом.

Труд преподавателей связан с их образом жизни. Образ жизни преподавателя — это система наиболее типичных форм его жизнедеятельности, в основе которых лежат ценности, жизненные установки, уклад жизни, возрастные и индивидуальные характеристики физического, психического и нравственного

здоровья. Напряженная деятельность требует соблюдения общеизвестных требований: отказ от вредных привычек, соблюдение режима питания и отдыха, обеспечение «дозированных» физических нагрузок, закаливание, «получение» положительных эмоций. Нормативное рабочее время преподавателей регламентируется в объеме 1 548 часов. А фактически, большинство преподавателей вынуждены использовать своё личное время. Как правило, принято рассматривать соотношение времени в следующем порядке: 8 часов — сон, 8 часов — работа, 8 часов — свободное время. Но, такой подход к распределению времени носит условный характер. У лучших преподавателей соотношение иное, что характеризуется их преданностью делу и большой работоспособностью, что, приводит к восторженному перенапряжению.

Немаловажно, насколько преподаватели удовлетворены своим трудом, своей научно-образовательной активностью и, конечно, взаимоотношениями со студентами. Известно, что преподаватель должен быть примером для студентов. А для этого, обладать высокими потенциальными возможностями и способностями для их эффективной реализации (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка потенциала здоровья и персональной культуры преподавателей

Элементы культуры преподавателей	Весомость	Оценка (балл)	Σ
Профессионализм	0,30	5,0	1,50
Персональная культура	0,14	4,5	0,63
Деловой имидж	0,15	4,5	0,67
Харизматичность	0,25	5,0	1,25
Этичность, нравственность	0,16	5,0	0,80
Итого	1,00	—	0,97

Источник: составлено авторами на основе интервьюирования трех преподавателей.

Указанные составляющие потенциала в своей совокупности позволяют студентам сформировать оценочное положительное или отрицательное мнение о преподавателях. А оно, в свою очередь, будет формировать отношение к ним со стороны студентов и соответственно влиять на уровень их взаимоотношений. Счастье выдающегося преподавателя заключается в успехе его воспитанников. Более того, лучшие преподаватели жертвуют свою жизнь ради воспитанников. Но, при этом, прилагая усилия к становлению воспитанников, преподавателям надо помнить и о культуре своего труда.

Выводы. Для того, что быть лучшими и достигать успеха во всех направлениях жизнедеятельности, преподавателям необходимо проводить самоанализ и самосовершенствоваться. К примеру, в конце каждого года необходимо спрашивать себя «Стал ли я лучше?». Если да — год был успешным. А что дальше? Если продолжать работать, то, в каком режиме, какие стоят дальнейшие задачи.

Надо отметить, что сложившаяся система непрерывного образования в современных экономических условиях, к сожалению, не оправдывает ожиданий

из-за отсутствия необходимых ресурсов и декларативных посылов подзаконных документов. Это снижает эффективность преподавательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова Т. П. Самоменеджмент : курс лекций / Т. П. Волкова. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2015 – 120 с.
2. Глухова Е. С. Самоменеджмент : учеб. пособие / Е. С. Глухова, С. А. Козлова. – Томск : ТГУ, 2017. – 60 с. – URL : <https://e.lanbook.com/book/105116> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Егоренко А. О. Тайм-менеджмент в организации труда преподавателей высшей школы / А. О. Егоренко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2, Ч. 1 (67-1). – С. 1132–1136.
4. Зиновьев Ф. В. Управление деятельностью кафедры : монография / Ф. В. Зиновьев. – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2020. – 128 с.
5. Павлова Ю. В. Тайм-менеджмент в работе преподавателей ВУЗа / Ю. В. Павлова // Сборник научных статей «Образование: традиции и инновации». – Прага : WP, 2016 – С. 231–233.
6. Резник С. Д. Кафедра российского вуза: вызовы времени / С. Д. Резник // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 133–137.
7. Хронофаги // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=104847200> (дата обращения: 14.03.2020).

© Ф. В. Зиновьев, В. А. Дудко

УДК 338.24.01

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

APPLICATION OF THE CONCEPT OF TAXONOMIC ANALYSIS IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Кирильчук С. П., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. P. Kirilchuk,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье приведена методика использования концепции таксономического анализа в деятельности предприятий. Показана целесообразность внедрения методики для определения результативности хозяйствования отечественных предприятий.

Annotation

The article provides a method of using the concept of taxonomic analysis in the activities of enterprises. It shows the feasibility of introducing a methodology to determine the performance of domestic enterprises.

Ключевые слова: таксономический анализ; таксономическое расстояние; множество компонент; стимуляторы и дестимуляторы; латентные показатели.

Keywords: taxonomic analysis; taxonomic distance; a variety of components; stimulants and stimulants; latent indicators.

Введение. Управление деятельностью современных предприятий осуществляется с помощью методов анализа различных важнейших показателей: целесообразности объемов выпускаемой продукции, результативности хозяйствования, прибыльности, рентабельности, конкурентных позиций предприятия на рынке и других.

Важность применяемых методов анализа зависит от производственной ситуации, внешних факторов, состояния экономики региона и отечественной экономики в целом. Правильность выбранного метода позволяет не допустить возникновение кризисных ситуаций, осуществить своевременный контроль и эффективное управление предприятием.

Поскольку зачастую возникающие экономические ситуации сопровождаются множеством различных компонент, актуальным является рассмотрение применения концепции таксономического анализа в деятельности предприятий.

Цель исследования. Заключается в исследовании возможности применения концепции таксономического анализа для определения результативности деятельности предприятия.

Результаты исследования. Таксономия — это наука об алгоритме упорядочения множества компонент, составляющих работу предприятия. В таких случаях проведение исследований традиционными методами усложнено. Поэтому широкое применение при проведении сравнительного анализа находит концепция таксономического анализа [1; 3].

Таксономический анализ использует понятие таксономического расстояния: расстояния между точками многомерных экономических компонент пространственной экономики, которое характеризуется n -числом этих компонент. Точки могут быть упорядочены и классифицированы, а между ними может быть определено таксономическое расстояние.

Для применения концепции таксономического анализа первоначально используют выполнение определенных преобразований, являющихся обязательными для таксономических процедур.

Сначала формируется матрица наблюдений, имеющая важное значение и содержащая показатели множества компонент экономического пространства предприятия, что и предопределяет точность расчёта конечных результатов хозяйствования. К примеру, имеется множество из W элементов, описываемых n -компонентами, в этом случае каждая единица интерпретируется как точка n -мерного экономического пространства с координатами значений K признаков для данной единицы. Такую матрицу наблюдений можно изобразить в математическом виде [1]:

$$\left\{ \begin{array}{ccccc} x_{11}x_{12} & \cdots & x_{1k} & \cdots & x_{1n} \\ x_{21}x_{22} & \cdots & x_{2k} & \cdots & x_{2n} \\ x_{i1}x_{i2} & \cdots & x_{ik} & \cdots & x_{in} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{w1}x_{w2} & \cdots & x_{wk} & \cdots & x_{wn} \end{array} \right\} \quad (1)$$

где w — число единиц, n — число признаков,

x_{ik} — значение признака k для единицы i .

Далее выполняют преобразование — стандартизацию компонент с помощью формулы 2:

$$Z_{ik} = \frac{(X_{ik} - \bar{X}_k)}{S_k} \quad (2)$$

где $k = 1, 2, \dots, n$;

X_{ik} — значение признака k для единицы i ;

\bar{X}_k — среднее арифметическое значение признака k ;

S_k — стандартное отклонение признака k ;

Z_{ik} — стандартизованное значение признака k для единицы i .

На следующем этапе рассчитывают элементы матрицы таксономических расстояний, учитывая все элементы матрицы наблюдений. Применяется формула средней абсолютной разности значений признаков (3):

$$C_{rs} = \frac{1}{n} \sum |z_{rk} - z_{sk}| \quad (r, s = 1, 2, \dots, z) \quad (3)$$

При исследовании рассматриваемого предприятия обосновываются результативные и факторные компоненты, наиболее отражающие экономическую среду субъекта хозяйствования [2].

К примеру, исследование инвестиционной привлекательности предприятия требует применение совокупности таких технико-экономических показателей:

- объём валовой прибыли (убытка);
- показатели рентабельности продукции, капитала, продаж, производства;
- соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей;
- конкурентные позиции на локальном, внутреннем и международном рынках;
- соотношение основных и оборотных средств;
- материальные затраты;
- затраты на заработную плату;
- физический и моральный износ основных фондов;
- инновационная активность предприятия;
- сумма амортизационных расходов;
- операционные расходы;
- выручка от реализации продукции (продажи предприятия);
- чистая прибыль;
- валовые капитальные инвестиции;

– другие, характерные для предприятия и отрасли его функционирования, компоненты.

Эти компоненты проявляются как латентные, поверхностные. В таксономическом анализе латентные компоненты должны отразить множество факторов-симптомов, объёмно и всесторонне охарактеризовать сложные атрибутивные признаки конкретного предприятия. Чтобы правильно и качественно определить эталонные латентные показатели экономического развития предприятия, компоненты-симптомы рекомендуется разделить на стимуляторы и дестимуляторы. Выборка цифровых значений показателей позволит чётко определить, рост каких показателей предприятию желателен и позитивен, а каких — нежелателен и негативен с точки зрения оцениваемого латентного явления.

Стандартизация компонент-симптомов и переход к матрице Z может быть осуществлён непосредственно на базе системы «STATISTICA». Поскольку исходные переменные могут иметь различные единицы измерения, что исказит результаты статистического исследования, необходимо абстрагироваться от масштаба измерения признаков. С этой целью используется модуль «Кластерный анализ», предусматривающий стандартизацию компонент, расчет расстояний между объектами и построение матрицы расстояний. Эталон в классическом алгоритме оценки латентных показателей в системе «STATISTICA» задаётся в виде определения точки верхнего полюса, т. е. наиболее высокого положительного показателя с учетом деления компонент-симптомов на стимуляторы и дестимуляторы реального предприятия. При анализе, в качестве метрики таксономического расстояния, применяется Эвклидово расстояние (Euclidean distances).

В случае сравнения экономических показателей предприятий отрасли, расчет таксономических расстояний d_i между рассматриваемыми объектами и эталоном осуществляется в системе «STATISTICA» в модуле «Кластерный анализ» на основе расширенной (с учётом добавленного эталона) матрицы расстояний.

Выводы. Применение концепции таксономического анализа в деятельности предприятий позволяет диагностировать экономическую ситуацию, сложившуюся на исследуемых предприятиях, определить степень её релевантности, кризисности. Это, в свою очередь, делает возможным разработку для предприятий, субъектов хозяйствования весьма конкретных и адресных стратегических рекомендаций:

- предотвращения возникновения негативных предкризисных и кризисных явлений в деятельности предприятий, объединённых в кластеры;
- эффективного управления предприятиями, объединёнными в кластеры;
- осуществления постоянного контроллинга;
- повышения значений компонент-симптомов стимуляторов и устранение компонент-симптомов дестимуляторов;
- реализации соответствующих технико-экономических и управленческих преобразований на предприятиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жетесова Г. С. Применение таксономической квалиметрии и элементов теории неопределённости при установлении базового образца / Г. С. Жетесова, А. Ш. Жунусова, Н. А. Грицова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 5, Ч. 2. – С. 256–259.

2. Литвинова В. А. Таксономический анализ как метод оценки конкурентоспособности продукции / В. А. Литвинова // [http://dspace.oneu.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/2019/1/Таксономический анализ как метод оценки конкурентоспособности продукции.pdf](http://dspace.oneu.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/2019/1/Таксономический_анализ_как_метод_оценки_конкурентоспособности_продукции.pdf) (дата обращения: 20.03.2020).

3. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях. Методы таксономии и факторного анализа / В. Плюта. – М. : Статистика, 1980. – 151 с.

© С. П. Кирильчук

УДК 65.011.4

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON THE EFFICIENCY OF ENTERPRISE FUNCTIONING

Кудрявцева Е. Ю., обучающаяся группы М-б-о-181

Тимаев Р. А.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. Y Kudryavtseva, student, gr. M-b-o-181

R. A Timaev

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проанализированы основные положения исследований, рассматривающих взаимосвязь корпоративной культуры и эффективности функционирования предприятий. Определены значимость и влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности предприятия.

Annotation

The paper analyzes the main provisions of research that examines the relationship between corporate culture and the effectiveness of enterprises. The significance and influence of corporate culture on the efficiency of the enterprise is determined.

Ключевые слова: корпоративная культура, производительность труда, эффективность.

Keywords: corporate culture, labor productivity, efficiency.

Введение. Основной проблемой современной российской экономики является низкая производительность труда, а как следствие и невысокая эффективность функционирования предприятий [2]. Существует множество

методов, цель которых решить эту проблему. Условно их делят на материальные и нематериальные. Одним из действенных нематериальных методов повышения эффективности деятельности предприятий является внедрение корпоративной культуры, так как она позволяет четко определить цели и ценности, разделяемые всеми членами коллектива, моральные принципы работников, установки на качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг, что приводит к повышению производительности труда.

Корпоративной культуре и проблемам ее формирования посвящено множество работ таких ученых как Э. Шейн, Т. Коттер, Дж. Хескетт, Э. Джекс, а также исследования П. Б. Вейла и Г. Моргана. Среди отечественных ученых вопросами корпоративной культуры занимались А. Н. Крылов, О. Н. Шинкаренко, В. В. Козлов, В. В. Томилов, В. А. Спивак и другие. В их работах особое внимание уделяется ключевым характеристикам корпоративной культуры, факторам и механизмам ее формирования. Однако влияние корпоративной культуры на эффективность функционирования предприятий рассматривается косвенно.

Цель исследования — определить влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности предприятия.

Результаты исследования. Д. Мейстер является одним из первых ученых, начавший изучать влияние корпоративной культуры на эффективность функционирования предприятия. Он выделил элементы корпоративной культуры, от которых зависит рентабельность предприятия: психологический климат в коллективе; самосовершенствование; лидерство; высокие стандарты; делегирование полномочий; справедливое вознаграждение и удовлетворенность трудом [3]. Для характеристики эффективности Д. Мейстер ввел интегральный показатель, состоящий из таких составляющих как:

- прибыль, приходящаяся на одного работника;
- рост выручки за последние два года;
- рост прибыли за последние два года;
- рентабельность продаж [4].

Зависимость эффективности функционирования предприятия от корпоративной культуры также нашла свое отражение в работах профессора из Швейцарии Д. Денисона. Его исследования позволили осуществить переход от неосознаваемых категорий к реальным и измеряемым параметрам. В своей круговой модели, которая представлена на рисунке 1, он выделил четыре взаимозависимых комбинированных элемента: способность к адаптации, миссия организации, согласованность (последовательность) и вовлеченность.

Д. Денисон выявил влияние каждого из элементов на отдельные аспекты функционирования предприятия, и сделал вывод, что именно они повышают эффективность его деятельности. Так, например, новые технологии и инновации на предприятии являются следствием высокого уровня развития вовлеченности (причастности) и адаптивности, инвестиционная отдача является результатом согласованности действий в рамках реализации миссии предприятия, а такие показатели эффективности как качество выпускаемой продукции и удовлетворенность сотрудников зависят от всех элементов в целом.

Рисунок 1 – Модель Дениэля Денисона

Источник: [1].

Следует отметить, что удовлетворенность сотрудников трудовой деятельностью напрямую влияет на её эффективность. При этом важно упомянуть, что на неё оказывают воздействие следующие факторы [5]: условия труда; организация рабочего места; система материального и нематериального стимулирования труда; сложившиеся взаимоотношения с коллегами и руководством; организация работы и отдыха; понимание ценности своего труда и оплата труда.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что корпоративная культура напрямую влияет на эффективность деятельности предприятия за счет повышения эффективности труда каждого отдельного сотрудника.

Несмотря на то, что корпоративная культура относится к нематериальным способам повышения производительности труда, мероприятия, которые реализуются в процессе её создания (мотивация персонала, сплочение коллектива, снижение текучести кадров и др.) предполагают некие материальные затраты. Однако, эти затраты оправданы, так как, например, оборудование, сырье, материалы принципиально доступны многим, а вот взаимоотношения в организации, квалификация и знания сотрудников, особенности и способы организации эффективной работы — это то, чем предприятия отличаются друг от друга и то, что является фактором конкурентоспособности.

Корпоративная культура помогает сплотить коллектив, нацелить его на выпуск качественной продукции (на оказание качественных услуг), формирует положительный образ организации и выделяет её среди других аналогичных предприятий. Причастность сотрудников к деятельности такого предприятия повышает их самооценку и производительность труда.

Выводы. В современных реалиях корпоративная культура становится эффективным и действенным инструментом менеджмента, с помощью которого руководители могут влиять на результативность функционирования предприятия.

Значение корпоративной культуры в деятельности современного предприятия трудно переоценить, так как она позволяет существенно повысить эффективность его деятельности, в частности за счет:

- роста производительности труда сотрудников;
- повышения удовлетворенности и лояльности персонала, и как следствие клиентов;
- снижения затрат на маркетинг и пиар в силу того, что коллектив сам транслирует положительный имидж компании во внешнюю среду;
- снижения затрат на обучение персонала, так как происходит обмен знаниями внутри коллектива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеева М. Диагностика корпоративной культуры / М. Гордеева, Л. Г. Власова // Экономика и жизнь. – № 38 (9304). – 2009. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/78569/> (дата обращения 28.03.2020).

2. Дубинин А. Путин считает необходимым кардинально увеличить производительность труда в России / А. Дубинин // Сетевое издание «ПолитРоссия». – URL: <https://politros.com/154988-putin-schitaet-neobkhodimym-kardinalno-uvelichit-proizvoditelnost-truda-v-rossii> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Майстер Д. Делай то, что проповедуешь. Что руководитель должен знать для создания корпоративной культуры, нацеленной на высокие достижения / Д. Майстер. – 2-е изд. – Москва : Юнайтед Пресс, 2006. – 248 с.

4. Михайлева Е. Проблемы измерения влияния корпоративной культуры организации на эффективность ее деятельности / Е. Михайлева // International Scientific and Practical Conference World science. – 2017. – Т. 3, № 7. – С. 18–26. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29744637> (дата обращения: 13.03.2020).

5. Мубаракшина О. А. Влияние организационной культуры на эффективность деятельности организации / О. А Мубаракшина, Н. В. Марченко // Вестник Омского университета. Серия: экономика. – 2017. – № 1 (57). – С. 108–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28897213> (дата обращения: 13.03.2020).

© Е. Ю. Кудрявцева, Р. А. Тимаев

УДК 316.472.42:43

АСПЕКТЫ ОБЩЕНИЯ НА ТРЕХ УРОВНЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

ASPECTS OF ASSOCIATION ON THREE LEVELS OF SOCIAL CAPITAL FORMING

Кузнецов П. М., к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет», г. Томск

P. M. Kuznetsov,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

Аннотация

Социальный капитал формируется посредством общения с реализацией трех его аспектов. В статье рассматривается приоритетность данных аспектов при формировании социального капитала на микро-, мезо- и макроуровнях. На микроуровне главными выступают перцептивный и интерактивный аспекты, в то время, как коммуникативный аспект здесь второстепенен, передавая производственную информацию. На мезоуровне и макроуровне у каждого из участников общения приоритетны разные аспекты. Механизмы общения на этих двух уровнях схожи. У менеджеров высшего и среднего звена организации (мезоуровень), как и у администрации государства или региона (макроуровень) приоритетен коммуникативный аспект общения, действующий при передаче информации соответственно персоналу организации или населению страны (региона). При восприятии данной информации персоналом организации (мезоуровень) и населением (макроуровень) приоритетным становится перцептивный аспект общения, влияющий на не менее важный интерактивный аспект, обуславливающий характер дальнейшего сотрудничества и обратной связи.

Annotation

Social capital is formed by means of association, realizing its three aspects. In the article we consider the priority of these three aspects while forming the social capital on the micro-, mezzo- and macro-levels. On the micro-level, the perceptive and interactive aspects come out as prior, while the communicative aspect is secondary here, as it transmits production information. On the mezzo- and macro-levels, every participant of association has the prior association aspect of his own. Mechanisms of association on these two levels are similar. Middle- and top-managers of organization (mezzo-level) and administration of the state or region (macro-level) realize the communicative aspect as prior, transmitting the information correspondingly to personnel of organization or to population of the country or region. While interpreting this information by personnel of organization (mezzo-level) or population of the country or region (macro-level), the perceptive aspect of association comes out as prior. It influences the interactive aspect, which is no less important and determines the nature of further cooperation and feedback.

Ключевые слова: аспекты общения, уровни формирования социального капитала.

Keywords: aspects of association, levels of social capital forming.

Введение. Связь социального капитала и общения неразрывна, поскольку, во-первых, посредством общения он формируется и, во-вторых, в ходе сотрудничества носителей социального капитала, когда он реализуется, общение выступает одним из главных инструментов. Степень изученности взаимосвязи общения и социального капитала крайне мала. Не удалось выявить научных работ по социальному капиталу, в которых общение подробно рассматривалось бы, а в тех немногих работах, где оно упоминается [5], происходит это поверхностно и вскользь. Подтверждает это и статья, посвященная непосредственно микро-, мезо- и макроуровням социального капитала [4], в которой об общении не говорится.

Цель исследования. Целью данной работы является определение важности выделяемых рядом авторов коммуникативного, перцептивного и интерактивного аспектов общения [1; 3] при формировании социального капитала на микро-, мезо- и макроуровне.

Результаты исследования. Особенностью связанного с социальным капиталом общения является то, что, в отличие от человеческого капитала,

близкого социальному из-за нематериальности обоих, для социального капитала на первый план выступают не профессионализм и творческое мышление, а мнение субъектов (носителей капитала) о других, готовность с ними сотрудничать, ожидание успеха от этого сотрудничества. То есть «человеческий капитал может накапливаться отдельным индивидуумом, тогда как понятие «социальный капитал» теряет всякий смысл, если речь идет об отдельном человеке. Это капитал связей, ценность межличностных отношений» [2, с. 144]. Необходимо говорить о субъектах социального капитала как об участниках общения, воспринимающих друг друга и воздействующих друг на друга.

Элемент межличностных отношений наиболее ярко проявляется на микроуровне. Здесь идет непосредственное общение двух и более людей. Но на мезо- и макроуровнях, где межличностные отношения нивелируются, все равно неизбежна некоторая интерактивность.

Формирование социального капитала на микроуровне — это накопление индивидуальными работниками социальных связей (продолжительных знакомств) с потенциальной возможностью взаимовыгодного их использования в любое время, начиная с момента установления. Движущая сила здесь — это умение работать в команде.

На начальном этапе общения в ходе такой работы на первый план выступают коммуникативный и интерактивный аспекты. Но главную роль в формировании социального капитала здесь играет именно взаимодействие, поскольку коммуникативный аспект выступает инструментом передачи и понимания производственной информации. Результаты общения в интерактивном аспекте (ответ на вопрос «как вместе работалось?») переводит общение на второй этап, где на первое место выходит восприятие партнерами друг друга на основе совместного действия. Данный аспект оказывает влияние на продолжительность и само наличие социальной связи между теми или иными работниками, на то, в качестве кого они воспринимают друг друга (как лидера, равноценного партнера, неопытного новичка), на их открытость, быстроту достижения согласия по поводу способа выполнения задания и т. д.

В случае успешного формирования социального капитала на этом уровне возникает эффективная социальная группа в рамках какого-либо отдела организации. Каждый ее участник получает выгоду в виде зарплаты за результат, достижение которого, без хорошо организованной благодаря социальному капиталу совместной работы, стоило бы куда больших усилий для каждого.

Таким образом, при формировании социального капитала на микроуровне приоритетны интерактивный и перцептивный аспекты общения. Коммуникативный аспект преимущественно передает производственную информацию и в установлении социальных связей не участвует.

Формирование социального капитала на мезоуровне предполагает установление потенциально полезных социальных связей между социальными группами в рамках одного или нескольких предприятий.

Наиболее востребованной формой такого социального капитала являются связи между средним и топ-менеджментом организации с одной стороны и исполнителями, включая низовой менеджмент с другой.

Проблема общения высшего и среднего менеджмента с коллективами рядовых исполнителей важна, поскольку от поддержки начинаний топ-

менеджеров, от их авторитета зависит качество выполнения производственных заданий и успех деятельности всей организации.

Отличие от микроуровня здесь в отсутствии межличностного общения при взаимодействии отправителей и получателей информации в плане как исходных заданий, так и обратной связи. Для менеджеров, генерирующих и дающих производственные задания, приоритетен коммуникативный аспект общения. Социальный капитал на мезо-уровне, кроме организационных каналов коммуникации, должен выступать у менеджеров в виде связей с неформальными лидерами, с инициаторами «сарафанного радио» и т. д. Исполнителям же, т. е. трудовым коллективам организационных отделов, важно иметь хорошо сформированный микроуровневый социальный капитал, где важны три составляющие:

- способность работать как единая команда;
- неравнодушие к успеху своей организации;
- авторитет менеджеров среднего и высшего звеньев.

Если персонал отделов не является сработавшимися социальными группами, никакое руководство не даст ожидаемого эффекта.

И при хорошем, и при плохом развитии социального капитала микроуровня, после доведения до исполнителей содержания производственного задания (коммуникативный аспект), вперед выступит перцептивный аспект общения, который затем повлияет на аспект интерактивный. Под влиянием перцептивного аспекта, информация сверху воспринимается или как «очередная попытка нас обмануть» (довольно популярная точка зрения для российских работников), или как «улучшение условий существования нашего отдела и всей организации». Каждое из этих восприятий, при задействовании интерактивного аспекта общения, определяет характер взаимодействия (в виде «работы из-под палки» при несформированном социальном капитале и в виде активного сотрудничества при развитом социальном капитале). В случае сотрудничества социальной группы с высшими менеджерами, на первый план выйдут коммуникативный и интерактивный аспекты, так как содержание производственной деятельности и эффективное сотрудничество окажутся важными для всех.

Таким образом, как и на микроуровне самыми задействованными аспектами общения на мезо-уровне являются интерактивный и перцептивный. Однако в случаях высокой мотивации к работе и сотрудничеству важность приобретает также коммуникативный аспект, в то время, как перцептивный уходит на задний план.

Формирование социального капитала на макроуровне — это установление социальных связей между государством и населением. О межличностном общении речи здесь не идет, но общение в других формах (средства массовой информации и коммуникации с одной стороны и обратная связь с другой) сохраняется. Реализуются и три его аспекта.

Формирование социального капитала макроуровня происходит при смене состава администрации (от муниципального до федерального масштаба) и при иницировании администрацией новых проектов. Каждый из представителей населения обладает набором сформированных характеристик, меняющихся значительно медленнее, чем смена правительства или реализация каких-либо его проектов. О формировании социального капитала, тем не менее, говорить можно,

поскольку население со старыми характеристиками формирует у себя новое отношение к администрации или к каким-либо новым ее действиям.

Примечательно то, что на данном уровне каждый из участников реализует свой аспект общения в качестве приоритетного. Так, правительство с одной стороны, сообщая о смене состава или о новом указе, реализует, прежде всего, коммуникативный аспект. С другой стороны, население, в ходе обратной связи, демонстрирует характер своего восприятия происходящих событий (перцептивный аспект), что во многом определяет степень готовности сотрудничать с новым правительством и с его конкретными начинаниями (интерактивный аспект). В результате такого общения происходит формирование социального капитала на макроуровне: администрация делает вывод, насколько можно рассчитывать на поддержку населения, что оказывает влияние на ее дальнейшую работу, а население оценивает правительство, что определяет его авторитет, популярность и, в конечном итоге, качество реализации проектов и программ. По мере протекания данных процессов реализуются такие выделенные Хайкиным и Крутиком функции социального капитала, как информационная и функция учета и контроля [5, с. 89].

Выводы. Перцептивный и интерактивный аспекты общения приоритетны на всех трех уровнях формирования социального капитала. Но если на микроуровне коммуникативный аспект второстепенен, то на остальных двух уровнях на начальном этапе он выходит на первое место, вызывая дальнейшую реакцию других участников общения, в ходе которой задействуются перцептивный и интерактивный аспекты. Вообще, на мезо- и макроуровнях у каждого из участников общения приоритетны разные аспекты. Механизмы общения на этих двух уровнях схожи. У высших менеджеров организации (мезоуровень), как и у администрации государства или региона (макроуровень) приоритетен коммуникативный аспект общения, действующий при передаче информации соответственно персоналу организации или населению страны (региона). При восприятии данной информации персоналом организации (мезоуровень) и населением (макроуровень) приоритетен перцептивный аспект общения, влияющий на не менее важный интерактивный аспект, который под воздействием сформированного ранее социального капитала обуславливает характер дальнейшего сотрудничества и обратной связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бороздина Г. В. Психология общения: учебник и практикум для СПО / Г. В. Бороздина. – М. : Юрайт, 2017. – 463 с.
2. Бочкаева И. В. Взаимодействие социального и человеческого капитала организации / И. В. Бочкаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 6 (221). Экономика. Вып. 31. – С. 142–147. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sotsialnogo-i-chelovecheskogo-kapitala-organizatsii> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Доценко Е. Л. Психология общения: учебное пособие / Е. Л. Доценко. – Тюмень, 2011. – 296 с.
4. Лушникова О. Л. Уровни социального капитала: понятийный анализ // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 6. – С. 219–222. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-sotsialnogo-kapitala-ponyatiynyy-analiz> (дата обращения: 26.03.2020).

5. Хайкин М. М. Социальный капитал и социальные сети / М. М. Хайкин, А. Б. Крутик // Вестник ЮурГУ. Серия «Экономика и менеджмент», Т. 8. – 2014. – № 1. – С. 85–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-i-sotsialnye-seti> (дата обращения: 26.03.2020).

© П. М. Кузнецов

УДК 339.1

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ECONOMIC ACTIVITY OF TRADING ENTERPRISES: PROBLEM ASPECTS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Мамутова Ш. Р. к., обучающаяся группы М-б-о-162
Научный руководитель:
Антонова А. А. к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Sh. R. k. Mamutova, student, gr. M-b-o-162
Scientific Adviser:
A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы основные проблемы повышения эффективности хозяйственной деятельности торговых предприятий. Выделены перспективные направления их развития с учётом современных особенностей рыночных отношений.

Annotation

The main problems of increasing the efficiency of economic activity of trading enterprises are analyzed. Promising areas of their development are highlighted, taking into account modern features of market relations.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, торговые предприятия, потери, Интернет, эффективность.

Keywords: economic activity, trade enterprises, losses, Internet, efficiency.

Введение. Торговля как процесс обмена товарно-материальными ценностями представляет собой одну из важнейших, динамично развивающихся сфер экономики. В современных условиях хозяйственная деятельность торговых предприятий направлена не только на обеспечение наращивания ресурсной базы, но и на повышение эффективности её использования. Проблемные аспекты, связанные с функционированием торговых структур в рыночной экономике, широко освещены в работах многих учёных-экономистов [1; 3; 4]. Тем не менее, нерешёнными остаются вопросы определения наиболее оптимальных

направлений совершенствования хозяйственной деятельности в данной сфере с учётом присущих ей специфических особенностей.

Цель исследования. Проанализировать современные проблемные аспекты хозяйственной деятельности торговых организаций, выявив перспективные направления их развития.

Результаты исследования. Показатель эффективности хозяйственной деятельности является ключевым фактором успеха предприятия любой формы собственности и отраслевой принадлежности. При этом величина, определяемая соотношением результатов и совокупных затрат предприятия, напрямую зависит от эффективности действующей системы управления. Торговый менеджмент как комплексный процесс управления различными аспектами деятельности торговых организаций обеспечивает высокую результативность за счёт применения различных групп методов. Последние направлены на принятие наиболее рациональных управленческих решений по вопросам развития предприятия, координацию основных видов деятельности и обеспечение высокой эффективности итоговых результатов функционирования. При этом система управления должна учитывать специфику деятельности торговых организаций:

- доведение до потребителя уже готовой к использованию продукции;
- розничный или оптовый товароборот как результат деятельности;
- относительно небольшой размер необходимого уставного капитала и долгосрочных заёмных средств;
- более высокая оборачиваемость активов по отношению к капиталоемким отраслям;
- сильное взаимное влияние характера деятельности торговых организаций и производственных предприятий, обусловленное изменением потребностей конечного потребителя [1; 4].

Помимо прочего, для обеспечения цели эффективного функционирования руководству торгового предприятия необходимо на постоянной основе проводить глубокий экономический анализ деятельности в связи с динамично меняющимися параметрами внешней среды. Среди основных задач такого анализа можно выделить следующие: контроль за выполнением плана товарооборота в динамике; определение основных факторов влияния на объём, структуру товарооборота и издержки обращения; улучшение качественных характеристик обслуживания клиентов. При этом основные данные для экономического анализа деятельности торговой организации содержатся в бизнес-плане, бухгалтерской отчётности (учётные регистры о движении и остатках товаров, товарные отчёты и т. п.).

Каждое предприятие, и торговое не исключение, сталкивается с рядом проблем, которые оказывают отрицательное влияние на хозяйственную деятельность организации. К наиболее распространённым из них можно отнести материальные и товарные потери, порчу товаров при хранении. Последние могут быть связаны с нарушением условий отбора и хранения товара; повреждением товара при погрузке или разгрузке; неправильной маркировкой, которая приводит к невозможности идентификации товара, а как следствие, к его возможной потере; порчей товаров при их повреждении различными вредителями, при нарушении температурного режима, повышенной влажности и т. д. Также к данной разновидности потерь может привести просроченный товар, особенно это относится к пищевой продукции. В виду отсутствия контроля за сроком годности

товаров, происходит накапливание на складе просроченного, подлежащего списанию товара, что значительно снижает эффективность хозяйственной деятельности предприятия.

Организационные меры по решению данных проблем сосредоточены на оптимизации работы складских помещений. В частности, предусматривается разграничение месторасположения несовместимых товаров; установление жёстких требований к работникам по соблюдению соответствующих условий хранения товаров (в частности, по параметрам освещения, температурного режима и т. д.). К необходимым мероприятиям в данном случае также следует отнести максимальное освобождение проходов в помещении для свободного передвижения складской техники, выбор подходящего складского оборудования; использование различных вариантов оптимизации хранения продукции. Последнее предполагает, например, использование системы разделения стеллажей на зоны штучного и коробочного хранения, что позволит ускорить отбор, обеспечит большую сохранность продукции.

Позитивные изменения также могут быть обусловлены организацией так называемого «адресного хранения» продукции путём присвоения определённого товару условного буквенного или цифрового обозначения. Данные изменения позволяют торговому предприятию приобрести ряд весомых преимуществ: исключить ошибки при отборе товара с нужным сроком годности; обеспечить быструю и безошибочную сборку заказов; сократить время поиска свободного места для размещения товара.

Кражи и хищения также являются достаточно распространённым явлением при работе торгового предприятия и занимают весомую долю среди общего объёма возможных потерь. Они могут происходить как во время доставки товара от поставщика к покупателю, так и в процессе упаковки, распаковки товаров и т. д. При этом организационные меры по решению данной проблемы могут включать: увеличение регулярности проведения инвентаризации товаров и запасов; ужесточение мероприятий по охране склада; установление так называемых антикражных систем, которые предполагают использование специальных антенн, антикражных датчиков, ручных детекторов и др.

Немаловажным мероприятием по сокращению различного рода материальных и товарных потерь является внедрение автоматизированных систем управления торговым предприятием. В частности, использование специальных программ способно обеспечить контроль работы персонала, склада и организации в целом, сокращение различного рода потерь (в том числе и времени, как ценнейшего ресурса). Помимо прочего, могут быть существенно снижены трудозатраты работников, а также, что не менее важно, в результате более эффективно будет использоваться складское оборудование.

В качестве обеспечивающих мероприятий в данном случае необходимо рассматривать создание фиксированных, а также, в случае имеющегося риска их переполнения, резервных и критических зон хранения продукции на складе. Для более точного учёта и сокращения потерь товаров в мировой практике с успехом применяется инновационный способ идентификации объектов — RFID (радиочастотная идентификация). Основной принцип использования данной технологии предполагает считывание и запись значительного объёма данных, хранящихся на специальных RFID-метках, предоставляющие возможность её

последующей перезаписи. В данном случае используются радиосигналы, что позволяет автоматизировать и значительно упростить процесс организации основных складских процессов (приёмки, отгрузки и т. д.). С помощью данной технологии можно вести учёт больших партий товаров, при этом не требуется прямая видимость объектов для их идентификации [2].

Одним из возможных направлений автоматизации выступает использование терминала сбора данных (ТСД), позволяющего автоматизировать процессы идентификации, сортировки и учета товаров. Функционал данного терминала значительно расширен по сравнению со сканером штрих-кодов, за счёт чего он способен обеспечить портативное рабочее место для продавца, включающего возможность его удалённой работы. Кроме того, в ряде преимуществ его практического применения можно выделить увеличение скорости и показателя достоверности по результатам проведенной инвентаризации, оперативное выявление бракованной продукции, контроль за работой сотрудников склада и т. д. Обширный круг задач, решаемый с помощью ТСД реализуется за счёт наличия флеш-памяти для хранения информации и операционной системы, позволяющей производить сортировку товаров по различным категориям.

Перспективным направлением в сфере совершенствования хозяйственной деятельности торговых предприятий выступает наращивание объёмов интернет-продаж [3]. Данный факт подтверждается существующей динамикой развития электронных платежей, уровня покупательной способности населения, интенсивностью конкуренции в среде Интернет-магазинов. При использовании Интернет-технологий в процессе осуществления торговой деятельности организаций требуется значительно меньше сотрудников, в результате, помимо прочих преимуществ достигается определённая экономия фонда заработной платы.

При этом торговым организациям необходимо учесть, что перед приобретением той или иной продукции потребители зачастую изучают соответствующие отзывы в сети Интернет. Для того, чтобы электронная торговля приносила максимальный положительный результат, важным условием выступает активное продвижение бренда и продукции фирмы в социальных сетях. В данном случае рациональным решением служит использование различных социальных сетей, например, «ВКонтакте» или «Facebook». Так как их аудитория существенно различается, использование комбинированного подхода в продвижении продукции обеспечит большой масштаб осведомлённости потенциальных потребителей. Также как продвижение в сети Интернет можно рассматривать разнообразные сайты отзывов, такие как Otzovik и Irecommend, основывая свой выбор на их высокой посещаемости. Ещё один немаловажный современный фактор успеха торгового предприятия — это реклама товара в видеохостинге «YouTube». К её преимуществам можно отнести относительно низкую стоимость, возможность воздействия на определённую целевую аудиторию, высокие показатели «отклика».

Выводы. Управление хозяйственной деятельностью торговых предприятий — сложный процесс, требующий учёта специфики их работы, влияния ряда динамично изменяющихся факторов внешней среды. При этом среди наиболее распространённых проблем данных хозяйствующих субъектов можно выделить материальные и товарные потери, связанные с переизбытком товаров на складе,

несоблюдением условий хранения продукции, хищениями продукции. В данном случае перспективными направлениями преодоления существующих проблем являются внедрение автоматизированных систем управления торговым предприятием, развитие электронной коммерции, повышение квалификации сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаспарян А. А. Отраслевые особенности торговых организаций / А. А. Гаспарян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4–7. – С. 23–27. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25909793&> (дата обращения: 01.04.2020).

2. Григорьев П. В. Особенности технологии RFID и ее применение // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 317–322. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30692/> (дата обращения: 01.04.2020).

3. Семейкина М. С. Интернет-торговля в России: современное состояние и основные проблемы / М. С. Семейкина, Е. В. Бочкова // Концепт. – 2016. – № 9. – С. 19–24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-torgovlya-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-osnovnye-problemy> (дата обращения: 01.04.2020).

4. Фридман А. М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества / А. М. Фридман. – М. : Дашков и К°, 2019. – 656 с.

© Ш. Р. к. Мамутова

УДК 338.48

ТУРИСТСКАЯ ОТРАСЛЬ — СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

TOURISM INDUSTRY — CURRENT CHALLENGES

Межмедина Н. А., обучающаяся группы М-б-о-162

Воробец Т. И., к. э. н.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Mezhmedinova, student, gr. M-b-o-162

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлены мировые тренды туристской отрасли. Современные вызовы, связанные с нарастающей пандемией. Представлены направления поддержки туристской отрасли внутри страны. Исследованы направления оздоровления региональной туристской отрасли. Так как Республика Крым обладает уникальными возможностями для развития различных видов туризма. В дополнение к оздоровительному, прибрежному туризму, можно включить такие виды как: зимние виды спорта, альпинизм, приключенческие поездки, туризм и экотуризм, конференц- и выставочный туризм и др. Однако пока трудно сказать, что этот потенциал используется рационально, поскольку в настоящее время около 45 % оздоровительных комплексов работают посезонно. Следовательно, необходимо разработать стратегию развития круглогодичного туризма в Крыму.

Annotation

The study presents the global trends in the tourism industry. Current challenges associated with an increasing pandemic. The directions of supporting the tourism industry within the country are presented. The directions of rehabilitation of the regional tourism industry are investigated. Since the Republic of Crimea has unique opportunities for the development of various types of tourism. In addition to recreational, coastal tourism, you can include such types as: winter sports, climbing, adventure trips, tourism and ecotourism, conference and exhibition tourism, etc. However, it is difficult to say that this potential is used rationally, since there are currently about 45 % of health centers work seasonally. Therefore, it is necessary to develop a strategy for the development of year-round tourism in Crimea.

Ключевые слова: туризм, стратегия круглогодичного туризма, кластеры, оздоровительные комплексы, вызовы, туристская отрасль.

Keywords: tourism, year-round tourism strategy, clusters, health centers, challenges, tourism industry.

Введение. До 2019 года туризм являлся одной из самых заметных и быстрорастущих отраслей в мире. В 2015 году индустрия туризма принесла более 7,8 млрд долларов США, что составило 9,8 % мирового ВВП. За последние 5 лет глобальные доходы от международного туризма увеличивались на 5 %, достигнув 1260 млрд долларов. Увеличение доходов от туризма было обусловлено двумя факторами: количеством туристов и средними расходами на одного туриста за поездку. Всемирная туристская организация ожидала, что число международных прибывающих туристов будет расти со средними темпами в 3,3 % в год, в течение следующих 15 лет, достигнув 1,8 миллиарда прибывающих к 2030 году [6].

Цель исследования. Разработка стратегических положений развития и поддержки туристской отрасли региона.

Результаты исследования. За последние несколько лет в индустрии туризма сформировалось несколько ключевых тенденций. Эти мегатенденции можно разделить на два основных направления: драйверы роста и поведенческие изменения.

Драйверы роста:

– рост среднего класса и увеличение располагаемых доходов. Прогнозировалось, что численность населения среднего класса вырастет на 5 % в год, а располагаемый доход на душу населения должен вырасти на 2 % в год до 2030 г. Это приведет к увеличению числа прибывающих туристов и дальнейших расходов на поездки;

– рост числа недорогих перевозчиков. Бюджетные перевозчики будут и впредь играть ключевую роль в развитии индустрии туризма, поскольку они могут удовлетворить потребности среднего класса и обеспечить доступ к местам отдыха;

– старение населения с высокой готовностью тратить.

Поведенческие изменения:

– внедрение технологии путешествий во время путешествий. Онлайн-продажи стали ключевой платформой для путешествий, и ожидалось, что глобальные продажи онлайн-путевок вырастут на 10 % к 2019 году. В настоящее время 75 % международных путешественников используют онлайн-информацию

как часть планирования поездки, по сравнению с примерно одной третью, использующей туристические агентства, и одной четвертой, использующей информацию от друзей;

– опытные путешественники с более изощренными ожиданиями. Путешественники требуют более глубокой связи с пунктом назначения, который они посещают, и местными жителями, с которыми они встречаются. Разделение (диверсификация) экономики отрасли — один из примеров, который показывает, что путешествие — это не только отдых и осмотр достопримечательностей, но и возможность стать частью новой культуры на персонализированном уровне. Во всем мире туроператоры реагируют на эту тенденцию, предлагая более индивидуальные маршруты.

В тоже время наступил 2020 г. — вспышка коронавируса (COVID-2019). Согласно данным Европейской комиссии, на сегодняшний день, давление на индустрию туризма ЕС беспрецедентно. Отрасль туризма сталкивается со значительным сокращением числа международных прибытий (массовые отмены и снижение количества бронирований, например, у американских, китайских, японских и южнокорейских путешественников). На это также повлияло замедление поездок внутри ЕС и внутри стран, в частности, из-за растущего нежелания граждан путешествовать и национальных и/или региональных превентивных мер безопасности. Малый и средний бизнес особенно пострадали от общего снижения туристического потока и деловых поездок. Сбои внутренних поездок (представляющих 87 % прибывающих туристов) с конца февраля усугубляют ситуацию. Сектор торговых ярмарок и конгрессов особенно подвержен влиянию; более 220 мероприятий, отмененных или отложенных в Европе на 1 квартал 2020 года. Другие смежные сектора, такие как продукты питания и напитки, а также образование и культурная деятельность, также испытывают все большее давление со стороны вспышка COVID-19 и усилий по сдерживанию ее распространения [4].

Oxford Economics смоделировал ожидаемые спады в индустрии туризма США в 2020 году в результате коронавируса и последствия этих потерь туристической индустрии с точки зрения ВВП, безработицы и налогов (таблица 1).

Аналитики Oxford Economics отмечают, что самая большая возможность уменьшить эти потери — это сократить время, необходимое для восстановления. Хотя типичное время восстановления после кризиса, связанного с болезнями, варьируется от 12 до 16 месяцев, оно может быть сокращено за счет стратегического планирования и поддержки индустрии туризма.

Таблица 1 – Анализ ожидаемых потерь в индустрии туризма США в результате COVID-19 (на 2020 г.)

Виды потерь	Описание
Потери в индустрии туризма	Ожидается снижение на 31 % за весь год. Это включает падение выручки на 75 % в течение следующих двух месяцев и продолжающиеся убытки в течение остальной части года, достигшие 355 млрд долларов.
Потери ВВП	Потери индустрии туризма США приведут к совокупному воздействию ВВП в размере 450 млрд долларов в 2020 году.

Виды потерь	Описание
	Oxford Economics прогнозирует, что экономика США войдет в затяжную рецессию на основе только ожидаемого спада в сфере путешествий. Спад, вероятно, продлится не менее трех четвертей с самой низкой точкой во втором квартале 2020 года.
Потери в сфере налогообложения	Сокращение налогов на 55 млрд долларов США будет осуществлено в результате сокращения расходов на поездки в 2020 году.
Потери рабочих мест	Согласно прогнозам, экономика США потеряет 4,6 млн рабочих мест в результате сокращения расходов на поездки в 2020 году. Уровень безработицы в феврале составит 3,5 %. Существенно возрастет в ближайшие месяцы. Только потери в связи с поездками приведут к росту безработицы до 6,3 % в течение следующих нескольких месяцев.

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Мы также проанализировали возможные потери отрасли туризма РФ. Так прогнозируется, что отрасль туризма РФ потеряет около 100 млн долларов США из-за вспышки коронавируса (COVID-2019). По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), около 45 тысяч организованных туристов из Китая ожидалось принять в России в марте 2020 года. Из-за распространения инфекции Россия закрыла свою дальневосточную границу с Китаем, что привело к приостановке туров, приобретенных китайскими путешественниками.

Все отчетливо понимают, что развитие отрасли туризма начнется с постепенного наращивания внутреннего туризма. Обращаясь к федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [2] следует отметить, что в ней развитию внутреннего туризма уделяется особое внимание, так как это является одной из задач импортозамещения. Данный документ основан на комплексном подходе развития туризма с учетом обеспечения социокультурного и экономического прогресса в регионах России. Первоочередной задачей в программе является комплексное развитие туристской инфраструктуры, которая обеспечивает функционирование туристских кластеров. Данная задача осуществляется посредством создания и модернизации туристских объектов и капитального строительства, реконструкции и модернизации обеспечивающей инфраструктуры создаваемых туристских объектов с длительным сроком окупаемости [1].

Учитывая представленную программу и современные реалии, для Республики Крым стратегически важно придерживаться основных ориентиров, чтобы уменьшить влияние негативных факторов. Так на сегодняшний день в рамках «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.» осуществляется финансирование создания на территории полуострова шести туристско-рекреационных кластеров, которые будут сочетать в себе уникальность крымского региона и мировых стандартов, что будет способствовать повышению качества и конкурентоспособности туристского продукта на полуострове [3].

Стратегия туризма Крыма преследует следующие четыре цели:

– улучшение базовых условий. Политика Федерального совета в области туризма направлена на улучшение базовых условий для туризма. Расстановка приоритетов направлена на улучшение координации туристической политики федерального правительства и использование синергизма. Правила должны быть упорядочены везде, где это возможно, а процессы и процедуры на федеральном уровне должны быть упрощены с учетом целей соответствующей отраслевой политики. Это должно позволить предприятиям туристского сектора расширить свои предпринимательские возможности и снизить расходы;

– содействие предпринимательству. Федеральная государственная туристская политика придает большое значение развитию предпринимательства. Основное внимание уделяется повышению производительности, развитию навыков и компетенций всех игроков, поддержке структурных изменений и укреплению туристского рынка труда;

– использование возможностей, предоставляемых цифровой экономикой. Политика Конфедерации в области туризма направлена на то, чтобы помочь Крымской туристской индустрии максимально использовать возможности, предоставляемые цифровой экономикой. План состоит в том, чтобы увеличить поддержку, оказываемую туристской индустрии в цифровой трансформации ее бизнес-моделей и процессов. Это также должно помочь в цифровой трансформации деятельности по развитию туристского рынка;

– повышение привлекательности туристских предложений и присутствия на рынке. [3] Поскольку привлекательность туристских предложений и рыночное присутствие Крыма как туристского направления взаимосвязаны, они рассматриваются как одна цель.

Выводы. Учитывая современные вызовы, остро стоит вопрос в разработке стратегических документов, нивелирующих отрицательные факторы. Для реализации федеральной политики в области туризма доступны следующие инструменты: содействие инновациям, сотрудничество и накопление знаний в сфере туризма, новая региональная политика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадилов А. А. Анализ современных тенденций развития туризма в Республике Крым / А. А. Кадилов, Т. И. Воробец // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 46–48.

2. Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы). – URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/bba/Концепция.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. – URL: <https://business.rk.gov.ru/content/strategiya-razvitiya-kryima/strategiya-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-kryim-do-2030-goda> (дата обращения: 27.03.2020).

4. Coordinated economic response to the COVID-19 Outbreak Brussels, 13.03.2020 COM (2020) 112 final. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-coordinated-economic-response-covid19-march-2020_en.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

5. The Economic Impact of the Coronavirus Due to Travel Losses 2020 Analysis Oxford Economics. – URL: https://www.ustravel.org/sites/default/files/media_root/document/Coronavirus_2020_Impacts_WEB.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

6. The Second National Tourism Development Plan (2017–2021). – URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/roland_berger_the_second_national_tourism_development_plan_2017_2021.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

© Н. А. Межмединава, Т. И. Воробец

УДК 338.242

**РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСОМ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**BANKRUPTCY REHABILITATION
PROCEDURES AS AN INSTRUMENT FOR CRISIS
MANAGEMENT IN ENTERPRISES**

Османова З. О.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Z. O. Osmanova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе раскрыты сущность и особенности применения реабилитационных процедур банкротства в качестве инструмента управления кризисом в деятельности российских предприятий. Обоснованы основные проблемы практического применения реабилитационных процедур банкротства. Представлены общие рекомендации по повышению эффективности применения реабилитационных процедур банкротства.

Annotation

The paper reveals the essence and features of the application of bankruptcy rehabilitation procedures as a tool for crisis management in the activities of Russian enterprises. The main problems of the practical application of bankruptcy rehabilitation procedures are substantiated. General recommendations are presented to improve the effectiveness of the application of bankruptcy rehabilitation procedures.

Ключевые слова: банкротство предприятий, реабилитационные процедуры, кризис в деятельности предприятия, управление.

Keywords: bankruptcy of enterprises, rehabilitation procedures, crisis in the activities of the enterprise, management.

Введение. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим процедуру банкротства, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [7]. За последнее десятилетие в данный нормативно-правовой акт было внесено несколько десятков поправок. Несмотря на это остается множество

нерешенных вопросов, усложняющих реализацию процедуры банкротства, особенно в части реабилитационных процедур. В соответствии с Федеральным законом [7] предусмотрены три реабилитационные процедуры банкротства — финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение. В настоящих условиях практическая реализация реабилитационных процедур связана с рядом сложностей, преодоление которых в большинстве случаев практически невозможна и/или экономически нецелесообразно. В сложившихся условиях основной процедурой банкротства, имеющей практическое применение в РФ, является конкурсное производство.

Реабилитационные процедуры за последние пять лет реализовывались в среднем относительно только 3 % отечественных предприятий из общего числа предприятий, для которых была инициирована процедура банкротства. При этом реализация большей части реабилитационных процедур в виду неэффективности была завершена процедурой конкурсного производства. Зарубежная практика применения реабилитационных процедур банкротства существенно отличается от российской. Об этом свидетельствуют постоянное совершенствование законодательства в области банкротства в отношении именно реабилитационных процедур, рост их доли в общем объеме процедур банкротства, повышение эффективности их реализации с учетом, в том числе, интересов кредиторов.

В наиболее обобщенном понимании основная цель института банкротства заключается в сохранении деятельности предприятия в условиях нарушения его неплатежеспособности. В современных социально-экономических условиях основная цель процедуры банкротства практически полностью сведена исключительно к процедуре конкурсного производства, т. е. процедуре ликвидации бизнеса с реализацией имущества предприятия. Вышесказанное свидетельствует о низком уровне развития и неэффективности института банкротства в РФ и является не просто частной проблемой отдельных предприятий, но и создает реальную угрозу экономической и социальной безопасности на отраслевом, региональной и федеральном уровнях.

Цель исследования заключается в исследовании особенностей реализации реабилитационных процедур банкротства и выявлении основных проблем их применения в качестве инструмента управления кризисом в деятельности предприятия.

Результаты исследования. В соответствии с основными нормативно-правовыми актами [5; 7] процедура банкротства вводится с целью удовлетворения требований кредиторов. Достижение данной цели возможно с помощью двух способов: ликвидация деятельности предприятия-должника и реализация его имущества (конкурсное производство) или реабилитация его деятельности (внешнее управление, финансовое оздоровление и конкурсное производство). Выбор процедуры банкротства осуществляется собранием кредиторов предприятия-должника [7].

Первый способ в РФ применяется в более 90 % дел о банкротстве [3], т. к. «технически» является более простым. Однако это «не делает» процедуру конкурсного производства абсолютно эффективной. Главное ее преимущество по сравнению с реабилитационными процедурами банкротства заключается в возможности прогнозирования результатов и менее продолжительных сроках

реализации. Несмотря на это не всегда в рамках процедуры конкурсного производства требования кредиторов удовлетворяются в полном объеме.

Второй способ достижения цели введения процедуры банкротства связан с реализацией реабилитационных процедур. Данный способ является более трудоемким, сложным и продолжительным во времени, т. к. связан с удовлетворением требований кредиторов на основе восстановления уровня платежеспособности предприятия-должника. Практическая реализация реабилитационных процедур в условиях российской экономики сопряжена с множеством серьезных проблем. Основные из таких проблем проявляются в следующем [1; 2; 4; 5; 6]:

- отсутствие комплексной, экономически обоснованной и законодательно утвержденной методики обоснования возможности (целесообразности) реализации реабилитационных процедур банкротства в деятельности предприятий. Во многом это связано со сложностью унификации методики для предприятий разной отраслевой принадлежности и специфики деятельности. Это приводит, в том числе, к сложностям обоснования возможности (целесообразности) введения реабилитационной процедуры банкротства в деятельности предприятия перед судом;

- сложность прогнозирования результативности реабилитационных процедур в отличие от процедуры конкурсного производства. Это становится причиной того, что кредиторы чаще склоняются к введению процедуры конкурсного производства как гарантии хотя бы частичного возврата собственных денежных средств;

- законодательно установленные ограничения на реализацию реабилитационных процедур банкротства;

- «упущенное время», связанное с обязательным проведением процедуры наблюдения продолжительностью более полугодом с целью комплексного анализа деятельности предприятия и представления информации собранию кредиторов для принятия управленческих решений относительно регулирования кризиса в деятельности предприятия. В условиях нарушения платежеспособности деятельности предприятия такой продолжительный период «бездействия» может стать для него критическим. Длительность процедуры наблюдения относится к одному из главных недостатков института банкротства РФ — за рубежом процедура наблюдения проводится в более сжатые сроки и позволяет максимально оперативно внедрять реабилитационные процедуры;

- высокая стоимость административных затрат, в том числе судебных издержек, при проведении реабилитационных процедур банкротства. Особенно данная проблема актуальна для предприятий малого и среднего бизнеса при высокой продолжительности реабилитационных процедур. В данном случае при неэффективности реабилитационных процедур существует риск возникновения дефицита денежных средств для возмещения задолженности перед кредиторами. В виду возможности возникновения такой ситуации в зарубежной практике применяются упрощенные реабилитационные процедуры;

- практически полное отсутствие положительного отечественного опыта проведения реабилитационных процедур банкротства;

– неразвитость отечественной кредитной системы с точки зрения возможности использования в рамках управления кризисом в деятельности предприятий;

– низкий уровень доверия к властям со стороны предпринимателей. Это проявляется в стремлении самостоятельно преодолеть кризис в деятельности предприятия и обращении к государственной помощи только в случае крайней необходимости. Следствием такого подхода является обращение к процедуре банкротства уже в условиях практически полного нарушения уровня платежеспособности, когда введение реабилитационных процедур абсолютно экономически нецелесообразно;

– общественное восприятие процедуры банкротства исключительно как негативного, ликвидационного процесса, а не процедуры, направленной на восстановление деятельности предприятия;

– низкий уровень профессиональной подготовки и низкий уровень ответственности управленческих кадров.

Совершенствование практики реализации реабилитационных процедур банкротства в рамках описанных проблем позволит существенно повысить эффективность их применения на отечественных предприятиях и в целом положительно отразится на социально-экономической ситуации в государстве.

Выводы. Современный институт банкротства Российской Федерации можно охарактеризовать как низкоэффективный, особенно в отношении практического применения реабилитационных процедур в качестве инструмента управления кризисом в деятельности предприятия. Это подтверждается несовершенством и противоречивостью нормативно-правовой базы, низкой эффективностью реабилитационных процедур в качестве инструмента управления кризисом в деятельности предприятия и низкой долей предприятий, в отношении которых применяются реабилитационные процедуры банкротства из общего числа дел о банкротстве. Данная тенденция сохраняется в течение всего периода существования института банкротства в РФ. Даже при абсолютном увеличении количества вводимых реабилитационных процедур, их удельный вес в общем объеме дел о банкротстве всегда оставался крайне низким.

Преодоление проблем практического применения реабилитационных процедур является очень важным и экономически целесообразным. Это подтверждается социально-экономической эффективностью применения реабилитационных процедур в зарубежной практике. Реабилитационные процедуры в отличие от конкурсного производства позволяют восстановить и сохранить деятельность предприятия как единого имущественного комплекса. Для экономики региона и государства в целом это имеет накопительный эффект с точки зрения сохранения субъекта предпринимательской деятельности как источника налоговых поступлений, источника сохранения рабочих мест и выполнения социальных гарантий, а также хозяйствующего субъекта, от которого зависит деятельность множества других смежных хозяйствующих субъектов.

Повышение практики применения реабилитационных процедур банкротства в качестве инструмента управления кризисом в деятельности предприятия требует, в первую очередь, совершенствования нормативно-правовой поддержки, особенно в части стимулирования (экономического и неэкономического характера) к внедрению и применению данных процедур. Институт банкротства

в РФ имеет высокий потенциал для реализации реабилитационных процедур, который может раскрываться за счет, в том числе, изучения и применения зарубежного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алферов В. Н. Развитие реабилитационной направленности института банкротства России / В. Н. Алферов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 2. – С. 180–190.

2. Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад / А. З. Бобылева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 7–32.

3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – URL: <http://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения: 13.04.2020).

4. Кочетков Е. П. Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 2. – С. 25–29.

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения: 13.04.2020).

6. Ряховская А. Н. Проблемы реализации реабилитационных процедур банкротства и возможности их разрешения / А. Н. Ряховская // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 49–61.

7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 13.04.2020).

© З. О. Османова

УДК 313.42

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ — УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ ВРЕМЕНИ

TIME MANAGEMENT AS A TIME MANAGEMENT TOOL

Пархоменко К. А., обучающаяся группы М-м-о-191
Научный руководитель:

Севастьянова О. В., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

К. А. Parkhomenko, student, gr. M-m-o-191
Scientific Adviser:

O. V. Sevastyanova, Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы эффективного управления затратами времени. Рассмотрены и систематизированы факторы, которые влияют на затраты времени. Раскрыты особенности современных технологий тайм-менеджмента, обусловленные влиянием цифровизации.

Annotation

The article deals with the issues of effective time management. The factors that affect the time spent are considered and systematized. The features of modern time management technologies due to the influence of digitalization are revealed.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление временем, затраты времени, цифровизация, планирование.

Keywords: time-management, time control, time consumption, digitalization, planning.

Введение. Тайм-менеджмент представляет собой междисциплинарный раздел науки и практики, который посвящается изучению вопросов и методов оптимизации затрат времени в разных профессиональных сферах. Впервые упоминание об управлении затратами времени появилось в работах древнеримского философа Луция Сенека [4]. Однако и в настоящее время эта тема не потеряла своей актуальности.

Цель исследования. Раскрыть сущность и содержание технологии тайм-менеджмента, а также выявить факторы, которые влияют на затраты времени.

Результаты исследования. Основной целью управления временем является — максимальное использование возможностей, рациональное построение рабочего плана. Эффективным инструментом управления затратами времени является тайм-менеджмент. Он помогает значительно повысить эффективность деятельности не только профессиональных руководителей, но и специалистов и рабочих, а также может быть применим в любой сфере деятельности [3, с. 712–714].

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей по вопросам управления затратами времени, позволил выявить три направления применения методики тайм-менеджмента: организации в целом, сотрудников, а также тайм-менеджмент подразделений [2; 3; 4; 6; 8].

В целом тайм-менеджмент организации является достаточно перспективным направлением в управлении организацией, включает управление процессами производства, операциями и работами.

Тайм-менеджмент сотрудников представляет индивидуальный тайм-менеджмент руководителя и работников организации. Это направление на сегодняшний день наиболее исследовано в управленческой литературе, достаточно эффективно применяется на практике.

Тайм-менеджмент подразделений основывается на изучении влияния производственной среды на человека в системе «человек-техника-среда» и помогает выбирать наиболее эффективные направления приложения труда с целью достижения плановых показателей подразделения [8].

Рассмотрим системы управления производством, которые позволяют эффективно планировать выполнения работы:

1. «Kaizen» — система, которая предусматривает постоянное улучшение процессов производства. Система основана на 5 принципах: аккуратность, порядок, чистота, стандартизирование, дисциплина.

2. «Точно в срок» — система, которая основана на принципе «вытягивания»: потребность в материалах, деталях, продуктах возникает в тот момент, когда поступил заказ.

3. «Kanban» или отслеживание движений запасов. После того, как были освоены первые две системы, налажено четкое чередование выполняемых заданий, была разработана данная система. Система обеспечивает организацию постоянного финансового потока при отсутствии запасов: производственные излишки предоставляются маленькими партиями, то есть, в необходимые точки производственного процесса, тем самым минуя склад, а готовый товар сразу отправляется потребителям. Передается информация в системе специальными карточками: карточки производственного заказа и отбора.

4. Система 5S — система создания эффективного рабочего места. Она включает 5 действий, каждое из которых обозначается японским словом, начинающееся на букву «s»:

- сортировка — все материалы, оборудование и инструменты делят на необходимые постоянно, иногда необходимые и ненужные;

- соблюдение порядка — расположение материалов соответствует требованиям безопасности, качества и эффективности работы;

- поддержание чистоты — предусматривает обеспечение опрятности во время эксплуатации оборудования;

- стандартизация — требует формального, письменного закрепления правил содержания рабочего места, технологии работы;

- поддержание достигнутого состояния и усовершенствования системы — выработка привычки сразу проводить уборку на своем рабочем месте.

5. Система TPM (Total Production Maintenance) — общий уход за оборудованием. Особое внимание уделяется предупреждению и раннему обнаружению дефектов оборудования, что может привести к проблемам и остановке производства. Основа системы — графики техобслуживания, очистки и общей проверки оборудования.

6. Система SMED (Single Minute Exchange of Dies) или «смена штампа за 1 минуту». Смена всех инструментов и перенастройка производятся лишь за пару минут или секунд, что способствует гибкости процесса производства за счет применения дополнительных приспособлений.

7. Картирование — графическая схема, которая изображает материальные и информационные потоки, необходимые для вручения продуктов или услуг конечному потребителю. Предоставляет возможность рассмотреть узкие места потока и в ходе этого анализа выявить все непроизводительные затраты и процессы, создать план развития [3].

8. К современным технологиям также можно отнести «бережливое производство», которое является эффективной современной концепцией менеджмента, сущность которой состоит в оптимизации бизнес-процессов за счет максимальной ориентации на интересы и нужды клиентов и рынков, а также учет мотивации каждого сотрудника [7].

Отечественные исследователи отмечают, что Lean — это прорывный подход к управлению качеством, который обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность без существенных капиталовложений. Цель концепции «бережливого производства» исследователи определяют, как устранение на производстве всех видов возможных потерь и достижения максимальной эффективности использования ресурсов через постепенное бесперывное

усовершенствование бизнес-процессов организации, направленных на повышение уровня удовлетворенности потребителя [1].

Выводы. Таким образом, современные системы управления производством позволяют существенно сократить потери времени за счет управления процессами снабжения, технологическими и сервисными процессами, а также рациональной организации рабочих мест.

Кроме того, на эффективное управление затратами времени существенное влияние оказывает цифровизация, которая отличается использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что дало толчок созданию и распространением новых технических средств и программных решений [5].

Использование инструментов тайм-менеджмента дает организациям следующие преимущества:

– помогает достигнуть поставленных целей на основании ежедневного решения основных задач;

– дает возможность установить приоритеты, при исполнении всех видов работ, рационально использовать время;

– помогает развивать в гибкое и спокойное отношение к изменениям за счет оперативной корректировки времени.

Кроме того, тайм-менеджмент позволяет решать такие проблемы производства как достижение высокого качества продуктов (услуг) при минимальных затратах, позволяет избежать перепроизводства, урегулировать вопросы поставки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакшеев С. Л. Теоретические аспекты бережливого производства / С. Л. Бакшев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 227 – 230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-berezhlivogo-proizvodstva> (дата обращения: 12.03.2020).

2. Бронникова Е. М. Инструменты личного и корпоративного тайм менеджмента в деятельности сотрудников в бизнес-среде // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-lichnogo-i-korporativnogo-taym-menedzhmenta-v-deyatelnosti-sotrudnikov-v-biznes-srede> (дата обращения: 12.03.2020).

3. Дмитриевская В. А. Методы и системы управления временем / В. А. Дмитриевская, М. Н. Гигаури // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 712–714. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/31016/> (дата обращения: 12.03.2020).

4. Курбонов А. М. Тайм-менеджмент – основа развития человека // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 14 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taym-menedzhment-osnova-razvitiya-cheloveka> (дата обращения: 12.03.2020).

5. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 4 (112). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 12.03.2020).

6. Чучкалова Е. И. Методы изучения затрат рабочего времени служащих: сравнительный аспект / Е. И. Чучкалова, А. И. Данилина // Территория науки. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izucheniya-zatrat-rabochego-vremeni-sluzhaschih-sravnitelnyy-aspekt> (дата обращения: 12.03.2020).

7. Шабурова А. В. Бережливое производство на высокотехнологичных предприятиях // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-na-vysokotehnologichnyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 12.03.2020).

8. Якубова И. И. Тайм менеджмент / И. И. Якубова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taym-menedzhment-1> (дата обращения: 12.03.2020).

© К. А. Пархоменко

УДК 330.322

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

ANALYSIS OF APPROACHES TO EVALUATING AN ORGANIZATION INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Святохо Н. В., к. э. н., доцент,
Григорьева А. И., обучающаяся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. I. Grygorieva, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрена сущность понятия «инвестиционная привлекательность организации» и обобщены взгляды различных авторов на данную категорию. Представлен анализ основных подходов к оценке инвестиционной привлекательности организаций: рыночного, бухгалтерского и комплексного. Выделены их достоинства и недостатки.

Annotation

The paper considers the essence of the concept of «investment attractiveness of an organization» and summarizes the views of various authors for this category. The analysis of the main approaches to assessing the investment attractiveness of organizations: market, accounting and integrated is presented. Their advantages and disadvantages are highlighted.

Ключевые слова: организация, инвестиции, инвестиционная привлекательность, оценка, подходы к оценке инвестиционной привлекательности.

Keywords: organization, investment, investment attractiveness, assessment, approaches to assessing of investment attractiveness.

Введение. В современных экономических условиях для обеспечения устойчивого развития и функционирования организации требуется активизировать процесс инвестирования. Привлечение инвестиций предоставляет организации различные конкурентные преимущества и является мощным

инструментом, обеспечивающим рост. Для определения объектов, вложение инвестиционных средств в которые будет выгодным для инвесторов, используется такой инструмент, как оценка инвестиционной привлекательности. Одной из главных проблем при анализе инвестиционной привлекательности организации является выбор подходов к оценке ее уровня. Используемый подход к оценке уровня инвестиционной привлекательности должен учитывать специфику деятельности организации, характер и объем исходной информации, факторы влияния и др. для получения объективных и релевантных результатов, которые бы являлись базой для принятия управленческих решений по поводу инвестирования тех или иных объектов. Все вышесказанное обусловило актуальность представленного исследования.

Целью исследования является анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации для выявления их достоинств и недостатков, а также определения условий и объектов их применения.

Результаты исследования. Теоретические основы понятия инвестиционная привлекательность изучены в трудах таких авторов, как Т. В. Теплова, Е. А. Мелай и А. В. Сергеева, А. К. Игошев, О. Д. Калиничева, Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин, Н. А. Батурина и др.

По мнению Т. В. Тепловой, инвестиционная привлекательность — это «характеристика актива, учитывающая удовлетворение интереса конкретного инвестора по соотношению «риск-отдача на вложенный капитал–горизонт владения активом» [5].

Е. А. Мелай и А. В. Сергеева в своей работе рассматривают инвестиционную привлекательность как характеристику предприятия, которая зависит от внешних и внутренних факторов [3].

Под инвестиционной привлекательностью организации А. К. Игошев и О. Д. Калиничева понимают объединение показателей, на основании которых принимаются решения о вложении инвестиций, являющихся элементом стратегического развития организации [2].

Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин и Н. А. Батурина считают, что инвестиционная привлекательность — это состояние предприятия, при котором инвестор готов инвестировать в монетарной и (или) немонетарной форме [1].

Таким образом, обобщив и проанализировав вышеперечисленные точки зрения ученых, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность организации — это характеристика организации, выражающаяся в совокупности финансово-экономических показателей, которая отражает потенциальную выгоду инвестора от инвестирования и непосредственно организации от привлечения инвестиций.

Для оценки инвестиционной привлекательности организации используются следующие основные подходы:

– рыночный подход. Данный подход, базируется на внешней информации об организации, а именно на данных о рыночной стоимости акций и величине выплачиваемых дивидендов. Рассчитываются такие показатели, как общий доход на вложения в акции организации; рыночная добавленная стоимость на акционерный капитал; отношение рыночной капитализации к капиталу; средневзвешенная стоимость капитала. Оценка при данном подходе в основном

применяется к организациям, которые разместили свои акции на рынке ценных бумаг;

– финансовый подход основывается на внутренней информации организации, т. е. на бухгалтерской отчетности. Оценка осуществляется путем анализа финансового состояния организации на основании системы финансовых коэффициентов, которая характеризуется такими показателями, как стоимость чистых активов, денежные потоки компании, чистая прибыль, остаточная прибыль, экономическая добавочная стоимость, коэффициенты устойчивости, оценка деловой активности предприятия и т. д.;

– комбинированный подход основан на оценке внутренних и внешних факторов. В оценке данного подхода учитываются такие финансово-экономические показатели, как коэффициент автономии, коэффициент оборачиваемости активов, коэффициент ликвидности, дивидендная доходность. Данные показатели сводятся в единый интегральный показатель инвестиционной привлекательности с последующей оценкой его уровня. Также в данном подходе учитываются и качественные критерии, а именно уровень корпоративного управления, имидж организации, менеджмент компании, открытость компании, ее конкурентное положение на рынке, прозрачность представляемой отчетности [4].

Таблица 1 – Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации

Название подхода	Преимущества	Недостатки
Рыночный подход	– отражает реальный спрос и предложение на конкретный объект; – отражает текущую рыночную стоимость организации	– трудоемкость расчетов; – применяется только к организациям, акции которых размещены на рынке ценных бумаг
Финансовый подход	– доступность данных для анализа; – возможность оценки исходных параметров в динамике; – использование традиционных групп финансовых коэффициентов; – наличие установленного порядка расчета показателей	– финансовое положение организации может отличаться от фактических показателей; – неточность исходных данных для оценки вследствие неучета в бухгалтерской отчетности событий, происходящих в организации в межотчётный период
Комбинированный подход	– учет большого количества факторов, определяющих инвестиционную привлекательность; – учет количественных и качественных факторов	– трудоемкость и длительность расчетов; – сложность в подборе информации, необходимой для расчетов

Источник: составлено авторами по материалам [2; 3; 4].

Выводы. Инвестиционная привлекательность является важной характеристикой, демонстрирующей эффективность функционирования

организации и влияющей на привлечение инвестиций. Следовательно, объективная и точная оценка инвестиционной привлекательности позволит исключить те организации, которые имеют низкий ее уровень, и выбрать наиболее подходящие для вложения финансовых и иных средств.

Таким образом, все рассмотренные подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации могут применяться на практике. Однако самую точную оценку позволит дать комбинированный подход, который учитывает как количественные, так и качественные факторы, определяющие инвестиционную привлекательность организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ендовицкий Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации : научное издание / Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин, Н. А. Батурина и др. – М. : КноРус. 2010. – 376 с.

2. Игошев А. К. Оценка инвестиционной привлекательности фирмы / А. К. Игошев, О. Д. Калиничева // Современная экономика : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / Издательство «Наука и просвещение». – 2019. – С. 56–59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41545531> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Мелай Е. А. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации : сравнительный анализ / Е. А. Мелай, А. В. Сергеева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1–1. – С. 80–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-organizatsii-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Печенова Е. А. Основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности компании / Е. А. Печенова // Инновации и инвестиции. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». – 2019. – № 3. – С. 20–22. – ISSN 2307–180X. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41444735>. (дата обращения: 15.03.2020).

5. Теплова Т. В. Инвестиции : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Теплова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 409 с.

© Н. В. Святохо, А. И. Григорьева

УДК 65.01

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

FORMATION OF A SOCIALLY-ORIENTED COMPETITIVENESS MANAGEMENT APPROACHES COMPANIES

Сиволап А. В., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Sivolap, Senior Lecturer
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрена концепция социально-ориентированного управления как одного из факторов обеспечения конкурентоспособности предприятия. Сформулированы принципы и функции социально-ориентированного управления.

Annotation

The article considers the concept of socially oriented management as one of the factors for ensuring the competitiveness of an enterprise. The principles and functions of socially oriented management are formulated.

Ключевые слова: социально-ориентированное управление, конкурентоспособность, принципы, функции.

Keywords: socially oriented management, competitiveness, principles, functions.

Введение. Актуализация важности формирования социально-ориентированного подхода к управлению предприятиями на сегодняшний день заставляет руководство отечественных компаний изменять собственные подходы как к процессу управления конкурентоспособностью собственной продукции, так и предприятия в целом. Конкурентоспособность предприятий как объект управления представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение конкурентных преимуществ предприятия для сохранения и усиления собственных конкурентных позиций на внутреннем и международном рынках.

Цель исследования состоит в формировании теоретических положений по применению социально-ориентированного подхода к управлению на предприятии.

Результаты исследования. Исследование вопросов социально-ориентированного управления нашло свое отражение в работах ведущих ученых: С. Поважного, Н. Чумаченко, В. Воронковой, А. Новиковой, М. Прокопенко и многих других.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что мировое сообщество выдвигает новые требования к промышленным предприятиям — требуется ответственное отношение к окружающей среде и обществу в процессе производственно-хозяйственной деятельности. Именно поэтому возникает вопрос существенного пересмотра позиции отечественных предпринимателей, их модели управления конкурентоспособностью, а также механизма мониторинга и оценки эффективности данного процесса.

Концепция ответственного управления конкурентоспособностью — это научно-обоснованная политика деятельности предприятия, фундаментальными принципами которой являются социальная, экологическая и экономическая ориентация собственной производственно-хозяйственной деятельности с целью обеспечения роста конкурентных преимуществ предприятия.

По нашему мнению, социально-ориентированное управление является ключевым составляющим элементом системы управления

конкурентоспособностью, поскольку анализ классической системы ценностей каждого предприятия и смещение фокуса на социально значимые ценности ведет к пересмотру общекорпоративных целей. Именно они и формируют систему соответствующих принципов и функций, являющихся элементами формируемой в дальнейшем структуры ответственного управления конкурентоспособностью, что обеспечивает повышение уровня конкурентоспособности предприятия.

К принципам социально-ориентированного управления относим:

- минимизация влияния негативного влияния на экологию;
- оптимизация ресурсообеспечения производства;
- максимизация социального благополучия населения;
- обеспечение развития персонала предприятия;
- обеспечение устойчивого экономического роста.

Следование вышеперечисленным принципам автоматически еще не предопределяет успех, так как при формировании социально-ориентированного управления необходимо учитывать целый ряд факторов влияния, конкурентную ситуацию, реализовывать соответствующие функции управления [3].

Функции социально-ориентированного управления:

- обеспечение экологической безопасности на предприятии за счет соблюдения экологических нормативов;
- соблюдение социальных стандартов;
- формирование политики ответственного использования ресурсов;
- развитие корпоративной социальной ответственности;
- участие в программах благотворительности и спонсорства;
- формирование политики ответственного управления цепями поставок.

Основной целью социально-ориентированного управления конкурентоспособностью является обеспечение устойчивого развития предприятия в условиях нестабильных изменений внешней среды. Объектом управления является соответствующий уровень конкурентоспособности предприятия, который обеспечит реализацию социально-ответственной политики и будет служить базисом для формирования устойчивого характера деятельности предприятия.

«Методологической основой управления конкурентоспособностью социально-ответственного предприятия являются концептуальные положения современной экономической и управленческой теории, в частности ключевые положения теории рынка, теории конкуренции и конкурентных преимуществ, концепции стратегического управления, современной управленческой парадигмы, а также базовые принципы и прикладные инструменты, наработанные в рамках современных управленческих подходов-процессного, системного, ситуационного» [2].

Социально-ориентированное управление позволит в какой-то степени нивелировать негативные последствия рыночных изменений, повысить имидж предприятия в глазах общественности и улучшить взаимодействие с государственными органами власти [1].

Практика зарубежных компаний показывает, что социальная ориентация бизнеса приносит результаты в долгосрочной перспективе, поскольку позволяет предприятию сформировать устойчивое отношение к собственной деятельности как потребителей, так и основных конкурентов. Кроме этого, большинство

отечественных предприятий, пытаясь найти инвесторов, должна соответствовать международным требованиям ведения бизнеса, главное место среди которых составляет социализация бизнеса.

Выводы. Применение социально-ориентированного управления конкурентоспособностью предприятия предоставит руководству возможность минимизировать совокупность рисков, непосредственно связанных с воздействием на производственно-хозяйственную деятельность предприятия факторов внешней среды. Это, в свою очередь, позволит повысить эффективность деятельности предприятия, увеличить объемы продаж и прибыли, соответственно, повысить инвестиционную привлекательность компании и укрепить конкурентные преимущества продукции и предприятия в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова И. В. Социально-ориентированная деятельность в системе факторов конкурентоспособности предпринимательской структуры / И. В. Иванова // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2012. – № 15. – С. 88–92.

2. Матросова Л. Н. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятия / Л. Н. Матросова, Л. А. Зайцева // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1 (20). – С. 109–115.

3. Сахаров Н. Н. Принципы и функции социально-ориентированного управления / Н. Н. Сахаров // Транспортное дело в России. – 2010. – № 10. – С. 64–65.

© А. В. Сиволап

УДК 658.3

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА «ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ» ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

EXPEDIENCY OF APPLICATION OF THE METHOD «TREE OF GOALS» IN FORMING A STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF A SMALL ENTERPRISE

Сулыма А. И., к. э. н, доцент

Новоселова Д. Н., обучающаяся группы М-б-о-163
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. I. Sulyma,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

D. N. Novosyolova, student, gr. M-b-o-163

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследована сущность метода «Дерево целей». Описаны особенности и процедура использования метода. Обозначены преимущества и ограничения применения данного метода при формировании стратегии развития малого предприятия.

Annotation

The article explores the essence of the «Tree of goals» method. The features and procedure for using the method are described. The advantages and limitations of using this method in the formation of the development strategy of a small enterprise are indicated.

Ключевые слова: метод «Дерево целей», стратегия развития, малое предприятие, цель, критерий.

Keywords: method «Tree of goals», development strategy, small enterprise, goal, criterion.

Введение. В современных условиях увеличения неопределенности внешней среды и ужесточения конкуренции перед малыми предприятиями поставлены две важные цели: выжить и обеспечить развитие своей деятельности. Данные цели невозможно достигнуть без определения стратегического вектора развития и разработки эффективной стратегии. При этом первостепенной задачей является корректное целеполагание, которое позволяет упорядочить все сферы деятельности малого предприятия. Одним из методов, позволяющим решить поставленную задачу является метод «Дерево целей». Таким образом, изучение возможностей применения метода «Дерево целей» при формировании стратегии развития деятельности малого предприятия является актуальным.

Цель исследования. Выявить особенности и преимущества использования метода «Дерево целей» при формировании стратегии развития малого предприятия.

Результаты исследования. По определению, организация — это группа людей, которые осознанно объединяются для достижения конкретных целей. В свою очередь, цель — это конечное желаемое состояние объекта управления через определенный период времени. Постановка целей обеспечивает стабильность развития предприятия, достижение сбалансированности действий всех сотрудников. Именно поэтому управленческая деятельность должна быть направлена на достижение поставленных целей. Для того, чтобы выстроить иерархию целей предприятия, структурировать их и визуализировать, используется метод «Дерево целей» [3].

«Дерево целей» представляет собой схематичное структурирование целей предприятия, которое отражает соподчиненность и связи между целевыми установкам предприятия. Понятие «дерево» указывает на использование иерархической структуры, полученной путем разделения генеральной цели на подцели, а их — на подцели нижестоящих уровней [2]. В данной модели между её элементами устанавливаются иерархические связи «цель–средство», которые предполагают достижение цели вышестоящего уровня только после того, как будет достигнута каждая нижестоящая цель. Следовательно, «Дерево целей» — это «иерархическая структура, полученная путем дробления главной цели на подцели» [4]. При этом, глубина детализации целевых установок предприятия включает цели четырех уровней: генеральную цель (предполагает стратегический период действия); стратегические цели, разработанные по функциональным признакам (долгосрочная перспектива); основные цели (подцели), детализирующие стратегические цели, и цели подразделений, имеющие

тактическую направленность [3]. Построенное «дерево» представляет собой единую, но детализированную цель.

Применение метода «Дерево целей» позволит решить малому предприятию ряд таких актуальных задач как: определить оптимальный путь достижения стратегических целей; объединить все цели предприятия в обобщенную систему; координировать деятельность всех работников и подразделений; подготовить предприятие к изменениям; осуществлять контроль исполнительской дисциплины [5].

Для обобщения и систематизации имеющейся информации, установления конкретных сроков действий, определения достаточности ресурсов и распределения задач при построении «Дерева целей» необходимо учитывать SMART критерии. SMART является аббревиатурой, в которой каждая буква означает критерий эффективности поставленных целей. S (specific) — конкретная. Цель должна быть описана как конкретный результат, что увеличивает вероятность её достижения. В данном случае конкретика означает, что для формулировки цели необходимо задаться вопросом: «Что сделать?» (возможны другие вариации, к примеру «Чего надо добиться?», «Кто будет решать данную задачу?», «Какие требования и ограничения?» и т. д.). Так же необходимо учитывать, что в постановке цели не должно быть расплывчатых и двусмысленных формулировок, это облегчит понимание целей исполнителями. M (measurable) — измеримая. Для оценки достижения цели необходимо на этапе формулирования цели установить конкретные критерии для измерения процесса выполнения цели. Если результат можно количественно измерить, то целесообразно оперировать индикаторами и показателями, если только качественно — изначально необходимо дать ответ на вопрос: «Когда будет считаться, что цель достигнута?». A (achievable) — достижимая. Если цель является завышенной, недостижимой для предприятия, то она не будет достигнута с запланированным результатом. Если же цель будет слишком легкой, то ею будут пренебрегать работники, которые задействованы в процессе достижения генеральной цели. Для предприятия достижимость цели определяется на основе собственного опыта, с обязательным учётом имеющихся ресурсов и ограничений. R (relevant) — значимая. Цель должна быть неслучайной, обоснованной для данного предприятия. Для определения значимости при формулировании цели необходимо осознавать, какой вклад сможет внести решение конкретной цели в процесс достижения генеральной цели. Цель будет считаться пустой тратой ресурсов предприятия, если невозможно однозначно ответить на вопрос: «Какую выгоду принесет решение поставленной цели для предприятия?». T (time related) — ориентированная во времени. При постановке цели важно определить конечный срок достижения, превышение которого свидетельствует о невыполнении цели. При этом временные рамки должны быть определены с учетом возможности достижения цели в установленные сроки [1].

Можно выделить ряд отличительных особенностей метода «Дерево целей», которые обеспечивают преимущества его применения при формировании стратегии развития малого предприятия. Одним из главных преимуществ является наглядность, данный метод дает возможность визуально оценить результаты достижения различных целей и выбрать наилучший их набор. Также позволяет выявить проблемные моменты разрабатываемой стратегии развития

предприятия. Может применяться для принятия управленческих решений в силу своей простой интерпретации. Дает возможность согласовать цели с действиями, подлежащих к реализации в настоящем. Использование данного метода не требует специального оборудования и программного обеспечения.

Следует отметить, что у метода есть некоторые ограничения его эффективного использования. Например, если внимание руководителей концентрируется на достижении текущих и краткосрочных результатов, нередко в ущерб долгосрочным целям, система целей не принесет ожидаемого успеха. К тому же при отсутствии соответствующих условий его использования может сложиться ситуация подавления творчества и инициативы у персонала предприятия.

Выводы. Таким образом, в результате исследования определено, что при разработке стратегии развития малому предприятию целесообразно применять метод «Дерево целей». Данный метод позволит получить полную картину взаимосвязей действий предприятия в перспективе, детализируя их до получения списка конкретных задач и сформировать информацию об их важности для достижения главной цели и оценить прогнозируемые результаты. При реализации стратегии метод способствует эффективному донесению целевых установок от руководства предприятия до непосредственных исполнителей путем построения соответствия между организационной структурой управления и структурой целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акбарова С. А. Постановка целей по методике SMART и как она влияет на мотивацию сотрудников / С. А. Акбарова // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 2-4 (26). – С. 34–36.
2. Мухаметшина Р. Р. Метод «Дерево целей» как один из инструментов стратегического управления организацией / Р. Р. Мухаметшина, М. В. Шарапова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов «Дни науки – 2018» Новгородский филиал РАНХиГС. – 2018. – С. 50–54.
3. Савченко Е. Ю. Целеобразование и целедостижение в организациях / Е. Ю. Савченко, А. А. Белкин // Научно-практические исследования. – 2017. – № 7 (7). – С. 179–182.
4. Сибилева В. Я. Подход к построению дерева целей определенной области исследования / В. Я. Сибилева, А. П. Антонов, И. А. Дружинина // Инновационная наука. – 2016. – № 3-1. – С. 208–214.
5. Сулыма А. И. Особенности формирования стратегии для малых предприятий / А. И. Сулыма, Д. Н. Новоселова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 241–245.

© А. И. Сулыма, Д. Н. Новоселова

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В ООО МКК «МИКРОЗАЙМ»**

**THE PECULIARITIES OF TAX PLANNING
IN THE LLC MCC «MICROZAIM»**

Туманова Е. А., к. э. н., доцент
Таранец А. Е., обучающийся группы ФиК-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. A. Tumanova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. E. Taranets, student, gr. FiK-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе исследованы особенности организации налогового планирования в исследуемой коммерческой компании, представлена схема налогового планирования, рассмотрена последовательность планирования налоговых выплат, а также показана динамика и структура выплачиваемых налогов, рассчитана налоговая нагрузка.

Annotation

The paper explores the features of the organization of tax planning in the studied commercial company, presents a tax planning scheme, considers the sequence of planning tax payments, and also shows the dynamics and structure of taxes paid, calculates the tax burden.

Ключевые слова: налоговое планирование, схема планирования налогов, налоговая нагрузка, оптимизация налогов.

Keywords: tax planning, tax planning scheme, tax burden, tax optimization.

Введение. Налоговое планирование является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности многих коммерческих организаций, а налоги занимают существенную долю в их финансовой деятельности. Соответственно, чтобы сократить налоговые расходы, организациям необходимо научиться правильно осуществлять налоговое планирование, опираясь на действующее налоговое законодательство.

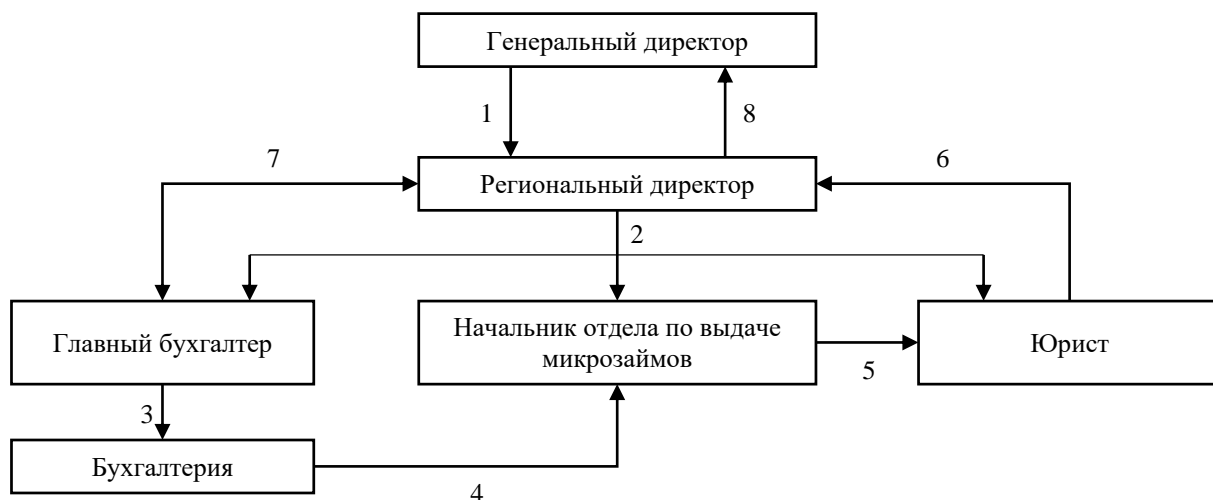
Целью исследования является выявление особенностей налогового планирования в ООО МКК «Микрозайм» для обеспечения минимизации налоговой нагрузки и улучшения эффективности деятельности данной организации.

Результаты исследования. Главная задача налогового планирования в коммерческих организациях заключается в оптимизации налоговых издержек, поскольку целью любой коммерческой компании является максимизация доходов. Оптимизация в данном случае подразумевает не только тактику снижения налоговых выплат, но и разработку эффективной налоговой политики

на долгосрочную перспективу. Объектом исследования взято Общество с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Микрозайм». Основным видом экономической деятельности является деятельность по предоставлению прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению.

Планирование налоговых выплат на предприятии реализуется в рамках составления годовой программы деятельности компании, которая формируется отделом по выдаче микрозаймов совместно в сфере прогнозирования выплачиваемых налогов с отделом бухгалтерии. Также с отделом бухгалтерии необходимо согласовать график уплаты текущих налоговых обязательств, а также погашение реструктурированной задолженности; отдел по выдаче микрозаймов предоставляет информацию, включающую прогноз наличия финансовых средств к моменту запланированной уплаты налоговых обязательств. Составленный план деятельности организации передается на согласование Региональному директору, который проводит его критический анализ совместно с главным бухгалтером в области исчисления налоговых платежей, вносит, если необходимо, поправки и утверждает у генерального директора. Утвержденная программа передается на исполнение (рисунок 1).

Следующий этап включает достижение планируемых результатов. Отдел бухгалтерии исчисляет и закрепляет в бухгалтерском учете налоговые платежи, а также формирует бухгалтерскую отчетность, заполняет налоговые декларации, которые оценивает главный бухгалтер.

- 1 – Распоряжение о создании программы налоговых выплат
- 2 – Распоряжение о создании и обосновании плана налоговых выплат
- 3 – Распоряжение о прогнозировании налоговых выплат
- 4 – Согласование прогноза налоговых выплат с программой деятельности организации
- 5 – Согласование программы налоговых выплат с точки зрения правовой защищенности
- 6 – Готовая программа деятельности организации и план налоговых выплат
- 7 – Совместный анализ и корректировка программы
- 8 – Утверждение

Рисунок 1 – Схема налогового планирования в ООО МКК «Микрозайм»

Источник: составлено авторами.

Также главный бухгалтер в необходимых случаях согласовывает данные отдела с данными налогового органа либо получает там консультации относительно возникших вопросов при анализе деклараций. В дальнейшем бухгалтерская и налоговая отчетность подписывается главным бухгалтером и направляется в Налоговый Комитет. Бухгалтерия производит уплату налогов по распоряжению главного бухгалтера, согласованному с Региональным директором.

ООО МКК «Микрозайм» применяет общую систему налогообложения, исчисляет и уплачивает следующие налоги: налог на прибыль, НДС/Л и страховые взносы. Льготы не использует. НДС организация не выплачивает, поскольку согласно налоговому законодательству Российской Федерации, операции займа в денежной форме не подлежат обложению (освобождаются от налогообложения) НДС, включая проценты по ним [1]. Вместе с тем, обязанность микрофинансовых организаций по сдаче налоговой декларации по НДС в налоговые органы сохраняется.

Обществом разработана учетная политика для целей бухгалтерского и налогового учета. Расчетом налогов, контролем их уплаты занимается отдел бухгалтерии под руководством главного бухгалтера.

Итак, в деятельности по налоговому планированию в ООО МКК «Микрозайм» участвуют Региональный директор, главный бухгалтер, начальник отдела по выдаче микрозаймов, юрист и отдел бухгалтерии.

Данные по всем уплачиваемым налогам и сборам организации приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по всем уплачиваемым налогам и сборам организации за 2016–2018 гг., (тыс. руб.)

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение 2017 г. от 2016 г.		Отклонение 2018 г. от 2017 г.	
				(+/-)	%	(+/-)	%
Налог на прибыль	956	0	866,3	-956,0	-100,0	+866,3	+100,0
НДФЛ	622,8	689,7	731,7	+66,9	+10,7	+42,0	+6,1
Страховые взносы, в т. ч.:	14698,3	19294,9	22530,9	+4596,6	+31,3	+3236, 0	+16,8
ПФР	11758,6	15547,7	18139,7	+3789,1	+32,2	+2592, 0	+16,7
ОМС	2836,8	3613,1	4231,6	+776,3	+27,4	+618,5	+17,1
Социальное страхование	102,9	134,1	159,6	+31,2	+30,3	+25,5	+19,0
Всего	16277,1	19984,6	24128,9	+3707,5	+22,8	+4144, 3	+20,7

Источник: [2; 3].

Исходя из таблицы 1, можно увидеть, что с каждым годом общая сумма налогов возрастала: в 2017 году по сравнению с 2016 годом она возросла на 3 707,5 тыс. руб. или 22,8 %, это обусловлено ростом страховых взносов в 2017 году на 4 596,6 тыс. руб. или 31,3 %. В 2018 году также наблюдается рост налоговых выплат по сравнению с 2017 годом на 4 144,3 тыс. руб. или 20,7 % в

основном за счет увеличения страховых взносов на 3 236 тыс. руб. или 16,8 %, а также за счет увеличения налога на прибыль, поскольку в 2017 году организация не выплачивала налог на прибыль, т. к. получила убытки от своей хозяйственной деятельности.

Важным показателем эффективности работы организации, а также и оптимизации налогов, выступает уровень налоговой нагрузки. Для вычисления уровня совокупной налоговой нагрузки, необходимо определить отношение суммы всех налогов, выплаченных организацией, к совокупной сумме доходов. Результаты расчетов в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень совокупной налоговой нагрузки ООО МКК «Микрозайм»

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение показателя 2018 г. от 2017 г.	Темп прироста показателя 2018 г. от 2017 г., %	Отклонение показателя 2017 г. от 2016 г.	Темп прироста показателя 2017 г. от 2016 г., %
Общая величина доходов организации, тыс. руб.	379221	319635	477814	158179	49,5	-59586	-15,7
Налоговые платежи, тыс. руб.	16277,1	19984,6	24128,9	4144,3	20,7	3707,5	22,8
Уровень совокупной налоговой нагрузки организации, %	4,1	6,3	5,1	-1,2	-19,0	2,2	53,7

Источник: [2; 3]

Результаты таблицы 2 позволяют проследить, как влияет общая сумма доходов организации и величина налоговых платежей на уровень налоговой нагрузки. Можно наблюдать, что в 2017 году показатель налоговой нагрузки на организацию увеличился и составил 6,3 %, что на 2,2 % больше данного показателя в 2016 г. Такое увеличение обусловлено ростом налоговых платежей при сокращении доходов организации. Однако в 2018 году данный показатель снизился на 1,2 % по сравнению с 2017 годом и составил 5,1 %, что является положительной тенденцией. Принимая во внимание, что темп прироста доходов составил 49,5 %, а темп прироста налоговых платежей — 20,7 %, можно сказать, что основанием для сокращения налоговой нагрузки послужил более интенсивный рост общих доходов организации по сравнению с сокращением суммы налоговых платежей.

Выводы. Существующая схема планирования налогов в исследуемой организации функционирует достаточно эффективно, однако требует

определенных мер по оптимизации. Учитывая рассмотренные особенности и принимая их во внимание, организация сможет сократить налоговую нагрузку, а также улучшить финансовые результаты своей хозяйственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. пп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ : от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 26.03.2020) // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2020).

2. Официальный сайт ООО МКК «Микрозайм». – URL: <https://микрозайм.com/> (дата обращения: 30.03.2020).

3. Проверка и анализ российских юридических лиц и предпринимателей. – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/2922512> (дата обращения: 30.03.2020).

© Е. А. Туманова, А. Е. Таранец

УДК 331.108.2

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE DOMESTIC ENTERPRISES

Фокина Н. А., к. э. н., доцент

Анфимов И. А., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

I. A. Anfimov, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе предложена методика оценки уровня корпоративной культуры предприятия. Она базируется на системе показателей, включающей оценку уровня восприятия корпоративной культуры коллективом; уровня функционального проявления корпоративной культуры; уровня влияния корпоративной культуры на имидж организации и оценку эффективности инвестиций в развитие корпоративной культуры предприятия.

Annotation

The paper proposes a methodology for assessing the level of corporate culture of an enterprise. It is based on a system of indicators, including an assessment of the level of perception of corporate culture by the team; level of functional manifestation of corporate culture; the level of influence of corporate culture on the image of the organization and assessment of the effectiveness of investments in the development of corporate culture.

Ключевые слова: корпоративная культура предприятия, показатели оценки корпоративной культуры, методика оценки корпоративной культуры предприятия.

Keywords: corporate culture of the enterprise, indicators of assessment of corporate culture, methodology for assessing the corporate culture of the enterprise.

Введение. Особенности российского предпринимательства, глобализация, информатизация, а также обострение конкуренции на всех рынках делают особенно актуальными исследования, посвященные процессам формирования, совершенствования и оценки корпоративной культуры. Именно корпоративная культура в рамках современного менеджмента признается инструментом, способным согласовать личные интересы сотрудников с целями предприятия и способствовать созданию его уникальных возможностей.

Целью исследования является формирование методики оценки уровня корпоративной культуры предприятия.

Результаты исследования. Анализ научной литературы позволил сделать вывод, что единого подхода к оценке уровня корпоративной культуры предприятия на сегодняшний день не выработано [1; 3]. Между тем, многие практики заинтересованы в возможности проведения такой оценки. Авторами данной работы предлагается методика оценки уровня корпоративной культуры предприятия. Кратко рассмотрим основные этапы ее реализации.

1. Предварительный этап.

1.1. Выбор объекта оценки уровня корпоративной культуры (хозяйствующего субъекта), его характеристика, анализ угроз и возможностей развития.

1.2. Выбор исполнителей. Формируется рабочая группа, состоящая не менее, чем из четырех специалистов. Из них два человека должны являться сотрудниками исследуемой организации (внутренние эксперты), остальные два — независимыми экспертами, незаинтересованными в возможном искажении результатов исследования (внешние эксперты).

1.3. Корректировка системы показателей оценки уровня корпоративной культуры организации. Оценка корпоративной культуры предприятия осуществляется на основе соответствующей системы показателей. Авторами предложена такая система в работе [2]. Предлагаемая система показателей состоит из трех основных групп:

- уровень восприятия корпоративной культуры коллективом;
- уровень функционального проявления корпоративной культуры;
- уровень влияния корпоративной культуры на имидж организации.

Впоследствии, система показателей оценки уровня корпоративной культуры организации была дополнена еще одной группой показателей: «эффективность инвестиций в развитие корпоративной культуры». Это связано с тем, что для развития корпоративной культуры необходимо совершать инвестиции в человеческий капитал. Эффективность таких вложений должна сказываться на росте доходов предприятия, поскольку корпоративная культура направлена, прежде всего, на повышение компетентности персонала, а значит должна присутствовать прямая корреляция с прибылью хозяйствующего субъекта. В качестве показателей данного блока считаем целесообразным применять классические показатели эффективности инвестиций: чистая приведенная стоимость, дисконтированный индекс доходности соответствующего проекта, дисконтированный срок окупаемости.

Предложенная система может быть скорректирована с учетом особенностей организации или целей оценки. К системе показателей предъявляются требования: комплексности, релевантности, возможности однозначной оценки показателей, отсутствия сильной корреляции между показателями (минимальной достаточности показателей).

1.4. Формирование экспертной группы. Предлагаемая методика требует участия специалистов для решения ряда вопросов: оценки весов показателей (установления степени их влияния на уровень развития корпоративной культуры организации) и оценки самих показателей системы. В качестве внешних экспертов целесообразно привлекать специалистов, имеющих опыт и научные знания в области формирования корпоративной культуры. Требования к внутренним экспертам следующие: они не должны быть из числа руководства или собственников, а также к ним приближенных; должны представлять «стержень» персонала организации, задействованного в основных бизнес-процессах.

2. Основной этап.

2.1. Формирование образа оценки. Образ требуется для сопоставления с ним полученной в ходе реализации предлагаемой методики оценки уровня корпоративной культуры организации. Для этого выбирается классификатор, который позволяет определить степень соответствия рассматриваемой корпоративной культуры образу; вводятся лингвистическая и экономическая интерпретации соответствующих характеристик уровней [2].

2.2. Выбор шкалы оценки показателей. Метод квалиметрии предполагает выбор единой системы оценки. Для этого для всех показателей выбирается единая шкала оценивания. Предлагается использовать пятибалльную систему оценки. Пятибалльная шкала является наиболее оптимальной для оценки уровня корпоративной культуры организации, так как двухуровневая и трехуровневая системы менее информативны, а шкалы, рассматривающие более семи уровней нецелесообразно использовать, поскольку имеет место чрезмерная детализация, рассеивающее внимание лица, принимающего решение.

2.3. Определение весов показателей. С точки зрения квалиметрии, не все показатели равнозначны: одни показатели оказывают более значительное влияние на результат, другие — меньшее. Чтобы учесть вариабельность их влияния в расчете комплексной оценки, вводится понятие «веса показателя». Для его расчета эксперты ранжируют показатели по степени их влияния на уровень корпоративной культуры предприятия. Обязательно проверяется согласованность мнений экспертов с использованием коэффициента конкордации Кэнделла. Полученное значение коэффициента конкордации сравнивается со шкалой Харрингтона. Если согласованность низкая, то экспертным оценкам доверять нельзя. Если уровень согласованности приемлемый, то по каждому показателю рассчитывается его среднее значение, которое затем делится на сумму средних значений всех показателей.

2.4. Определение значений входящих показателей.

2.4.1. Получение значения качественных показателей.

Большинство рассматриваемых в предлагаемой системе показателей оценки уровня корпоративной культуры, по своей сути, являются качественными. Это означает, что для их оценки наиболее целесообразно применять экспертные методы. Для сбора экспертного мнения целесообразно использовать

анкетирование, которое предполагает, что опрашиваемые эксперты заполняют специально разработанные формы (анкеты). Затем эти анкеты собираются, обрабатываются и анализируются рабочей группой.

2.4.2. Получение значений количественных показателей.

Значения количественных показателей сформированной системы оценки уровня корпоративной культуры предприятия (чистая приведенная стоимость, дисконтированный индекс доходности соответствующего проекта, дисконтированный срок окупаемости) находятся расчетным методом по стандартным формулам их нахождения.

2.5. Осуществление свертки показателей в интегральную оценку.

На основе полученных значений показателей рассчитывается значение интегральной оценки уровня корпоративной культуры предприятия. Для этого выполняются следующие шаги:

- рассчитываются относительные значения показателей;
- рассчитываются взвешенные значения показателей (путем умножения относительного значения показателя на его вес);
- взвешенные значения показателей суммируются.

2.6. Заключительный этап. Экономическая интерпретация оценки и визуализация результатов.

Полученное на предыдущем этапе суммированное значение сравнивается с заранее сформированным образом оценки.

Помимо расчета оценки уровня корпоративной культуры одной организации можно использовать данную методику для сравнительного анализа с другими организациями. Для визуализации полученных данных целесообразно использовать радарную диаграмму.

Таким образом, предложенная методика оценки уровня корпоративной культуры предприятия с использованием метода квалиметрии обладает следующими преимуществами:

- не требует сложных расчетов для получения входящих значений показателей;
- позволяет принимать во внимание неформализованные данные;
- обладает наглядностью расчета показателей;
- относительно проста в освоении и применении.

Выводы. Разработанная методика оценки уровня корпоративной культуры предприятия дает возможность получить как количественную оценку, так и ее лингвистическую, экономическую и визуальную интерпретацию. Детальный анализ значений показателей позволяет получить информацию о проблемах в области формирования и развития корпоративной культуры предприятия. Это, в свою очередь, делает возможным разработку мероприятий, направленных на совершенствование, как отдельных элементов корпоративной культуры, так и на повышение ее уровня в целом. Применение методического подхода к мониторингу уровня корпоративной культуры позволит развивать предприятие на принципах устойчивой и эффективной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Одинцова О. Н. Сущность и современная оценка организационной культуры / О. Н. Одинцова // Проблемы управления. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 4. – С. 14–21.

2. Фокина Н. А. Формирование системы показателей оценки корпоративной культуры предприятия / Н. А. Фокина, И. А. Анфимов // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 252–255

3. Ячменева В. М. Обоснование показателей корпоративной культуры КФУ им. В. И. Вернадского / В. М. Ячменева, Е. В. Пушкарёва // III научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 1-3 ноября 2017 г.) : сборник тезисов участников. – Симферополь : КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. – Т. 5. – С. 902–904. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32272308> (дата обращения: 20.03.2020).

© Н. А. Фокина, И. А. Анфимов

УДК 331

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS OF ASSESSMENT OF PERSONNEL SECURITY OF A TRADING ENTERPRISE

Фокина Н. А., к. э. н., доцент

Стренадо А. Д., обучающийся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. D. Strenado, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Предложена система показателей оценки кадровой безопасности предприятия, включающая в себя шесть основных показателей: уровень лояльности сотрудников организации; качество системы кадрового планирования; качество системы найма и адаптации персонала; качество системы обучения и развития персонала; качество системы контроля персонала; уровень соблюдения трудового законодательства. Для каждого из показателей прописаны критерии, по которым показатель должен оцениваться.

Annotation

A system of indicators for assessing the personnel safety of an enterprise is proposed. It includes six main indicators: the level of loyalty of the organization's employees; quality of personnel planning system; the quality of the recruitment and adaptation system; the quality of the personnel training and development system; quality of the personnel control system; level

of compliance with labor law. For each of the indicators, criteria are prescribed by which the indicator should be evaluated.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, показатели оценки кадровой безопасности.

Keywords: economic security, personnel safety, personnel safety assessment indicators.

Введение. Современный менеджмент рассматривает человеческие ресурсы как активы предприятия, как наиболее ценный капитал, который необходимо сохранять и развивать. Такой подход предъявляет особые требования к политике предприятия в области управления персоналом: из преимущественно «реагирующей» она превращается в превентивную. Это осуществляется в рамках решения вопросов кадровой безопасности как важной составляющей экономической безопасности предприятия в целом. Для реализации превентивной политики необходимо регулярно оценивать кадровую безопасность предприятия, чтобы диагностировать возникающие проблемы и разрабатывать мероприятия, направленные на их решение. Однако анализ специализированной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии единства подходов к решению данного вопроса: исследователями предлагаются различные показатели и критерии оценки, а также подходы и методы ее нахождения.

Цель исследования. Сформировать систему показателей оценки кадровой безопасности торгового предприятия.

Результаты исследования. В общем случае под термином «система показателей» понимают «такое упорядоченное множество, в котором каждый показатель дает качественную и количественную характеристику определенной стороны деятельности хозяйствующего субъекта, взаимосвязан с другими показателями, но не дублирует их, обладает свойствами сводимости и делимости» [1]. Анализ кадровых рисков, проведенная классификация факторов, влияющих на обеспечение кадровой безопасности предприятия [4] позволили сформировать систему показателей оценки кадровой безопасности предприятия, включающую в себя шесть основных показателей:

- уровень лояльности сотрудников организации;
- качество системы кадрового планирования;
- качество системы найма и адаптации персонала;
- качество системы обучения и развития персонала;
- качество системы контроля персонала;
- уровень соблюдения трудового законодательства.

Предлагаемая система показателей отличается от предложенных другими авторами тем, что оценка кадровой безопасности, получаемая в результате свертки показателей, служит не столько констатации факта (выявлению уровня кадровой безопасности), сколько предупреждению развития негативной ситуации. Так, например, предлагаемые многими авторами показатели движения персонала могут отражать негативные тенденции, например, высокую текучесть кадров. В таком случае они лишь констатируют накопившиеся проблемы: недовольство персонала условиями работы в организации, но не позволяют вовремя их выявить и предложить соответствующие мероприятия по решению

возникших ситуаций. В тоже время, регулярно проводимая оценка уровня лояльности сотрудников позволит вовремя разрабатывать управленческие решения, направленные на предотвращение высокой текучести кадров. Оценка лояльности персонала должна включать в себя:

- оценку перспектив предприятия;
- оценку стиля управления и профессиональной компетентности руководителя;
- оценку психологического климата в коллективе и условий труда на предприятии;
- уровень удовлетворенности сформированной на предприятии системой мотивации;
- уровень удовлетворенности содержанием своего труда и возможностями для самореализации;
- уровень удовлетворенности возможностями карьерного роста.

Также отличительной чертой предлагаемой системы показателей оценки кадровой безопасности является наличие такого показателя, как «качество системы контроля персонала». Считаем необходимым включение данного показателя, поскольку современное торговое предприятие терпит существенные убытки, связанные с действиями (бездействием) своих сотрудников. По данным ряда экспертов, источником более 70 % совокупных незапланированных убытков магазина является персонал [2].

Качество системы кадрового планирования предлагается оценивать по следующим критериям:

- количественная достаточность персонала предприятия и его соответствие должностным требованиям;
- качество системы замещения персонала;
- уровень разработанности должностных ключевых показателей эффективности и их связь с целевыми показателями деятельности организации.

В систему кадрового планирования многими учеными включены критерии оценки системы найма и адаптации персонала, а также его обучения и развития. Однако для получения оценки кадровой безопасности предприятия считаем необходимым показатели «качество системы найма и адаптации персонала» и «качество системы обучения и развития персонала» рассматривать обособленно. Это будет способствовать детализированной диагностике проблемы безопасности и разработке мероприятий, направленных на их решение. Рассмотрим эти показатели подробнее.

Наем — это совокупность мероприятий, направленных на поиск, отбор и прием персонала. В свою очередь, адаптация представляет собой последовательный согласованный процесс знакомства сотрудника с деятельностью организации и постепенного изменения его поведения в соответствии с требованиями среды предприятия. Предлагаем показатель «качество системы найма и адаптации персонала» оценивать по следующим критериям:

- наличие сформированного и поддерживаемого в актуальном состоянии кадрового резерва;
- наличие надежных каналов поиска кандидатов на должность;

- наличие задокументированных требований к специалистам, претендующим на должность;
- наличие комплекса инструментов отбора кандидатов, позволяющих принять специалистов, отвечающих требованиям должности;
- уровень зрелости системы адаптации (наличие задокументированных принципов и правил деятельности, а также их доведение до сведения работников с последующим контролем знаний; наличие разработанных программ наставничества и документального закрепления наставников; наличие разработанных и реализуемых на практике эффективных тренингов, семинаров, других методов обучения новичков; процент новичков, которые уволились в адаптационный период).

Не только на начальном этапе вхождения в должность, но и в течении всей трудовой карьеры персонал нуждается в обучении. Обучение представляет собой процесс формирования и развития профессиональных знаний и умений персонала, необходимых для достижения целей организации. Для сотрудников развитие умений и навыков способствует их карьерному росту. Следующие критерии предлагается использовать для оценки показателя кадровой безопасности «качество системы обучения и развития персонала»:

- удовлетворенность персонала системой обучения на предприятии;
- удовлетворенность руководителей подразделений результатами обучения персонала;
- доля затрат на обучение в общем объеме продаж (в сравнении с конкурентами);
- удовлетворенность персонала сформированной системой карьерного роста на предприятии.

Показатель «уровень соблюдения трудового законодательства» необходим в системе показателей оценки кадровой безопасности, поскольку целью трудового законодательства является «установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей» [3]. Несоблюдение трудового законодательства ставит кадровую безопасность организации под угрозу, поскольку оно либо прямо провоцирует персонал к различным проявлениям нелояльности к работодателю, либо создает «благоприятную почву» для дальнейших нарушений трудового законодательства. Оценку показателя «уровень соблюдения трудового законодательства» предлагается осуществлять по критериям, отражающим типовые трудовые ситуации, проверяемые уполномоченными органами на предмет соблюдения работодателем требований трудового законодательства. Перечень типовых трудовых ситуаций представлен на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты РФ.

Выводы. Установлено, что современная политика предприятия в области управления персоналом из преимущественно «реагирующей» превращается в превентивную. Это осуществляется в рамках решения вопросов кадровой безопасности как важной составляющей экономической безопасности предприятия в целом. Предложена система показателей оценки кадровой безопасности предприятия, включающая в себя шесть основных показателей: уровень лояльности сотрудников организации; качество системы кадрового планирования; качество системы найма и адаптации персонала; качество системы

обучения и развития персонала; качество системы контроля персонала; уровень соблюдения трудового законодательства. Для каждого из показателей прописаны критерии, по которым показатель должен оцениваться. Дальнейшее исследование должно быть направлено на выявлении подходов и методов оценки каждого из показателей и нахождения интегральной оценки кадровой безопасности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондрашова Н. В. Научные основы построения системы аналитических показателей / Н. В. Кондрашова, Е. В. Ендовицкая // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-postroeniya-sistemy-analiticheskikh-pokazateley> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Пашутин С. И. Кражи в магазинах: персонал / С. И. Пашутин // Управление персоналом. – URL: <https://www.top-personal.ru/issue.html?834> (дата обращения: 26.02.2020).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020)

4. Фокина Н. А. Факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности предприятия / Н. А. Фокина, А. Д. Стренадо // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2019) : сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 02–04 октября 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 271–276.

© Н. А. Фокина, А. Д. Стренадо

УДК 338.482.2

ОБЩИЕ ПРАВИЛА И ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ ВНУТРЕННИХ СТАНДАРТОВ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

GENERAL RULES AND REQUIREMENTS FOR DEVELOPMENT HOTEL STAFF INTERNAL STANDARD

Хатикова З. В., к. э. н.

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

Z. V. Khatikova,

Candidate of Economic Sciences
Sevastopol branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Sevastopol

Аннотация

В статье рассматриваются общепринятые в гостиничной индустрии правила и основные требования к разработке, а также необходимые составляющие внутренних стандартов работы персонала всех служб гостиничного предприятия. Ключевое внимание уделено контактному персоналу гостиницы.

Annotation

The article examines the generally accepted rules and basic requirements for development in the hotel industry, as well as the necessary components of internal staff standard of all hotel services. The key attention is paid to the front-office of the hotel.

Ключевые слова: внутренние стандарты работы персонала, гостиничное предприятие, контактный персонал.

Keywords: internal staff standard, hotel, front-office.

Введение. Подходы к организации процесса обслуживания гостей в гостиничных предприятиях чаще всего индивидуальны и зависят от особенностей отеля. Однако, выработка навыков культуры общения и поведения как с гостями, так и коллегами, формирование профессиональной этики являются необходимым и обязательным условием работы контактного персонала гостиниц (front office). Более того, поведение сотрудников, их внешний вид, правила ведения разговора и т. п. определяют уровень качества обслуживания, что, в конечном счете, является основой для гостя при принятии решения о повторных покупках услуг гостиничного предприятия. В этой связи возникает необходимость стандартизации предоставления услуг, позволяющей от каждого сотрудника на любом этапе обслуживания получить необходимый уровень сервиса.

Цель исследования — изучение общих правил и требований к формированию гостиничным предприятием внутренних стандартов для персонала.

Результаты исследования. Практика деятельности современных гостиничных предприятий предполагает разработку и активное внедрение внутренних стандартов работы. При этом каждая гостиница создает свой уникальный кодекс, при написании которого используются корпоративные особенности предприятия. Однако, общепринятым правилом является его составление на базе международных, государственных и профессиональных стандартов.

В международных стандартах обслуживания представлены основные требования к персоналу любого гостиничного предприятия [2; 7]:

1. Быстрота обслуживания.
2. Точность исполнения заказа.
3. Предвосхищение желаний гостя.
4. Дружелюбие и вежливость.
5. Терпение.
6. Внимательность.
8. Знание работы гостиницы.
9. Стандарты внешнего вида (предъявляются к форме одежды, причёске и гигиене сотрудников).

10. Конфиденциальность информации.

11. Численность персонала (должна быть такой, чтобы обеспечить эффективное и непрерывное обслуживание гостей).

При рассмотрении государственных стандартов следует уделить внимание ГОСТ Р 54603-2011, в котором обозначены общие минимальные требования к персоналу гостиничных предприятий различных типов [1]. Документ может быть использован для различных целей: подбор и расстановка кадров, аттестация сотрудников, проектирование должностных инструкций и, естественно, стандартов работы персонала гостиничного предприятия. Изучение положений стандарта позволяет сделать вывод, что его основу составляют международные стандарты обслуживания, рассмотренные нами выше.

Наряду с ГОСТами необходимо руководствоваться:

1) Квалификационными характеристиками работников, осуществляющих гостиничную деятельность [6];

2) Требованиями к персоналу и его подготовке — критерии балльной оценки персонала гостиниц (по категориям гостиниц) по квалификационным требованиям и требованиям, предъявляемым к персоналу средства размещения [3].

Учитывая, что в приказе [6] представлен узкий круг должностей, руководство гостиницы может и должно обратиться к профессиональным стандартам, представляющим собой характеристику квалификации, которая необходима работнику гостиничного предприятия для осуществления профессиональной деятельности.

В настоящее время для предприятий, предоставляющих услуги гостеприимства, профессиональные стандарты и профессиональные квалификации введены для следующих должностей [8]:

1. Профессиональные стандарты:

- руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц;
- руководитель предприятия питания;
- повар;
- кондитер;
- официант/бармен;
- горничная;
- работник по приему и размещению гостей.

2. Профессиональные квалификации.

Наименования квалификаций и требованиями к квалификациям, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации, представленных Советом по профессиональным квалификациям в сфере гостеприимства утверждены Приказами АНО НАРК от 07.06.2017 N 54/17-ПР и 04.12.2018 N 98/18-ПР [4; 5].

Таким образом, гостиничное предприятие, исходя из своих специфических особенностей, а также рекомендаций и требований, указанных в международных, государственных и профессиональных стандартах, разрабатывает внутренние стандарты работы.

Внутренние стандарты работы персонала характеризуются как набор процедур и ежедневных процессов, выполняемых персоналом и способствующих наибольшему удовлетворению гостей.

Инициатива разработки и внедрения четких инструкций для персонала принадлежит руководству тех гостиничных предприятий, в которых должное внимание уделяется принципам, ценностям, истории и традициям. Именно на их основе формируется определенный образ мышления, являющийся основой корпоративной культуры. А корпоративная культура, в свою очередь, определяет отношение персонала к работе, гостям, коллегам, руководству на основе осмысления эффективности сотрудником каждого своего действия, действия коллеги и отеля в целом. Таким образом, складывается понимание и осознание того, что результативность работы всей гостиницы зависит от качества его работы в том числе [9].

Корпоративный кодекс поведения является отправной точкой разработки общего стандарта управления (свод правил и процедур отеля, направленных на создание и поддержание функций эффективного управления) гостиничного предприятия, включающего стандарты работы отдельных служб, главным образом служб front office, сотрудники которых постоянно контактируют с гостями и оказывают прямое влияние на общее впечатление гостя об отеле.

В свою очередь, каждый стандарт работы службы состоит из двух взаимодополняющих компонентов: технология (этапы и технологический цикл предоставления услуги) и обслуживание гостя (правила и требования взаимодействия с гостем).

Для изучения сотрудниками стандартов и их успешного применения гостиничное предприятие должно осуществлять ряд последовательных действий:

- вводный инструктаж по правилам и политике предприятия;
- тренинги и обучающие семинары;
- контроль выполнения стандартов.

Выводы. Таким образом, внутренние стандарты работы персонала всех подразделений гостиничного предприятия должны не только учитывать особенности самого предприятия, его корпоративную индивидуальность, но и общепринятые в индустрии правила, а также обязательные к применению требования. Использование стандарта позволяет избежать хаотичности в обслуживании, повысить качество предоставляемых услуг и сохранить приверженность гостей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «ГОСТ Р 54603-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги средств размещения. Общие требования к обслуживающему персоналу» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2011 N 737-ст) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=2427#012698462200304772> (дата обращения: 26.03.2020).

2. Мазаева А. Ю. Стандарты качества обслуживания / А. Ю. Мазаева // Портал для профессионалов гостиничного и ресторанного бизнеса ProHotelia – гостиничный бизнес онлайн. – URL: <http://prohotelia.com/2009/07/стандарты-качества-обслуживания/> (дата обращения: 26.03.2020).

3. Постановление Правительства РФ от 16.02.2019 N 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.03.2020).

4. Приказ АНО НАРК от 07.06.2017 N 54/17-ПР «Об утверждении перечня наименований квалификаций и требований к квалификациям в индустрии гостеприимства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328682/ (дата обращения: 26.03.2020).

5. Приказ АНО НАРК от 04.12.2018 N 98/18-ПР «Об утверждении наименований квалификаций и требований к квалификациям в сфере гостеприимства» (вместе с «Наименованиями квалификаций и требованиями к квалификациям, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации, представленных Советом по профессиональным квалификациям в сфере гостеприимства») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325462/ (дата обращения: 26.03.2020).

6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.03.2012 N 220н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников организаций сферы туризма» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.04.2012 N 23681) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128025/ (дата обращения: 26.03.2020).

7. Сивчикова Т. Ю. Индустрия гостеприимства: Учебное пособие / Т. Ю. Сивчикова, Н. С. Носова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Саратов: ООО «Альтек», 2014. – 272 с.

8. Справочная информация: «Профессиональные стандарты и квалификации» (Материал подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436/ (дата обращения: 26.03.2020).

9. Хатикова З. В. Внутренние стандарты обслуживания в индустрии гостеприимства / З. В. Хатикова // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств) Культура евразийского региона: материалы III международной научно-практической конференции «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации» г. Барнаул, 25–26 мая 2017 г.: науч. журн. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2017. – № 3 (13) 2017. – С. 102–105.

© З. В. Хатикова

УДК 339:338

ИЗМЕНЕНИЕ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ЖЕСТКОГО ДИСКАУНТЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЗНИЧНОГО ФОРМАТА

CHANGES IN THE ASSORTMENT POLICY OF HARD DISCOUNTER AS AN ELEMENT OF TRANSFORMATION OF RETAIL FORMAT

Холмовский С. Г., к. э. н., доцент

Щепина С. В.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

S. G. Kholmovski,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S. V. Shepina
Baikal State University,
Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Сокращение уровня доходов населения России вынуждает их экономить на повседневных покупках. Такое потребительское поведение приводит к стремительному росту такого формата розничной торговли, как жесткие дискаунтеры. В работе изучена удовлетворенность покупателей сети магазинов ассортиментом товаров. Определены направления изменения ассортиментной политики в процессе трансформации розничного формата.

Annotation

Reducing the income level of the population of Russia forces them to save on everyday purchases. Such consumer behavior leads to a fast-paced retail format such as hard discounters. The work examined the satisfaction of customers of a chain of stores with a range of goods. The directions of changes in the assortment policy in the process of transforming the retail format are identified.

Ключевые слова: жесткий дискаунтер, розничная торговля, управление ассортиментной политикой, собственные торговые марки.

Keywords: hard discounter, retail, assortment policy management, private labels.

Введение. Кризисные явления в экономике России, наблюдающиеся последние годы, не могли не сказаться на развитии потребительского рынка страны, как в количественном, так и качественном отношении. Сокращение реальных доходов населения, неуверенность в завтрашнем дне привели к существенному изменению потребительских привычек россиян, которые все активнее переходят к режиму экономного потребления.

Эти обстоятельства привели к активному появлению и развитию торговых предприятия, работающих в формате жесткого дискаунтера.

По данным компании GfK, в 2018–2019 гг. именно жесткие дискаунтеры показали самые значительные темпы роста продаж повседневных потребительских товаров [2]. И хотя, по данным того же источника, доля формата остается незначительной (около 2,3 %), у этого типа розничных предприятий есть большие перспективы. Но успешное развитие жестких дискаунтеров невозможно без осуществления взвешенной ассортиментной политики, что и определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования. Проанализировать ассортиментную политику жестких дискаунтеров, действующих на территории страны; оценить изменения в ассортиментной политике, которые повысят их конкурентоспособность в условиях трансформации розничного формата.

Используемые методы исследования в работе — кабинетные исследование, изучение опыта деятельности европейских дискаунтеров, анкетирование потребителей.

Результаты исследования. Основным объектом изучения в работе стала ассортиментная политика лидера сегмента жестких дискаунтеров — розничной

сети «Светофор», которая по состоянию на 01 января 2020 года насчитывала более 1200 супермаркетов и гипермаркетов по всей территории России, а также в Казахстане, Белоруссии и Германии.

Жесткий дискаунтер характеризуется тем, что в качестве основного принципа деятельности выступает минимизация цен за счет низких затрат, как на закупку товаров, логистику и сбыт. «Уровень обслуживания клиентов низкий, торговая наценка очень небольшая, что позволяет держать низкие цены на достаточно длительном отрезке времени» [6].

Бизнес-модель сети «Светофор» оказалась настолько успешной, что компания продемонстрировала самый впечатляющий темп роста, и за 2019 год поднялась с 28 места на 11 в рейтинге российских розничных сетей по доли рынка [2]. Компания «Светофор» смогла опередить в рейтинге такие известные российские сети, как «Метро», «Магнит Косметик», «Spar».

Характеризуя ассортиментную политику сети, можно отметить, что она в целом повторяет классический подход европейских жестких дискаунтеров. Это крайне узкий ассортимент основных потребительских товаров (от 700 до 1000 товарных позиций) из которых около 80 % приходится на продовольственные товары, а оставшиеся 20 % — на непродовольственные товары; следование принципам: «один квадратный метр площади — одна товарная позиция», «один товар в одной категории». Фактически, у посетителя жесткого дискаунтера должна быть возможность приобрести самые основные товары по минимальной цене, не тратя усилий на выбор товара.

В ходе проведенного анкетирования покупателей одной торговой точки сети «Светофор» в город Иркутске, 211 человек ответили на вопросы, касающиеся степени удовлетворенности ассортиментом магазина.

По результатам анкетирования выяснилось, что 69,1 % покупателей в целом довольны ассортиментом магазина, при этом у клиентов более старшего возраста (свыше 55 лет) степень удовлетворенности представленным в магазине ассортиментом составляла 78,6 %, а у покупателей в возрасте от 25 до 45 лет этот показатель снизился до 54,3 %.

Существенно различалась степень удовлетворенности ассортиментом в разрезе отдельных товарных групп (таблица 1).

Таблица 1 – Степень удовлетворенности покупателей ассортиментом магазина, %

Товарная категория	Полностью удовлетворен	В основном удовлетворен	Частично удовлетворен	Полностью не удовлетворен
Алкоголь	7,9	16,7	39,6	35,8
Консервация	19,6	42,3	27,6	10,5
Молочные товары	7,7	21,8	34,6	35,9
Мясные товары	5,4	18,2	41,2	35,2
Бытовая химия	21,4	34,2	25,9	18,5
Бакалея	13,9	42,6	29,4	14,1
Кондитерские изделия	30,4	38,6	24,6	6,4
Прочие хозяйственные товары	6,2	24,6	49,2	20,0

Источник: составлено авторами по результатам проведенного анкетирования.

Среди причин, по которым потребители были неудовлетворены ассортиментом магазина, кроме его узости (что неудивительно для жесткого дискаунтера), были выделены следующие:

- нестабильность ассортимента (частое отсутствие некоторых товарных позиций в продаже). Данное обстоятельство связано с тем, что по многим товарным позициям у сети нет стабильных поставщиков. Иногда это разовые приобретения по очень выгодным закупочным ценам;

- отсутствие в продаже некоторых товарных групп (например, овощи, фрукты, питание для домашних животных). Практически три четверти ответивших (74,2 %) указали на этот факт в ходе опроса.

Если оценить ассортимент, представленный в торговых точках сети «Светофор» по карте показателей формата, предложенной Юртаевой В. К. [8], то становится очевидно, что в настоящее время ассортимент сети не состоит на 70–80 % из товаров под собственной торговой маркой.

На данный период времени, в ассортименте сети полностью отсутствуют товары под собственной торговой маркой. И этот факт является удивительным, учитывая то обстоятельство, что многие федеральные и региональные торговые сети, даже не обладающие такой рыночной властью, как «Светофор» активно используют частные марки для удовлетворения самых основных потребностей покупателей.

В европейских сетях на долю собственных марок приходится до 60 % выручки [7]. Но, как показывают исследования, количество собственных торговых марок в крупных торговых сетях в России значительно ниже, чем в Америке и Европе — не более 15 %. «Лидером в данном сегменте остается группа компаний X5 Retail Group (один из флагманов российского ритейла). Следующей компанией по объему продаж товаров под собственной торговой маркой является «Магнит», а затем — предприятия розничной торговли, принадлежащие французской торговой сети «Ашан» [5].

Специфика ассортимента жестких дискаунтеров и его ориентация на самые необходимые для покупателя продовольственные и непродовольственные товары делает преимущества перехода на собственные торговые марки особенно заметными:

- товары собственных торговых марок магазинов дешевле аналогов до 30 % [1]. Добиться снижения себестоимости в этом случае возможно за счет минимальных затрат на рекламу и продвижение товаров;

- переходя на собственные торговые марки, розничная сеть получает больший контроль над производством, ценообразованием, качеством товаров и распределением. Применительно к жестким дискаунтерам не стоит ожидать высокого качества товаров. Но все продовольственные товары должны быть безопасными и удовлетворять основные физиологические потребности человека;

- собственные торговые марки четко позиционируются под покупателей определенной торговой сети, и благодаря знанию своей аудитории компания более быстро реагирует на запросы своих потребителей;

- наличие собственных торговых марок обеспечивает стабильность ассортимента сети, что повышает лояльность клиентов.

Рассматриваемая в работе сеть «Светофор» обладает достаточным экономическим весом и ресурсами для организации производства и

распределения собственных торговых марок. Огромные размеры партий, заказываемые сетью, за счет масштабов производства позволят добиться очень привлекательных закупочных цен. Переход на них позволит контролировать качество товаров, а, главное, обеспечит постоянное наличие определенного основного ассортимента на полках торговых точек.

Изменение ассортиментной политики торгового предприятия, как отмечается в ряде работ [3; 4; 7], должно соответствовать тенденциям изменения соответствующего розничного формата. Для европейских жестких дискаунтеров в последнее десятилетие прослеживается тенденция к постепенному отходу от классических требований к формату. Как отмечает Юртаева В. К., «модель современного европейского дискаунтера становится все более инновационной, и все чаще данный формат называют soft hard discounter, то есть смягченный относительно эталонной модели» [7].

В Европе жесткие дискаунтеры все чаще расширяют круг оказываемых услуг, вводят в ассортимент скоропортящиеся товары. Прежде всего, это касается овощей, фруктов, скоропортящихся молочных товаров. В немецкой сети Aldi — родоначальнице формата жестких дискаунтеров в настоящее время ассортимент включает широкий спектр свежих продуктов (овощи, фрукты), мяса, молочных товаров и хлебобулочных изделий. Кроме того, ассортимент подвергается периодическому обновлению, чтобы соответствовать меняющимся требованиям и пожеланиями покупателя.

Наличие свежих продуктов в ассортименте дискаунтера может стать значимым фактором в привлечении новых покупателей в торговые точки, тех, кто не посещал их ранее. Потребителям с более высоким уровнем дохода смогут, таким образом, закупить в магазинах сети полный набор необходимых продуктов и товаров за одно посещение торговой точки.

Свежие продукты для дискаунтеров могут не только привлечь новых покупателей, но и обеспечат сети повышенную прибыль, как за счет роста числа совершаемых покупок, так и за счет большей торговой наценки на указанные продукты питания.

Кроме того, для существенной части покупателей было бы желательным наличие в ассортименте питания для домашних животных. Не секрет, что часто хозяева экономят на своем питании, но стараются баловать своих любимых питомцев. Дискаунтер, включив в ассортимент данную товарную позицию, смог бы не только повысить лояльность покупателей, но и увеличить объем товарооборота.

Выводы. Успешность формата жесткого дискаунтера на российском потребительском рынке напрямую связана с падением реальных доходов населения. Но используемая в настоящее время ассортиментная политика у лидера отрасли – сети «Светофор» не в полной мере удовлетворяет покупателей.

Совершенствование ассортиментной политики сети может проходить как в направлении активного замещения реализуемых товаров товарами под собственной торговой маркой (что повысит как лояльность покупателей, так и экономические показатели сети), так и в плане расширения ассортимента в ходе трансформации формата жесткого дискаунтера по примеру европейских торговых предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байдина К. О. Факторы, влияющие на результативность собственной торговой марки в ритейле / К. О. Байдина, Н. А. Кочкина, Д. Б. Потапов // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 10 (469). – С. 1898–1913. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30363222> (дата обращения: 10.02.2020).

2. Гаврилова А. С. Жесткие дискаунтеры: угроза или возможность? / А. С. Гаврилова. – URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/report/obzor-gfk-zhestkie-diskauntery-ugroza-ili-vozmozhnost/> (дата обращения: 06.02.2020).

3. Кубасова Т. И. Современные тенденции развития ритейла на российском рынке (FMCG сегмент) / Т. И. Кубасова, О. А. Исакова // Логистика в условиях экономической турбулентности: сборник трудов международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 31 мая 2017 г. / научн. Ред. В. С. Колодина. – Иркутск : Издательство БГУ, 2017. – С. 48–52. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32417545> (дата обращения: 27.01.2020).

4. Новикова Н. Г. Факторный анализ результатов управления ассортиментом в логистической системе организации и ее конкурентоспособность (на примере услуг розничной торговли) / Н. Г. Новикова // Известия БГУ. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 274–283.

5. Родик М. А. Собственные торговые марки продуктовых сетей: преимущества перспективы развития / М. А. Родик, Т. Б. Брикота // Сфера услуг: инновации и качество. – 2017. – № 28. – С. 10–19. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29452590> (дата обращения: 16.02.2020).

6. Федотов А. Н. Политика диверсификации торговых сетей на рынке продовольствия в условиях экономических санкций и импортозамещения // А. Н. Федотов, С. В. Щепина // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 13–21.

7. Юртаева В. К. Динамика развития торгового формата «жесткий дискаунтер» в продуктовых торгово-розничных сетях с учетом мировых трендов: стандартизация или адаптация? / В. К. Юртаева // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 25 (745). – С. 1477–1492.

8. Юртаева В. К. Формирование карты показателей торгового формата «жесткий дискаунтер» в продуктовых торгово-розничных сетях / В. К. Юртаева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 33–42.

© С. Г. Холмовский, С. В. Щепина

УДК 658:338

КРІ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

KPI OF SERVICE COMPANIES

Царенко Н. В., к. э. н., доцент

Сластников Л. Д., обучающийся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Tsarenko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

L. D. Slastnikov student, gr. M-m-o-191

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрено понятие ключевых показателей эффективности. Определены общие для предприятий сферы услуг ключевые показатели эффективности. Рассмотрены особенности деятельности и приведен перечень возможных ключевых показателей эффективности для отдельных предприятий сферы услуг.

Annotation

The concept of key performance indicators is considered. Key performance indicators that are common to service companies have been identified. The features of the activity of some enterprises in the service sector are considered. A list of possible key performance indicators has been created for these companies.

Ключевые слова: эффективность деятельности предприятия, ключевые показатели эффективности, сфера услуг.

Keywords: enterprise performance, key performance indicators, service sector.

Введение. Управление эффективностью деятельности является одной из самых сложных задач, стоящих сегодня перед организациями. Предприятия сферы услуг отличаются своим разнообразием и особенностями взаимоотношений с клиентами, что создает сложность в формировании единых подходов к управлению их эффективностью. Одним из инструментов управления эффективностью деятельности предприятий сферы услуг является система ключевых показателей эффективности (KPI). Однако, использовать единые ключевые показатели эффективности для всех предприятий сферы услуг, учитывая наличие существенных отличий в их деятельности, не целесообразно.

Цель исследования — выявить основные особенности деятельности предприятий сферы услуг, влияющие на формирование системы ключевых показателей эффективности.

Результаты исследования. Поиском эффективных инструментов управления занимались многие зарубежные и отечественные ученые, такие как Ж. Л. Мало, С. Штерн, Л. Мейсель, К. Робертс, П. Адамс, А. Клочков, Е. Жихарева, М. Вишнякова и др. Несмотря на большое количество проведенных исследований, требуют дальнейшего исследования вопросы, связанные с формированием системы ключевых показателей эффективности для предприятий сферы услуг.

Понятие ключевых показателей эффективности начало свое зарождение в Америке в 1970–80-х годах. С того же времени многие американские и европейские компании начали применять систему ключевых показателей эффективности на практике. В России же, использование данной системы, получило наибольшую популярность относительно недавно, в последние 10–15 лет.

На данный момент не существует единой трактовки понятия ключевых показателей эффективности, но чаще всего ученые рассматривают KPI как инструмент по достижению различных целей организации [1; 2; 4; 5], позволяющий «лучше понимать смысл и очередность действий для достижения оптимально высокого результата, который идет на пользу всей компании» [3].

Ключевые показатели эффективности — это система показателей, которая наглядным образом демонстрирует результаты деятельности компании, на основе чего, руководитель анализирует и принимает дальнейшие решения по оптимизации бизнес-процессов. Ключевые показатели эффективности не являются стандартным набором показателей, так как каждая отрасль и предприятие имеет свои особенности.

Для сферы услуг в целом, характерны такие особенности деятельности как: использование индивидуальных подходов к взаимодействию с клиентом, достаточно плотное взаимодействие с клиентом, соблюдение определенного регламента обслуживания клиентов, широкий диапазон цен на одну и ту же услугу, чаще всего, нематериальность услуги и т. д. Конечные результаты деятельности этих предприятий могут быть измерены на основе достижения экономического и социального эффекта, с помощью количественных и качественных показателей. Поэтому система КРІ является достаточно индивидуальной, зависящей от особенностей и целей деятельности каждого из них.

В качестве стандартного набора ключевых показателей эффективности для предприятий сферы услуг могут выступать: выручка; прибыль от продаж; скорость обслуживания; качество обслуживания; количество дополнительных услуг; количество повторных обращений и др. Сфера услуг является достаточно разнородной. В нее входят образовательные учреждения, туристические организации, предприятия ЖКХ, торговые, транспортные и логистические организации, фитнес и оздоровительные комплексы, предприятия общественного питания и т. д. Поэтому возникает необходимость формирования индивидуальной системы ключевых показателей эффективности с учетом специфики деятельности этих предприятий.

Например, важной особенностью деятельности торговых предприятий в отличие от деятельности других предприятий сферы услуг является то, что продавец должен оказывать определенное влияние на клиента с целью реализации уже изготовленного товара, имеющего номинальную стоимость. Но есть ряд предприятий сферы услуг, где не присутствует товар с определенной себестоимостью, а необходимо продавать саму услугу, чаще всего, на основе рыночной стоимости. Соответственно, люфт в ценообразовании при продаже товаров намного меньше, чем при продаже услуг. Важная особенность торговых предприятий заключается в зависимости объемов продаж от психологического воздействия продавца на клиента при выборе и покупке товара, в отличие от фитнес-центра, услуги которого клиент чаще всего выбирает сам без дополнительного стимулирования. Следовательно, при построении торговым предприятием собственной системы КРІ, необходимо учитывать эти особенности. В качестве общих КРІ для торговых предприятий могут выступать: выручка; прибыль от продаж; процент выполнения плана; процент бракованных изделий; средний чек; конверсия продаж; качество обслуживания (соблюдение правил обслуживания); количество положительных отзывов и др.

Особенность деятельности фитнес-центров и спортивных клубов заключается в сложности ценообразования услуги, зависящей от уровня «премиальности» клуба, определяемой социальным статусом клиентов клуба, используемой стратегии продвижения, от опыта и квалификации тренеров и

других факторов. Для фитнес-центров и спортивных клубов характерно прямое предложение, т. е. отсутствие посредников. Ключевыми показателями эффективности фитнес-центров и спортивных клубов могут стать: количество клиентов; средняя посещаемость занятий; доход с клиента; коэффициент удержания клиентов; количество новых членов клуба; выручка каждого тренера; количество персональных тренировок с тренером; количество клиентов на одного тренера; результаты клиентов, занимающихся с тренером; количество клиентов без услуг тренера; участие тренерского состава в соревнованиях и повышение квалификации; количество положительных и отрицательных отзывов о работе тренера или клуба; количество проданных дополнительных услуг (спорт-бар, экипировка и пр.) и др.

Для обеспечения эффективной деятельности организаций общественного питания основные усилия должны быть направлены на то, чтобы клиент вернулся повторно, т. е. на создание и увеличение своей клиентской базы. Это достигается за счет использования различных факторов, таких как, удобство расположения организации общественного питания для клиента, вид экстерьера и интерьера помещения, профессионализм сотрудников и качество обслуживания, разнообразие, качество и уникальность кухни и др. Поэтому в систему КРІ организации общественного питания целесообразно включить: количество клиентов; процент постоянных клиентов; скорость обслуживания; средний чек; среднечасовая загруженность зала; процент удовлетворенных клиентов; степень соблюдения правил и норм в общении с клиентами; количество отказов от блюд; процент резервируемых мест; средняя продолжительность найма сотрудников и др.

Сфера образования является достаточно сложной в плане создания системы ключевых показателей эффективности. Эффективность деятельности образовательного учреждения зависит не только от профессионализма профессорско-преподавательского состава, но и от качества сервисного обеспечения образовательной услуги, т. е. от инфраструктурного и технического обеспечения образовательного процесса, работы вспомогательных служб. Деятельность образовательного учреждения во многом регулируется государством. Поэтому на формирование системы КРІ будут оказывать влияние требования законов, размер и структура образовательного учреждения, особенности взаимодействия всех подразделений и служб и другие факторы. Система КРІ образовательных учреждений высшей школы может включать: количество публикаций сотрудников ВУЗа, в том числе в рецензируемых научных журналах, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования; ранг ВУЗа в национальных и международных рейтингах; удельный вес НПП, имеющий ученую степень кандидата или доктора наук в общей численности научно-педагогических работников образовательного учреждения; объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника; площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента; удельный вес выпускников трудоустроенных в зарубежных и международных компаниях; доля иностранных студентов, завершивших освоение программы высшего образования, в общей численности студентов ВУЗа и др.

Деятельность организаций финансовой и банковской сферы направлена на быстрое и качественное управление денежными потоками с учетом необходимых

уровней рисков. Следовательно, все процессы, происходящие в этих организациях, должны быть ориентированы на выполнение своих обязательств перед клиентами банка, а также на обеспечение финансового благополучия и безопасности деятельности самой организации. Ключевые показатели эффективности организаций финансовой и банковской сферы могут отражать: количество обслуженных клиентов за определенный период; количество выданных кредитов и их объем; процент возврата задолженности; количество новых кредитных продуктов; объем проблемных активов; соблюдение норм обслуживания; количество ошибок при заключении договоров; количество исков, предъявленных к банку; соблюдение бюджета и др.

Строительная отрасль является одной из крупнейших отраслей услуг. Данная деятельность включает в себя большое количество правил, регламентов, норм работ, которые должны соблюдаться. На них в большей степени и должна быть ориентирована система КРІ. К ключевым показателям эффективности строительных организаций (организаций-застройщиков) следует отнести: количество возведенных объектов; процент объектов, возведенных без увеличения себестоимости работ; затраты на выполнения единицы объема работ; количество объектов, сданных в эксплуатацию; соблюдение сроков сдачи объектов в эксплуатацию; производительность труда; соотношение плановых и фактических трудозатрат; индекс наличия нарушений; коэффициент удовлетворенности потребителей качеством выполненных работ и др.

Вывод. Проведенные исследования показали, что КРІ являются инструментом управления эффективностью деятельности, позволяющим контролировать бизнес-процессы на предприятии, создать основу для мотивирования и стимулирования сотрудников, направленную на достижение целей предприятия, а также оценивать вклад каждого сотрудника в повышение эффективности деятельности предприятия. Несмотря на общую для всех предприятий сферы услуг задачу — достижение максимальной степени удовлетворенности клиента, система ключевых показателей эффективности не может быть универсальной, процесс ее формирования требует индивидуального подхода, учета специфики самой организации и особенностей взаимодействия с внешней средой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внедрение показателей КРІ. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/66943-vnedrenie-sistemy-kpi-17-m11> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Вишнякова М. В. Мифы и правда о КРІ / М. В. Вишнякова. – М. : ЛЕТОПИСЬ, 2017. – 274 с.
3. Жихарева Е. Д. КРІ как фактор повышения эффективности менеджмента компании. – URL: <https://moluch.ru/authors/15156/>(дата обращения: 12.04.2020).
4. Клочков А. К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А. К. Клочков. – М. : Эксмо, 2010. – 155 с.
5. Кузьмичева Е. Е. Применение ключевых показателей эффективности (КРІ) в системе вознаграждения производственных рабочих / Е. Е. Кузьмичева // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 189–192. – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49273/> (дата обращения: 12.04.2020).

© Н. В. Царенко, Л. Д. Слостников

**ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ
ТОВАРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК**

**INNOVATIVE WAYS TO PROMOTE PRODUCTS
TO THE CONSUMER MARKET**

Чернецова Г. М., к. э. н., доцент

Константинов А. В., обучающийся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

G. M. Chernetsova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. V. Konstantinov, student, gr. M-m-o-191

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены инновационные способы продвижения товаров на потребительский рынок. Описаны их характерные особенности. Определена значимость разработки новых способов продвижения товаров на рынок.

Annotation

The article considers innovative ways to promote products to the consumer market. Their characteristic features are described. The importance of developing new ways to promote products to the market is determined.

Ключевые слова: маркетинг, потребительский рынок, товары, реклама, продвижение.

Keywords: marketing, consumer market, products, advertising, promotion.

Введение. Актуальность работы обусловлена тем, что сегодня инновации являются важным фактором развития организаций и повышения их конкурентоспособности. Ни одна компания не может быть достаточно конкурентоспособной, если она не совершенствует свою деятельность, не использует достижения науки и положительных опыт практиков. Внедрение инноваций должно осуществляться не только в производственной сфере, но и в продвижении товаров.

Цель исследования состоит в анализе инновационных способов продвижения товаров на потребительский рынок.

Результаты исследования. Интеграция с мировым сообществом обязывает Россию использовать инновационные методы управления, в том числе в маркетинге. Инновации в маркетинге определяются как обновленные, усовершенствованные методы, охватывающие дизайнерские инновации, презентации товара, новые механизмы продаж, их позиционировании и продвижение на рынки сбыта и пр. [6].

Маркетинг на сегодняшний день получил новую функцию – функцию управления взаимодействием, которая повсеместно приводит к необходимости рассматривать технологию и весь спектр инструментов маркетинга с позиции коммуникации, а собственно коммуникацию — как все приносящие доход отношения между компанией и ее партнерами.

Важнейшим элементом комплекса маркетинга является продвижение, основная цель которого — увеличение сбыта продукции и рост рыночной доли организации. Продвигая свои товары и услуги на рынке, предприятия и организации, участвующие в нем, обеспечивают доступ потребителей к информации. Этим достигается несколько целей: во-первых, информирование потенциальных потребителей о товаре или услуге и условиях их продажи; во-вторых, убеждение потенциальных покупателей в преимуществах именно этого товара или приобретения его в определенной сети магазинов; в-третьих, поощрение принятия решения о покупке определенного товара, не откладывая ее на будущее [4].

В маркетинге выделяют четыре основных вида продвижения: стимулирование продаж, прямые продажи, реклама, пропаганда. У каждого вида продвижения имеются определенные цели, временные интервалы воздействия на потенциальных покупателей и посредников, свои преимущества и недостатки.

Стимулирование продаж направлено на покупателей, контрагентов, персонал торговых предприятий. Наиболее популярными технологиями стимулирования сбыта являются промо-акции, мерчендайзинг, каталог-промо.

Промо-акции включают организацию всевозможных презентаций и шоу, финансирование фестивалей и конкурсов, проведение дегустации продукции, предложение бесплатных образцов товаров. Данные акции, направленные как на активное продвижение новых брендов, так и на напоминание о существующих брендах товара или услуги, позволяют получить незамедлительный результат. Эксперты и практики считают, что промо-акция сейчас является одним из самых эффективных способов традиционного маркетинга. Этот инструмент используется достаточно активно, и на первый план выходит вопрос грамотного поведения промо-акций.

В современной коммерции методы мерчендайзинга заменили традиционного продавца. Инструменты мерчендайзинга, как способ невербального общения, нацелены на привлечение внимания потребителей к товарам в точках продаж.

Директ-маркетинг (прямой маркетинг) является формой продвижения, ориентированной на конкретного человека или компанию, при создании нового бизнеса или продукта, или же непосредственно в местах осуществления продажи. Это технология продвижения товара в процессе общения с покупателями. Данный вид продвижения требует от торгового персонала знания особенностей применения и обслуживания предлагаемых товаров. В настоящее время новыми видами прямого маркетинга являются телемаркетинг и рассылки по электронной почте. Главное преимущество E-mail рассылки — оперативность, информация доходит до потенциального потребителя посредством электронной почты. Телемаркетинг предполагает установление связи с потенциальными клиентами по телефону, которые в кратком виде информируются о предложении, а далее, в случае положительной ответной реакции, пересылаются все рекламные материалы в более развёрнутом виде. Наиболее актуальным инструментом здесь

является обмен текстовыми сообщениями (SMS), который позволяет оперативно и с низкими затратами оповестить достаточно большое количество потенциальных клиентов о распродажах, о новых поступлениях товара, об обновлении сайта компании [5].

Реклама в настоящее время помимо информационной функции берет на себя и коммуникативную функцию, призванную поддерживать обратную связь с рынком и потребителем. Это позволяет не только формировать и укреплять у покупателей систему предпочтений к определенным товарам и услугам, но и вносить коррективы в сбытовую деятельность организации [7]. Среди информационных инструментов, используемых для рекламы товаров и услуг, выделяют следующие: различные виды печатной рекламы, телевизионная реклама, реклама в местах продажи товаров, реклама в прессе, радиореклама, наружная реклама, интернет реклама.

К инновационным способам традиционного продвижения товаров на потребительский рынок в этой группе можно отнести:

1. Нетрадиционные предметы, используемые для рекламы: телефонные будки, мусорные баки, упаковка и тара, фирменная одежда для сотрудников и т. д.

2. Печатные, электронные и интерактивные материалы, информирующие посетителей о программе выставок и мероприятиях, проводимых в ближайшее время.

3. Сообщения-надписи (слоганы), остающиеся в памяти человека и побуждающие к покупке; они могут использоваться в аудио- и видеопередаче, при использовании компьютеров, расположенных на подвижных объектах, например, в тележках, воздушных шарах и т. д.

Большое распространение в интернет-рекламе получила таргетированная реклама. Рекламное сообщение показывается только пользователям, которые подходят под определенные критерии, необходимые организации-производителю. Большую часть занимает целевая реклама в социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Instagram). Исследования показывают, что около 90 % пользователей интернета зарегистрированы в этих сетях [2]. Разместить рекламу при помощи социальных сетей можно бесплатно. Это так называемый партизанский маркетинг. Продвижение осуществляется с помощью собственной группы или аккаунта, использования бесплатных досок объявлений, с помощью размещения фотографий и видео товаров в Инстаграме, привлечения к сотрудничеству популярных блогеров, которые имеют широкую аудиторию подписчиков [1].

Еще один актуальный вид интернет-рекламы — контекстная реклама, создаваемая с помощью таких инструментов, как Яндекс.Директ и GoogleAds (AdWords). Рекламное сообщение привязано к теме контента, который просматривает или ищет пользователь интернета. Популярность этого маркетингового инструмента определяется низкими затратами и достаточно высоким эффектом.

В России набирают популярность следующие форматы в традиционных маркетинговых коммуникациях: событийный маркетинг; детский маркетинг; киномерчендайзинг.

Событийный маркетинг — это комплекс мер, направленных на поддержание имиджа компании и ее продуктов, продвижение ее брендов и услуг посредством

ярких и незабываемых событий. Таким образом, компания взаимодействует с общественностью, сообщает информацию о себе и своей продукции, которая представляет интерес для потенциальных покупателей, формирует хорошую репутацию производителя [4].

Детский маркетинг в качестве отдельного направления появилось после того, как производители признали ребенка особенным и полноценным потребителем. В настоящее время это достаточно большой сегмент рынка, который имеет тенденцию положительного роста. Маркетинговые мероприятия, адресованные детской потребительской аудитории, основаны на глубоком изучении ее специфики. В детском маркетинге методы позиционирования и продвижения товаров разрабатываются с учетом особенностей потребностей детей, специфики восприятия ребенка.

В этом направлении активно используется киномерчендайзинг, который предполагает при создании упаковки использование изображений тех или иных известных персонажей из фильма или мультфильма, или предметов, появляющихся в фильме, которые идентифицируются с рекламируемым продуктом («замененным» им). Использование кинобренда на потребительском рынке очень эффективно. В частности, продвижение товара на основе сложившегося имиджа персонажа дает огромное преимущество: снижается стоимость внедрения новых товаров, сокращается время запуска нового товара на рынке. Популярные персонажи кино и анимации изначально высоко оценены потенциальными потребителями, легко узнаваемы, а эффект коммуникации тем сильнее, чем больше потребители лояльны к бренду, чем быстрее они его запоминают [3].

Выводы. Продвижение товара — это особая сфера деятельности со своими принципами, элементами и дизайном. Учитывая современные тенденции развития форм маркетинговой коммуникации организациям необходимо разрабатывать новые способы продвижения, которые могут быть либо совершенно новыми, либо сочетанием существующих. В современных условиях, учитывая острую конкуренцию на потребительском рынке, необходимо использовать экономические, маркетинговые, психологические и социологические инструменты для стимулирования продаж компании. Набор инструментов продвижения определяется характером продукции и особенностями потребителей данной категории товара. Наибольший эффект дает сочетание традиционных инструментов продвижения с инструментами интернет-маркетинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова Д. Р. Преимущества использования инструментов интернет-маркетинга для современных компаний / Д. Р. Амирова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 2. — С. 14–17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-ispolzovaniya-instrumentov-internet-marketinga-dlya-sovremennyh-kompaniy> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Ковалева И. В. Развитие интернет-маркетинга в продвижении товаров на рынке: теоретический аспект / И. В. Ковалева, Е. Чубатюк // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 7. — С. 63–68. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-internet->

marketinga-v-prodvizhenii-tovarov-na-rynke-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 27.03.2020).

3. Кузнецова Ю. В. Новые способы продвижения товаров: современные формы маркетинговых коммуникаций в России / Ю. В. Кузнецова // Вестник Евразии. – 2006. – № 2 (32). – С. 25–46. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-sposoby-prodvizheniya-tovarov-sovremennye-formy-marketingovyh-kommunikatsiy-v-rossii> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Мартынович В. И. Применение современных методов маркетинга при импортозамещении / В. И. Мартынович, М. Г. Максимов, С. В. Плеханов // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 3 (72). – С. 67–71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-metodov-marketinga-pri-importozameshenii/viewer> (дата обращения: 20.03.2020).

5. Москалев С. Н. Инновационные методы директ-маркетинга в стратегии и тактике отечественных товаропроизводителей / С. Н. Москалев // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 151–155. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-direkt-marketinga-v-strategii-i-taktike-otechestvennyh-tovaroizvoditeley> (дата обращения: 24.03.2020).

6. Смольянинова И. В. Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики / И. В. Смольянинова, А. Э. Ахмедов, М. А. Шаталов // Территория науки. – 2015. – № 3. – С. 129–133.

7. Ящук Н. Ю. Психологические аспекты формирования внутрифирменной рекламы / Н. Ю. Ящук // Концепт. – 2014. – № 30. – С. 56–60. – URL : <http://e-koncept.ru/2014/14862.htm> (дата обращения: 30.03.2020).

© Г. М. Чернецова, А. В. Константинов

УДК 338.124.4

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FORMATION OF THE CRISIS PHENOMENA PREVENTION SYSTEM: METHODOLOGICAL ASPECT

Черногорова К. А.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

K. A. Chernogorova,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье актуализирована проблема междисциплинарного исследования систем предупреждения кризисных явлений и предложена попытка ее решения на основе формирования собственных концептуальных положений.

Annotation

The article actualizes the problem of interdisciplinary research of crisis prevention systems and proposes an attempt to solve it based on the formation of their own conceptual provisions.

Ключевые слова: кризис предприятия, предупреждение кризисных явлений, методология синтеза систем управления.

Keywords: enterprise crisis, crisis prevention, methodology for the synthesis of control systems.

Введение. В настоящее время непрерывные трансформации в российской экономике и во взаимоотношениях России с другими странами оказывают влияние на структуру и систему управления крупных компаний [2]. Нестабильность ситуации ставит перед предприятиями все новые и новые вызовы, справиться с которыми удастся далеко не всем субъектам хозяйствования. Как показывает практика, применение современных методов предупреждения кризисов не является в достаточной степени эффективным, в этих обстоятельствах развитие инструментария превентивного управления и формирование комплексных систем предупреждения кризисных явлений (СПКЯ) являются актуальной задачей.

Цель исследования — рассмотреть методологические основы формирования комплексной системы предупреждения кризисных явлений.

Результаты исследования. Проблема формирования СПКЯ является междисциплинарной и неоднократно ставилась в рамках исследования антикризисного управления, стратегического менеджмента, риск-менеджмента и контроллинга. В качестве решения исследователями предлагались методы, традиционные в той системе знаний, в рамках которых они исследовались.

К настоящему времени накоплено значительное количество идей в отношении систем предупреждения кризисных явлений, но структура этих знаний отражается фрагментарностью. Чем больше наук исследуют одну и ту же проблему, тем труднее становится применить полученные знания, а сами знания образуют сложную информационную совокупность, разобраться в которой становится труднее и труднее. Для того чтобы СПКЯ отвечала предъявляемым к ней требованиям и стала действенным инструментом управления, процесс ее формирования должен опираться на мощную теоретическую, концептуальную и методологическую основу, а также иметь соответствующее методическое и информационное обеспечение. На рисунке 1 представлена методология формирования СПКЯ.

Теоретической основой СПКЯ является комплекс общенаучных знаний об управлении сложными системами, воплощением которого является общая теория управления, теория систем, а также весь арсенал специальных дисциплин, таких как антикризисное управление, стратегический менеджмент, контроллинг, теория экономической безопасности и рискология. Исследование кризиса как междисциплинарной категории, позволяет увидеть все аспекты его проявления, сформировать перечень требований к СПКЯ и актуализировать задачу развития инструментария превентивного управления на предприятиях.

Концептуальным ядром СПКЯ должна стать системная теория кризиса, демонстрирующая единое понимание процессов, происходящих в самоорганизующихся системах любой природы. Системное исследование концепта “кризис предприятия”, позволит посмотреть на кризис изолированно, увидеть механизм его зарождения, процесс развития.

Рисунок 1 – Методология формирования СПКЯ

Источник: составлено автором.

Формирование такой системы взглядов на кризис позволит построить научно-обоснованную и практически применимую концепцию управления этим процессом.

Методологической основой СПКЯ является синтез диалектических методов познания и синергетики. Диалектический подход способствует пониманию сущности кризиса предприятия, и направляет решение непосредственно на корень проблем — обострившиеся противоречия. Синергетика же помогает наглядно представить динамику процесса обострения противоречий и связать ее с теми проявлениями кризиса, которые наблюдают экономисты.

Поскольку предупреждение кризисных явлений должно осуществляться по определенной методике, то особое место в процессе формирования СПКЯ занимает методическое обеспечение. Под методическим обеспечением СПКЯ следует понимать комплекс специализированных способов и приемов, используемых для ранней диагностики и прогнозирования диспропорций в развитии экономической системы, обоснования принятия решений и их реализации, а также совокупность методов и моделей организации превентивного мониторинга. Эффективность применения практического инструментария обеспечивается введением в СПКЯ организационно-экономического механизма, регламентирующего очередность и корректность применения инструментов.

Одним из ключевых элементов СПКЯ является информационное обеспечение. Оно представляет собой совокупность информационных ресурсов, а также различных способов их организации и хранения, обеспечивающих реализацию всех аналитических процедур и управленческих воздействий и гарантирующих связь СПКЯ с системой управления предприятием. Организацию

работы с информацией целесообразно разбить на несколько этапов: определение информационных потребностей; определение источников информации; оптимизация информационных потоков; формирование информационной политики [1]. Для повышения эффективности работы с информацией целесообразно внедрение автоматизированных систем поддержки принятия решений. Данный шаг позволит объединить информационные и интеллектуальные технологии и обеспечит рост эффективности управления [3].

Выводы. Изучение методологических аспектов предупреждения кризисных явлений позволит сформировать такую СПКЯ, которая бы опиралась на мощный научный фундамент и отвечала бы требованиям практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин С. В. Информационное обеспечение процесса управления предприятием / С. В. Амелин, А. В. Кособуков // Экономинфо. – 2017. – № 5. – С. 17–20.

2. Сорокина А. В. Формирование системы стратегического управления как фактор эффективности развития компании // Транспортное дело России. – 2015. – № 6. – С. 123–125. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25476081> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Черногорова К. А. Актуальность и предпосылки создания системы поддержки принятия решений для предупреждения кризисных явлений на промышленных предприятиях / К. А. Черногорова // Проблемы информационной безопасности : труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Симферополь -Гурзуф, 14–16 февраля 2019 г.) / под редакцией профессора Бойченко О. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 72–73. – URL: [URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37011987](https://elibrary.ru/item.asp?id=37011987) (дата обращения: 10.04.2020).

© К. А. Черногорова

УДК 334.01

БАРЬЕРЫ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

BARRIERS TO CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Яцкина А. А., обучающаяся группы М-б-о-163

Воробец Т. И., к. э. н.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Yatskina, student, gr. M-b-o-163

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной статье были выявлены, ранжированы барьеры на пути реализации стратегической корпоративной социальной ответственности. Также было установлено, что отраслевые барьеры являются ключевыми (определяющими) факторами, которые препятствуют внедрению элементов КСО.

Annotation

In this article, barriers to the implementation of strategic corporate social responsibility were identified and ranked. It was also found that industry barriers are key (determining) factors that impede the implementation of CSR elements.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), барьеры КСО, драйверы КСО, стандарты, элементы КСО.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), CSR barriers, CSR drivers, standards, elements of CSR.

Введение. На сегодня представления о корпоративной социальной ответственности (КСО) претерпели значительные изменения в концептуальном понимании данной категории. Следует отметить, что в ранних определениях КСО рассматривали как инструмент максимизации прибыли для акционеров (собственников) компании, в то же время современные определения позиционируют КСО как инструмент для развития общества и организации в целом. Многие современные исследователи рассматривают КСО как саморегулируемую интегрированную бизнес-модель и трактуют ее не иначе как корпоративную «совесть», корпоративное общество, социальную деятельность или устойчивый ответственный бизнес.

Цель исследования. Определить барьеры повышения корпоративной социальной ответственности.

Результаты исследования. Уже в 1990-х годах исследуя корпоративную социальную ответственность, многие ученые уделяют большое внимание возникающим барьерам и драйверам для формирования и внедрения КСО [2; 4; 5]. Под барьерами принято понимать факторы, которые блокируют и проверяют возможность выполнения элементов КСО в организации, а драйверы — это положительные показатели эффективности КСО. В ходе своего исследования мы соглашаемся с общим определением барьеров КСО, однако хотели бы уточнить общее понимание драйверов КСО, под которыми мы понимаем скорее предпосылки (заложенный потенциал) возможности выполнения элементов КСО, а уже как следствие, возможные положительные показатели эффективности КСО для организации.

Большой интерес современных исследователей к данной теме подтверждается большим количеством научных публикаций. Организации во всем мире и все заинтересованные стороны все больше осознают потребность в социально ответственном поведении и его преимуществах. При этом одной из целей социальной ответственности является содействие устойчивому развитию экономических бизнес-структур. Также актуальность и востребованность исследований в области КСО связана с формированием ряда долгосрочных социально-экономических тенденций, которые влияют на уровень жизни людей и деятельность организации.

В своем исследовании под КСО мы будем понимать некую бизнес-модель (корпоративный институт), в рамках которой исполняется добровольная некоммерческая деятельность организации, которая служит долгосрочным целям не только бизнеса, но и общества.

Анализируя экономическую литературу, на наш взгляд, возможно выделить пять основных препятствий на пути внедрения КСО в организации. Эти барьеры могут быть далее разделены и уточнены в зависимости от отраслевой принадлежности (и других классификационных признаков) конкретной организации.

Так к фирменным барьерам (специфическим) мы относим микро-факторы, влияние которых на реализацию КСО может варьироваться в зависимости от отдельных организаций и их видов деятельности. Эти барьеры могут подвергаться влиянию, контролю и управлению со стороны организации посредством управления изменениями.

На наш взгляд, существует три основных специфических барьера для организации:

- недостаток ресурсов. Следует отметить, что нехватка ресурсов, включая финансы, человеческий капитал, знания и опыт, является общим препятствием для реализации КСО. Фактически, Лэм и Лим [4] обнаружили, что для эффективной реализации КСО требуется большое количество ресурсов;

- отсутствие стратегического видения (планирования). Это часто объясняется отсутствием приверженности высшего руководства. Исследователи утверждают, что КСО следует формализовать и вводить сверху организационной структуры [2]. Компании рассматривают КСО только на операционном уровне и не интегрируют их в свое видение и стратегические цели;

- отсутствие систем измерения. Системы измерения необходимы для количественной оценки выгод от реализации КСО. Впоследствии они служат полезным инструментом для оценки и контроля показателей КСО, а также основой для вознаграждений [5].

Отраслевые (общие) барьеры — это макро-факторы, которые испытывают все фирмы в одной отрасли и согласно иного классификационного признака, так к ним можно отнести:

- не желание платить за формирование и внедрение КСО. Несмотря на то, что клиенты все чаще оценивают соотношение ценового и качественного предложение компаний, отечественные организации все еще не получают должного и адекватного вознаграждения за свои усилия в области КСО. Учитывая затратность, внедрение и поддержание КСО для организации [3] может обернуться снижением общей конкурентоспособности;

- высокие нормативные стандарты. Многие отрасли являются строго регулируемы, а, следовательно, подразумевается, что заботы большинства заинтересованных сторон об окружающей среде, безопасности и благосостоянии сотрудников должны быть решены должным образом (привязываясь к общемировым тенденциям). Кроме того, показатели охраны окружающей среды и безопасности постоянно повышаются за счет дополнений и/или поправок к нормативным документам, что вынуждает отрасль соответствовать этим новым стандартам [1].

Выводы. В ходе проведенного исследования были выявлены, ранжированы барьеры на пути реализации стратегической КСО. Из анализа существующей литературы были выявлены пять основных барьеров, которые можно было бы в дальнейшем классифицировать как специфические и отраслевые. Специфические барьеры состоят из: недостатка ресурсов, отсутствия стратегического видения и

отсутствия систем измерения. Тогда как отраслевые барьеры состоят из: нежелания платить за КСО и высоких нормативных стандартов. Все пять барьеров являются существенными препятствиями для внедрения КСО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Acciaro, M. (2014), «A real option application to investment in low Sulphur maritime transport», *International Journal of Shipping and Transport Logistics*, Vol. 6, No. 2, pp. 189–212.

2. Alemagi, D., Oben, P.M., and Ertel, J. (2015), «Implementing environmental management systems in industries along the Atlantic coast of Cameroon: drivers, benefits and barriers». *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, Vol. 13, No. 4, pp. 221–232.

3. Barnett, M. L., and Salomon, R.M. (2012), «Does it pay to be really good? Addressing the shape of the relationship between social and financial performance», *Strategic management journal*, Vol. 33, No. 11, pp. 1304–1320.

4. Lam, J.S.L. and Lim, J.M. (2016), «Incorporating corporate social responsibility in strategic planning: case of ship-operating companies», *International Journal of Shipping and Transport Logistics*, Vol. 8, No. 3. Pp. 273–293.

5. Pawlik, T., Gaffron, P., Dewes, P., Song, D., and Panayides, P. (2012), «Corporate social responsibility in maritime logistics», *Maritime Logistics: Contemporary Issues*, pp. 205–226.

© А. А. Яцкина, Т. И. Воробец

УДК 330.65.014

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ESSENCE AND FEATURES OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF AN OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISE

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент

Жук А. А., обучающийся группы М-м-о-181

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. A. Zhuk, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследование посвящено изучению сущности социально-экономического развития нефтегазодобывающего предприятия. Предложено собственное определение данного понятия. Определены актуальность и принципы формирования стратегии социально-экономического развития нефтегазодобывающего предприятия.

Annotation

The research is devoted to the study of the essence of socio-economic development of an oil and gas production enterprise. A proper definition of this concept is proposed. The relevance and principles of forming a strategy for socio-economic development of an oil and gas production enterprise are determined.

Ключевые слова: нефтегазодобывающее предприятие, развитие, стратегия, стратегия социально-экономического развития.

Keywords: oil and gas production enterprise, development, strategy, socio-economic development strategy.

Введение. Основные тенденции развития современной экономической системы влияют на коренное изменение положения человека в обществе в сторону возвышения его роли и значения. Человек со своими знаниями, компетенциями и отношением к окружающей действительности изменяет систему до качественно нового состояния посредством внесения социальных корректив. В нынешних условиях новые системы на всех иерархических уровнях во всем становятся более социальными, базирующимися на общечеловеческих ценностях и ориентированными на создание условий для максимально комфортного и всестороннего развития индивида и общества в целом [2].

Результатом данных процессов на микроэкономическом уровне является изменение роли факторов производственного процесса. Огромное значение в условиях динамичной внешней среды, происходящих в ней процессов цифровизации и инновационного развития приобретает рабочая сила, но не в физическом, а в интеллектуальном плане, что воплощается в процессе производства, в средствах и предметах производства, которые требуют подготовленности и высокого уровня человеческого капитала. Для предприятий и организаций любой сферы деятельности, организационно-правовой формы и размера для сохранения жизнеспособности, и эффективного функционирования в долгосрочной перспективе определяющими факторами становятся интеллектуальный, человеческий и социальный капиталы. Поэтому любой субъект хозяйствования обязан заботиться о социальной составляющей своего развития, в связи с чем актуальным становится вопрос рассмотрения и обеспечения социально-экономического развития как важного условия современного конкурентоспособного ведения бизнеса.

Цель исследования состоит в изучении сущности и особенностей стратегии социально-экономического развития на примере нефтегазового предприятия.

Результаты исследования. В современных условиях основой существования и успешного функционирования является максимальная адаптация к внешним изменениям и при этом достижение поставленных целей. Внешняя среда предприятия требует ответственного отношения ко всем составным элементам, связанным с объектами и субъектами ведения бизнеса. Такое ведение бизнеса отличается от классического подхода, который связывал эффективность деятельности предприятия только с экономическим развитием, что объяснялось основной целью создания и ведения бизнеса — получением прибыли и максимизацией ее величины. Эволюция рыночных отношений, роли, значения и принципов предпринимательской деятельности, а также факторов,

определяющих условия эффективного функционирования бизнеса, привела к тому, что в связи с социализацией бизнеса на первый план выходит человек и его роль в дальнейшем развитии предприятия [3].

Таким образом, предприятие в стратегической перспективе не может не заботиться о социальном развитии, иначе оно просто останется без основных факторов конкурентоспособности — человеческого, интеллектуального и социального капиталов. При этом особую актуальность приобретает разработка и реализация действенных стратегий развития, которые бы оптимально сочетали в себе экономические и социальные аспекты деятельности предприятия [1].

Следует сказать, что термин «социально-экономическое развитие» изначально применялся относительно мега-, макро- и мезоэкономического уровней — социально-экономические показатели приводились для характеристики ситуации на международном уровне, в отдельных государствах и их регионах. Однако в последнее время социально-экономическое развитие все чаще используется на микроэкономическом уровне, т. е. для отдельных субъектов хозяйствования. Следовательно, социально-экономическое развитие является универсальной категорией, применяющейся относительно систем разных иерархических уровней [4].

Следует отметить, что для нефтегазодобывающих предприятий разработка стратегии именно социально-экономического развития крайне актуальна по ряду причин:

- данные предприятия, как правило, имеют высокую капитализацию и уровень финансовых результатов, что обуславливает их важное значение для развития региона присутствия;

- сложность и многообразие технологических процессов обусловили первостепенную роль персонала, его квалификации, знаний и опыта, в связи с чем нефтегазодобывающие предприятия обязаны инвестировать средства в социальный сектор для создания максимально благоприятных условий труда и жизнедеятельности своих работников с целью удержания ценных кадров;

- нефтегазодобывающие предприятия в силу стратегической важности для национальной экономики и экономики региона присутствия обязаны соблюдать разумный баланс между удовлетворением собственных экономических интересов, социальных интересов внутри и вне предприятия, а также экологических интересов на принципах сочетания эффективной политики экономического развития, социальной и экологической ответственностей. Только в таком случае будет соблюдено равновесие интересов предприятия и его стейкхолдеров, вследствие чего в регионе присутствия будет обеспечена социальная стабильность, что позитивно повлияет на уровень региональной и национальной безопасности.

Отметим, что по отношению к нефтегазодобывающим компаниям в российском обществе сложилось дуальное отношение: с одной стороны, признается их исключительная важность для обеспечения доходов бюджета, а с другой, население считает, что они используют природные ресурсы, по Конституции, являющиеся собственностью народа, для обогащения узкого круга лиц и финансирования структур, в частности, СМИ, имеющих откровенно русофобскую направленность. Общество готово мириться с недостаточно справедливой ситуацией по поводу эксплуатации природных ресурсов (нефти и

газа) только в случае достаточного финансирования его потребностей со стороны крупных нефтегазодобывающих предприятий.

Исследования трактовки понятия «социально-экономическое развитие» позволило сформулировать собственное определение данного термина для нефтегазодобывающих предприятий: социально-экономическое развитие нефтегазодобывающего предприятия — это трансформация (преобразование) материальных и нематериальных ресурсов, как имеющихся, так и потенциальных, в качественно новое состояние для обеспечения максимизации получаемой прибыли и реализации программ социальной и экологической ответственности перед работниками, обществом и государством.

Принципами эффективного управления социально-экономическим развитием нефтегазодобывающих предприятий выступают:

- определение возможности максимальной реализации потенциала предприятия;
- повышение прибыльности предприятия и снижение уровня непродуктивных затрат;
- создание устойчивого позитивного имиджа;
- осуществление активной инвестиционной, инновационной и природоохранной деятельности;
- разработка и утверждение корпоративной социальной и экологической ответственности;
- адаптация к изменениям внешней среды [2].

Очень важным является тот факт, что в системе социально-экономического развития нефтегазодобывающих предприятий ключевым элементом, помимо экономики и социальных аспектов, выступает экологическая составляющая. Это связано с активной эксплуатацией подобными предприятиями природных ресурсов и значительным негативным влиянием их деятельности на окружающую природную среду. Следовательно, при формировании стратегии социально-экономического развития нефтегазодобывающих предприятий необходимо учитывать экономическую, социальную и экологическую составляющие.

Выводы. В рамках формирования стратегии социально-экономического развития нефтегазодобывающего предприятия необходимо всесторонне подходить к анализу его деятельности. Эффективная реализация такой стратегии должна способствовать укреплению рыночных позиций и улучшению имиджа предприятия в долгосрочной перспективе. Необходимым условием в современной ситуации ведения бизнеса становится соблюдение актуальных требований экономической системы в целом, ориентированных на ответственное отношение со всеми стейкхолдерами (как внутренними, так и внешними). В первую очередь, преимущество предоставляется человеку и его интересам, эффективным инновационной, инвестиционной и природоохранной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронин Н. В. Процесс разработки стратегии развития организации // Вестник науки и образования. – 2019. – № 12–2 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razrabotki-strategii-razvitiya-organizatsii> (дата обращения: 26.03.2020).

2. Марков В. К. Место нефтегазового комплекса в стратегических приоритетах социально-экономического развития России / В. К. Марков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-neftegazovogo-kompleksa-v-strategicheskikh-prioritetah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 26.03.2020).

3. Самаруха В. И. К вопросу о парадигме устойчивого социально-экономического развития / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). – 2010. – № 3. – С. 34–38. – URL: <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=18024> (дата обращения: 26.03.2020).

4. Ячменев Е. Ф. Место стратегии развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» в стратегии социально-экономического развития Республики Крым / Е. Ф. Ячменев, А. А. Жук // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2019) : сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 02–04 октября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 139–143. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41170069> (дата обращения: 26.03.2020).

© Е. Ф. Ячменев, А. А. Жук

УДК 332.14

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

ANALYSIS OF EXTERNAL FACTORS, AFFECTING COMPETITIVENESS REGIONAL IMAGE POLICY

Ячменева В. М., д. э. н. профессор
Дидык Н. А., обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Didyk, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе приведены результаты анализа факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность имиджевой политики региона. Проведена систематизация факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность имиджевой политики региона в зависимости от среды их возникновения, а именно на мега-, макро- и мезоуровнях.

Annotation

The paper presents the results of the analysis of environmental factors affecting the competitiveness of the image policy of the region. The systematization of environmental factors affecting the competitiveness and investment attractiveness of the image policy of the region depending on the environment of their occurrence, namely at the mega-, macro- and mesoscale levels.

Ключевые слова: имидж, конкурентоспособность, имиджевая политика, факторы, среда возникновения.

Keywords: image, competitiveness, image policy, factors, environment of occurrence.

Введение. Имидж региона — это образ, репутация, стереотип, символ стандартов, который создается с помощью средств массовой информации и других средств пропаганды, устойчиво живущий в сознании широкой публики, обеспечивающий эмоциональную уверенность в сложившейся ситуации и является средством победы или поражения в обществе [1]. Имиджевая политика региона — это целенаправленная комплексная система мероприятий, направленная на формирование положительного имиджа региона, его инвестиционную привлекательность, а также продвижение его в массовое, групповое и личное сознание посредством пропаганды, поддержания и усиления желаемого имиджа.

Исследования, направленные на формирование имиджа региона, систематически проводятся учеными, среди которых: И. С. Важенина [2], исследовавшая репутацию региона и его репутационные риски; Ю. С. Валеева [3], которая представила инвестиционный имидж региона с точки зрения его комплексности; И. В. Долгова [4], акцентировала внимание на связь имиджа региона с его инвестиционной привлекательностью и формированием инвестиционно-привлекательного имиджа; З. О. Османова [5], проанализировала факторы по признаку стимуляторы и дестимуляторы; А. В. Федотова [6], рассмотрела возможность управления имиджем региона через его стратегическое развитие; В. М. Ячменева, А. И. Сульма, А. В. Кудренко [7], которые провели сравнительный анализ факторов имиджевой политики стран причерноморского региона.

Целью исследования является анализ факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность имиджевой политики региона.

Результаты исследования. Конкурентоспособность территории определяется различными факторами, которые в сумме определяют либо конкурентные преимущества, либо конкурентное отставание в сравнении с аналогичными территориями в определенном сегменте рынка в определенный момент времени. Классификация факторов дает возможность выявить факторы, которые стимулируют формирование положительного имиджа региона, факторы, которые выступают дестимуляторами в формировании имиджевой политики и факторы, которые имеют дуальный характер. Все факторы внешней среды, оказывающие влияние на конкурентоспособность имиджевой политики региона можно разделить на несколько групп в зависимости от среды их возникновения, а именно на мега-, макро- и мезоуровне. Среду возникновения факторов воздействия можно представить в виде иерархии уровней:

– мегауровень — характеризуется глобализационными и интеграционными процессами, длительными антироссийскими санкциями и инвестиционной привлекательностью;

– макроуровень — характеризуется политико-правовыми, социально-экономическими, технико-технологическими, природно-климатическими и форс-мажорными факторами;

– мезоуровень — характеризуется факторами, возникающими на федеральном уровне — территориальная конкуренция Ставропольского края, Абхазии, Краснодарского края и Республики Крым, — и факторами, возникающими на региональном уровне — уровень развития отраслей экономики, их отраслевая конвергенция, развитие приоритетных направлений экономики (санаторно-курортная сфера, туризм, сельское хозяйство и т. д.).

Независимо от среды возникновения (мега-, макро-, мезоуровень) — каждая группа факторов имеет свою силу воздействия, направление и особенности влияния на конкурентоспособность имиджевой политики региона. Причем это влияние может иметь как стимулирующий характер и проявляться в виде возможностей со стороны факторов внешней среды, так и дестимулирующий характер и проявляться в виде угроз и ограничений со стороны факторов внешней среды. Важно отметить, что факторы, в связи с неопределенностью внешней среды, могут выступать и как стимуляторы, и как дестимуляторы. Систематизация факторов внешней среды по среде их возникновения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Систематизация факторов внешней среды по среде их возникновения

Группы факторов внешней среды по уровням	Угрозы/ограничения	Возможности
Мегауровень		
Глобализационные и интеграционные процессы	Международная конкуренция; Высокие требования к качеству обслуживания как туристического региона на международном рынке	Поиск и налаживание связей с новыми международными партнерами, повышение инвестиционной привлекательности
Антироссийские санкции	Экономическая блокада; Девальвация рубля и рост валютных рисков	Расширение политических, дипломатических и торговых связей с азиатскими странами
Макроуровень		
Политико-правовые	Уровень политической нестабильности	Государственное финансирование
Социально-экономические	Экономическое воздействие со стороны существующей системы налогообложения; Высокие кредитные ставки; Высокая себестоимость продукции отечественного производства; Заморозка счетов российских предприятий, имеющих таковые за границей; Недостаток квалификационных кадров;	Положительна динамика роста экономики; Стабильное состояние показателя безработицы; Высокий уровень привлечения государственных инвестиций; Высокий уровень привлечения частных инвестиций

Группы факторов внешней среды по уровням	Угрозы/ограничения	Возможности
	Невысокие показатели качества жизни; Сохранение высокого уровня коррупции на всех уровнях	
Технико-технологические	Снижение уровня конкурентоспособности продукции при игнорировании достижений НТП; Относительно низкий уровень затрат на НИОКР; Ограничение государственных закупок иностранных товаров и услуг для нужд обороны и безопасности, произведенных за пределами РФ; Финансирование переоснащения оборонно-промышленного комплекса	Высокий уровень импортозамещения; Реализация отечественных разработок; Цифровизация производства, рабочего пространства, среды и рабочего места; Совершенствование и модернизация магистральной и обеспечивающей инфраструктур
Природно-климатические	Лимитирование добычи и использования природных ресурсов; Усиление экологических требований к промышленным предприятиям; Рост затрат на охрану окружающей среды; Зависимость от импорта стратегических ресурсов	Рациональное использование природных ресурсов; Государственная поддержка мероприятий по экологической безопасности
Мезоуровень		
Федеральный уровень	Высокий уровень конкуренции с территориями Ставропольского края, Абхазии и Краснодарского края	Высокий темп развития (облагораживание) региона; Повышение уровня качества обслуживания в туристической сфере
Уровень развития экономических микрорегионов	Значительное отставание некоторых экономических микрорегионов; Неправильное распределение бюджетных средств	Прирост туристского потока; Обеспечение население местной сельскохозяйственной продукцией; Увеличение экспортной продукции; Повышение уровня жизни населения

Источник: составлено авторами.

Для расширения возможностей региона необходимо формировать его инвестиционный имидж и инвестиционную привлекательность. Наши исследования подтверждают, что инвестиционный имидж региона — это системное представление его инвестиционного климата, включающего приоритетные направления экономики региона, его ресурсного и инфраструктурного обеспечения, формирующего в представлении инвесторов определенную инвестиционную привлекательность. В свою очередь, инвестиционная привлекательность региона формируется за счет совокупности факторов, обеспечивающих безопасность вложений для инвестора, эффективность реализации для региона и высокий уровень социальной отдачи.

Понятие «инвестиционная привлекательность региона» шире понятия «инвестиционный климат» и включает не только регуляторную политику управления инвестиционной деятельностью, но и базовые факторы, характеризующие ресурсный и инфраструктурный потенциал территории. Так, по данным Национального рейтингового агентства, в 2019 году большинство территорий подтвердили свой имидж территории с умеренной инвестиционной привлекательностью, а ряд субъектов Российской Федерации улучшили свой имидж и перешли в сегмент с более высоким уровнем инвестиционной привлекательности [1].

Выводы. Исследования показали, что разнообразие факторов внешней среды и сила их влияния на конкурентоспособность имиджевой политики с каждым годом улучшается. Представлена систематизация факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность имиджевой политики региона в зависимости от среды их возникновения, а именно мега-, макро- и мезоуровням. Установлено, что ключевым фактором, повышающим имиджевую политику региона, является его инвестиционная привлекательность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 / Национальное рейтинговое агентство. — URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
2. Важенина И. С. Репутация территории: теория, методология, практика / И. С. Важенина. — М., 2007. — 206 с.
3. Валеева Ю. С. Формирование инвестиционного имиджа региона // Viperson. 11.11.2011. — URL: <http://viperson.ru/articles/formirovanie-investitsionnogo-imidzha-regiona> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Долгова И. В. Имидж региона как ключевой фактор привлечения инвестиций // Экономика, предпринимательство и право. — 2013. — Т. 3, № 3. — С. 15–34.
5. Османова З. О. Анализ факторов внешней среды, влияющих на деятельность промышленных предприятий / З. О. Османова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 3 (40). — С. 71–75. — ISSN 2312-5330. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30737393> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Федотова А. В. Стратегия управления имиджем региона / А. В. Федотова // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-upravleniya-imidzhem-regiona> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Ячменева В. М. Особенности формирования имиджевой политики АР Крым в сравнении со странами Причерноморского бассейна / В. М. Ячменева, А. И. Сулыма,

УДК 331.08

**УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**MANAGEMENT OF PERSONNEL RISKS IN ENSURING
PERSONNEL SECURITY OF ENTERPRISES**

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Простяков А. С., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
A. S. Prostyaikov, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследование посвящено изучению особенностей управления кадровыми рисками в рамках обеспечения кадровой безопасности предприятий. Охарактеризованы актуальные направления управления кадровыми рисками и соответствующие им практические инструменты. Обоснована роль управления кадровыми рисками в обеспечении кадровой безопасности предприятий.

Annotation

The study is devoted to the study of personnel risk management features in the framework of ensuring the personnel security of enterprises. The current areas of personnel risk management and the corresponding practical tools are characterized. The role of personnel risk management in ensuring personnel security of enterprises is substantiated.

Ключевые слова: кадровые риски, обеспечение кадровой безопасности, управление кадровыми рисками.

Keywords: HR risks, HR security, HR risk management.

Введение. В современных условиях социально-экономического развития персонал предприятия является ключевым фактором обеспечения его жизнедеятельности. Одновременно с этим согласно международным и национальным данным за последние годы наблюдается резкое увеличение количества ошибок со стороны деятельности персонала, которые приводят к существенному нарушению устойчивости деятельности предприятий. В первую очередь, это связано с тем, что именно персонал является одним из основных источников рисков деятельности предприятий. Именно поэтому процесс обеспечения кадровой безопасности относится к важнейшим составляющим

сохранения экономической безопасности предприятий и устойчивости его деятельности в целом.

Цель исследования заключается в обосновании направлений управления кадровыми рисками в рамках обеспечения кадровой безопасности предприятий.

Результаты исследования. На основе изучения понятийно-категориального аппарата сформировано авторское определение понятия «кадровая безопасность». Кадровая безопасность — это состояние защищенности социально-экономической сферы деятельности предприятия от внешних и внутренних потенциальных и реальных угроз путём обеспечения эффективного формирования, поддержки, развития и использования кадрового (интеллектуального) потенциала предприятия с целью достижения оптимального уровня экономической безопасности предприятия и устойчивой деятельности в целом.

Одним из важнейших направлений обеспечения кадровой безопасности предприятия является управление кадровыми рисками. «Кадровый риск — опасность вероятной потери ресурсов предприятия или недополучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное использование человеческих ресурсов, в результате возможных просчетов и ошибок в управлении человеческими ресурсами» [1; 2].

На сегодняшний день существует множество теоретических положений по эффективному управлению кадровыми рисками, а также практических инструментов для их снижения. Большинство практических инструментов, применяемых в управлении кадровыми рисками, являются зарубежными. На основе проведенного анализа разработана характеристика актуальных направлений управления кадровыми рисками предприятия, применение которых способствует устранению и снижению множества потенциальных и реальных кадровых рисков (таблица 1).

Таблица 1 – Направления управления кадровыми рисками предприятия

Направление управления	Виды рисков	Инструменты управления
1. Оценка кандидата при приеме на работу	Риски раннего увольнения Риски ненадежности кандидата Риски финансовых потерь	Информационные продукты компании Midot: IntegriTEST и StabiliTEST Экспертные оценки
	Риски привлечения кадров низкой квалификации	Диагностика (тестирование) профессиональной пригодности кандидата Экспертные оценки
2. Периодическая оценка работника в процессе работы	Риски деструктивного поведения в различных ситуациях	Информационные продукты компании Midot: Midot TRUSTEE и ProEthic View Экспертные оценки Метод наблюдения
3. Оценка работника при увольнении		Информационные продукты компании Midot: IntegriEXIT

Направление управления	Виды рисков	Инструменты управления
4. Эффективная процедура высвобождения кадров	Риски информационной безопасности Репутационные риски Риски финансовых потерь	Технология аутплейсмента «вежливого высвобождения»
5. Анализ индивидуальных потребностей персонала	Риски неэффективной мотивации Риски потери квалифицированных кадров	Диагностика (тестирование) индивидуальных потребностей персонала (профессиональных и личных) и уровень их удовлетворенности
6. Оценка социально-психологического климата в коллективе	Риски возникновения конфликтных ситуаций	Профессиональные тесты по определению направленности личности, уровня ценностно-ориентационного единства коллектива, уровня морально-психологического климата в коллективе
7. Предотвращение и противодействие мошенничеству	Риски финансовых потерь Репутационные риски	Системы видеонаблюдения, контроля доступа к объектам, информации и т. п. Полиграф (детектор лжи) Договора материальной ответственности
8. Привлечение внешней помощи	Практически все виды рисков	Инструментарий управления консалтинговых компаний

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Одна из основных особенностей кадровых рисков заключается в том, что причиной большинства из них выступают непосредственно работники предприятия. Ошибки со стороны персонала могут способствовать возникновению не только финансовых трудностей, но и привести к полному разрушению деятельности предприятия. Кадровая безопасность как отдельный элемент или явление имеет дуальную природу, которая проявляется в том, что персонал предприятия с одной стороны выступает источником формирования кадровых рисков, а с другой стороны — является объектом кадровой безопасности и нуждается в защите.

В качестве мероприятий по управлению кадровыми рисками предприятия могут быть предложены следующие [1; 2; 3; 4; 5; 6]:

- систематический анализ факторов внешней среды, оказывающих прямое и косвенное влияние на кадровую безопасность предприятия;
- оптимизация элементов кадровой безопасности: контроль, лояльность, найм;
- развитие системы стимулирования и мотивации персонала;
- разработка системы адаптации и наставничества для персонала;

– снижение вероятности возникновения финансовых потерь с помощью системы двойного контроля управленческих действий и исключение ситуаций единоличного принятия управленческих решений;

– отражение в трудовом договоре при приёме на работу отдельных механизмов защиты от потенциальных рисков, присущих работникам и возможных последствий будущих взаимоотношений между работником и работодателем;

– развитие корпоративной культуры и системы социальной защиты персонала;

– формирование приверженности и лояльности персонала к предприятию.

Выводы. Успешность действий системы управления в рамках обеспечения кадровой безопасности предприятия во многом определяется эффективностью управления кадровыми рисками и угрозами. Для этого в зависимости от масштабов и особенностей деятельности предприятия в каждом конкретном случае необходимо выбрать и использовать свою совокупность методов и инструментов. Управление кадровыми рисками должно осуществляться в сочетании с управлением внешними угрозами кадровой безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гайдарбекова Д. Ш. Кадровая безопасность организации: риски и угрозы / Д. Ш. Гайдарбекова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 14 (68), Ч. 2. – С. 36-40.

2. Крохичева Г. Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности / Г. Е. Крохичева, Э. Л. Архипов, М. А. Виноградова, Д. Е. Деточка // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – № 3, Т. 8. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVDN316.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

3. Кынтиков М. В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: дис. Канд. Экон. Наук / М. В. Кынтиков. – Москва: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2011. – 24 с. – URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-riskami-v-rabote-s-personalom-v-sisteme-obespecheniya-kadrovoy-bezopasnosti-organizatsii> (дата обращения: 26.02.2020).

4. Митрофанова А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации: автореф. дис. канд. эконом. наук / А. Е. Митрофанова. – Москва: ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», 2013. – 28 с. – URL: https://guu.ru/files/referate/mitrofanova_a.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

5. Саакян М. К. Виды кадровых рисков в управлении персоналом организации / М. К. Саакян, Е. В. Матвеев, Е. А. Скворцов // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 2. – С. 44–48.

6. Семенюк Е. А. Кадровые риски в управлении персоналом / Е. А. Семенюк // Державинский форум. – 2017. – № 1 – С. 53–63.

© В. М. Ячменева, А. С. Простяков

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

**IDENTIFICATION OF QUALITY ASSESSMENT RESULTS
HUMAN CAPITAL OF THE ORGANIZATION**

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Терехов Д. В., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
D. V. Terekhov, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе представлен анализ подходов к оценке качества человеческого капитала. Предложена шкала оценки компетенций (содержательная оценка компетенций в баллах от 1 до 5) и интервальная шкала идентификации итогового результата оценки уровня качества человеческого капитала (от 1 до 5, с разноразмерным интервалом).

Annotation

The paper presents an analysis of approaches to assessing the quality of human capital. A scale for assessing competencies (a meaningful assessment of competencies in points from 1 to 5) and an interval scale for identifying the final result of assessing the quality level of human capital (from 1 to 5, with a different-sized interval) are proposed.

Ключевые слова: качество, человеческий капитал, уровень качества, оценка качества, компетенция, шкала.

Keywords: quality, human capital, quality level, quality assessment, competence, scale.

Введение: Современные условия функционирования экономики, постоянное её изменение, увеличение влияния инноваций, а также усиление конкуренции между организациями и странами в целом, обуславливает увеличение важности человеческого капитала, а также повышает требования к его качеству. В связи с этим повышается важность его объективной оценки.

Цель исследования. Анализ существующих подходов и разработка шкалы идентификации результатов оценки качества человеческого капитала организации.

Результаты исследования. Человеческий капитал в современных условиях является одним из ключевых факторов в деятельности организации. Наличие качественного человеческого капитала позволяет организации лучше адаптироваться к изменениям внешней среды, повышать качество услуг, применять инновационные технологии, повышать эффективность использования ресурсов. Все это характеризует человеческий капитал, как одно из конкурентных

преимуществ инновационных организаций, которые зависят от уровня его качества [2].

На данный момент категория «качество» глубоко изучается большим количеством ученых, однако данная категория присуща всему, что окружает человека. В связи с этим термин «качество» является субъективным и каждый из ученых закладывает собственный смысл в понятие, что приводит к неоднозначности его интерпретации.

В условиях усиления конкурентной борьбы повышается значимость адекватной оценки человеческого капитала. Количественная оценка качества человеческого капитала может быть определена, как совокупность действий, в которую входят выбор системы показателей и определение их количественных значений [3].

В настоящее время существует большое количество методов, а также подходов к оценке человеческого капитала. В условиях глобальной трансформации не существует единой методики оценки, которая позволила бы объективно оценить человеческий капитал. Существующие же подходы к оценке дают лишь приближенное представление качества.

В современной научной литературе [1; 3; 4; 5] часто встречаются подходы к количественной оценке качества человеческого капитала, среди них: подход к оценке на основании знаний; количественный подход к оценке; затратный подход к оценке; стоимостной подход к оценке.

Каждый из представленных подходов заключается в оценке ряда показателей, которые отражают качественные характеристики человеческого капитала или затраты (отдачу) на его использование. Каждый из этих подходов имеет ряд особенностей, которые позволяют использовать их в разных условиях. Затратный и стоимостной подходы выделяются международным сообществом, как основные в оценке человеческого капитала организации. Сущность подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сущность подходов к оценке качества человеческого капитала

Подход	Сущность подхода
Оценка на основании знаний	Данный подход подразумевает оценку стоимости человеческого капитала, как носителя уникальных (инновационных) знаний, а также необходимости инвестирования в них
Количественная оценка	Данный подход к оценке качества человеческого капитала заключается в расчете его качественно-количественного уровня и сравнении его с ожидаемым результатом полученным как совокупная выгода по результатам прошлого периода, на текущий момент и выгод будущего периода
Затратный подход	Данный подход заключается в оценке затрат, которые возникают в процессе переподготовки или обучения персонала, что существенно повышает стоимость человеческого капитала
Стоимостной подход	Данный подход заключается в оценке отдачи от использования человеческого капитала привлекаемого на условиях найма работников или замене одного сотрудника на другим

Источник: составлено по материалам [1; 3; 4; 5].

Каждый из этих подходов является ситуативным и преследует разные цели в оценке качества человеческого капитала.

В результате изучения существующих подходов была поставлена цель разработки объективной методики оценки качества человеческого капитала организации. По своей сущности человеческий капитал организации представляет объединение характеристик сотрудников, однако данные характеристики не одинаковы для различных уровней иерархии: высшего менеджмента; среднего менеджмента; низового менеджмента; линейного персонала.

Каждый из иерархических уровней обладает отличительными особенностями, а также функциями, выполнение которых требует наличия у сотрудников определенных знаний, умений, навыков, а также личностных характеристик, которые обеспечивают качественное их выполнение. В соответствии с этим можно сказать, что качеством человеческого капитала на различных уровнях будет являться количественная оценка совокупности характеристик, которыми обладает определенный иерархический уровень сотрудников организации.

В соответствии с этой гипотезой была разработана методика оценки качества человеческого капитала, суть которой заключается в разделении характеристик всех иерархических уровней на 2 категории — базовые и ключевые компетенции.

Под базовыми компетенциями следует понимать совокупность характеристик, развитие которых зависит от врожденного потенциала и формируется вне зависимости от вида деятельности.

Под ключевыми компетенциями следует понимать набор умений, навыков, технологий, накопленного опыта и знаний, который позволяет предоставлять потребителям фундаментальные выгоды и становится основой для успешной конкуренции.

Важным этапом применения данной методики — это формирование компетенций, которыми должны обладать сотрудники на разных уровнях иерархии. При оценке качества человеческого капитала в общем виде, компетенции, которыми должен обладать тот или иной уровень иерархии, будут отражать характеристики, которые являются ключевыми для определенного уровня. Совокупностью компетенций будет отражать человеческий капитал, а оценка данных компетенций будет являться оценкой качества человеческого капитала.

Одной из важных задач при формировании методики оценки является разработка шкалы оценки, которая дает возможность идентифицировать балльную оценку для любой компетенции (таблица 2).

Таблица 2 – Шкала оценки компетенций

Балл	Описание уровня компетенции
1	Компетенция не проявлена. Требуется дополнительная процедура оценки или обучение (переподготовка) сотрудника
2	Не владеет техникой или технологией, совершает ошибки. Ошибки не корректируются. Требуется дополнительная процедура оценки или обучение (переподготовка) сотрудника

Балл	Описание уровня компетенции
3	Неуверенное владение техникой или технологией, знания ограниченные. Существенных ошибок нет, недочеты незначительны. Требуется повышение квалификации, наставничество
4	Владение техникой или технологией обладает устойчивостью и применяется на хорошем уровне. Может проявляться шаблонность в действиях. Ошибок нет
5	Владение техникой или технологией ярко выражено и действия в различных ситуациях взаимодействия уверенные. Сотрудник демонстрирует конструктивную и уверенную позицию, используется правильная тактика поведения, решения принимаются взвешенные. Используются креативные подходы к взаимодействию в коллективе

Источник: составлено авторами.

На основании предложенной балльной шкалы осуществляется оценка совокупности базовых и ключевых компетенций сотрудников, которые соответствуют каждому из иерархических уровней организации.

Итоговый результат оценки идентифицируется по диапазону интервальной шкалы, отражающей уровень качества необходимых компетенций, которыми обладают сотрудники (таблица 3).

Таблица 3 – Диапазоны шкалы идентификации итоговой оценки уровня качества компетенций

Количественная интерпретация уровня качества компетенции	Лингвистическая интерпретация уровня качества компетенции
1,00-1,50	Требуется дополнительная оценка
1,51-2,50	Низкий уровень
2,51-3,50	Удовлетворительный уровень
3,51-4,50	Средний уровень
4,51-5,00	Высокий уровень

Источник: составлено авторами.

Для анализа результатов составляется общий лист оценки компетенций, в котором осуществляется итоговая оценка компетенций, выявляются слабые и сильные стороны сотрудников и подводятся результаты об уровне качества человеческого капитала и необходимости его дальнейшего развития.

Выводы. В результате анализа существующих подходов было установлено, что не существует однозначных методик оценки человеческого капитала в организации. Это подтверждается наличием большого количества подходов к его оценке. На основании анализа методик, их достоинств и недостатков, было предложено авторское видение методики оценки качества человеческого капитала, которая заключается в оценке базовых и ключевых компетенций персонала организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ворожбит О. Ю. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А.

Уксуменко. Под общей научной редакцией д-ра. экон. наук О. Ю. Ворожбит. – Владивосток : ВГУЭС, 2017. – 129 с. – URL: <https://docplayer.ru/73602407-Chelovecheskiy-kapital-organizacii-v-razreze-ocenki-stoimosti-biznesa.html> (дата обращения: 03.04.2020).

2. Караваев, В. А. К вопросу о качестве человеческого капитала инновационной организации // Век качества. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kachestve-chelovecheskogo-kapitala-innovatsionnoy-organizatsii> (дата обращения: 03.04.2020).

3. Ячменьова В. М. Оцінювання якості людського капіталу на мезорівні : [монографія] / В. М. Ячменьова, О. О. Камеських. – Сімферополь : ВД "АРИАЛ", 2014. – 268 с. – ISBN 978-5-9906366-3-7.

4. Ячменева В. М. Капитализация человеческого капитала как фактор социально-экономического развития общества / В. М. Ячменева, Д. В. Терехов // Эффективное управление экономикой : проблемы и перспективы : сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 112–114. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37294636> (дата обращения: 15.04.2020).

5. Ячменева В. М. Обзор методов капитализации человеческого капитала / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (48). – С. 247–257. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41598699> (дата обращения: 03.04.2020).

© В. М. Ячменева, Д. В. Терехов

УДК 338.2

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ¹

DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF STATE MEDICAL ORGANIZATIONS

Яшина Н. И., д. э. н., профессор
Хансуварова Е. А., аспирант
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики
и предпринимательства, г. Нижний Новгород
Мальшева Е. С., к. м. н.
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский
медицинский университет» Министерства
здравоохранения РФ, г. Нижний Новгород

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А «Инновационное развитие национальной финансовой системы с учетом волатильности мирового рынка капитала в условиях экономики знаний».

N. I. Yashina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E. A. Hansuvarova, postgraduate

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Institute of Economics and
Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

E. S. Malysheva,

Candidate of Medical Sciences

Volga Research Medical University of the Ministry of
Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

Аннотация

В настоящее время необходимо применять в государственных медицинских организациях эффективное управление, включающее: выработку и реализацию перспективных целей, стратегий развития, основанных на учете изменений внешней среды, внутриотраслевом мониторинге сильных и слабых сторон.

Annotation

Currently, it is necessary to apply effective management in public health organizations, including: the development and implementation of long-term goals, development strategies based on taking into account changes in the external environment, intra-industry monitoring of strengths and weaknesses.

Ключевые слова: эффективное управление, система показателей, рейтинговая оценка, ранг.

Keywords: effective management, system of indicators, rating assessment, rank.

Введение. Развитие эффективного управления государственными медицинскими организациями на сегодняшний день приобретает особое значение. Существующие подходы управления в государственных медицинских организациях в российской и зарубежной практике дают возможность понять, что в большинстве случаев отсутствует четко сложившаяся система управления, способная решать экономические и управленческие вопросы. Таким образом, тема управления государственными медицинскими организациями является особенно актуальной.

Для оценки управления деятельностью государственных медицинских организаций существует большое количество показателей.

Системы показателей предоставляют информацию, ведущую к принятию решения, необходимую как на уровне центрального управления, так и на уровне различных должностей, видов деятельности [0].

Профессор В. Е. Адамов отмечал: «сколько бы частных показателей ... любого экономического явления или процесса мы ни определяли, они останутся набором, а не системой показателей до тех пор, пока не будут установлены содержательные и формальные взаимосвязи между ними» [0, с. 124].

В связи с этим необходимо обратиться к разъяснению понятия «показатель». Большинство экономических изданий определяют его как обобщенный количественный параметр социально-экономических явлений и процессов в единстве с их качественными характеристиками [0].

Цель исследования. Формирование теоретических, методических и практических аспектов эффективного управления государственными медицинскими организациями.

Результаты исследования. Предлагается метод оценки управления деятельностью государственных медицинских организаций на основе обоснованного инструментария, рейтинговой оценки и присвоения ранга району, где функционируют медицинские организации. Показатели приводятся к сопоставимому виду в каждой группе, в зависимости от их направления воздействия на комплексную социальную и экономическую ситуацию в здравоохранении.

Показатели, чем выше значение, тем лучше, используют следующую формулу:

$$K = \frac{K_{max} - K_{fact}}{K_{max} - K_{min}}, \quad (1)$$

где K — стандартизированный показатель;

K_{max} — максимальное значение показателя;

K_{fact} — фактическое значение показателя;

K_{min} — минимальное значение показателя.

Показатели, характеризующие, чем ниже значение, тем лучше, используют следующую формулу:

$$K = \frac{K_{fact} - K_{min}}{K_{max} - K_{min}}, \quad (2)$$

Для каждой анализируемой государственной медицинской организации значение её рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$P_i = \sqrt{(1 - x_1)^2 + \dots + (1 - x_n)^2}, \quad (3)$$

где P_i — рейтинговая оценка i -й государственной медицинской организации;

x_1, x_n — стандартизированные показатели i -й государственной медицинской организации.

Заключительным этапом является составление совокупного рейтинга государственной медицинской организации.

$$CP = P_1 + P_2 + P_3, \quad (4)$$

где CP — совокупный рейтинг каждой государственной медицинской организации;

P_1, P_2, P_3 — рейтинги по каждой группе показателей медицинской организации.

Затем, для вычисления ранга, на основе полученной совокупной рейтинговой оценки государственной медицинской организации, используем функцию РАНГ() в MS Excel представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет стандартизированных показателей первой группы и рейтинга по районам Нижегородской области (фрагмент)

№ п/п	Наименование территорий	Обеспеченность населения врачами	Обеспеченность населения средним медицинским персоналом	Укомплектованность врачебными должностями	Укомплектованность должностей средним медицинским персоналом	Коэффициент совместительства «Врачи»	Коэффициент совместительства «Средний медицинский персонал»	Коэффициент совместительства «Всего должностей»	Рейтинг «по группе 1»
1	Нижегородский район	0,00	0,00	0,14	0,22	0,38	0,67	0,71	1,98
2	Автозаводский район	0,83	0,82	0,28	0,29	0,46	0,83	1,00	1,18
3	Московский район	0,86	0,86	0,27	0,34	0,38	0,67	0,71	1,26
4	Арзамасский район	0,98	0,84	0,26	0,18	0,38	0,17	0,29	1,68

Источник: составлено авторами.

По аналогии проводим расчет по остальным группам показателей и составляем совокупный рейтинг по районам Нижегородской области, где функционируют государственные медицинские организации, и определяем ранг для каждого района в таблице 2.

Исследование показало, что в десятку лучших по разработанному инструментарию и методу оценки деятельности государственных медицинских организаций входят районы Нижегородский, г. о. г. Арзамас, Шарангский, Приокский, Павловский, Ленинский, Московский, Сеченовский, Тонкинский и Ветлужский.

Следовательно, в данных районах государственные медицинские организации хорошо обеспечены медицинскими кадрами, отмечаются высокие показатели по медицинской деятельности в разрезе видов медицинской помощи, которые приводят к продуктивным результатам оказания медицинской помощи населению с учетом качества и доступности.

Выводы. Практическая сторона предложенного инструментария и метода оценки деятельности государственных медицинских организаций в районах Нижегородской области в том, что она открывает возможности оценки текущих показателей, характеризующих здоровье населения и деятельность государственных медицинских организаций, в целом по районам Нижегородской области.

Таблица 2 – Классификация районов Нижегородской области по совокупному рейтингу и рангу (фрагмент)

№ п/п	Наименование территорий	Рейтинг					Совокупный рейтинг	Ранг
		Первая группа: «показатели оценки кадрового обеспечения государственных медицинских организаций»	Вторая группа: «показатели оценки деятельности государственных медицинских организаций»			Третья группа: «показатели результативности государственных медицинских организаций»		
			Показатели деятельности круглосуточных стационаров при больничных учреждениях	Показатели деятельности дневных стационаров при больничных учреждениях	Показатели деятельности амбулаторно-поликлинической службы			
1	Нижегородский район	1,98	2,47	1,53	1,91	1,67	9,56	1
2	Автозаводский район	1,18	1,87	1,12	0,91	1,79	6,86	18
3	Московский район	1,26	1,85	1,62	0,56	1,94	7,22	7
4	Арзамасский район	1,68	1,29	0,00	0,39	1,70	5,06	60

Источник: составлено авторами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кураков Л. П. Экономика и право: большой толковый словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков. – Москва : Вуз и школа, 2004. – 748 с.
2. Павлова К. А. Система сбалансированных показателей информационного обеспечения управления промышленным предприятием / К. А. Павлова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 109–113.
3. Экономика и статистика фирм: Учебник для студентов экономических специальностей вузов / В. Е. Адамов, Т. П. Сиротина, С. А. Смирнов, С. Д. Ильенкова. – 3-е изд., перераб. И доп. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 288 с.

© Н. И. Яшина, Е. А. Хансуварова, Е. С. Малышева

**СЕКЦИЯ 3. ЭФФЕКТИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

*УДК630*338*

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ**

**ECONOMIC MECHANISM OF STATE SUPPORT
OF FORESTRY ENTERPRISES**

Безпалько А. Р., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

A. R. Bezpalko,

Candidate of Economic Sciences
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматривается экономический механизм поддержки предприятий лесного сектора, проводится оценка влияния государственной поддержки на устойчивое развитие лесной отрасли.

Annotation

The article discusses the economic mechanism for supporting forestry enterprises, assesses the impact of state support on the sustainable development of the forestry industry.

Ключевые слова: налоговые платежи, государственная поддержка, субсидии, предпринимательство, налоговая нагрузка.

Keywords: tax payments, state support, subsidies, entrepreneurship, tax burden.

Введение. Государственная поддержка предприятий лесного сектора проявляется через применение комплекса мер, проводимых на федеральном и региональном уровне. Предприятия лесной отрасли, только что созданные или работающие уже долгое время, одинаково нуждаются в пополнении основных и оборотных средств и укреплении своих позиций на рынке.

Целью исследования является анализ экономических механизмов, применяемых государством для поддержки предприятий лесной отрасли.

Результаты исследования. Предприятия лесной отрасли, которые можно отнести к субъектам малого и среднего предпринимательства, составляют более 60 % всех компаний лесного сектора. Первоочередной задачей государства является поддержка таких предприятий. Применяемый комплекс мер

экономического механизма государственной поддержки предприятий лесной отрасли является основой и мотивацией для развития бизнеса [1].

Основным документом поддержки развития предпринимательства, в том числе и лесной отрасли является Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3]. Кроме того, существуют прочие федеральные законы и нормативы субъектов России и органов местного самоуправления для стимулирования развития лесного бизнеса.

В 2020 году в России действуют различные программы государственной поддержки бизнеса, которые предусматривают поддержку в виде субсидий на компенсацию банковских процентов за кредит, процентов, уплачиваемых лизинговыми компаниям, субсидирование части расходов на модернизацию производственного оборудования, предоставление обучения на безвозмездной основе, льготного участия в выставках и др. Каждая программа носит четкий целевой характер, имеет фиксированный бюджет, сроки реализации программы и определяет показатели, которые должны быть достигнуты предприятиями, участвующими в таких программах.

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса может предоставляться из федерального и регионального бюджета (рисунок 1).

Росту экономики в целом, и в частности региональному развитию, должен помочь грамотный экономический механизм государственной поддержки предприятий лесной отрасли. Причем среди более эффективных мер государственного стимулирования развития лесного сектора можно назвать не только прямые расходы государства на программы поддержки, но и косвенные регуляторы — введение льготных налоговых и таможенных режимов.

На данный момент, Налоговым кодексом для предприятий лесной отрасли предусмотрена возможность применения нулевой налоговой ставки при реализации продукции на экспорт, для предприятий с объемом выручки не превышающим 150 млн руб., возможность снижения налогового бремени в виде применения упрощенной системы налогообложения, разрешено применение льготы в виде нулевой ставки по движимому имуществу при налогообложении налогом на имущество и др. [2]. В то же время ряд мер стимулирования развития малого предпринимательства постепенно утрачивает свою силу, так, например, с 2021 г. ведение деятельности с уплатой единого налога на вменённый доход отменяется, что вызывает у малых предприятий, применяющих эту систему налогообложения сейчас, серьезные опасения за дальнейшее существование своих компаний.

В условиях пандемии, которая по прогнозам ученых может продлиться от трех месяцев до двух лет, экономический кризис неминуем. В этих сложных условиях первоочередной задачей государства должна стать поддержка предпринимательства. Эта поддержка может быть реализована через комплекс программ, как налогового содержания, в виде снижения налоговых ставок и рассрочки по уплате налогов и сборов, так и мер неналогового характера, таких как обеспечение стабильного положения предпринимательства, возможность получения свободного доступа к финансированию на льготных условиях, оказанию поддержки по устранению административных барьеров и др.

Рисунок 1 – Меры государственной поддержки лесозаготовительных предприятий малого и среднего бизнеса

Источник: составлено автором

Выводы. Обеспечение баланса интересов между предприятиями лесной отрасли и государством, являющимся собственником лесов, становится важнейшей задачей развития лесного сектора экономики. Для предприятий лесного сектора в период надвигающегося экономического кризиса необходима поддержка государства, в различных формах её проявления, которая позволяла бы им эффективно развиваться, и в то же время обеспечивала бы стабильное развитие экономики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безпалько А. Р. Факторы влияющие на эффективность деятельности лесозаготовительных предприятий / А. Р. Безпалько // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов III региональной научно-практической конференции, г. Симферополь, 12–13 апреля 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 172–176.

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019).

3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

© А. Р. Безпалько

УДК 3321

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САДОВО-ПАРКОВОГО ХОЗЯЙСТВА

FINANCIAL PLANNING AT THE ENTERPRISES OF GARDEN AND PARKING

Джикович Ю. В., к. б. н., доцент

Безпалько А. Р., к. э. н.

Филинова И. В., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

Y. V. Dzhikovich,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

A. R Bepal'ko,

Candidate of Economic Sciences

I. V. Filinova,

Candidate of Economic Sciences

Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Финансовое планирование на предприятиях садово-паркового хозяйства одна из функций финансового управления, вид непроизводительной деятельности, направленный на соизмерение затрат и результатов исходя из объема работ и мероприятий, влияния внешних и внутренних факторов и возможных источников финансирования.

Annotation

Financial planning at enterprises of landscape gardening is one of the functions of financial management, a type of non-productive activity. It aims at shared costs and results based on the amount of work and activities

Ключевые слова: управление лесами, городские леса, экология, финансы.

Keywords: forest management, urban forests, ecology, finance.

Введение. Финансовое состояние организаций характеризуется не столько обеспеченностью финансовыми ресурсами, сколько эффективностью их использования. Существенное значение для деятельности организаций имеет

взаимоотношение с другими контрагентами, в том числе с государственными бюджетами.

Цель исследования. Обосновать необходимость финансового планирования на предприятиях садово-паркового хозяйства с учетом сезонности работ и соотношения между различными источниками финансирования.

Результаты исследования. Важное значение в жизни мегаполиса имеют зеленые насаждения. Они представлены парками, а также лесопарками, опоясывающими город. Для того, чтобы зеленые насаждения качественно выполняли средообразующие и рекреационные функции, за ними необходимо ухаживать.

Осуществление государственного управления в области благоустройства садово-паркового, лесопаркового хозяйства на территории Санкт-Петербурга возложено на Управление садово-паркового хозяйства Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга (далее — УСПХ). В структуре УСПХ находится 19 предприятий садово-паркового хозяйства. Выработка правильной финансовой стратегии поможет многим предприятиям садово-паркового хозяйства повысить эффективность своей деятельности и использования бюджетных средств.

Методика. Анализ хозяйственной деятельности предприятий УСПХ основывается на методе постоянного мониторинга фактических результатов деятельности и соотношения с результатами прошлых лет и плановыми показателями. Для учета всех взаимозависимостей используется диалектический метод. Изучение и измерение причинно-следственных связей проводится путем сочетания методов индукции и дедукции [1].

Обсуждение. Образ Санкт-Петербурга неотделим от исторических садов и парков, находящихся на его территории. Поддержание статуса города-парка, города исторического памятника оказывает значительное давление на бюджеты всех уровней [2]. Большее значение имеют факторы эффективного использования ресурсов регионального и федерального бюджета. Основным методом финансового планирования на предприятиях УСПХ — остаточный. Такой подход не позволяет эффективно использовать доступные бюджетные средства в интересах города и горожан [3].

Отсутствие научно обоснованного соотношения между объемом бюджетных субсидий и внебюджетными поступлениями, с одной стороны, порядка и регламентирования их расходования — с другой, является существенной проблемой финансовой деятельности предприятий УСПХ.

Финансовое планирование понимается авторами как одна из функций финансового управления, вид непроектной деятельности, направленной на соизмерение затрат и результатов исходя из объема работ и мероприятий предприятий садово-паркового хозяйства, влияния внешних и внутренних факторов хозяйственного года и возможных источников финансирования.

Особенность финансового планирования заключается в учете вегетационных периодов насаждений, сезонности выполнения работ и мероприятий. Несмотря на циклически повторяющиеся работы и мероприятия предприятий садово-паркового хозяйства финансовое планирование каждый год ориентируется на динамическое соизмерение и соотношение между различными источниками: бюджетными, собственными и сторонними. Несмотря на

вышеуказанные замечания, планирование объемов финансовых ресурсов в течение финансового года имеет корреляционную зависимость с сезонностью выполнения. Данный коэффициент корреляции между сезонностью и объемом бюджетного финансирования самый большой.

Финансовые поступления от сторонних заказчиков неравномерно распределены в течение хозяйственного года и имеют ярко выраженный сезонный характер и, как правило, в весенне-летний период. В остальное время сторонние организации услугами предприятий садово-паркового хозяйства не пользуются. Эта особенность должна учитываться в финансовом планировании предприятий садово-паркового хозяйства.

Выводы. Для предприятий и учреждений УСПХ возникла потребность в методических разработках по регулированию финансовой деятельности, учитывающей отраслевые и территориальные особенности.

Такая методика должна быть универсальной, то есть подходить для применения большинством предприятий данной отрасли, гибкой, учитывать, как современные, так и перспективные тенденции, и задачи развития такого мегаполиса, как Санкт-Петербург, и регулировать все аспекты как внутренней среды предприятия УСПХ, так и внешней среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джикович Ю. В. Организация финансирования на предприятиях садово-паркового хозяйства на примере Управления благоустройства Правительства Санкт-Петербурга: монография / Ю. В. Джикович. – OmniScriptum AraPers GmbH Bahnhofstrasse 28, D-66111 Saarbrücken, Germany : Palmarium Academic Publishing, 2017. – 124 с.

2. Аксельрод В. И. Сады и парки Ленинграда / В. И. Аксельрод, Н. Н. Васнина, Д. А. Демидова. – Л. : Лениздат, 1981. – 86 с.

3. Миракян А. Г. Социальная ориентированность бизнеса как фактор смены парадигмы лидерства : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : Менеджмент» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Миракян А. Г. ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 250 с.

© Ю. В. Джикович, А. Р. Безпалько, И. В. Филинова

УДК 336.61

СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ ОТ ПОЖАРОВ

STRATEGY OF IMPROVEMENT OF THE SYSTEM PROTECTION OF FOREST ECOSYSTEMS FROM FIRES

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Рассматривается проблема снижения ущерба от пожаров в лесных экосистемах посредством воздействия на причины возникновения. Отсутствие достоверной информации о времени и месте возникновения пожара в лесной экосистеме порождает риск принятия неправильного управленческого решения. Оценена вероятность возникновения пожаров по группам причин. Предложен подход к управлению рисками возникновения пожаров в лесных экосистемах на основе стратегического риск-менеджмента.

Annotation

The problem of reducing damage from fires in forest ecosystems by influencing the causes of occurrence is considered. The lack of reliable information on the time and location of fire in the forest ecosystem creates the risk of an incorrect management decision. The probability of fires by groups of causes was estimated. An approach to fire risk management in forest ecosystems based on strategic risk management is proposed.

Ключевые слова: лесные экосистемы, экономические методы управления рисками, пожарный риск.

Keywords: forest ecosystems, economic risk management, fire risk.

Введение. Проблема снижения ущерба от пожаров в лесных экосистемах является актуальной для всех регионов мира [1; 2; 4]. Например, в Австралии пожары в лесах за 2019–2020 гг. стали самыми катастрофическими за историю наблюдений. Основные причины пожаров: преднамеренные и непреднамеренные поджоги, частые удары молний во время гроз, преимущественно на юго-восточной территории. В России с начала пожароопасного сезона 2020 г. площади, пройденные пожарами в лесных экосистемах, составляют более двух миллионов га. Наиболее интенсивно пожары действуют в Забайкальском крае, где основная причина возникновения огня в лесу — палы сухой травы. Пожары, уничтожающие леса в настоящее время в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС, уже являются крупнейшими за время существования зоны. Поэтому необходимо развить методы борьбы с пожарами на основе причинно-следственных связей между совокупностью действий, явлений и возгоранием в лесных экосистемах [5].

Цель исследования состоит в совершенствовании методов управления рисками возникновения пожаров в лесах.

Объектом исследования являются лесные отношения в сфере охраны лесных экосистем от пожаров.

Предметом исследования являются закономерности проявления рисков возникновения пожаров в лесах, а также методы и стратегии управления данными рисками.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием современных положений устойчивого лесного менеджмента, мирового опыта лесных отношений.

Результаты исследования. Для появления пожара нужен горючий материал, источник огня, условия соединения горючего материала с источником огня, зависящих от многообразных причин. Основные причины — организационные и культурные (культура общества, его отношение к окружающей природной среде).

Анализ репрезентативной статистики по пожарам в лесных экосистемах Ленинградской области позволил ранжировать причины возникновения пожаров, оценить вероятность возникновения пожаров по причинам. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Стратегический риск-менеджмент в сфере охраны лесных экосистем от пожаров

Причины возникновения пожаров	Среднестатистическая вероятность возникновения пожара, %	Метод риск-менеджмента	Стратегия риск-менеджмента
1. Природные			
1.1. Молнии	–	Не управляемые	Стратегия принятия риска
1.2. Не установленные причины	17,85	Не управляемые	Стратегия последующего воздействия на риски
2. Техногенные			
2.1. Железнодорожный транспорт	0,48	Организационные	Стратегия превентивного воздействия на риски
2.2. Линейные объекты	0,37		
3. Антропогенные			
3.1. По вине населения	79,0	Методы пропаганды знаний о лесных экосистемах и информирования населения	Стратегия превентивного воздействия на риски
3.2. Неосторожное обращение лесозаготовителей с огнем	–		
3.3. Сельскохозяйственные палы в весенний и осенний сезоны	1,20		
3.4. Неосторожное обращение с огнем экспедиций	–		
3.5. По вине прочих организаций	1,10		

Источник: составлено автором по материалам [3; 5].

Таблица 1 свидетельствует, что основная доля пожаров возникает по вине населения. При этом в структуре затрат на управление пожарным риском затраты на лесохозяйственную противопожарную пропаганду не предусмотрены (таблица 2).

Таблица 2 – Структура затрат на мероприятия риск-менеджмента в сфере охраны лесных экосистем от пожаров, %

Мероприятия	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Создание лесных дорог	48,5	46,2	50,9	51,9
Эксплуатация лесных дорог	18,9	16,8	20,6	17,5
Устройство минерализованных полос	1,8	3,36	3,09	2,7
Устройство пожарных водоемов и подъездов к источникам противопожарного водоснабжения	1,08	0,8	0,9	1,13
Проведение профилактического контролируемого противопожарного выжигания хвоста	1,2	1,2	0,97	0,8
Прочистка просек, уход за противопожарными разрывами	2,3	2,8	2,6	2,5
Прочистка противопожарных минерализованных полос	8,62	8,9	7,2	6,8
Эксплуатация пожарных водоемов и подъездов к источникам водоснабжения	3,44	3,8	3,9	2,6
Благоустройство зон отдыха граждан, пребывающих в лесах	5,9	6,3	5,3	5,5
Установка и размещение стендов, знаков и указателей, содержащих информацию о мерах пожарной безопасности в лесных экосистемах	6,4	8,3	3,99	4,4
Тушение пожаров	1,5	1,09	0,2	3,7
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено автором по материалам [3].

Предложенный инструментарий (таблица 1) может способствовать эффективному прогнозированию рисков возникновения пожаров в лесных экосистемах. Организация риск-менеджмента в сфере охраны лесных экосистем должна быть основана на причинно-следственной связи, и воздействии на причину возникновения пожара. Вместе с тем полное исключение пожаров невозможно, необходимо стремиться к средне-допустимым площадям пожаров дифференцированно по регионам.

На практике, идет борьба с последствиями огня, а не с его причинами. В российском лесном менеджменте применяются репрессивные и компенсационные методы. Основными методами в отечественном лесоуправлении должны являться методы снижения пожарного риска.

Природные пожары необходимы для эволюции экосистем. В этом случае актуальна стратегия принятия риска появления пожара по природным причинам.

Не установленные причины свидетельствуют о недостатках в деятельности лесопожарных служб. Поэтому рекомендуется стратегия последующего воздействия на риски, которая формируется для создания условий по снижению воздействия рисков события.

Для снижения риска возникновения пожара по техногенным причинам возможна организация превентивных мер с целью создания условий, исключающих появление рисков по техногенным причинам.

В случае антропогенных лесных пожаров эффективна стратегия превентивного воздействия с целью создания условий, исключающих появление рисков по антропогенным причинам на основе социально-психологических методов управления. Лесохозяйственная противопожарная пропаганда эффективна при условии повышения экологической культуры общества, экологического воспитания и просвещения молодежи.

Выводы. В основном пожары возникают по вине человека. Это показатель неэффективной противопожарной пропаганды органов государственного управления лесами, а также низкого уровня гражданской лесной этики.

Пожары, возникающие по вине лесопользователей, свидетельствуют о невысоком уровне корпоративной этики, об отсутствии у них экономических стимулов к предупреждению пожаров на арендованных лесных участках.

Данные проблемы можно решить с помощью лесной педагогики. Экологическое воспитание и просвещение — база для установления баланса между интересами общества и сохранением лесных экосистем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмадеева М. М. Управление рисками в лесном хозяйстве: теория, методология, практика: монография / М. М. Ахмадеева, Т. Е. Каткова. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. – 304 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19510597> (дата обращения: 27.02.2020).

2. Каткова Т. Е. Управление пожарным риском в лесном хозяйстве как фактор устойчивого социально-экономического развития территории / Т. Е. Каткова // Вестник Марийского государственного технического университета. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 1 (11). – С. 72–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16378188> (дата обращения: 27.02.2020).

3. Охрана окружающей среды в России. 2018: Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2018. – 125 с.

4. Щетинский Е. А. Совершенствование государственного управления по предупреждению и борьбе с лесными пожарами / Е. А. Щетинский // Лесохозяйственная информация. – 2004. – № 5. – С. 36–39.

5. Petrov V. N. Risk management of forest fire occurrence / V. N. Petrov, T. E. Katkova, E. V. Vinogradova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – 316 (1). – doi: 10.1088/1755-1315/316/1/012050. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41700262> (дата обращения: 27.02.2020).

© Т. Е. Каткова

**ЗНАЧИМОСТЬ ЭНЕРГО-ТЕПЛОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГ)**

**SIGNIFICANCE OF ENERGY-HEAT-SAVING TECHNOLOGIES
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY
(ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG)**

Квон Г. М., к. э. н., доцент
Артюхина Е. А., обучающаяся группы ЭМиСП-16
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г. Екатеринбург

G. M. Kvon,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. A. Artyukhina, student, gr. EMiSP-16
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы необходимости внедрения энергосберегающих проектов в сфере теплоснабжения, позволяющих решить актуальные задачи повышения качества обеспечения населения, а также коммерческих и некоммерческих организаций городов РФ теплом. В работе также приведены результаты экономической оценки эффективности инвестиционного проекта. Оценка проведена на примере создания производства по выпуску теплоизолированных труб, которые позволяют снизить потери тепла при их внедрении.

Annotation

The article discusses the need to implement energy-saving projects in the field of heat supply. They allow us to solve urgent problems of improving the quality of providing the population, as well as commercial and non-profit organizations of Russian cities with heat. The paper also presents the results of economic evaluation of the effectiveness of the investment project. The assessment is based on the example of creating a production facility for the production of heat-insulated pipes that reduce heat loss during their transmission.

Ключевые слова: энергетика, энергосбережение, теплоснабжение, город, инвестиционный проект.

Keywords: energy, energy saving, heat supply, city, investment project.

Введение. Энергетика играет большую роль в жизни общества. Уровень развития данной отрасли отражает уровень жизни населения, уровень развития производительных сил и возможности научно-технического прогресса. Сфера энергосбережения и энергетической эффективности регулируется рядом нормативных правовых актов. В Федеральном Законе № 261 от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] энергосбережение определено как «реализация экономических, правовых, организационных, технических, технологических и др. мер, которые направлены

на снижение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования». Важность энергетики обуславливается также и тем, что она является одним из компонентов инфраструктуры, обеспечивающей работу многих отраслей. Так, по оценке рейтингового агентства InfraOne, проводящей оценку российских регионов в части развития их инфраструктуры [2], рассчитывается и индекс развития энергетической инфраструктуры. Результаты расчета позволяют выявить проблемы в данной сфере, а также определить потенциал регионов в их дальнейшем развитии. Значимость энергетики представлена и в Стратегии экономической безопасности страны [5].

Цель исследования. Нами предлагается внедрение проекта по выпуску энергосберегающих технологий для города Екатеринбурга Свердловской области, а именно теплоизолированных труб с пенополиуретаном (трубы с ППУ) и отводов к ним, позволяющие значительно снизить потери тепла при его подаче.

Результаты исследования. В рамках исследуемого региона рассмотрим Закон Свердловской области от 25 декабря 2009 года N 117-ОЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности на территории Свердловской области» [10], регулирующий отношения в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности на территории городов области. Органы государственной власти Свердловской области, в соответствии с Федеральным Законом, проводят государственную политику в данной сфере. Разработанный проект исследует один из аспектов энергетической эффективности — теплосбережение при поставках тепла (теплоэнергии). В связи с этим нами были учтены основные положения ФЗ № 190 от 27.07.2010 «О теплоснабжении» [6].

В настоящий момент строительство теплопроводов из труб со «старым» минераловатным покрытием характеризуется очень большими потерями тепла, в связи с чем, нами предлагается проект, позволяющий произвести замену на новые, инновационные технологии при сооружении.

Достоинство теплоизолированных труб заключается в том, что пенополиуретан устойчив к экстремальным температурам и может эксплуатироваться даже в зонах вечной мерзлоты и аномальной жары (устойчив к разрушающему воздействию агрессивной среды и к повышенной влажности), также он сохраняет тепло в сети, экономя расход энергии (теплопотери снижаются в 10 раз). Важным аспектом является то, что трубы с ППУ не наносят урон экологии.

Трубы с ППУ просты в укладке, что значительно удешевляет монтажную стоимость в 1,2 раза и ускоряют введение объектов в строй в 2–3 раза быстрее. Простота обслуживания и доступность изделий позволяет снизить эксплуатационные расходы в 8–10 раз. Благодаря высокой надежности и прочности ремонтные расходы теплотрасс снижаются почти в 3 раза. Кроме того, трубы ППУ очень долговечны (не менее 30 лет).

По данным Российской Газеты [11] на Среднем Урале в ближайшие годы планируется вложить до 300 миллиардов частных и бюджетных рублей в проекты энергосбережения/теплосбережения муниципальных образований Свердловской области. Отраслевые эксперты прогнозируют [11] эффективность инвестиций в эту сферу на уровне 30–60 %.

Данные мероприятия позволят решить актуальную, на сегодняшний день, проблему. По словам заместителя министра энергетики и ЖКХ [11] Свердловской области Андрея Кислицына, на сегодняшний день в городах нормативы потребления электроэнергии и газа существенно превышены, но существует накопленный опыт реализации программ энергоэффективности в муниципалитетах. Рейтинг, составленный в 2014 году, показал, что более 50 % долгов Свердловской области за энергоресурсы генерируют всего 10 муниципальных образований из 94, к которым относятся: Реж, Тавда, Нижняя Салда, Качканар, Верх-Нейвинский. Сотрудничество властей и предпринимателей позволило снизить потребление ресурсов в два раза (в среднем на 60 процентов меньше газа, чем в 2014-м) за три года.

Повышение энергоэффективности возможно благодаря модернизации оборудования, внедрению инновационных технологий.

На рисунке 1 представлен тепловой баланс, сложившийся в г. Екатеринбург.

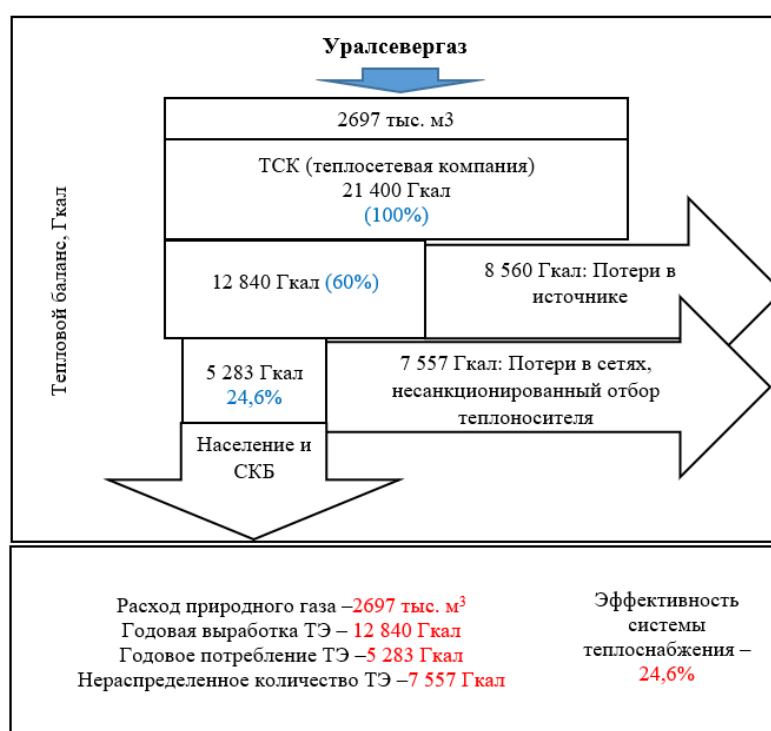

Рисунок 1 – Тепловой баланс г. Екатеринбург

Источник: [1].

Рисунок, составленный еще в 2013 году, демонстрирует критическое состояние, которое вызвано такими факторами, как «износ оборудования, большая протяженность и недостаточная изоляция сетей, низкая эффективность производства, передачи и потребления тепловой энергии, высокие её потери на всех этапах передачи...» [1]. Вышесказанное также подтверждается данными, представленными в таблице 1, в которой отражены показатели теплосбережения по г. Екатеринбург. Протяжённость тепловых сетей незначительно увеличивается с каждым годом. Не наблюдается резких скачков по причине того, что ранее было проведено масштабное теплоснабжение и теперь осуществляется подключением к тепловым сетям новостроек и реконструированных зданий. Резкое увеличение количества повреждений в 2017 и 2018 годах говорит о том, что срок службы

обычных труб невелик, а поиск и замена повреждений стоит больших финансовых и временных затрат. Средняя протяженность тепловых сетей, которые нуждались в ремонте и реконструкции за период 2013–2018 года, составляет 52,6 км.

Таблица 1 – Показатели теплосбережения в г. Екатеринбург

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Реализация тепловой энергии муниципальными специализированными предприятиями, тыс. Гкал	9310,8	9373,1	8566,2	4856,9	8439,2	8516,4
в том числе населению, тыс. Гкал	6703,8	6537,1	5174,2	2838,9	5908,1	6089,4
Протяженность тепловых сетей (в однострубном исчислении), км	3558,0	3565,4	3582,4	3585	3586,1	3590,0
в том числе находящихся в эксплуатации муниципальных специализированных предприятий, км	2842,2	2920,3	2937,1	37,4	38,5	29,4
Количество повреждений на сетях теплоснабжения, ед.	573	567	565	955	2435	2143
в том числе приведших к ограничению подачи тепловой энергии, ед.	263	255	257	470	1391	1268
Капитальный ремонт и реконструкция тепловых сетей (за счет всех источников финансирования), км	57,9	78,6	31,8	14,7	61,5	70,9

Источник: [3; 4; 7].

Разработана государственная программа Свердловской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2024 года» [8]. В коммунальном хозяйстве Свердловской области необходимо снизить количество изношенных труб и сохранить тепло. В рамках данной программы на эти цели планируется выделить 249 553,63 млн руб. (из них на 2020 г. — 23 025,72 млн руб.; на 2021 г. — 19 454,69 млн руб.; на 2022 г. — 20 279,60 млн руб.; на 2023 г. — 20 722,22 млн руб.; на 2024 г. — 21 236,78 млн руб.).

Таким образом, изучив законодательную базу в сфере энергосбережения и энергоэффективности и проанализировав ситуацию, сложившуюся в исследуемом нами городе, можно сделать вывод, что важнейшей составляющей региональной инфраструктуры является энергетическая, обеспечивающая решение актуальных проблем населения и предприятий регионов в получении услуг энерго- и теплоснабжения. В нашей работе мы предлагаем внедрение инвестиционного

проекта, реализация которого позволит получить экономический эффект, формируемый у потребителей услуг.

Рассчитанные показатели эффективности свидетельствуют о возможности реализации проекта: чистая текущая стоимость, характеризующая дисконтированный доход создаваемого предприятия за пять лет выше нуля, индекс доходности больше единицы, внутренняя норма рентабельности значительно превышает учетную ставку, а срок окупаемости вполне приемлем для промышленных проектов. Показатели эффективности проекта от производства труб (эффект у завода) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели эффективности проекта

Показатель	Значение показателя
1. Чистая текущая стоимость проекта (NPV), тыс. руб.	11777,34
2. Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	34 %
3. Индекс доходности (PI)	1,27
4. Срок окупаемости, лет	3,19

Источник: рассчитано авторами.

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что рассчитанные показатели удовлетворяют необходимым критериям для принятия положительного инновационного управленческого решения (положительность интегрального показателя, значение индекса доходности больше единицы и приемлемый срок окупаемости проекта).

Отдельно необходимо отметить экономический эффект, возникающий у пользователей данной продукции (это жилые дома, коммерческие и некоммерческие организации), который возникает после приобретения труб с пенополиуретановым покрытием для строительства новых тепловых сетей и их реконструкции. Экономический эффект от теплоизолированных труб, как было отмечено ранее, формируется в результате резкого снижения потерь тепла, повышения надежности и снижения расходов при их эксплуатации.

Сценарный прогноз предусматривает пессимистическую оценку развития г. Екатеринбург в предположении, что проект не будет реализован и оптимистическую (проект будет реализован). В случае реализации пессимистического прогноза в городе сохранятся потери тепла, которые в стоимостном выражении представляют значительную сумму ущерба. Оптимистический прогноз предполагает, что внедрение труб с ППУ позволит снизить потери тепла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виктор Кочкин. Какой эффект даст оптимизация схем теплоснабжения. Сайт областной газеты. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.oblgazeta.ru%2Fconomics%2F5625%2F> (дата обращения: 13.04.2020).

2. Индекс развития инфраструктуры в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/index_razvitiia_infrastruktury_rossii_2019_infraone_research.pdf?index_id (дата обращения: 15.03.2020).

3. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2018 году [Электронный ресурс]. – постановление от 06.04.2018 № 674. – URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/file/d24ca3fc2ce687381483a16214110d93> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2015 году [Электронный ресурс]. – постановление от 16.06.2016 № 1203– URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/file/f178ca4ef81311e801b1264541cfcad5> (дата обращения: 15.03.2020).

5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 15.03.2020).

6. О теплоснабжении [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 04.06.2011 N 123-ФЗ, ред. 27.07.2010 N 190-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 28.02.2020).

7. Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» за 2014 год [Электронный ресурс]. – постановление от 27.05.2015 N 1343 – URL: <http://docs.cntd.ru/document/429009781> (дата обращения: 15.03.2020).

8. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 г. N 1330-ПП – URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135168> (дата обращения: 4.03.2020)

9. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Федер. закон Рос. Федерации от 23.11.2009 N 261-ФЗ, ред. от 27.12.2018 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978 (дата обращения: 27.01.2020).

10. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности на территории Свердловской области [Электронный ресурс]. – обл. закон Свердловской области от 25.12.2009 № 117-ОЗ, ред. 16.01.2019 – URL: <http://docs.cntd.ru/document/895232401>. (дата обращения: 28.02.2020).

11. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/04/19/reg-urfo/vlozheniia-v-energoeffektivnye-proekty.html> (дата обращения: 18.03.2020).

© Г. М. Квон, Е. А. Артюхина

УДК 338.24

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

INSTITUTIONAL ASPECTS OF STATE REGULATION OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

**Логвиненко О. А.,
Игнатъева М. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный
университет», г. Екатеринбург**

O. A. Logvinenko,
M. N. Ignatieva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Ural State Mining University, Yekaterinburg

Аннотация

В статье отражены результаты исследования изменений в механизмах государственного регулирования природопользования, характерных для разных этапов социально-экономического развития. Обоснована необходимость совершенствования системы общественных и государственных институтов с целью повышения эффективности процессов природопользования.

Annotation

The article reflects the results of a study of changes in the mechanisms of state regulation of environmental management, characteristic of different stages of socio-economic development. The necessity of improving the system of public and state institutions in order to increase the efficiency environmental management processes is substantiated.

Ключевые слова: экономика природопользования; государственное регулирование; институциональные преобразования; устойчивое развитие.

Keywords: environmental economics; state regulation; institutional change; sustainable development.

Введение. Необходимость всестороннего анализа процесса государственного регулирования природопользования в разрезе культурно-нравственных, политико-исторических, правовых и социально-экономических аспектов, ставит своей целью всестороннюю диагностику институциональных изменений с целью совершенствования механизмов его дальнейшего функционирования.

Цель исследования. Обоснование необходимости институциональных преобразований в механизмах государственного регулирования природопользования в РФ в целях устойчивого развития национальной экономики.

Результаты исследования. Социально-экономические системы, как и системы любого другого рода, развиваются циклично. Периоды подъема и экономического роста, требующие минимального вмешательства государства в предпринимательскую среду, сменяются спадами и кризисами, укрепляя роль государственных рычагов управления в поддержании стабильности, а зачастую и в вопросах национального выживания. Кроме проблем цикличности, во взглядах на государство и его регулируемую роль, всегда находит отражение, свойственная народу ментальность, которая, в свою очередь, определяется сложившимися исторически традициями, уровнем культуры и своими специфическими взглядами на характер общественных отношений.

Вся западная экономическая мысль, от меркантилистов и представителей классической политэкономии, через кейнсианство, до современных направлений монетаризма и неинституционализма отводила государству ту роль, которая, с одной стороны, отражала бы интересы правящих элит, с другой, способствовала социальной стабильности в интересах дальнейшего экономического роста. Когда

эти интересы перестают совпадать, меняются общепринятые взгляды на регулируемую роль государства в экономике.

Несмотря на значительную историческую трансформацию отношений государства и общества в современном мире, для большинства экономически развитых стран, эталонной моделью регулирования, по-прежнему остается рыночный механизм, основанный на культе предпринимательства. Он нацелен на получение максимальных материальных выгод, уравниваемых, однако, в последнее время ценностями неoinституционализма [5]. В России, ситуация несколько иная. Исторически, централизм и административные механизмы государственного регулирования брали вверх над экономическими стимулами развития. Советская действительность лишь укрепила эту особенность. Не вдаваясь в детали философской дилеммы первичности бытия или сознания, свойственной нам ментальности, отметим лишь, что современная ситуация, безусловно, претерпевает некоторые изменения, но пока некардинальные. Административные механизмы, до сих пор, преобладают над экономическими рычагами в управленческих действиях [6].

Вторая половина двадцатого века ознаменовалась развитием новых областей взаимодействия государства и общества, в частности, появлением механизмов государственного регулирования природопользования. В историческом аспекте, появлению нового элемента госрегулирования, предшествовал долгий период становления природопользования как процесса общественного воспроизводства. Длительная эволюция отношения отдельно взятого человека и общества в целом, к природе и ее благам привела, в конечном итоге, к осознанию необходимости государственного вмешательства в процесс их взаимодействия с целью максимального устранения возникших эколого-экономических проблем. Страны, ориентированные на рыночные механизмы, столкнулись с необходимостью государственного регулирования, направленного на устранение экологических последствий, связанных с так называемыми «провалами» рынка от присутствия внешних эффектов (экстерналий), на которые обратил внимание в 20-е годы прошлого века А. Пигу.

Плановая социалистическая экономика Советского союза была в большей степени нацелена на удовлетворение базовых, и в силу этого, ресурсосберегающих потребностей человека, нежели рыночная модель, основанная на частной собственности, культивировавшая чрезмерное потребление и как следствие, расточительное, в слабой степени регулируемое государством использование ресурсов природы, необходимых для удовлетворения все возрастающего спроса населения на новые товары и услуги [1]. Значительное истощение собственных ресурсов и экологические проблемы приводят экономически развитые страны к осознанию необходимости принятия кардинальных мер по исправлению ситуации. Даже глобализация мировой экономики и внешние рынки сырья не могут решить уже всех проблем развитого общества потребления.

Последние десятилетия существования Советского Союза, характеризующиеся как «застой», не лучшим образом сказались на отношениях общества и природы. Тотальный дефицит всего и финансовых ресурсов, и новых технологий, а главное усугубившийся кризис управления не способствовали сохранению экологической привлекательности не только исторически сложившихся промышленных

регионов, но и малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего востока. Кардинальное переустройство социально-экономических и политических отношений в нашей стране в начале 90-х также крайне пагубно сказалось на механизмах государственного регулирования, вообще и природопользования в частности. Это привело к ухудшению и без того сложной экономической и экологической ситуации.

Принятие ООН на рубеже веков «Концепции устойчивого развития (Sustainable development concept)», явилось закономерным результатом необходимости изменения отношений в системе природа-общество-человек. Устойчивое развитие предполагает сочетание экологической целостности, экономической эффективности при обеспечении справедливого доступа к благам, и обеспечения высокого качества жизни людей [4]. На основе этих составляющих были сформированы современные социо-эколого-экономические концепции развития многих стран.

Считается, что регулированию процессов природопользования в нашей стране свойственен излишний централизм и администрирование, в ущерб экономическим механизмам. Г. Фоменко, выделяя несколько исторических этапов в вопросах взаимодействия природы и общества [7] отмечает свойственную нашему управлению унитарно-централизованную систему с вертикально интегрированными структурами, в ущерб развитию региональных и местных институтов регулирования. Недостаточное использование экономических регуляторов снижает эффективность проводимых государством мер, нацеленных на претворение в жизнь основополагающих принципов Концепции устойчивого развития. Практически полное отсутствие неформальных институтов природопользования, опора на которые, по мнению представителей современной институциональной теории, позволяет решить одну из важнейших проблем современного общества — управление общими благами усугубляет ситуацию. Попытка заполнить институциональный вакуум импортируемыми с запада международными институтами нельзя признать достаточно эффективной. Решение проблемы очевидно следует искать в опоре на развитие собственных институтов, которые не противоречили бы базисной для России институциональной матрице, подробно исследуемой С. Кирдиной-Чэндлер [2], а явились бы своеобразной «институциональной прививкой» по отношению к исторически сложившейся в нашей стране системе государственного регулирования процессов природопользования.

Выводы. При наличии развитых институтов гражданского общества экономические регуляторы в совокупности с социально-психологическими механизмами признаются более действенными, чем административные рычаги управления [3]. Однако, для их эффективной работы в условиях России необходимо устранить тот институциональный вакуум, который являясь следствием масштабных системных преобразований в экономике нашей страны в начале и в конце XX века, до сих пор является сдерживающим моментом повышения эффективности процессов природопользования в РФ в целях устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин А. Н. Влияние культуры потребления на экологию / А. Н. Ильин // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 113–130.
2. Кирдина-Чэндлер С. Г. Западные и не-западные институциональные модели во времени и в пространстве / С. Г. Кирдина-Чэндлер // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 73–88.
3. Логвиненко О. А. Проблемы совершенствования механизма госрегулирования природопользования / О. А. Логвиненко // Актуальные проблемы экономики и управления. Сборник трудов Седьмой всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 16–17 октября 2019 / Отв. Ред. М. Н. Игнатьева, Л. А. Мочалова. – Екатеринбург : УГГУ, 2018. – С. 187–190.
4. Перелет Р. А. Системное управление переходом к устойчивому развитию / Р. А. Перелет // Труды ИСА РАН. – 2009. – Т. 42. – С. 78–103.
5. Рыбаков А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления / А. В. Рыбаков // Universum: общественные науки. – 2015. – № 4 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-institutsionalnoy-teorii-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya> (дата обращения: 25.02.2020).
6. Тагаева Т. О. Развитие системы государственного управления природоохранной деятельностью в России / Т. О. Тагаева // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2014. – № 3 (477). – С. 154–169.
7. Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью: эволюция институциональных изменений. Часть 2 / Г. А. Фоменко // Проблемы региональной экологии. – 2019. – № 5. – С. 112–118.

© О. А. Логвиненко, М. Н. Игнатьева

УДК 630*91

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ НЕОТДЕЛИМЫХ УЛУЧШЕНИЙ НА ЗЕМЛЯХ ЛЕСНОГО ФОНДА

ECONOMIC CONSEQUENCES OF MAKING INTEGRAL IMPROVEMENTS ON FOREST LANDS

Петров В. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

В основе лесной экономики России лежит монопольная собственность государства на леса. Купля-продажа лесных участков запрещена. Экономическая оценка лесов и работ по улучшению их состояния, носит иррациональный характер. Практическое

значение экономической оценки лесов для их собственника не играет никакой роли. Стоимость лесов не учитывается на бухгалтерском балансе. Установление стоимости права пользования лесами производится административным путем. На землях лесного фонда систематически производятся работы, которые приводят их к улучшениям или ухудшениям. Работы выполняют, как правило, частные предприятия. Результаты многих работ носят характер неотделимых улучшений, повышая стоимость государственного лесного участка. Экономическая организация создания таких неотделимых улучшений должна быть основана на принципе баланса экономических интересов государства и частного бизнеса.

Annotation

The forest economy of Russia is based on the state's monopoly on forests. The purchase and sale of forest land is prohibited. The economic assessment of forests and work to improve their condition is irrational. The practical value of forest valuation for their owner does not play any role. The value of forests is not recorded on the balance sheet. The determination of the value of the right to use forests is carried out by administrative means. Work on the lands of the forest fund is systematically carried out, which leads to their improvement or deterioration. The work is performed, as a rule, by private enterprises. The results of many works are in the nature of inseparable improvements, increasing the value of the state forest plot. The economic organization for creating such inseparable improvements should be based on the principle of balancing the economic interests of the state and private business.

Ключевые слова: лесная экономика, земли лесного фонда, собственность на леса, оценка лесов, неотделимые улучшения лесного участка, экономические отношения.

Keywords: forest economy, forest land, forest ownership, forest valuation, inseparable improvement of the forest area, economic relations.

Введение. Экономическая доступность лесных ресурсов в нашей стране имеет тенденцию к росту, благодаря выполнению всех плановых работ и мероприятий лесного хозяйства и постоянному вздорожанию лесной продукции. Часть таких работ [4] материализуется на землях лесного фонда в виде созданных лесных дорог, противопожарных разрывов, мелиоративных объектов, лесных культур, объектов лесной инфраструктуры и пр., а также находит свое отражение в дополнительном приросте лесонасаждений, например, после мелиорации. Однако темпы такого роста незначительные, создание лесной инфраструктуры происходит в основном на арендованных лесных участках, на остальной территории подобных работ практически не производится. Отсутствуют программы планового освоения земель лесного фонда, создания новых производственных мощностей по использованию лесных ресурсов, их переработке. Надежда на то, что рынок сам отрегулирует спрос и предложение лесных ресурсов пока не оправдались [6].

Остались невостребованными практикой многие научные и методические подходы, связанные с освоением лесных ресурсов, оценкой их экономической доступности, изменения их стоимости в связи с производством работ и мероприятий на землях лесного фонда [3].

Вместе с тем, прогнозные научно-обоснованные оценки изменения стоимости земель лесного фонда во времени являются залогом эффективного

долгосрочного управления лесами как со стороны государства, так и частного бизнеса.

Научная проблема заключается в разработке научных подходов к оценке доступности и стоимости лесного участка в связи с созданием неотделимых улучшений на его территории.

Практическое значение полученных результатов заключается в получении научно-обоснованной информации для принятия прогнозных решений при государственном управлении лесами и производственном менеджменте.

Цель исследования. Разработать подход экономической оценки неотделимых улучшений лесного участка и их влиянии на доступность лесов.

Результаты исследования. Результаты исследования являются продолжением научной работы кафедры лесной политики (далее — кафедра), экономики и управления СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, выполненной в рамках хозрасчетной темы по заказу компании ООО «Мется Форест Подпорожье», дочернего подразделения финской лесопромышленной группы «Metsä».

Основные причины выбора данной компании и ее арендованных лесных участков в качестве объекта исследования:

- инициатива компании по научному обоснованию эффективности создания лесной дорожной сети (неотделимых улучшений лесных участков);
- длительное время аренды лесных участков в Ленинградской области (с 2005 г.) на общей площадью 270 тыс. га;
- потребность в увеличении плотности лесной дорожной сети на арендованных участках для интенсивного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов;
- инвестиции компании в дорожное строительство и содержание лесных дорог производятся с целью повышения ценности арендованных лесных участков и создания условий для неистощительного лесопользования;
- строительство около 20 км лесных дорог ежегодно за собственный счет.

Практической базой исследования послужили личные беседы с региональными представителями союзов лесопромышленников и лесозэкспортёров, опросы специалистов лесного хозяйства и арендаторов по основным организационно-экономическим параметрам создания лесных дорог, данные первичной финансовой и бухгалтерской отчетности, законы и др. [2; 3].

Используя действующие методические рекомендации [1], и научный задел кафедры, были получены научные результаты по обоснованию инвестиций в создание неотделимых улучшений лесного участка на примере лесных дорог:

- обоснована необходимая входная информация для проведения расчетов;
- обоснованы принципиальные подходы и методы оценки эффективности и финансовой реализуемости проектов по созданию неотделимых улучшений лесного участка, находящегося в государственной собственности, в виде капитальных вложений в объекты лесной инфраструктуры (строительство лесных дорог), произведенных арендатором лесного участка;
- дана оценка общественной эффективности после создания лесных дорог;
- дана оценка коммерческой эффективности инвестиций арендатора лесного участка;
- дана оценка эффективности участия в проекте подрядных организаций;

– учтены возможные неопределенности и риски, включающие неопределенный юридический статус лесной дороги, технические (использование общераспространенных полезных ископаемых на арендованном лесном участке), экономические риски (изменение курса валют и пр.) [5].

Выводы. Экономические последствия создания неотделимых улучшений на арендованных лесных участках: создание лесной дороги следует рассматривать как единовременные капитальные вложения, которые для лесопользователя и государства повышают экономическую доступность лесов, увеличивают капитализацию лесного участка, делают леса доступными для населения, соединяет между собой поселки, расположенные на границах соседних областей, создают возможность доступа средств пожаротушения в случае возникновения лесного пожара и пр.

Такие вложения для частного бизнеса имеют интерес при наличии лесных массивов с лесными насаждениями строго определенных лесных пород (сортиментный состав), сбыт которых принесет гарантированную прибыль. Практика показывает, что при наличии смешанных лесонасаждений, прибыль приносят лишь ценные 1–2 сорта.

Стоимость создания 1 пог. км лесной дороги составляет по расчетам от 3 до 7 млн руб. Эти расходы производят арендаторы лесного участка за собственный счет, создавая неотделимые улучшения лесного участка, находящегося в государственной собственности.

Создание 1 пог. км лесовозной дороги (магистральной) позволяет дополнительно заготовить от 70 до 100 тыс. куб. м. Срок окупаемости такой дороги составляет в среднем два года.

Магистральные дороги являются залогом равномерной работы всей цепочки лесозаготовительного производства. Равномерность или ритмичность создают предпосылки для эффективного использования рабочей силы, техники, независимо от погодных условий.

Вопрос для дальнейшей дискуссии: если создание лесных дорог выгодно государству, лесопользователю и населению, как достичь баланс экономических интересов между перечисленными субъектами?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция): Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК 477. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 12.04.2020).

2. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: Федеральный закон РФ от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 12.04.2020).

3. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 12.04.2020).

4. «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов»: Распоряжение Правительства РФ от

17.07.2012 № 1283-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132862/ (дата обращения: 12.04.2020).

5. Петров В. Н. Экономика недвижимости / В. П. Петров. – СПб. : Наука, 2003. – 176 с.

6. Петров В. Н. О капитализации лесных участков / В. П. Петров, С. А. Кораблев // Леса России: политика, промышленность, наука, образование / материалы международной научно-технической конференции. Том 1 / Под ред. В. М. Гедьо. – СПб. : СПбГЛТУ, 2017. – С. 203–204.

© В. Н. Петров

УДК 351.711+630*681

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

RESULTS OF STATE FOREST MANAGEMENT OF THE LENINGRAD REGION

Петров В. Н., д. э. н., профессор

Филинова И. В., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт лесного бизнеса и инноватики,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

I. V. Filinova,

Candidate of Economic Sciences

Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Forest Business and Innovation,
Saint-Petersburg

Аннотация

Результаты государственного управления лесами можно оценить, как стоимостными, так и натуральными показателями. Для оценки натуральными показателями существуют отраслевые стандарты и правила, как, например, при создании лесных культур. Экономический результат рассчитывается как разница между доходами от использования лесных ресурсов и расходами на управление лесами. Такой подход не учитывает изменения стоимости лесных земель как основного средства производства в лесном хозяйстве. Леса являются основным неизнашиваемым воспроизводимым рентным имуществом. Стоимость такого имущества может меняться в течение года в сторону уменьшения или увеличения. Однако практика государственного управления не учитывает подробных изменений.

Annotation

The results of state forest management can be evaluated both in value and in kind. To assess in-kind indicators, there are industry standards and rules, as, for example, when creating forest crops. The economic result is calculated as the difference between the income from the use of forest resources and the costs of forest management. This approach does not take into account changes in the value of forest land as the main means of production in forestry. Forests

are the main non-wearing reproducible rental property. The value of such property may change throughout the year in the direction of decrease or increase. However, the practice of public administration does not take into account the detailed changes.

Ключевые слова: управление лесами, лесные ресурсы, оценка лесов, результаты лесного хозяйства, сохранение лесов, использование лесов, воспроизводство лесов.

Keywords: forest management, forest resources, forest assessment, forestry results, forest conservation, forest use, forest reproduction

Введение. Управление лесами является составной частью общего управления в системе «человек-природа». Эта система по своей сложности относится к разряду сложнейших систем, а по своим последствиям — от трудно исправимых до непоправимых для человека. Сказанное относится и к управлению лесами, как составной части природной среды. Отечественная система государственного управления лесами только с 2006 года (ЛК РФ) стала рассматривать лес как природный ресурс и экологическую систему. До этого времени леса рассматривались как природная кладовая и источник пополнения государственного бюджета. Справедливости ради надо сказать, что и после вышеуказанного года леса продолжают эксплуатировать как воспроизводимый природный ресурс, а его экологическая роль носит декларативный характер.

Можно назвать несколько причин сложившейся практики управления: отсутствие у человека достоверных знаний о природе и законах ее развития, осознание бесконечности лесных ресурсов, низкая экологическая культура населения, отсутствие баланса между законами, создаваемыми человеком и законами развития насаждений и др.

Практика управления лесами есть частный случай отражения парадигмы мышления человека по отношению к лесу.

Выделяют несколько исторических стадий управления лесами и развития лесного хозяйства — от оккупационного ведения лесного хозяйства до современного устойчивого управления лесами [4]. Проводя исторические параллели нужно отметить, что практически на всех стадиях развития лесного хозяйства определяющую роль играла лесная экономика. Именно лесная экономика определяет характер и содержание управленческих процессов. Для принятия управленческих решений необходима достоверная информация не только о доходах и расходах лесного хозяйства, но и о стоимостной оценке объекта управления — леса, изменения его стоимости во времени в результате действий человека.

В качестве объекта исследования была выбрана Ленинградская область, где организовано многоцелевое устойчивое использование лесов (92 % лесов передано в аренду), проводится в полном объеме лесовосстановление, охрана и защита лесов [1].

Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, составляет около 6,0 млн га, в т. ч. покрытая лесом — 4,8 млн га. Общих запас насаждений — 798,9 млн м³.

Цель исследования — обосновать критерий оценки эффективности государственного управления лесами региона, основанный на изменении стоимости объекта управления.

Результаты исследования. Результаты исследования получены на основе анализа многолетних показателей управления лесами Ленинградской области. К числу таких показателей относятся: экономические и натуральные результаты использования и воспроизводства лесов, охрана лесов от пожаров и лесонарушений, защита лесов от вредных организмов.

Анализ вышеперечисленных показателей комплексно характеризует натуральные и стоимостные результаты управления лесами в Ленинградской области за ряд лет.

Лесная экономика Ленинградской области выгодно отличается своими положительными результатами по сравнению с другими лесными регионами нашей страны. По итогам 2018 года объем платежей за использование лесов в бюджетную систему Российской Федерации составил 2 520,9 млн руб. (рост в 1,5 раза по сравнению с 2017 годом), в том числе 332,6 млн руб. в бюджет Ленинградской области (рост в 1,4 раза по сравнению с 2017 годом). На 1 руб. получаемых субвенций на управление лесами, область перечисляет в федеральный бюджет около 5 руб. платежей от использования лесов. За последние десять лет рост доходов от использования лесов в бюджетную систему Российской Федерации вырос в 3,5 раза (с 720,8 млн руб.), в том числе в бюджет Ленинградской области — в 28,8 раза (с 8,0 млн руб.).

В 2018 году в структуре лесного дохода платежи от использования лесов составили: в целях заготовки древесины — 41 %, в целях недропользования — 23 %, в целях строительства линейных объектов — 22 %, в целях рекреации — 10 %, прочие — 4 %.

Лесопользование в регионе многоцелевое, при котором около 90 % площади лесов, расположенных на землях лесного фонда, передано в аренду. Объем заготовки древесины за последние десять лет составляет в среднем 6,0 млн м³.

Многоцелевое использование лесов позволяет получать доход в виде платежей за использование лесов в размере более 1,5 млрд руб. Однако этот показатель не учитывает лесохозяйственных последствий лесопользования, не проводится оценка стоимости лесов в результате произведения неотделимых улучшений на землях лесного фонда: количества и качества созданных лесных культур, построенных лесных дорог, мелиоративных сетей и пр.

Лесовосстановление в регионе проводится согласно лесному плану, сохраненные в Ленинградской области 7 базисных лесных питомников и созданный Лесной селекционно-семеноводческий центр позволяют обеспечивать качественным стандартным посадочным материалом все потребности области. Наличие посадочного материала в необходимых объемах позволило провести в 2018 году мероприятия по лесовосстановлению на площади 20 028,5 га (118 % от плана), в том числе мероприятия по искусственному лесовосстановлению на площади 7 907,8 га (108 % от плана).

Охрана лесов от пожаров включает превентивные и репрессивные мероприятия.

В пожароопасный сезон 2018 года осуществлено более 1 000 выездов на задымления. На землях лесного фонда ликвидировано 516 лесных пожаров на площади 407,9 га. Средняя площадь одного пожара не превышает 1 га. Этому во многом способствует созданная система раннего обнаружения лесных пожаров, при работе которой сигнал со 116 беспроводных камер видеонаблюдения и 38

проводных камер передается в центры диспетчерского управления лесничеств и региональный пункт диспетчерского управления.

Охрана лесов от лесонарушений ведется во взаимодействии с органами внутренних дел. Динамика развития незаконных рубок, начиная с 2007 по 2019 гг. говорит о существенном сокращении как объема незаконных рубок (с 88 тыс. м³ до 44 тыс. м³), так и сумм ущерба (с 1,3 млн руб. до 230 тыс. руб.).

Лесовосстановление в Ленинградской области осуществляется различными способами:

- искусственным, т. е. созданием лесных культур или посевом леса;
- содействием естественному возобновлению (т. е. созданием условий, обеспечивающих быстрое возобновление вырубленных площадей ценными древесными породами);
- комбинированным лесовосстановлением.

Мероприятия по искусственному лесовосстановлению составляют более 50 % от общего плана лесовосстановления по Ленинградской области или более 26 % от общего объема мероприятий по искусственному лесовосстановлению всего Северо-Западного федерального округа.

В Ленинградской области работают семь постоянных лесных питомников, в том числе Лужский селекционно-семеноводческий центр, с возможностью выращивания посадочного материала хвойных пород с закрытой корневой системой до 8 млн шт. посадочного материала в год, что достаточно для удовлетворения потребностей в посевном материале области [2].

В среднем ежегодно в питомниках Ленинградской области выращивается более 22 млн шт. посадочного материала, в т. ч. 4,6 млн шт. посадочного материала с закрытой корневой системой.

Защита лесов от вредителей и болезней. По данным лесопатологического мониторинга, проводимого филиалом ФБУ «Рослесозащита» «Центр защиты леса Ленинградской области» в 2014 году площадь погибших лесов Ленинградской области, составила 13,8 тыс. га (0,31 % от лесопокрытой площади). Наиболее пострадавшими являются Северо-Западное (4,4 тыс. га), Приозерское (3,7 тыс. га), Волховское (1,4 тыс. га) лесничества. Основные причины гибели насаждений: неблагоприятные погодные условия и почвенно-климатические факторы (56 % от всех погибших насаждений), антропогенные факторы (20 %) и болезни леса (15 %) [3].

Выводы. Представленный краткий анализ результатов управления лесами в области лесопользования, лесовосстановления и сохранения лесов показывает положительные результаты и тенденции. Экономическая эффективность управления лесами имеет также положительные тенденции, а соотношение между доходами и расходами лесного хозяйства имеет положительный баланс.

Вместе с тем, управление лесами имеет ярко выраженную ресурсную направленность и учитывает экологические функции лесов.

При переходе от ресурсного управления лесами к эколого-ресурсной модели необходимо ежегодно учитывать стоимость земель лесного фонда в связи с произведенными работами и мероприятиями лесного хозяйства и, что особенно важно, теми работами, которые носят характер неотделимых улучшений.

Региональным критерием оценки эффективности государственного управления лесами должен быть показатель, основанный на соотношении стоимости объекта управления в конце хозяйственного года и в его начале.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной план Ленинградской области. – URL: <http://nature.lenobl.ru/deiatelnost/lesopolzovanie/lesnoj-plan-leningradskoj-oblasti/> (дата обращения: 12.04.2020).

2. Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей : отчет о НИР/СПбГЛТУ / Рук. В. Н. Петров. регистрационный номер НИОКТР АААА-А16-116042610015-5. – СПб : СПбГЛТУ, 2018. – 71 с.

3. Об итогах государственного мониторинга воспроизводства лесов 2018 года на территории Ленинградской области. Официальный сайт Филиала федерального бюджетного учреждения «Российский центр защиты леса» «Центр защиты леса Ленинградской области». – URL: <http://czlspb.ru/news/369> (дата обращения: 12.04.2020).

4. Петров В. Н. Лесная политика и охрана лесов / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 1998. – 253 с.

© В. Н. Петров, И. В. Филинова

УДК 504.062:622.012

ОБОСНОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ОТХОДАМИ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

JUSTIFICATION OF THE LOGISTICS APPROACH TO WASTE MANAGEMENT OF MINING ENTERPRISES

Соколова О. Г., к. э. н., доцент
Мочалова Л. А., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный
университет», г. Екатеринбург

O. G. Sokolova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. A. Mochalova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Ural State Mining University», Yekaterinburg

Аннотация

В настоящее время отходы горных предприятий привлекают к себе внимание как из-за возможности получения дополнительных объемов минерального сырья, так и из-за необходимости их ликвидации с целью предотвращения создаваемого ими загрязнения окружающей среды. Вовлечение в производственно-хозяйственную деятельность отходов предприятий минерально-сырьевого комплекса способствует экономии природных ресурсов, развитию рынка вторичных ресурсов, повышению экологической

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 20-010-00305 А «Модели и механизмы перехода к циркулярной экономике в сфере недропользования»

безопасности окружающей среды, и тем самым имеет большой эколого-экономический и социальный эффекты. В данной статье рассматриваются вопросы применения логистического подхода к управлению отходами производства предприятий горнодобывающего сектора экономики.

Annotation

Currently, waste from mining enterprises attracts attention both because of the possibility of obtaining additional volumes of mineral raw materials, and because of the need to eliminate them as powerful sources of environmental pollution. The involvement of waste from mineral resources enterprises in production and economic activities contributes to the saving of natural resources, the development of the secondary resources market, and the improvement of environmental safety of the environment, and has great ecological, economic and social effects. This article discusses the application of a logistics approach to waste management in the mining sector of the economy.

Ключевые слова: вторичные природные ресурсы, отходы производства, логистический подход, концепция 3R, горнодобывающее предприятие.

Keywords: secondary natural resources, production waste, logistics approach, 3R concept, mining enterprise.

Введение. Для России, активно реализующей переход на новый этап развития экономики, горнодобывающие предприятия по-прежнему играют существенную роль, обеспечивая достаточно высокий уровень динамичного развития этого сектора отечественной экономики. Одной из серьезных проблем на современном этапе развития экономики России, имеющей сырьевую направленность, является рациональное использование отходов горнодобывающих предприятий. Важную роль приобретает получение и применение вторичных природных ресурсов для регионов, основу экономики которых образуют предприятия минерально-сырьевой направленности.

В настоящее время в экономической науке и практике управления применяются различные инструменты, используемые при решении самых разнообразных задач и направленные на повышение эффективности деятельности. Особое внимание заслуживает логистический подход, сущность которого заключается в оптимизации и комплексном управлении потоковыми процессами в экономической деятельности на основе построения логистических систем. Инструментарий логистики применим во всех сферах производственно-хозяйственной деятельности, так как имеет универсальный характер, но, к сожалению, логистический потенциал явно недооценивается для предприятий горнодобывающего сектора экономики.

Цель исследования. Обосновывается необходимость применения логистического подхода к управлению отходами горнодобывающих предприятий, который способен повысить уровень организационной обеспеченности и экономической эффективности управления отходами и решения эколого-экономических и социальных проблем данных предприятий.

Результаты исследования. Экономика России на современном этапе развития характеризуется высоким уровнем потребления материально-сырьевых ресурсов и большим количеством образования отходов. Анализ данных Росприроднадзора показывает, что объемы отходов производства и потребления

за последние 10 лет увеличились более чем в 2 раза с 3503 млн т в 2009 году до 7266,1 млн т в 2018 году, среднегодовые темпы роста количества отходов составляют 106,8 %. Доля утилизированных и обезвреженных отходов при этом не превышает 52,5 %. Более 90 % отходов приходится на долю различных производств, в основном добывающих.

Добыча полезных ископаемых, как вид экономической деятельности, по данным Федеральной службы государственной статистики составляет 17,5 % в ВВП РФ и занимает второе место после обрабатывающих производств, на долю которых приходится 42,9 % [4]. Горнодобывающее производство является одной из ведущих сфер деятельности, как в мировой экономике, так и в экономике РФ, вместе с тем наносит наибольший экологический ущерб, оказывая негативное воздействие на различные элементы природной среды (недра, почву, воздух и др.). Производственная деятельность горнодобывающих предприятий связана с образованием большого количества отходов, в связи с тем, что как показывает опыт работы отечественных и зарубежных горнодобывающих компаний при добыче полезных ископаемых существующие технологии позволяют использовать лишь 2–3 % извлечённой из недр горной массы, остальная её часть превращается в промышленные выбросы и сбросы загрязняющих веществ (около 20 %) и отходы (около 78 %), которые в свою очередь являются источником загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы [7].

Отходы горнодобывающих предприятий, накопленные в период освоения и эксплуатации месторождений полезных ископаемых, целесообразно вновь вовлекать в хозяйственную деятельность и рассматривать в качестве вторичных природных ресурсов. Данный подход соответствует утвержденной распоряжением правительства РФ в 2018 году Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года. В ходе реализации Стратегии предусматривается решение многих задач, среди которых можно отметить следующие: создание условий для освоения техногенных месторождений, извлечения ценных компонентов из вскрышных, вмещающих горных пород, а также попутных промышленных вод; снижение негативного влияния освоения недр на окружающую среду [3].

Для решения проблем в вопросах обращения с отходами, учитывая общемировые тенденции, необходимо осуществлять переход к модели замкнутого цикла на основе концепции «3R — Reduce, Reuse and Recycle» (предотвращение образования отходов — повторное использование — переработка во вторичные ресурсы) [5]. Принципы управления отходами горнодобывающего производства в соответствии с концепцией 3R представлены на рисунке 1. В качестве эффективной управленческой технологии, способствующей комплексному решению существующих экологических проблем, связанных с управлением отходами на горнодобывающих предприятиях предлагается формирование логистической системы управления отходами.

Логистика горнодобывающего предприятия базируется на управлении цепями поставок, которые связаны не только с обеспечением производственных процессов, управлением спросом и снабжением, но и управлением возвратными материальными потоками. Как правило, возвратная логистика направлена на обеспечение переработки отходов и максимальное повторное их использование (рециклинг) [2].

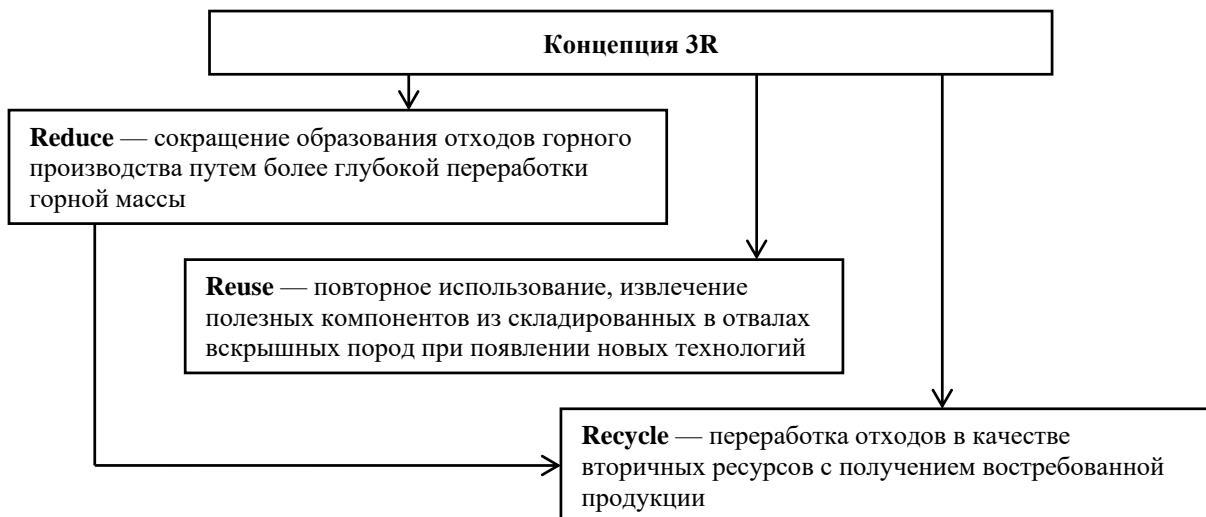

Рисунок 1 – Принципы управления отходами горного производства в соответствии с концепцией 3R

Источник: составлено авторами.

Таким образом, логистическая система горного предприятия представляет собой упорядоченную систему взаимоотношений между субъектами, обеспечивающими производство, распределение, обмен и потребление ресурсов, находящихся в недрах, а также управление возвратными потоками, представляющую собой систему сбора отходов, идентификации, сортировки, складирования, переработки, реализации и утилизации отходов.

Основными задачами логистики возвратных потоков предприятия минерально-сырьевого комплекса являются:

- комплексное использование добываемого минерального сырья;
- создание условий для освоения техногенных месторождений, извлечения ценных компонентов из вскрышных, вмещающих горных пород, а также попутных промышленных вод;
- снижение негативного влияния освоения недр на окружающую среду;
- минимизация затрат на перевозку отходов от мест сбора к местам утилизации и/или захоронения, благодаря оптимизации транспортных маршрутов;
- минимизация расходов на сбор, хранение, обработку, перевозку, а также обезвреживание и захоронение отходов.

Развитие логистики возвратных потоков предприятия минерально-сырьевого комплекса предполагает формирование логистической цепи (цепи поставок), представляющей собой сеть компаний-партнеров, которые совместно перерабатывают первичное сырье и получают из него готовый продукт, а также те компании, которые на каждой стадии контролируют выход отходов производства [1]. Логистическая интеграция и повышение сотрудничества всех субъектов, связанных с управлением отходами горного предприятия на основе системного подхода, позволяет получить значительный эколого-экономический и социальный эффекты. Учитывая, что горнодобывающее предприятие, как правило, является градообразующим, формирование системы обращения с отходами производства на основе логистики и управления цепями поставок способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости не только

организаций задействованных в этом процессе, но и обеспечивает устойчивое развитие региона в целом.

Выводы. Эффективное управление отходами производства горнодобывающих предприятий является одним из способов повышения их конкурентоспособности. Рациональное отношение к отходам приводит к экономии природных ресурсов, позволяет расширять сырьевую базу для обрабатываемых производств, выпускать дополнительно востребованную потребителями продукцию и т. п., позволяет решать комплекс экономических, экологических и социальных проблем.

Применение логистического подхода к управлению отходами позволит обеспечить эффективное управление потоковыми процессам через интеграцию всех участников процесса управления отходами, что определяет ее стратегически важную роль в современном бизнесе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаррисон А. Логистика. Стратегия управления и конкурентирования через цепочки поставок / А. Гаррисон, Ван Гок Р.; науч. Ред. К. В. Садченко; пер. 3-го англ. изд. – М. : Дело и сервис, 2010. – 368 с.

2. Гатторна Дж. Управление цепями поставок: монография / Дж. Гатторна ; ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 670 с.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.12.2018 № 2914-р Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314605&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6678508495873452#05665658308973651> (дата обращения: 09.03.2020).

4. Российский статистический ежегодник. 2019 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.

5. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=289114&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.19908482123467808#08002171228581922> (дата обращения: 09.03.2020).

6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207967&fld=134&dst=100045,0&rnd=0.7414742789240236#019349258381648804> (дата обращения: 09.03.2020).

7. Mochalova L. Logistics System of Waste Management at the Mining Enterprises / L. Mochalova, O. Sokolova, V. Yurak // Journal of Environmental Management and Tourism. – V. X, № 1. – Pp. 201–208. – DOI:10.14505/jemt. V10.1(33).20

© О. Г. Соколова, Л. А. Мочалова

СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЁ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338:004

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN DIGITAL ECONOMY

Апатова Н. В., д. э. н., д. пед. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Apatova,
Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Pedagogical Science, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассматриваются вопросы производства и управления знаниями в цифровой экономике, свойства научного и организационного знания, алгоритмы их производства на предприятии, включая университет как организацию по производству знаний.

Annotation

The issues of knowledge production and management in the digital economy, the properties of scientific and organizational knowledge, the algorithms of their production at the enterprise, including the university as an organization for the production of knowledge, are considered.

Ключевые слова: управление знаниями, цифровая экономика, информационные системы, организационные знания, когнитивные технологии.

Keywords: knowledge management, digital economy, information systems, organizational knowledge, cognitive technologies.

Введение. Цифровая экономика начала развиваться одновременно с появлением компьютеров в середине прошлого века, но только с распространением мощных информационных систем — цифровых платформ и совершенных средств мобильной связи и Интернет она стала массовым явлением. Цифровая экономика является составной частью экономики знаний, поскольку именно в ней воплотились передовые достижения науки и техники. Цифровая экономика — это вершина инноваций, которые, в свою очередь, являются следствием когнитивной экономики.

Целью исследования является исследование роли знаний в процессах цифровизации и управления знаниями как экономическими ресурсами.

Результаты исследования. Ранее нами показана возрастающая роль индивидуального знания в цифровой экономике, поскольку число работников высокой квалификации и способных к творчеству будет возрастать, а неквалифицированный труд будет со временем не востребован: «По нашему

мнению, именно в новой экономике, называемой информационной или экономикой знаний (хотя мы считаем, что термин «информационная» шире и включает в себя создание и использование знаний), будет преодолен картезианский дуализм между формализованным и неформализованным знанием, поскольку не будет больше границы между «знанием» и «знающим», произойдет объединение западной и восточной гносеологии и эпистемологии, и это состоится в виде единой творческой личности — основной производительной силе новой экономической системы» [2, с. 16].

Информационные потоки формируются различными путями: они образуют основу системы образования всех уровней; движутся в информационных сетях предприятий, организаций и государства, позволяя принимать управленческие решения; создаются пользователями социальных сетей, средствами массовой информации; генерируются учеными, изобретателями и разработчиками технологий. Во всех случаях они служат исходным «материалом» для создания индивидуальных знаний, знаний организаций и общественных, принятых за некоторый стандарт, знаний.

Базовыми категориями новой экономики, как обобщает М. Ю. Варавва, становятся информация и знания, особое место занимают научные знания [3].

Информация представляет собой наборы данных, знания — это переработанная информация, она связана с человеком, социумом, ее трактовка и передача зависят от многих условий, в том числе, институциональных. Информация и знание всегда имеет носитель, человек или группа людей, живая и неживая природа. М. Ю. Варавва выделяет следующие характеристики научного знания: истинность, достоверность, опровержимость, рациональность. Также научные знания способны к самовоспроизводству [3, с. 121].

Е. А. Сандрюкова и А. А. Дорошин [6], Г. П. Виноградов и Н. Г. Виноградова [4], В. П. Дудяшова и Н. А. Кипень [5], Н. С. Рытова [1] исследуют сущность и роль когнитивной экономики в системе экономики знаний, рассматривают цифровизацию как определяющий фактор.

Для понимания сущности современного этапа социально-экономического развития, цифровой экономики, Е. А. Сандрюкова и А. А. Дорошин предлагают включать не только технологии, но и всю цепочку производства знаний: «университеты и фундаментальную науку; систему коммуникаций и обмена знаниями; патентную систему на научные достижения; прикладную науку, проверяющую теоретические выводы; исследования и разработки» [6]. В связи с этим данные авторы выделяют три направления когнитивной экономики: «1) Интеллектуальные системы в экономике, которые подразумевают применение достижений искусственного интеллекта, а также интеллектуальной обработки данных, интеллектуальных информационных систем и систем поддержки принятия решений и т. д. Для этого требуются развитые методы математического моделирования. 2) Управление знаниями в экономике. 3) Интеллектуальные технологии в экономике» [6, с. 250].

В цифровой экономике требуются новые объемы знаний с новыми качествами, для производства которых недостаточно не только отдельных ученых, имеющих энциклопедические знания, и даже профильных институтов, разрабатывающих отдельные научные направления, требуется массовая наука, аккумулируемая в университетах. Г. П. Виноградов и Н. Г. Виноградова

предлагают модель «активной структуры» университета, которая включает спрос на отдельные специальности и государственную политику высшей школы, которые определяют виды деятельности университета (обучение, исследования, программы приобретения специальных профессиональных навыков) в условиях конкурентного окружения [4].

Производство знаний становится одной из главных задач цифровой экономики, объектами производства знаний являются данные, алгоритмы их обработки и другие, ранее созданные знания; субъектом производства знаний является человек. В связи с этим В. П. Дудяшова и Н. А. Кипень определяют «организационные знания», которые представляют собой «закономерности объективного мира и искусственно созданных систем, носящие информационный характер, рассматриваемые как ресурс, результат деятельности, фактор производства, объект управления и являющиеся результатом синергии индивидуальных и групповых знаний, которая возникает в процессе коммуникаций» [5, с. 31].

Организационные знания представляют собой структуру из вложенных знаний, ядром которой служат индивидуальные знания, которые образуют групповые и из групповых знаний создаются организационные. Все уровни содержат явные, формализованные знания, которые подлежат описанию и моделированию, а также неявные или «тихие» знания, которые можно передать в виде профессиональных навыков различной степени сложности. Данная структура, как указывают В. П. Дудяшова и Н. А. Кипень, относится в большей степени к знаниям предприятия, они также подчеркивают, что производство знаний носит циклический характер, они могут создаваться последовательно или одновременно.

Алгоритм производства знаний отражает индивидуальный, групповой и организационный уровни. На индивидуальном уровне происходит идентификация, диагностика и анализ поступающих данных, затем осуществляется проверка «Имеются ли необходимые знания в базе знаний предприятия?». Если ответ «да», то следующие этапы — это систематизация с учетом вновь поступивших знаний, варианты их использования, создание соответствующей записи с внесением в память организации. Если ответ «нет», то происходит дальнейший поиск, сбор, выбор, накопление, классификация и внесение в память, извлечение новых данных и переход систематизации и использованию. Операции обмена, усвоения, использования и создания нового знания с последующим занесением в память предприятия осуществляются далее на групповом уровне. На уровне организационном происходит распространение созданного знания, его освоение и дальнейшее применение (при необходимости делается коррекция и использование, создание и занесение в память). Занесение в память — это архивирование либо в электронном, либо в бумажном виде в форме разработанной технологии, патента, изобретения.

Когнитивные технологии способствуют развитию организации, позволяют управлять бизнес-процессами цифровой экономики. К таким технологиям относятся, прежде всего, интеллектуальный анализ данных и когнитивный менеджмент (менеджмент знаний организации) [1]. Первый тип технологий — анализ больших данных, — позволяет выявить новые закономерности в слабо формализованных данных, что дает возможность не только принимать верные

управленческие решения, но получать новые данные о производственных и общественных процессах и явлениях. Когнитивный менеджмент позволяет применять как методы и модели искусственного интеллекта в управлении, так и использовать в виде формализованных компьютерных знаний опыт управленцев высокой квалификации.

Получаемые в условиях цифровой экономике на основе применения когнитивных технологий новые знания дают возможность не только переосмыслить имеющийся производственный и другой опыт, но и предвидеть дальнейшее развитие социально-экономических процессов. Как пишет Н. М. Абдикеев, «Главная цель когнитивных технологий управления — поддержка принятия решений с целью сократить операционные затраты, увеличить выручку, повысить конкурентоспособность, сделать эффективным практически любой бизнес или просто получить ответ по запросу» [1, с. 164].

Выводы. Управление знаниями является одной из основных задач цифровой экономики, поскольку именно в системах искусственного интеллекта обрабатываются и производятся новые знания, но на предприятиях знания создаются также на основе индивидуального и группового знания. От производства знаний зависят и последующие этапы создания новых технологий, их внедрения в виде инноваций. Когнитивные технологии позволяют интегрировать индивидуальные, групповые и компьютерные знания, решать с их использованием различные управленческие и производственные задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдикеев Н. М. Когнитивные технологии развития организации в условиях цифровой экономики / Н. М. Абдикеев // *Управленческие науки в современном мире*. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 160–165.
2. Апатова Н. В. Проблемы индивидуального знания в цифровой экономике / Н. В. Апатова // *Друкерровский вестник*. – 2019. – № 2 (28). – С. 14–21.
3. Варавва М. Ю. Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики / М. Ю. Варавва // *Теоретическая экономика*. – 2018. – № 2 (44). – С. 120–127.
4. Виноградов Г. П. Building a Specialist's Knowledge Model in the Digital Economy / Г. П. Виноградов, Н. Г. Виноградова // *Программные продукты и системы*. – 2018. – № 4. – С. 697–704.
5. Дудяшова В. П. Организация производства знаний в условиях цифровой экономики: движение объектов производства знаний во времени и пространстве / В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень // *Управление социально-экономическими системами*. – 2019. – № 1. – С. 30–35.
6. Сандрюкова Е. А. Сущность и роль когнитивной экономики в понимании современного общества / Е. А. Сандрюкова, А. А. Дорошин // *Вестник экономической безопасности*. – 2018. – № 4. – С. 248–252.

© Н. В. Апатова

**ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ**

**SHARING ECONOMY AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE CONSUMPTION**

Вершицкая Н. А., обучающийся гр. ГМУ-б-о-181
Научный руководитель:
Подсолонко Е. А., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Vershitskaya, student, gr. GMU-b-o-181
Scientific Adviser:
E. A. Podsolonko,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрена экономика совместного потребления как быстро развивающаяся инновационная концепция, основанная на цифровизации. Сделан вывод, что традиционные методы повышения производительности для предприятий, не успевающими за развитием цифровизации, уже не работают, а компаниям необходимы трансформации бизнес-процессов, адаптация к цифровым технологиям и к возрастающей роли сферы услуг в современной экономике.

Annotation

The paper considers the sharing economy as a rapidly developing innovative concept based on digitalization. It is concluded that traditional methods of increasing productivity for enterprises that are not keeping pace with the digitalization development no longer work, and companies need to transform business processes, adapt to digital technologies and the growing role of the service sector in the modern economy.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринг-экономика, инновации, бизнес-модель, регулирование, цифровизация.

Keywords: sharing economy, innovations, business model, regulation, digitalization.

Введение. Цифровые технологии нового поколения вызывают бизнес трансформации и изменения экономических моделей в социальной сфере. Именно использование современных цифровых технологий определяет конкурентоспособность компаний в эпоху цифровизации. Цифровизация сегодня вызывает исчезновение ряда традиционных рынков, профессий и глобальную трансформацию экономики. В последние годы во всем мире большой интерес вызывают концепции экономики совместного использования. Этот интерес подогревается успехом популярных веб-платформ совместного потребления Airbnb и Uber. Некоторые исследователи утверждают, что экономика совместного потребления является формой неолиберального капитализма [5]. Другие

акцентируют внимание на множестве негативных критических замечаний исследователей-экономистов по поводу бизнес-модели шеринг-экономики в связи с нерегулируемыми одноранговыми рынками и предприятиями [1]. В работе [3] представлены механизмы инновационной проектной деятельности, способствующей повышению эффективности совместного потребления в процессах управления результативным развитием объектов любой сложности.

Цель исследования. Обоснования гипотезы, что экономика совместного потребления обеспечивает устойчивость потребления и представляет собой быстро развивающуюся инновационную концепцию, основанную на цифровизации.

Результаты исследования. Популярность веб-платформ обеспечивает стабильную динамику роста экономики совместного потребления. Так, собственники любых жилых помещений сдают в аренду гостям свою неиспользуемую жилую площадь через Airbnb, которая в данном случае выступает в роли платформы-посредника. Аналогичным образом, Uber использует ту же бизнес-модель; через приложение клиент резервирует машину с водителем и отслеживает её перемещение к указанной им точке. Эти стартапы начались с простой идеи обмена неиспользуемыми собственниками ресурсами. Сегодня эти компании являются международными компаниями, стоимость акций которых в течение пяти лет после их создания достигла несколько миллиардов долларов [1].

Эти истории успеха вдохновили многие компании, даже крупные бренды, переосмыслить свои бизнес-модели в пользу перспективы экономики совместного использования. Кроме того, идея совместного использования обеспечивает устойчивость экономики, окружающей среды и общества. Основное преимущество совместной экономики заключается в перераспределении товаров и услуг, что способствует снижению уровня выбросов углерода и отходов, постоянного производства новых продуктов или услуг. Так, например, совместное использование одного автомобиля среди жителей одного района небольшого города способно заменить одиннадцать автомобилей, что в глобальном масштабе «в результате может обеспечить сокращение выбросов примерно на 482 170 тонн в год». По оценкам экспертов, развитие шеринга велосипедов и самокатов в Москве сократило объем выбросов CO в 2018 г. примерно на 40 тонн [4]. Согласно исследованиям, такси является более дешевым способом перемещения для российского автовладельца, если в год он проезжает на собственном авто 5,4 тыс. км [2].

Помимо улучшения окружающей среды, совместная экономика также служит инструментом для развития общества: она позволяет все большему количеству людей зарабатывать деньги за счет своих неиспользованных ресурсов, а некоторые получают регулярные доходы с помощью платформ совместного использования. Эти цифры будут расти в ближайшие годы благодаря развитию интеллектуальных технологий.

В то время как появляются новые исследования по шеринговой экономике, стандартного определения экономики совместного использования не существует. Экономика совместного потребления основывается на экономике доступа, экономике платформы и экономике на уровне сообщества. Экономика доступа обеспечивает доступ к неиспользуемым или редко востребованным ресурсам,

экономика платформ предлагает обмены между участниками сделки через цифровые платформы, а экономика на уровне сообществ предполагает участие отдельных проектов в сообществах, взаимодействие и пользу от результатов сделок.

В отличие от развитых стран, развивающиеся страны чаще борются с реализацией новых стратегий, особенно с устойчивыми преимуществами. Эта борьба основана на различных причинах, включая отсутствие знаний и соответствующего образования, отсутствие регулирования, прозрачности и т. д. Многие предприниматели в России не согласны с этой новой бизнес-моделью из-за вопросов с безопасностью, отсутствием четких правил использования ресурсов, из-за нестабильной выгоды и так далее. Кроме того, эта модель шеринговой экономики часто пересекается с концепциями сервитизации. Без четкого понимания большинство компаний начинали с экономики совместного потребления, но в итоге стали использовать концепции сервитизации. Экономика совместного использования ресурсов — это разделение неиспользованных или недостаточно используемых ресурсов, в то время как сервитизация означает процесс превращения услуг из вспомогательных сервисов в дифференцирующий признак и приоритетную составляющую рыночного предложения компании [5]. По своей сути, сервитизация помогает компании монетизировать услуги, и повысить их ценность для потребителя. В тоже время она предполагает постоянную ответственность за качество предоставляемой услуги и обслуживание. Согласно исследованиям, традиционные методы повышения производительности для предприятий, не успевающими за развитием цифровизации, уже не работают, компаниям необходимы трансформации бизнес-процессов, адаптация к цифровым технологиям и к возрастающей роли сферы услуг в современной экономике.

Выводы. Россия является страной с высоким уровнем проникновения интернета. До появления веб-платформ шеринговой экономики в стране были популярны сдача жилья туристам частными собственниками на договорной основе, частные перевозки (такси), пункты проката оборудования, библиотеки. В настоящее время экономика совместного потребления изменила взаимоотношения между экономическими агентами при максимальном снижении транзакционных издержек, теперь существенная часть товаров и услуг может распределяться без участия посредников [2]. Российской экономике необходимо разработать принципы, которые позволят быстро адаптироваться к изменениям среды. В настоящий момент устаревшие правила, неподходящая организационная структура, а также отсутствие межправительственного взаимодействия (между странами, а также внутри страны) приводят к торможению развития шеринг-экономики и препятствуют дополнительным инновациям в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вершицкий А. В. Методы регулирования экономики совместного потребления / А. В. Вершицкий, Е. Р. Вершицкая // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 10–1 (87–1). — С. 512–516.

2. Павлюшина В. Экономика совместного потребления как новая экономическая модель / В. Павлюшина, Н. Кулаева, Е. Музыченко // Бюллетень о текущих тенденциях

мировой экономики. – 2019. – № 47. – С. 5–8. – URL: <http://old.e-cis.info/foto/news/23058.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).

3. Подсолонко В. А. Инновационная проектная деятельность в управлении результативным развитием / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 4 (45). – С. 122–130.

4. Экономика совместного потребления в России 2018. – URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2018/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia-2018_Nov-2018.pdf (дата обращения: 29.03.2020).

5. Govindan K. Achieving sustainable development goals through identifying and analyzing barriers to industrial sharing economy: A framework development / K. Govindan, K. M. Shankar, K. Devika // International Journal of Production Economics. – 2019. – doi: 10.1016/j.ijpe.2019.107575.

© Н. А. Вершицкая

УДК 331.108.263

ИТ-АУТСОРСИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

IT-OUTSOURCING AS A NEW FORM OF LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Гозалова А. В.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону

A. V. Gozalova,
Southern Federal University,
Faculty of Economics, Rostov-on-Don

Аннотация

В статье рассмотрены возможности применения ИТ-аутсорсинга в системе регулирования социально-трудовых отношений. Определены его преимущества и недостатки как новой формы трудовых взаимодействий в условиях цифровизации.

Annotation

The article considers the possibilities of using IT-outsourcing in the system of regulation of social and labor relations. Its advantages and disadvantages as a new form of labor interaction in the conditions of digitalization are defined.

Ключевые слова: цифровизация, социально-трудовые отношения, ИТ-аутсорсинг, информационные технологии.

Keywords: digitalization, social and labor relations, IT-outsourcing, information technology.

Введение. Цифровизация экономики приводит к изменению взаимоотношений между экономическими субъектами, тем самым, приводя к возникновению новых форм взаимодействия между хозяйствующими субъектами, к появлению альтернативных традиционным видам трудовых отношений. Имеющиеся формы трудовой деятельности не укладываются в

стандартные классификации, при этом они способны оказать огромное влияние на систему трудовых отношений [1, с. 203–218]. Новые формы трудовых взаимодействий появились уже во многих российских компаниях. В их числе — ИТ аутсорсинг.

Цель исследования состоит в рассмотрении особенностей аутсорсинга как новой формы трудовых отношений, выявлении положительного и отрицательного воздействия аутсорсинга на их развитие.

Результаты исследования. Сферу современных трудовых отношений трудно представить без аутсорсинга. То, что когда-то начиналось как экономическое движение, продиктованное быстро развивающейся природой капитализма, стало культурным феноменом. Рассмотрим, как начинался аутсорсинг, каково его будущее, и как наша специфическая цифровая индустрия работает с точки зрения эффективного ИТ-аутсорсинга и глобального исторического воздействия, которое он оказывает.

Первые признаки аутсорсинга трудно проследить. Естественно, что навыки одних людей ценятся больше в тех местах, где эти навыки недоступны другим. Тем не менее, торговые способности как товар пришли больше как потребность, чем как поиск прогресса. Новая система включает в себя взаимодействующие элементы, к которым относят: работодателя, работника, государство на различных уровнях иерархии в трудовой деятельности.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что Петра Великого, Императора России, можно считать первым профессиональным рекрутером и аутсорсером. В свои 20 лет он в основном перешел на аутсорсинг в Нидерланды, чтобы работать судостроителем и изучать судно. Он вернулся обратно в Россию с богатыми знаниями и командой иностранных мастеров различных профессий, чтобы построить новую империю. В Советском Союзе аутсорсинг был замаскирован под термин социалистического сотрудничества, что означало огромный финансируемый государством объект, он имел более мелкие объекты, прикрепленные к нему для производства эксклюзивных деталей и научных проектов.

Аутсорсинг имеет различные понятия, все зависит от того с какой стороны мы его рассматриваем. В данной статье мы выделим те особенности аутсорсинга, которые определяют его как новую форму трудовых отношений, выделим его основные виды.

Аутсорсинг (outsourcing) термин иностранного происхождения, полученный в результате слияния нескольких частей английских слов — outer, source, using и означает передачу части функций компании на основании специального договора (обычно на срок от 1-го года), сторонней высокопрофессиональной организации специализирующейся в определенной сфере деятельности для повышения эффективности работы в этой области.

Таким образом, можно сказать, что аутсорсинг является такой формой трудовых отношений, при которой одна сторона передаёт по договору другой стороне обязанность по выполнению определённых трудовых функций на платной основе.

Аутсорсинг может выступать в качестве контролера, а также обеспечивать большую гибкость бюджета. Организация вправе оплачивать необходимые им услуги и бизнес-функции, когда им это потребуется. Это также уменьшает

потребность в найме и обучении специализированного персонала, делает доступными специализированные экспертные знания и может уменьшить капитальные, эксплуатационные расходные риски. «Делай то, что ты делаешь лучше всего, а остальное отдай на аутсорсинг» — стало международно признанным бизнес-слоганом, впервые «придуманным и разработанным» в 1990-х годах «легендарным консультантом по менеджменту» Питером Друкером [4]. Этот лозунг был в первую очередь использован для пропаганды аутсорсинга как жизнеспособной бизнес-стратегии.

В начале XXI-го века компании все чаще отдавали на аутсорсинг поставщиков за пределами своей собственной страны, иногда называемой оффшоринг или оффшорный аутсорсинг. Впоследствии появились и другие варианты: стратегические альянсы, стратегические партнерства, стратегический аутсорсинг, производственный, информационный, бухгалтерский, ИТ-аутсорсинг и т. д. На сегодняшний день существует много разновидностей аутсорсинга бизнес-процессов, некоторые из которых отлично применяются и на предприятиях России. При этом конкретное наполнение аутсорсинга может сильно зависеть от отрасли деятельности, целей и задач в каждой конкретной организации. С точки зрения Друкера, компания должна стремиться к субподряду только в тех областях, в которых она не продемонстрировала никаких особых способностей. Бизнес-стратегия, изложенная в его лозунге, рекомендует компаниям использовать знания специалиста-провайдера и экономию от масштаба для повышения производительности и достижения необходимых услуг.

Рассмотрим пример одного из видов аутсорсинга — ИТ-аутсорсинг. Поскольку компьютеры становились все более мощными и доступными, процедуры обработки данных становились все более сложными, это означало, что владельцы бизнеса должны были либо открыть новые отделы на своих предприятиях, либо нанять кого-то другого для выполнения аналитики, расчетов и других компьютерных операций [3]. Кроме того, наличие собственного компьютера означало постоянное техническое обслуживание и обслуживание машины. Это стало еще одной отраслью ИТ-аутсорсинга. Вскоре владельцы бизнеса поняли, что им гораздо выгоднее покупать сторонние комплексные инфраструктурные решения, чем методом проб и ошибок строить свои собственные. Помимо экономии средств, предприниматели оценили и некоторые другие преимущества, которые приносит ИТ-аутсорсинг. Среди них:

- относительная безопасность бизнес-процессов и данных,
- возможность быстрого внедрения новых технологий,
- устранение необходимости в наборе персонала.

В современном мире частых экономических кризисов, для любой компании, крайне важно адаптироваться к новым реалиям. Если руководители компании вынуждены оптимизировать свои бизнес-процессы, то экономия на этом шаг вперед. Это зарплаты, как правило, в верхнем регистре матрицы. ИТ-аутсорсинг фиксирует это, не только экономя затраты на компенсации, но и мобилизует бизнес путем аутсорсинга ИТ-специалистов, которые идут в ногу с современными тенденциями развития из-за высокой конкурентоспособности сегмента. Аутсорсинг настолько многогранен, насколько это возможно. Вы можете решить, какие процессы необходимо передать в аутсорсинг на основе ваших целей и возможностей. Одно из современных направлений аутсорсинга связано с

концепцией функционального аутсорсинга, или содержательного аутсорсинга с финансовой гибкостью, универсальностью и производительностью труда как основными направлениями деятельности.

ИТ-аутсорсинг имеет ряд преимуществ, которые дают возможность повысить эффективность деятельности организации, ниже представлены некоторые из них:

- Экономия времени — это заключается в том, что вам не нужно тратить время на разработку новых технологий и обучение кадров.

- Уменьшение рисков за счет того, что можно выбрать компанию, которая имеет команду управления проектами высшего класса.

- Открытый доступ к опытным ИТ-специалистам международного уровня.

- Выход на более широкий рынок. Это позволит работать с профессионалами, которые выведут ваш бизнес на новый уровень с высокой производительностью.

Но в то же время, как и все новое, аутсорсинг обладает и рядом недостатков. Благодаря опыту зарубежных стран, можно выделить следующие негативные последствия его использования:

- Отсутствие контроля. Как только вы подписываете контракт, вы передаете управление вашей компанией сторонней организации, у которой главной целью будет получение прибыли.

- Скрытые затраты. Все дополнительные детали, которые не обговаривались при подписании договора, будут оплачиваться дополнительно.

- Риск раскрытия конфиденциальной информации. Все отношения между фирмой и аутсорсинговой компанией строятся на доверии.

- Отсутствие законов и нормативно-правовых актов, защищающие права заказчика и исполнителя по договору аутсорсинга.

Выводы. Аутсорсинг в условиях цифровизации является ключевым компонентом экономического прогресса. Появление новых конкурентных рынков повлечет за собой развитие аутсорсинга. Новая форма трудовых отношений является источником богатства страны [2, с. 62]. Эта современная бизнес-стратегия сочетает в себе недорогую разработку программного обеспечения и опытных профессионалов. С данной формой трудовых отношений нужно не бороться, а пытаться встроить её в континуум различных форм взаимодействия субъектов труда друг с другом, чтобы добиться максимального эффекта от её использования. Использование такого вида трудовых отношений позволит решить следующие проблемы. Во-первых, аутсорсинг полезен для решения проблемы безработицы, так как уровень занятости населения будет расти за счет увеличения числа таких компаний. Во-вторых, аутсорсинг полезен для многих компаний, потому что он может снизить затраты на рабочую силу. Как правило, компании думают не только о получении прибыли, но и о сдерживании расходов. Внедряя аутсорсинг, компании эффективно сокращают постоянные затраты на рабочую силу. Наконец, многонациональные корпорации могут максимально использовать преимущества аутсорсинга, поскольку они могут легко наладить отношения с компаниями других стран. То есть, у них есть много вариантов, какая аутсорсинговая компания является лучшей. Диверсификация национальностей компании развивается изо дня в день, и это будет способствовать требованиям различных видов аутсорсинговых компаний.

Таким образом, ИТ-аутсорсинг набирает все большую популярность в современной экономике. Для того чтобы получить от такой формы трудовых отношений максимальный эффект необходима институциональная поддержка государства: принятие законов, нормативно-правовых актов, мер по предотвращению недобросовестного аутсорсинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Котляров И. Д. Нестандартные формы занятости / И. Д. Котляров // Общество и экономика. – 2015. – № 1–2. – С. 203–218.
2. Македонский С. Аутсорсинг в России: реальное значение и перспективы развития / С. Македонский // CHIEF TIME. – 2014. – № 3. – С. 62.
3. Пшеничников С. В. Заемный труд как форма нестандартных трудовых отношений / С. В. Пшеничников // Современный юрист. – 2013. – № 4 (5). – С. 124–134.
4. V. Olive. Аутсорсинг растет, несмотря на разногласия. – 2004. – 148 (4). – С. 19–20.

А. В. Гозалова

УДК 338.242.2

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ СЕКТОРА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМФОРТА И БЕЗОПАСНОСТИ УСЛУГ

COORDINATION OF INTERESTS AND ACTIONS OF PARTICIPANTS SECTORS OF INDIVIDUAL PLACEMENT FACILITIES IN TERMS OF PROVIDING COMFORT AND SECURITY OF SERVICES

Даниленко Н. Н., д. э. н., профессор
Суранова О. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск

N. N. Danilenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor
O. A. Suranova, postgraduate
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В статье исследованы механизмы решения проблем согласования интересов и координации действий участников сектора индивидуальных средств размещения. Онлайн-платформа бронирования www.airbnb.ru рассмотрена в качестве «центра управления», частично выполняющего функции государства.

Annotation

The article examines the mechanisms for solving problems of coordinating the interests and actions of participants in the sector of individual accommodation facilities. Online booking

platform www.airbnb.ru it is considered as a «control center» that partially performs the functions of the state.

Ключевые слова: сектор индивидуальных средств размещения, участники, согласование интересов (кооперация) и действий (координация), комфорт и безопасность, www.airbnb.ru

Keywords: individual accommodation facilities sector, participants, coordination of interests (cooperation) and actions (coordination), comfort and safety, www.airbnb.ru

Введение. Сектор индивидуальных средств размещения (далее ИСР) продолжает расширяться, что, в частности, характерно и для России. Изучение вопросов согласования интересов и действий участников в аспекте предоставления комфортных и безопасных услуг размещения и временного проживания приобретает стратегическое значение. В данной работе обоснована необходимость и возможность согласования интересов участников сектора ИСР в отмеченном аспекте. Доказано наличие процесса согласования интересов и действий участников сектора ИСР на онлайн-платформе бронирования www.airbnb.ru. Данная платформа рассмотрена в качестве «центра управления», который реализует некоторые механизмы решения проблем согласования интересов и координации действий отмеченных участников, тем самым частично выполняя управленческие функции государства. Основой исследования выступают положения теории менеджмента и маркетинга, теории сетевых взаимодействий, теории гостеприимства. Используются общенаучные методы исследования (анализ, синтез).

Цель исследования. Изучение механизмов управления согласованием интересов и действий участников, обеспечивающих комфорт и безопасность услуг размещения и проживания в секторе ИСР (на примере онлайн-платформы бронирования www.airbnb.ru).

Результаты исследования.

1. Обоснована необходимость и возможность согласования интересов (кооперация) и согласования действий (координация) участников сектора ИСР с целью обеспечения комфорта и безопасности услуг размещения и временного проживания, что справедливо применительно и к условиям России.

2. Доказано наличие процесса согласования интересов и действий участников сектора ИСР на онлайн-платформе бронирования www.airbnb.ru.

1. Обоснование необходимости и возможности согласования интересов (кооперация) и согласования действий (координация) участников в аспекте обеспечения комфорта и безопасности услуг размещения и проживания в секторе ИСР.

Наличие множественности поставщиков (домашние хозяйства и управляющие компании), потребителей (гости и заказчики) и посредников (например, онлайн-платформы бронирования) позволяет относить сектор ИСР к сетевой форме хозяйствования, которая характеризуется: независимостью участников; договорным характером взаимоотношений между участниками; непостоянным характером функционирования участников; существенной ролью неформальных отношений; разноуровневыми взаимодействиями, в рамках

которых каждый участник может общаться напрямую с любыми участниками данной сети.

Управление многосторонними взаимодействиями участников для обеспечения комфорта и безопасности предоставляемых услуг размещения и проживания в сетевых формах хозяйствования представляется сложным процессом, так как цели участников сети, цели, формирующиеся на уровне диад и триад, а также цели сети в целом не тождественны.

Мотивацией формирования сетевой формы хозяйствования является возможность извлечения выгоды на базе совместного использования ресурсов для достижения поставленной цели, что является непосильной задачей для каждого участника сектора ИСР в отдельности.

Управление коллективной деятельностью в секторе ИСР и выстраивание коллективной стратегии позволяет добиваться следующих общих целей [8]:

1. Противодействие самодеятельному (неорганизованному) туризму путем предоставления более комфортных и безопасных условий размещения и проживания в объектах ИСР;

2. Повышение стандартов обслуживания при предоставлении услуг размещения и проживания в объектах ИСР, что формирует благоприятный бренд дестинации, способствующий увеличению потока туристов;

3. Повышение уровня гостеприимства на рынке гостиничных услуг в секторе ИСР, способствующего привлечению институциональных, финансовых, человеческих и образовательных ресурсов, что увеличивает мультипликативный социально-экономический эффект;

4. Сохранение потока туристов в «пиковые» периоды путем предоставления качественных услуг размещения и временного проживания, которые обеспечивают необходимый уровень гостеприимства;

5. Осуществление конкуренции достойными методами, базирующимися на одинаковых подходах предоставления качественных услуг размещения и временного проживания.

Достижение общих целей предполагает одновременное выполнение двух задач управления: согласование интересов (кооперация) и согласование действий (координация) участников [4], что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Основные задачи управления сетевой формой хозяйствования сектора ИСР

Задачи управления	Достижение целей управления
Кооперация	Согласование интересов участников: достижение достаточного для согласования интересов уровня доверия между самими участниками
Координация	Согласование действий участников: распределение зон ответственности, налаживание необходимого уровня коммуникаций, синхронизация действий участников

Источник: составлено авторами по материалам [10].

2. Подтверждение наличия процесса согласования интересов и действий участников сектора ИСР на онлайн-платформе бронирования www.airbnb.ru.

Механизмы решения проблем согласования интересов и координации действий в сетевых формах хозяйствования могут выступать в виде комплиментарности ресурсов, распределении задач, управлении контрактацией, управлении взаимоотношениями, «оркестрирования» совместной деятельности [6; 9]. Изучение процесса функционирования сектора ИСР в целом и отдельных его участников, в частности, онлайн-платформы бронирования www.airbnb.ru показало, что данные механизмы используются для предоставления комфортных и безопасных услуг размещения и временного проживания.

Комплиментарность ресурсов. Наличие и ценность ресурсов, а также компетенций, необходимых для реализации общих целей определяют вклад каждого участника в «общий котел».

Уникальность вносимых ресурсов минимизирует конкуренцию между участниками и существенно снижает риск их оппортунистического поведения [5], а также снижает риск простаивания и недозагрузки ресурсов [10]. Например, можно отметить наличие уникальности зданий и помещений, вовлеченных в сектор ИСР, что определяется следующими факторами: удобное месторасположение: близко к остановкам, к достопримечательностям или к магазину (супермаркету) и др.; «тихое» месторасположение (относительно далеко от шумного центра или дороги); оригинальный дизайн (деревянный дом, историческая постройка, внутреннее убранство: мебель, изготовленная хозяевами, сувениры, фотографии и др.).

Уникальность поставщиков может определяться наличием у них значительного опыта путешествий или определенного профессионального опыта в прошлом [7].

Распределение задач. Отслеживание вклада каждого участника затруднено в условиях роста сети, что увеличивает вероятность «безбилетника» и снижает возможности выявления такого поведения [1].

Таблица 2 – Распределение задач между участниками в секторе ИСР

Наименование участника	Выполняемая задача
Поставщики (домашние хозяйства и управляющие компаний)	Предоставление недоиспользуемых ресурсов Предоставление услуги размещения и проживания Персонализированное взаимодействие с клиентами
Потребители (гости и заказчики)	Взаимодействие с участниками сообщества (другие клиенты, поставщики, поставщики платформы) Предоставление информации о себе поставщикам и поставщикам платформы Поведение в соответствии с установленными нормами и правилами
Посредники (онлайн-платформы бронирования и другие)	Подбор клиентов и поставщиков («сватовство») Представление бренда и его ценностного предложения Создание доверия и снижение рисков Формирование и распространение социальных норм и согласование практик

Наименование участника	Выполняемая задача
	Сглаживание ресурсов путем сопоставления спроса и предложения

Источник: составлено авторами на основании [2].

Участники сектора ИСР, вступающие в сообщество www.airbnb.ru при выполнении задач обязаны исполнять установленные стандарты (таблица 3). Неисполнение стандартов влечет исключение из сообщества www.airbnb.ru.

Таблица 3 – Стандарты сообщества www.airbnb.ru

Стандарт	Основные положения стандарта
Защита	Причинение вреда себе или другим людям, угрозы в адрес других людей, создание опасных ситуаций
Безопасность	Кражи, шантаж и вандализм, спам, фишинг и мошенничество, нарушение права на частную жизнь или интеллектуальной собственности
Честность	Дискриминирующее поведение или разжигание ненависти, преследование или оскорбление других людей, нарушение общественного порядка
Достоверность	Предоставление ложных данных о себе, предоставление ложных данных о своем жилье, организация фиктивных впечатлений с целью сбора денег
Добросовестность	Предоставление помещений, непригодных для жилья, нарушение обязательств, отсутствие ответа

Источник: составлено авторами по материалам [11].

Мониторинг деятельности поставщиков осуществляется по ряду показателей: чистота, удобства, частота ответов, время ответов и др.

Управление контрактацией. Управление контрактацией связано с достижением различных целей в условиях роста числа участников сети, приводящей к необходимости появления дополнительной контрактации и создания системы стимулов, что в результате обеспечивает деятельность участников в направлении достижения общих целей. Так, онлайн-платформой www.airbnb.ru реализованы формализованные системы стимулов для поставщиков в рамках программ «Superhost» и «Airbnb Plus». Поставщики, предоставляя комфортные и безопасные услуги в определенные сроки и на определенных условиях получают «общественное признание» в сети.

Программа «Superhost» позволяет производить оценку выполнения поставщиками заявленных условий. Например, «средний рейтинг каждого суперхозяина, по отзывам гостей на www.airbnb.ru за прошедший год, составляет 4,8 и выше, за предшествующий год суперхозяева приняли не менее 10 гостей или сдали жилье на 100 ночей не менее чем за 3 бронирования, поставщики отменяют бронирования менее чем в 1 % случаев без учета уважительных причин, отвечают на 90 % сообщений в течение 24 часов» [11].

Программа «Airbnb Plus» объединяет объекты ИСР, проверенные специалистами www.airbnb.ru лично на качество и дизайн, исключительное гостеприимство со стороны поставщика. Услуги размещения и временного

проживания, предоставленные в объектах «Airbnb Plus» характеризуются «теплым приемом и прощанием, уникальным стилем, наличием самого необходимого на каждый день, максимальным комфортом, продуманностью деталей, идеальным порядком» [11].

Управление взаимоотношениями. Управление взаимоотношениями участников на онлайн-платформе бронирования www.airbnb.ru осуществляется посредством следующих действий:

1. Сбор и публикация отзывов потребителей (общее впечатление, чистота, точность, ценность, общение, прибытие, местоположение, удобства) и отзывов поставщиков. Система отзывов создает условия, при которых отношения между участниками сети воспринимаются как устойчивые, выгодные, «справедливые». По мере роста числа участников сети и ценности сетевых взаимодействий для каждого отдельного участника возможность получения отрицательного отзыва (распространения негативной информации о репутации среди большого числа участников) становится серьезным инструментом воздействия на эффективность деятельности участников (снижение издержек контроля, облегчение процесса согласования целей, ликвидация излишней формализации отношений между участниками, что способствует формированию социального капитала).

2. Оказание индивидуальной поддержки участникам центром помощи <https://www.airbnb.ru/help/home>.

«Оркестрирование» совместной деятельности. Наличие множества отношений между участниками сопряжено с риском возникновения конфликтов интересов, в частности, по вопросам обеспечения комфорта и безопасности при предоставлении услуг размещения и временного проживания. В данной ситуации в секторе ИСР возникает потребность в «центре управления», который способен мотивировать участников и в нужный момент брать на себя принятие важных решений в аспекте предоставления комфортных и безопасных услуг размещения и проживания. Именно такие функции выполняет онлайн-платформа www.airbnb.ru (таблица 4).

Таблица 4 – Некоторые направления координации деятельности участников сектора ИСР онлайн-платформой бронирования www.airbnb.ru

Направления	Мероприятия
Обеспечение комфорта	Заданный перечень необходимых удобств в объекта ИСР
Обеспечение безопасности поставщиков	Идентификация поставщиков при регистрации на онлайн-платформе бронирования, блокировка поставщиков в случае грубых или систематических нарушений стандартов сообщества Предоставление услуги страхования объектов ИСР от непредвиденных случаев Установка противопожарного оборудования (детектор дыма и угарного газа), детекторов шума
Обеспечение безопасности покупателей	Идентификация покупателей при регистрации на онлайн-платформе бронирования, блокировка покупателей в случае грубых или систематических нарушений стандартов сообщества Блокировка суммы оплаты на карте покупателя системой

Направления	Мероприятия
	бронирования, с последующим перечислением суммы оплаты на счет поставщика после заселения гостя

Источник: составлено авторами на основании [11].

Выводы. В настоящее время онлайн-платформа бронирования www.airbnb.ru может рассматриваться в качестве «центра управления» сектора ИСР, так как является общедоступным сообществом для поставщиков и потребителей, осуществляет кооперацию и координацию деятельности участников сектора ИСР в целях предоставления комфортных и безопасных условий проживания. С одной стороны, онлайн-платформа www.airbnb.ru фактически не несет ответственности за качество предоставляемых услуг размещения и временного проживания, увеличивая тем самым прибыль за счет сокращения издержек необходимого контроля. С другой стороны, онлайн-платформа www.airbnb.ru реализует некоторые механизмы решения проблем согласования интересов и координации действий, тем самым частично выполняя управленческие функции государства [3].

В будущих исследованиях следует изучать вопросы, касающиеся согласования интересов и действий участников в аспекте обеспечения комфорта и безопасности услуг размещения и временного проживания в секторе ИСР, совершаемых с участием иных посредников, что, несомненно, будет способствовать развитию туризма в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Albanese, Fleet van D. D. The free-riding tendency in organizations // *Scandinavian Journal of Management Studies*. 1985. Vol. 2. No. 2. P. 121–135.
2. Benoit (née Moeller), Sabine & Baker, Thomas & Bolton, Ruth & Gruber, Thorsten & Kandampully, Jay. (2017). A triadic framework for collaborative consumption (CC): Motives, activities and resources & capabilities of actors. *Journal of Business Research*. 10.1016/j.jbusres.2017.05.004.
3. Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in peer-to-peer sharing economy // *U. Chi. L. Rev. Dialogue*. 2015. T. 82. P. 116.
4. Hanf J., Dauzenberg K. A theoretical framework of chain management // *Journal on Chain and Network Science*. 2006. Vol. 6, No. 1. P. 79–94.
5. Hill R. C. J., Hellriegel D., Critical contingencies in joint venture management: Some lessons from managers // *Organization Science*. 1994. Vol. 5, No. 4. P. 594–607.
6. Tjemkes B., Vos P., Burgers K. *Strategic Alliance Menegement*. L. ; N. Y. : Routledge, 2012.
7. Tussyadiah, Iis & Park, Sangwon. (2018). When Guests Trust Hosts for Their Words: Host Description and Trust in Sharing Economy. *Tourism Management*. 67. 261-272. 10.1016/j.tourman.2018.02.002.
8. Даниленко Н. Н. Разработка универсальных критериев оценки гостеприимства (на примере средств размещения Иркутской области) / Н. Н. Даниленко, И. Ю. Калинина, О. А. Суранова // *Вестн. Том. Гос. Ун-та. Экономика*. – 2019. – № 46. – С. 60–91. – DOI: 10.17223/19988648/46/5.
9. Катъкало В. С. *Эволюция теории стратегии управления / В. С. Катъкало. – СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2006.*

10. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : коллект. Моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др. ; под науч. Ред. М. Ю. Шерешевой ; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 446 с.

11. Онлайн-платформа бронирования www.airbnb.ru.

© Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова

УДК 338.2:004.9

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

WORLD TRENDS AND EFFECTS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Даренин А. И., аспирант

Научный руководитель:

Чернова О. А., д. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону

A. I. Darenin, postgraduate

Scientific Adviser:

O. A. Chernova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University,
Faculty of Economics, Rostov-on-Don

Аннотация

Данная статья рассматривает ключевые мировые тенденции развития цифровой экономики, позволяющие определить будущий вектор становления цифровизации на глобальном уровне: неравномерность развития процессов цифровизации национальных экономик в пространственном аспекте; опережающие темпы роста цифровой экономики, по сравнению с традиционной экономикой; изменение структуры занятости, рост рынка труда в области цифрового производства.

Annotation

This article discusses the key global trends in the development of the digital economy, which allows us to determine the future vector of the emergence of digitalization at the global level: the uneven development of the digitalization processes of the national economy in the spatial aspect; faster than the growth of the digital economy, compared with the traditional economy; changes in the structure of employment, the growth of the labor market in the field of digital production.

Ключевые слова: цифровая и традиционная экономика, глобальный юг, глобальный север, ИКТ.

Keywords: digital and traditional economies, global south, global north, ICT.

Введение. Цифровые технологии спровоцировали значительные изменения в глобальной экономике, стимулируя формирование нового технологического

уклада. Именно уровень развития цифровых технологий сегодня во многом определяет уровень конкурентоспособности страны.

В то же время, исследования проблем формирования и развития цифровой экономики связано с рядом трудностей, обусловленных отсутствием единого понимания самого термина «цифровая экономика» и, соответственно, различием подходов к оценке ее тенденций и эффектов. Несмотря на то, что Международные организации и институты регулярно проводят и публикуют ряд исследований о цифровой экономике, однако разнородность подходов к определению и измерению ее основных показателей может стать препятствием для формулирования конкретных рекомендаций к эффективному развитию процессов цифровизации.

Цифровая экономика является новой категорией, в связи с чем методология её оценки, также тенденции её развития, а, следовательно, и прогнозирование потенциальных изменений является областью для активного изучения. На сегодняшний день существует ряд подходов к измерению масштабов цифровой экономики, при этом нельзя выделить единственно верный. В данной работе будут представлены эмпирические данные, рассчитанные на основе разных методик, что позволит сделать качественно валидные выводы о характеристиках новой экономики.

Целью исследования является выявление ключевых мировых тенденций развития цифровой экономики на основе эмпирических данных и использования различных методик оценивания.

Результаты исследования. В исследовании ключевых мировых тенденций цифровой экономики мы предлагаем выделять три ключевых характеристики [1]:

- неравномерность развития процессов цифровизации национальной экономики в пространственном аспекте (с географической точки зрения);
- опережающие темпы роста цифровой экономики, по сравнению с традиционной экономикой;
- изменение структуры занятости: рост рынка труда в области цифрового производства.

В основе приведенных выше тенденций лежит принцип разделения современной мировой экономики на глобальный север и глобальный юг. Как и в традиционной экономике, разрыв между развитыми и развивающимися странами провоцирует процессы, меняющие облик современного уклада. Стремительное развитие цифровой экономики одновременно является причиной и следствием данного явления. Поэтому выделенные характеристики будут рассмотрены с позиции противостояния глобальных Севера и Юга.

Неравномерность развития цифровой экономики.

Под неравномерностью развития нужно понимать различное влияние цифровой экономики в развитых и развивающихся странах. Так, доля «интернет-экономики» в ВВП оценивается в 3,4 % и 1,9 % соответственно [4]. Более того, в развитых странах представлено 78 % мировой «интернет-экономики», в развивающихся — всего 22 % [3]. Данные ООН также подтверждают выделенный тезис, ведь более 70 % мировой электронной торговли принадлежит таким странам как США, Великобритания, Китай и Япония [7].

К тому же, даже внутри двух противопоставленных групп, можно увидеть неравномерность развития цифровизации. Так, на глобальном севере явным лидером выступает США, на юге — Индия и Филиппины [1].

Говоря об измерении цифрой экономики, необходимо также учитывать объемы исследований и разработок в области ИКТ. На рисунке 1 можно визуально отметить, что неоспоримыми лидерами по объему публикаций в области ИКТ являются Китай и США — противоборствующие стороны в борьбе за лидерство в мировом экономическом пространстве.

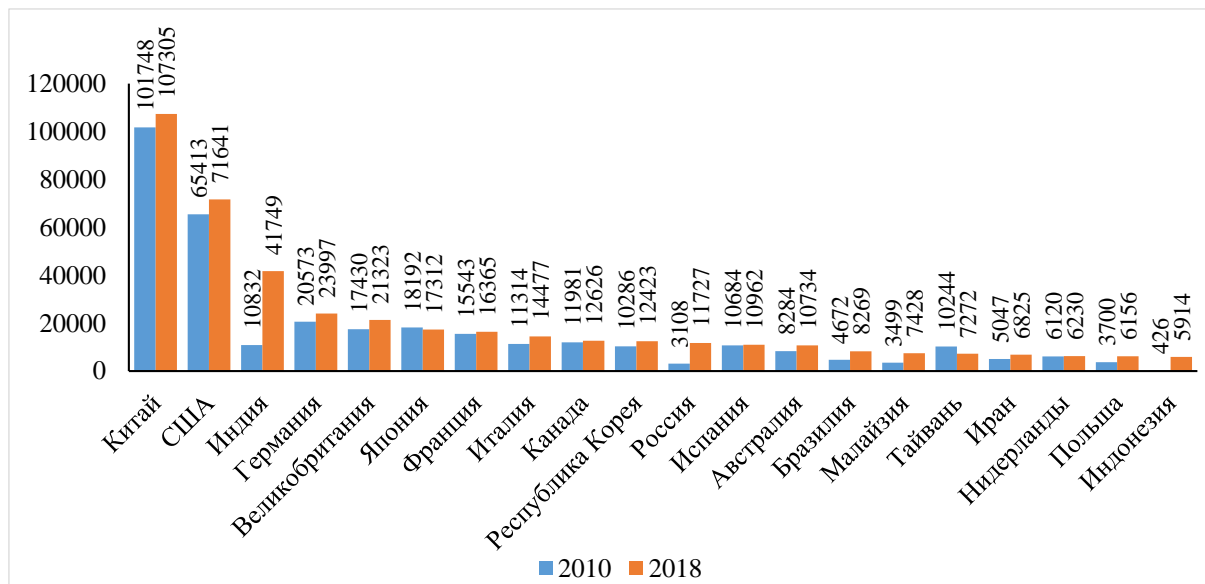

Рисунок 1 – Публикации в области ИКТ, единицы.

Источник: составлено автором по материалам [2].

Более того, можно увидеть, что за восемь лет значительный скачок совершили такие страны, как Индия, Индонезия, Бразилия – представители глобального юга. Данный факт также подводит ко второй тенденции: высокие темпы роста цифровой экономики по сравнению с традиционной, особенно в развивающихся странах.

Опережающие темпы роста цифровой экономики по сравнению с традиционной экономикой.

Несмотря на то, что существуют определенные трудности в разграничении цифровой и традиционной экономики, можно с уверенностью говорить о том, что темпы роста цифровой экономики выше темпов роста традиционной экономики. Более того, темпы роста цифровой экономики на глобальном юге выше, чем на глобальном севере. По подсчетам Всемирного банка с 2006 г. цифровой сектор составил 17 % прироста ВВП развивающихся стран [9]. Более того, по оценкам Всемирного экономического форума, темпы роста цифровой экономики стран «большой двадцатки» составляют около 10% в год, по сравнению с темпами роста традиционной экономики — не более 3 % в год. При этом темп роста цифровой экономики в развивающихся странах оценивают в 15–20 % в год [8].

Таким образом, несмотря на то, что вклад цифровых технологий в ВВП в развивающихся странах ниже, чем в развитых, темпы роста цифровой экономики в них выше. Такое явление обусловлено, как тем, что внедрять уже существующие

технологии менее время- и трудо-затратно, чем их создавать, так и тем, что многие процессы выносятся международными корпорациями на глобальный юг в целях удешевления производства, что ведет к активному внедрению новых технологий силами развитых государств.

Изменение структуры занятости: рост рынка труда в области цифрового производства.

Существует мнение, что автоматизация процессов ведет к тому, что человеческий труд заменяется машинным, а, следовательно, сокращается число рабочих мест. Однако, обращаясь к статистике, можно увидеть противоположную ситуацию: цифровая экономика способствует росту уровня занятости.

Для начала, обратим внимание на данные о количестве специалистов в области ИКТ в процентах от общей численности занятых в разрезе ряда стран (рисунок 2). Можно заметить, что в большинстве стран-представителях глобального севера специалисты по ИКТ составляют около 4 % всех занятых.

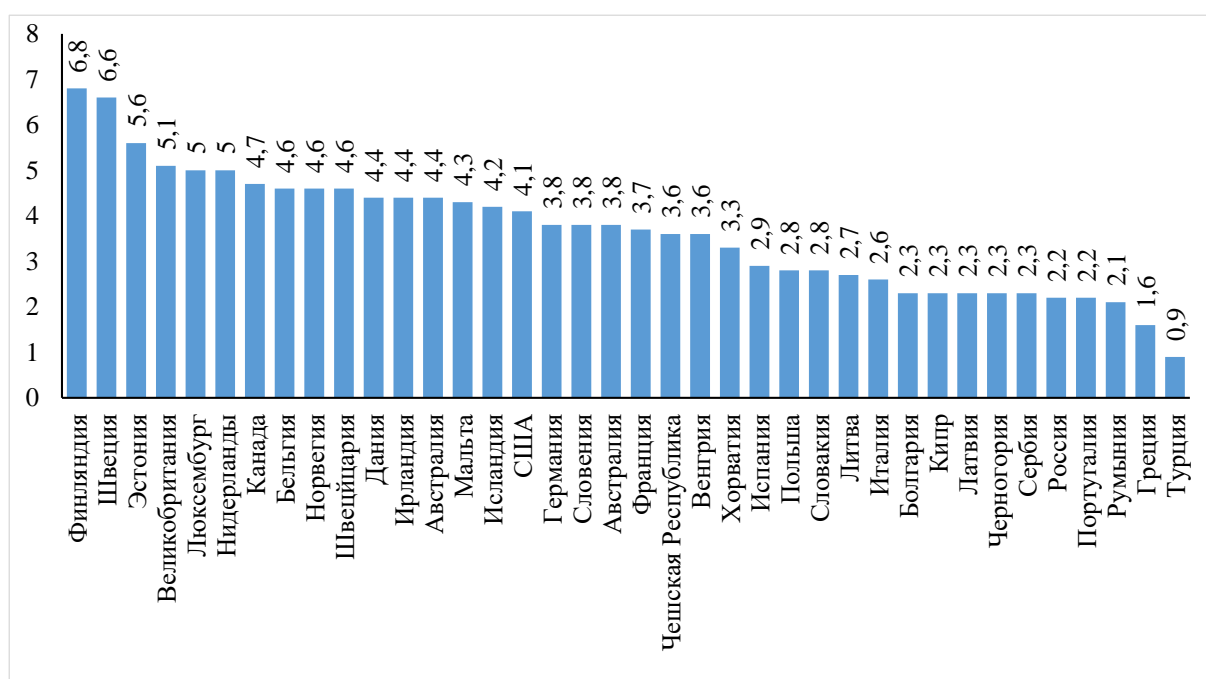

Рисунок 2 – Специалисты по ИКТ, в % от общей численности занятых, 2018 г.

Источник: составлено автором по материалам [2].

Организация экономического сотрудничества и развития подтверждает вывод, приведенный выше, и оценивает занятость в цифровом секторе в развитых и развивающихся странах на уровне 4 % и 1 % соответственно [6]. При этом общемировая оценка данного показателя, по версии Всемирного банка, составляет 2,5 % [9].

По данным исследований международной консалтинговой компании McKinsey & Company, когда, из-за развития цифровых технологий исчезает 1 рабочее место, вместо него создается 3,1 новых рабочих мест. При этом в развивающихся странах данный показатель выше — 3,2 рабочих места, в развитых ниже — 1,6 [5].

Таким образом, цифровизация не только повышает эффективность множества процессов, но и решает проблему безработицы. Количество рабочих мест, созданных в секторе цифровой экономики, имеет определённую тенденцию к росту в новой экономике.

Выводы. Исследование цифровой экономики осложняется факторами, связанными с новизной данной категории: трудности разграничения цифровой и традиционной экономики, а также множественность методологических подходов к оценке её масштабов.

Однако приведенный выше анализ выявил, что существует ряд ключевых тенденций в становлении и развитии цифровой экономики. Общие оценки цифровой экономики отражают неравномерность ее распределения: большая часть существующей цифровой экономики на сегодняшний день сконцентрирована в странах глобального севера, однако рост цифровой экономики обеспечивается странами глобального юга. Более того, рынок труда в секторе цифровой экономики обеспечивает рост рабочих мест, эффективно влияя на уровень занятости.

Если страны глобального юга сумеют преодолеть существующие препятствия для роста цифровой экономики, то показатели роста могут стать еще выше, что положительно скажется, как на величине мирового ВВП, так и на уровне международного развития в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172 (на русском и английском языках).

2. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. Исслед. Ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019.

3. Gnanasambandam S. et al. (2012) Online and Upcoming: The Internet's Impact on India. Mumbai: McKinsey & Company. – URL: http://www.mckinsey.com/~media/mckinsey%20offices/india/pdfs/online_and_upcoming_the_internets_impact_on_india.ashx. (дата обращения: 07.02.2020).

4. Manyika J., Roxburgh C. (2011) The Great Transformer: The Impact of the Internet on Economic Growth and Prosperity. New York, NY: McKinsey Global Institute. – URL: <http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/the-great-transformer>. (дата обращения: 07.02.2020).

5. Nottebohm O. et al. (2012) Online and Upcoming: The Internet's Impact on Aspiring Countries. Palo Alto: McKinsey & Company. – URL: <http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/impact-of-the-internet-on-aspiring-countries> (дата обращения: 07.02.2020).

6. OECD (2014) Measuring the Digital Economy. Paris. – URL: <http://www.oecd.org/sti/measuringthe-digital-economy-9789264221796-en.htm>. (дата обращения: 07.02.2020).

7. Vidaurri F. (2015) The Philippines: The New BPO Capitol of the World? Asia Briefing, Hong Kong. – URL: <http://www.aseanbriefing.com/news/2015/10/21/the-philippines-the-new-bpo-capitol-of-the-world.html>. (дата обращения: 07.02.2020).

8. WEF (2015) Expanding Participation and Boosting Growth: The Infrastructure Needs of the Digital Economy, Geneva. – URL: www3.weforum.org/docs/WEFUSA_DigitalInfrastructure_Report2015.pdf. (дата обращения: 07.02.2020).

9. World Bank (2016) Digital Dividends: World Development Report 2016, Washington, DC. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: 07.02.2020).

© А. И. Даренин

УДК 316.42+614.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ¹

DIGITALIZATION OF HEALTH: CHALLENGES AND TRENDS

Мохова Е. А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
г. Ставрополь

E. A. Mokhova

Stavropol State Medical University,
Stavropol

Аннотация

В статье проводится анализ основных проблем и тенденций цифровизации российского здравоохранения в современных условиях, также рассмотрена нормативно-правовая база цифровизации здравоохранения.

Annotation

The article analyzes the main problems and trends in the digitalization of Russian healthcare in modern conditions, and also examines the regulatory framework for digitalization of healthcare.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация здравоохранения, государственная программа «Развитие здравоохранения», национальная программа «Цифровая экономика».

Keywords: digital technologies, digitalization of healthcare, the state program “Development of healthcare”, the national program “Digital economy”.

Введение. В современных условиях развития экономики цифровизация активно входит в различные сферы народного хозяйства. В том числе цифровые технологии широко применяются в медицине. И это общемировая тенденция.

Нормативно-правовой основой реализации цифровизации здравоохранения выступают ряд поручений Президента Российской Федерации [9], Указа

¹ Исследование выполнено в рамках НИР кафедры экономики и социальной работы ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава РФ АААА-А17-117013010059-4 «Основные направления повышения эффективности деятельности медицинских организаций региональной системы здравоохранения»

Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], национальных программ [6; 4] и пр. Реализация Государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», принятой Правительством России в 2017 году, со сроком завершения в 2025 году, предполагается достижение ряда целей, основными среди которых являются «увеличение средней продолжительности жизни до 76 лет, снижение смертности трудоспособного населения, повышение уровня жизни населения, повышение удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг» [6]. При этом одним из наиболее действенных инструментов по достижению целей названной программы является цифровизация здравоохранения. При этом, основной целью цифровизации здравоохранения является также создание благоприятных условий для применения цифровых технологий.

Цель исследования. Анализ проблем и тенденций цифровизации здравоохранения России.

Результаты исследования. Как было отмечено выше, цифровизация – это тот действенный инструмент, который позволит реализовать Госпрограмму РФ «Развитие здравоохранения». К основным целям цифровизации здравоохранения можно отнести такие как, «создание электронного паспорта пациента» [3]; оптимизация документооборота медицинских организаций и «уход» от бумажных носителей; создание и применение мобильных приложений для вызова врача на дом, «отслеживания результатов анализов» [3]; выписывание рецептов в электронном виде, автоматизированное управление льготным лекарственным обеспечением, дистанционная диагностика и пр.

Сегодня, по мнению А. В. Лядовой, при внедрении новых технологий в здравоохранении, сформированы предпосылки для создания «совершенно новых форм взаимодействия» между врачами и пациентами [2]. К подобным формам, прежде всего, следует отнести следующие: «1) электронный документооборот; 2) электронные рецепты; 3) онлайн-консультации; 4) проведение онлайн медицинских манипуляций; 5) внедрение медицинских мобильных приложений; б) медицинские электронные базы данных» [2].

Положительными аспектами цифровизации здравоохранения являются ускорение и повышение точности передачи информации от медицинского работника пациенту; удобство хранения всей информации в медицинской организации, в том информации о пациенте; упрощение и ускорение процесса записи на прием к врачу и вызова врача на дом; упрощение процедуры получения рецепта или результата анализа (что называется «в один клик»); снижение действия «человеческого фактора», возможности «человеческой ошибки» путем автоматизации и механизации, а также роботизации процесса.

В краткосрочной перспективе планируется на базе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) завершить создание «Единого цифрового контура здравоохранения» [1].

Однако реализация процесса цифровизации здравоохранения сталкивается с рядом проблем, требующих решения [7]. Во-первых, в переходный период резко увеличивается нагрузка на медицинский персонал по ведению документации, при этом врачи пока не могут отказаться от ведения документации на бумажных носителях, и одновременно часто отсутствие у медицинских организаций

возможностей по организации документооборота в электронном виде и сложности в получении доступа к ЕГИСЗ. Во-вторых, технологические проблемы: не все медицинские организации подключены к высокоскоростному Интернету и к ЕГИСЗ, да и не все пациенты подключены и имеют навыки работы в Интернет. В-третьих, сложности в решении вопросов безопасности и хранения большого объема информации, передачи личных данных (в том числе пациентов) в зашифрованном виде, доступа каждого гражданина РФ к своим медицинским документам. В-четвертых, остро стоит проблема нехватки кадров. В регионах имеется нехватка узких специалистов, а имеющиеся — не всегда обладают достаточной квалификацией. Поэтому возникают сложности с проведением первичной консультации и постановкой диагноза. И, наконец, одной из важнейшей, является проблема недостаточности финансирования и «поиск инвесторов» [7]. Названные проблемы и призвано решить «цифровое здравоохранение». Для этого планируется «развитие телемедицины и удаленного мониторинга пациента, зависящее от развития технологии «интернет вещей» и всеобщей сетевой доступности; развитие устройств для удаленного мониторинга и электронных медкарт, связанное с применением технологии BigData; в долгосрочной перспективе с помощью технологии 3D-печати планируется печатать кожу и органы» [1].

Так, к 2024 году должна заработать система льготных лекарств и система автоматизированного льготного лекарственного обеспечения. Так же упростится работа врачей с документацией путем применения цифровых технологий. Повысится доступность пациентов к медицинской помощи путем введения единого кабинета «Мое здоровье», в котором пациенты смогут «записываться на диспансеризацию и прием к врачу; получить копии медицинских документов из любого региона; заказывать медицинский полис; получать справки от врачей» [1]. Упростится хранение такой информации о пациенте как история болезни, рекомендации по лечению, назначенные процедуры, результаты лабораторных и инструментальных обследований. Эта информация будет доступна не только врачу, но и самому пациенту. Будет сформирована единая база пациентов, имеющих право на льготы, в том числе на льготное лекарственное обеспечение, что существенно облегчит процедуру получения пациентов льготного лекарства.

Выводы. Цифровизация здравоохранения, решение всех названных проблем в данной области отвечает интересам медицинских организаций и граждан и должно в целом привести к удовлетворённости пациентов доступностью и качеством медицинской помощи. При этом применение цифровых технологий должно существенно упростить работу медицинских работников, позволяя им больше внимания уделять пациенту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Как применяется цифровое здравоохранение в России. – URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293660904-19-m08-06-cifrovoye-zdravoohranenie> (дата обращения: 25.03.2020).
2. Лядова А. В. Цифровое здравоохранение: миф или реальность / А. В. Лядова // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : УрФУ, 2018. –

С. 1451–1461. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58996/1/978-5-91256-403-1_2018_154.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

3. Малышева Ю. В. Цифровизация здравоохранения / Ю. В. Малышева // Новая наука: теоретический и практический взгляд: материалы международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А. И. Вострецова. – Нефтекамск: Научно-издательский центр Мир науки, 2018. – С. 58–61. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36618247&> (дата обращения: 25.03.2020).

4. Национальная программа «Цифровая экономика» [паспорт программы утверждён протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04 июня 2019 г. № 7]. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 25.03.2020).

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента № 204 от 07.05.2018 г.]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425/> (дата обращения: 25.03.2020).

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640]. – URL: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/036/758/original/Новая_ГП_Пост_ПРФ_от_26.12.2017_№_1640.pdf?1515502492 (дата обращения: 25.03.2020).

7. Смотров Т. И., van der Voort E. V. Развитие цифровизации в сфере здравоохранения / Т. И. Смотров, E. V. van der Voort // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 9 апреля 2020 г.) / отв. ред. Т. Н. Гоголева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2020. – С. 89–93.

9. Утвержден перечень поручений по цифровизации здравоохранения. – URL: <http://d-russia.ru/utverzhdennperechen-poruchenij-po-tsifrovizatsii-zdravoohraneniya.html/> (дата обращения: 25.03.2020).

© Е. А. Мохова

УДК 336.763

MULTIFRACTAL APPROACH FOR MODELING AND FORECASTING VOLATILITY OF FINANCIAL ASSETS PRICES

МУЛЬТИФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ И ПРЕДСКАЗАНИИ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЦЕН ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

I. V. Nekrasova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-don

Некрасова И. В., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

Annotation

This article provides a critical overview of the most important studies related to the use of multifractal models for forecasting the prices of financial assets and periods of high volatility in the financial market. The author of the article analyzes the possibility of using certain laws

and research methods in finance that are used in statistical physics. The results of the study allowed author to determine salient features of the financial market and the most important financial market areas for applying multifractal time series models.

Аннотация

В данной статье представлен критический обзор наиболее важных исследований, связанных с использованием мультифрактальных моделей для прогнозирования цен финансовых активов и периодов высокой волатильности на финансовом рынке. Автор статьи анализирует возможность использования определенных законов и методов исследования, в финансах, которые используются в статистической физике. Результаты исследования позволили автору определить существенные особенности финансового рынка и наиболее важные сегменты финансового рынка для применения моделей мультифрактальных временных рядов.

Keywords: multifractal processes, statistical physics, forecasting, volatility.

Ключевые слова: мультифрактальные процессы, статистическая физика, прогнозирование, волатильность.

Introduction. An important task of financial analytics is modeling and forecasting price fluctuations of risky assets. For financial managers, volatility is a key variable for understanding the direction of movement of quotes of financial assets and the formation of an optimal investment portfolio structure.

Financial analysts need accurate forecasts of financial market volatility to manage investment risk, assess the degree of effectiveness of the financial market and the value of derivative financial instruments.

Forecasting the volatility of the financial market also plays an important role in developing effective monetary policy and identifying tools to prevent financial crises.

The usual statistical model, based on the assumptions of ergodicity and stationarity, is not suitable for analyzing volatility and potential crisis situations in the financial market, since the statistical properties of such unsteady time series under these conditions differ from ordinary ones.

In addition, prediction of significant fluctuations in the prices of financial assets is complicated by the nonlinearity of processes that do not allow the use of such classic models as ARIMA, MACD. Therefore, in recent years, econophysics (or statistical physics) has been actively developing. It is a science at the intersection of economics and physics that applies methods of analysis typical of the study of physical phenomena to the analysis of economic systems or financial systems.

One of such approaches to the analysis of economic processes and phenomena is fractal analysis. It is based on the Fractal Market Hypothesis (EMH), according to which the dynamics of changes in the prices of financial assets obeys power laws and can be predicted based on non-linear analysis methods. The fractality of financial series is expressed in their ability to maintain a tendency of change for a long time, i.e. in the presence of a long memory.

Currently, there are various modifications of econometric models that take into account the fractal properties of time series. However, their use on the base of the Russian financial market data has not been fully studied. Since there are very few examples of successful predictions obtained using such models. There are no works focusing on the comparison of fractal and non-fractal models, which does not allow us

to speak with confidence about the superiority of models that take into account the fractal properties of time series.

Purpose of the study. The aim of the study is to identify salient features of the financial market and analyze the benefits of using multifractal time series models in finance.

Research results. The focus of this article is on a new, alternative avenue for modeling and forecasting volatility developed in the literature over the last fifteen years. In contrast to the existing models the source of heterogeneity of volatility in these new models stems from the time-variation of local regularity in the price path.

The background of these models is the theory of multifractal measures that has originally been developed by Mandelbrot in order to model turbulent flows [6]. These multifractal processes have initiated a broad current of literature in statistical physics refining and expanding the underlying concepts and models by Kahane and Peyrière, Holley and Waymire, Falconer, Arbeiter and Patzchke, Barral and others.

All measures of financial market volatility show salient features which are well documented as stylized facts: volatility clustering, asymmetry and mean reversion, co-movements of volatilities across assets and financial markets, stronger correlation of volatility compared to that of raw returns, (semi-) heavy-tails of the distribution of returns, anomalous scaling behavior, changes in shape of the return distribution over time horizons, leverage effects, asymmetric lead-lag correlation of volatilities, strong seasonality, and some dependence of scaling exponents on market structure.

During the last decades, an immense body of theoretical and empirical studies has been devoted to formulate appropriate volatility models: Andersen et al. (volatility modeling) and Poon and Granger (volatility forecasting) [1; 8]. With Mandelbrot's famous work on the fluctuations of cotton prices in the early sixties, economists had already learned that the standard Geometric Brownian motion proposed by Bachelier is unable to reproduce these stylized facts. In particular, the fat tails and the strong correlation observed in volatility are in sharp contrast to the "mild", uncorrelated fluctuations implied by models with Brownian random terms.

According to Mandelbrot, in a most general way, some property of an object or a process needs to fulfill the regularity in accordance with formula 1, in order to be classified as scale-invariant, where t is an appropriate measurement of a scale (e. g., time or distance).

$$X(ct) = C^H \times X(t) \tag{1}$$

where $X(t)$ — independent random function,

t — is an appropriate measurement of a scale (e.g., time or distance),

H — self-affinity exponent, satisfies $0 < H < 1$, or scaling exponent, of $X(t)$,

$X(ct)$ — dependent function,

c — arbitrary factor, describing the data as self-affine.

Strict validity of formula 1 holds for many of the objects that have been investigated in fractal geometry. In the framework of stochastic processes, such laws could only hold in distribution.

In this case, we can speak of self-affine processes. An example of a well-known class of processes obeying such a scale invariance principle is fractional Brownian

motion for which $X(t)$ is a series of realizations and $0 < H < 1$ is the Hurst index that determines the degree of persistence ($H > 0,5$) or anti-persistence ($H < 0,5$) of the process, $H = 0,5$ corresponding to Wiener Brownian motion with uncorrelated Gaussian increments.

The recent study by the author shows the scaling behavior of different powers of returns (raw, absolute and squared returns) of a financial index as determined by a popular method for the estimation of the Hurst coefficient (H) [7]. This law (formula 1) also determines the dependency structure of the increments of a process obeying such scaling behavior as well as their higher moments which show hyperbolic decline of their autocorrelations with an exponent depending linearly on H . Such linear dependence is called uniscaling or unifractality.

It also carries over asymptotically to processes that use a fractional process as generator for the variance dynamics, e.g. the long memory stochastic volatility model of Breidt et al. [2].

A first step toward covering time-variation of volatility had been taken with models using mixtures of distributions as proposed by Clark and Kon [3; 4]. Econometric modeling of asset price dynamics with time-varying volatility got started with the generalized autoregressive conditional heteroscedasticity (GARCH family and its numerous extensions). The closely related class of stochastic volatility (SV) models adds randomness to the dynamic law governing the time variation of second moments.

The multi-scaling (multifractal) property is a nonlinear dependence manifested between returns with different return periods (minute, daily, monthly returns, etc.) which arises due to the interaction among different groups of agents and due to the flow of information from long-term to short-term traders (Lux, T. and L. Morales-Arias) [5]. This anomalous scaling generates dependencies between higher-order returns powers over long lags, simulating long-memory dynamics in volatility. The intermittency parameter measures the intensity of price deviation from a random walk due to the presence of higher-order dependencies. At the same time, the multi-scaling property generically leads to fat tails in return distributions and to volatility clustering.

Conclusions. The introduction of multifractal models in finance did not unleash as much research activity as that of the GARCH or SV families of volatility models in the decades before. The overall number of contributions in this area is still relatively small and comes from a relatively small group of active researchers only.

The reason for this abstinence might be that the first generation of multifractal models might have appeared clumsy and unfamiliar to financial economists.

Their non-causal principles of construction along the dimension of different scales of a hierarchical structure of dependencies might have appeared too different from known iterative time series models hitherto applied. In addition, the underlying multifractal formalism (including scaling functions and distribution of Hölder exponents) had been unknown in economics and finance, and application of standard statistical methods of inference to multifractal processes appeared cumbersome or impossible. However, all these obstacles have been overcome with the advent of the second generation of multifractal models (Markov switching multifractal (MSM) and Multifractal Random Walk (MRW)) that are statistically well-behaved and of an iterative, causal nature. Besides their promising performance in various empirical applications they even provide the additional advantage of having clearly defined

continuous-time asymptotics so that applications in discrete- and in continuous-time can be embedded in a consistent framework.

While the relatively short history of multifractal models in finance has already brought about a variety of specifications and different methodologies for statistical inference, some areas can be identified in which additional work should be particularly welcome and useful. These include: multivariate MF models, applications of the MF approach beyond the realm of volatility models such as the MF duration model, and its use in the area of derivative pricing.

REFERENCES

1. Andersen, T., T. Bollerslev, P. Christoffersen, and F. Diebold (2006). Volatility and correlation forecasting, *Handbook of Economic Forecasting* 1, 777–878.
2. Breidt, F. J., N. Crato, and P. de Lima (1998). On the detection and estimation of long memory in stochastic volatility, *Journal of Econometrics*, 83, 325 – 348
3. Clark, P. K. (1973). A subordinated stochastic process model with finite variance for speculative prices, *Econometrica*, 41, 135–156.
4. Kon, S. J. (1984). Models of stock returns- A comparison, *Journal of Finance* 39, 147–165.
5. Lux, T. and L. Morales-Arias (2010). Forecasting volatility under fractality, regime-switching, long memory and Student-t innovations, *Computational Statistics and Data Analysis*, 54, 2676–2692.
6. Mandelbrot, B. B. and H. M. Taylor (1967). On the distribution of stock price differences, *Operations Research*, 15, 1057–1062.
7. Nekrasova, I., Karnaukhova, O., Sviridov, O. (2018), «Fractal Properties of Financial Assets and Forecasting Financial Crisis», in: Nekrasova, I., Karnaukhova, O., Christiansen, B. (Ed.) *Handbook of Fractal Approaches for Modeling Financial Assets and Predicting Crises*, Hershey, PA: IGI Global, pp. 23–41.
8. Poon, S. and C. Granger (2003). Forecasting volatility in financial markets: A review, *Journal of Economic Literature*, 26, 478–5391.

© И. В. Некрасова

УДК 338.247

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ЦИФРОВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО

COST MANAGEMENT IN THE DIGITAL WORKPLACE

Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
Григорьева А. И., обучающаяся группы М-м-о-191
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. M. Pozharitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. I. Grygorieva, student, gr. M-m-o-191
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе исследованы различия между интранетом и цифровым рабочим местом. Выделены концептуальные характеристики преимущества внедрения цифрового рабочего места. Приведены основные этапы внедрения системы управления затратами на цифровое рабочее место в организации. Определены стоимостные характеристики цифровой платформы «Битрикс24» и его инструментарий.

Annotation

The differences between an intranet and a digital workplace are investigated. The conceptual characteristics of the advantages of implementing a digital workplace are highlighted. The main stages of implementing a cost management system for a digital workplace in an organization are presented. The cost characteristics of the Bitrix24 digital platform and its tools are determined.

Ключевые слова: управление затратами, цифровое рабочее место, цифровые технологии.

Keywords: cost management, digital workplace, digital technologies.

Введение. Развитие цифровых технологий коренным образом изменило общество и рынок труда. Использование новых технологий заставляет предприятия сталкиваться с определенными вызовами, которые диктует изменчивая внешняя среда.

Для предоставления высококачественного продукта, который отвечает требованиям потребителя, следует предоставить современное эффективное высокооплачиваемое рабочее место. Таким образом, с учетом развития цифровых технологий на предприятии можно внедрять совершенно новую рабочую среду — цифровое рабочее место, чтобы в полной мере использовать навыки и знания сотрудников предприятия.

Цель исследования состоит в оценке затрат на создание и поддержание цифрового рабочего места с целью управления.

Результаты исследования. Цифровое рабочее место (Digital Workplace) — это виртуальная версия традиционного рабочего места, которая включает в себя совокупность всех сервисов и технологий, которые сотрудник использует, выполняя свою работу, в том числе за пределами офиса. Такая версия традиционного рабочего места имеет свои преимущества, а именно: коммуникации и вовлечение сотрудников и их совместную работу, поиск и обмен знаниями, возможность выполнять свои рабочие функции в любое время в любом месте и с любого устройства. Ячменева В. М. и Ячменев Е. Ф. выделили основные функциональные задачи цифрового рабочего места [2; 3].

Следует отметить, что существует отличие цифрового рабочего места от интранета. Так, последнее представляет собой внутрикорпоративную сеть, которая позволяет сотрудникам организации обмениваться информацией. В то время, как Digital Workplace представляет цифровую платформу, объединяющую различные корпоративные приложения и сервисы, позволяющие персоналу иметь равный доступ для пользования инструментами.

Концепция цифрового рабочего места включает в себя три основных элемента: ориентированность на человека; технологии, позволяющие ее реализовать; управление и проектирование [3].

В основе концепции цифрового рабочего места лежат следующие идеи:

– создание единой коммуникационной среды предприятия — объединение всех типов коммуникаций (электронная почта, социальные сети, аудио- и видеозвонки и пр.);

– единое корпоративное информационное пространство — единая точка доступа ко всем типам корпоративных данных (к документам, справочникам, базам потребителей и поставщиков, графическим и видеоматериалам);

– соединение корпоративных бизнес-приложений и сервисов — единый доступ к бухгалтерским программам для выставления счетов клиентов, бизнес-процессам, объединение оповещений и уведомлений, централизованный сбор аналитики и визуализация отчетов;

– мобильность — отсутствие привязки к выделенному рабочему месту, доступ через интернет, запуск на любых мобильных устройствах 24 / 7;

– безопасность и управляемость — многоуровневое разграничение прав доступа пользователей, возможность мониторинга действий пользователя;

– дизайн на основе пользовательского опыта, выполненный с учетом анализа поведения пользователя, его целей и ценностей, интегрированных в цели и ценности организации.

Рассмотрим элементы системы управления затратами по внедрению цифрового рабочего места в организации.

1. Аудит структуры организации: анализ функциональных связей между подразделениями и определение целей каждого из департаментов.

2. Бенчмаркинг: сбор данных о текущих предложениях Digital Workplace на рынке, проведение сравнительного анализа решений.

3. Подбор инструмента: анализ и оценка возможных инструментов цифрового рабочего места; сравнение инструментов и выбор наиболее подходящего для целей организации.

4. Проектирование (архитектура структуры): выявление основных ролей в системе организации, разделение на функциональные блоки, построение архитектуры системы.

5. Обучение персонала: обучение персонала навыкам пользования инструментами Digital Workplace, необходимое консультирование, при необходимости — техническая поддержка.

Таким образом, каждый их этапов внедрения цифрового рабочего места несет свои соответствующие затраты, которыми можно управлять.

Рассмотрим основные цифровые платформы, которые предоставляют Digital Workplace — это «Битрикс24» и Microsoft Teams.

«Битрикс24» — это цифровое рабочее место в интернете, в котором работают все сотрудники компании, не переключаясь между разными сервисами. Данная платформа соединяет в себе корпоративные социальные сети, управленческие задачи и проекты, чаты и видеозвонки, документы, календари, CRM, почту и облачное хранилище Битрикс24.Диск. Данная платформа предоставляет клиентам разные тарифы подключения сервиса цифрового рабочего места. В тарифы входят такие инструменты, как CRM, планирование и контроль задач и проектов, офисные документы, совместная работа сотрудников, сайты и лендинги, интернет-магазин, контакт-центр, администрирование, CRM-маркетинг, сквозная аналитика, центр продаж. Рассмотрим предлагаемые тарифы:

– легкий старт — предназначен для любого количества сотрудников, имеет необходимый минимум инструментов для начала работы, подключения такого тарифа бесплатно.

– специальные тарифы — есть ограничения в количестве сотрудников, и предоставляет половину инструментов. Такие тарифы подойдут для небольших отделов продаж, а также для работы над проектами, контроля сроков и качества. Подключение таких тарифов составит от 990 до 2990 руб./месяц.

– бизнес-тарифы — предоставляются максимальные возможности для всей организации. Число сотрудников от 50 до неограниченного количества. Подключение тарифов составит от 5 990 до 11 990 руб./месяц.

Microsoft Teams — это облачный сервис для командной работы в Office 365, который в себя включает групповые чаты с доступом к корпоративным документам, аудио- и видеоконференции, а также различные возможности интеграции с другими сервисами Office 365, такими как Exchange Online и SharePoint.

Управление затратами по внедрению цифрового рабочего места в организации предполагает затраты на покупку сервиса Digital Workplace, на установку, наладку, подключение и обслуживание, затраты на обучение сотрудников использованию приобретенного программного обеспечения, затраты на доступ к различным электронным данным и базам данных, затраты на оплату труда.

Выводы. Таким образом, оптимизируя рабочее место цифровыми технологиями, менеджмент обеспечивает персонал инструментами, с помощью которых он повышает эффективность деятельности предприятия. Это также является одним из направлений развития и функционирования конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации бизнес-процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соу Галадан Эварист Актуальные вызовы и инновации HR-службы для оценки эффективности ее работы / Галадан Эварист Соу, Е. С. Пискайкина // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 3 (3). – С. 55–59.

2. Ячменева В. М. Трудовые отношения в цифровой экономике / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 18-20 апреля 2019 г.) / под ред. проф. Апатовой Н. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 51–52. – ISBN 978-5-6041634-7-4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37332729> (дата обращения: 27.02.2020).

3. Ячменева В. М. Цифровая рабочая среда как направление цифрового развития экономики / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Тенденции развития интернет и цифровой экономики / Труды II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 30 мая-01 июня 2019 г. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 74–75. – ISBN 978-5-6041634-8-1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37636188> (дата обращения: 27.02.2020).

© И. М. Пожарицкая, А. И. Григорьева

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

HUMAN POTENTIAL AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Севастьянова О. В., к. э. н.

Ибрагимова Д. А., обучающаяся группы М-б-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Sevastyanova,

Candidate of Economic Sciences

D. A. Ibragimova, student, gr. M-b-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются современные теоретические подходы к сущности понятия «человеческий потенциал». Авторы обосновывают возрастающую роль развития человеческого потенциала в обеспечении развития цифровой экономики.

Annotation

The article considers modern theoretical approaches to the essence of the concept of human potential. The authors justify the increasing role of human development in ensuring the development of the digital economy.

Ключевые слова: человеческий потенциал, цифровая экономика, уровень развития человеческого потенциала, уровень социального прогресса, цифровая среда.

Keywords: human potential, digital economy, level of human development, level of social progress, digital environment.

Введение. Развитие экономики, перевод ее на цифровой путь развития и одновременно придание ей большей социальной направленности, являются важнейшими стратегическими приоритетами социально-экономического развития государства. Успешность решения этих задач напрямую зависит от приоритетов формирования человеческого потенциала, отвечающего требованиям настоящего.

Цель исследования рассмотреть современные теоретические подходы к сущности понятия «человеческий потенциал», а также обоснование возрастающей роли человека в обеспечении развития цифровой экономики.

Результаты исследования. Последние десятилетия важным вектором научных исследований является вопрос качества жизни населения, развитие человека и развития человеческого потенциала.

В условиях цифровых преобразований, сопровождающихся обострением социально-экономических проблем, существует большой риск создания новых и углубленных имеющих асимметрий развития отдельных территорий и групп

населения. Это негативно сказывается на общих показателях эффективности человеческого развития и требует взвешенного подхода к выработке концептуальных основ государственного регулирования развития человеческого потенциала общества с учетом высокой динамичности и сложности его среды. В развитии цифровых компетенций человека ключевая роль отводится знаниям, формам и методам их передачи.

Таким образом, приобретение принципиально новых компетенций невозможно без должного понимания сущности и содержания понятия «человеческий потенциал».

По мнению В. П. Колесова, «человеческий потенциал отражает прошлое, то есть совокупностью свойств, накопленных человеческой экономической системой в процессе ее становления, и предопределяет ее возможности относительно функционирования и развития» [8, с. 136].

Именно человеческий потенциал и его развитие становится основой благосостояния общества.

Исторически человек рассматривался как движущая сила экономического развития. Однако со временем понимание роли человека изменилось и именно благополучие становится главной целью общественного развития и прогресса [6].

Со временем даже в рамках исследования ООН понятие развития человека было уточнено и определено как «процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; принимать активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете» [1].

Большинство стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала расположены в Европе, это страны с высоким уровнем развития экономики. Согласно данным ООН, средний показатель индекса развития человеческого потенциала, который рассчитывается для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности, долголетия в 2018 году составил 71,5 %.

В рейтинге учитываются 189 стран мира. Наибольшее значение показателя зафиксировано в Норвегии 95,4 %, наименьшее 37,7 % в Нигере [5]. Россия заняла 49 место, опередив при этом Черногорию и Болгарию, но не уступила Оману и Аргентине, имея ожидаемую среднюю продолжительность жизни 71,2 года.

При этом стоит отметить, что снижаются темпы прироста этого показателя относительно прошлых лет. Так, например, в Норвегии и Швеции темп прироста развития человеческого потенциала за последние 20 лет уменьшился в 10 раз, а в Великобритании этот показатель равен почти 14. Связано это с достаточно высоким уровнем жизни, медицины и образованности в этих странах.

Особый интерес для исследования представляет собой показатель уровня социального прогресса (The Social Progress Imperative), который рассчитывается на основе следующих групп показателей:

1. Обеспечение базовых потребностей человека (обеспечение базовых физиологических потребностей на определенном уровне: медицина, индивидуальная безопасность).

2. Формирование человеческого потенциала (доступ к образованию и уровень грамотности населения, уровень информатизации общества, уровень здравоохранения и экологические условия).

3. Возможности к развитию (уровень свобод, прав и возможностей человека) [3].

В 2019 году исследование охватывало 149 государств. Согласно данным в 2019 году в Топ-5 стран мира по уровню социального развития вошли: Норвегия — 90,95 %, Дания — 90,09%, Швейцария — 89,89 %, Финляндия — 89,56 %, Швеция — 89,45 % [6]. Россия заняла 62 место, опередив при этом Иорданию и Катар, но уступила Армении, Колумбии и Объединенным Арабским Эмиратам.

Показателем, который указывает на развитие цифровой среды стран мира, является показатель благоприятности условий ведения цифрового бизнеса [7]. Данный показатель отражает количество компаний, которые ведут свой бизнес на цифровых платформах: платформы электронной коммерции (например, Amazon, eBay), цифровые медиаплатформы (например, YouTube, Netflix), платформы совместного потребления (например, Uber, Airbnb) и онлайн-платформы для фриланса (например, Upwork, Toptal).

Данный показатель включает 236 показателей по 42 странам из более чем 60 источников данных, включая публичные базы данных. Согласно представленным данным в сравнительном рейтинге 42 стран по 7 ключевым категориям в ТОП-5 стран входят США (3,6 балла), Великобритания (3,59 балла), Нидерланды (3,41 балла), Норвегия (3,32 балла), Япония (3,26 балла), в то время как Россия (1,96 балла) и Индонезия (1,99 балла) его замыкают.

Следовательно, можно сделать вывод, что в странах с высокими уровнями социального прогресса и развития человеческого потенциала цифровая среда развивается стремительными темпами. Например, по данным Бюро экономического анализа Министерства торговли США, в течение 11 лет вплоть до 2016 года цифровая экономика в США выросла в 3,7 раза быстрее по сравнению с экономикой страны в целом [7].

Таким образом, на современном этапе развития общества актуализируется вопрос развития человеческого потенциала и его реализация в цифровой плоскости. В пределах человеческого потенциала важной составляющей является человеческий интеллектуальный потенциал, эффективная реализация которого — одна из основных предпосылок формирования успешного общества в рамках цифровой экономики. Знания становятся новым производственным ресурсом, порождающим интеллектуальную собственность и интеллектуальный капитал [2, с. 27].

Это, в свою очередь, выдвигает новые требования к уровню образования и его качеству: возможность обучения на протяжении всей жизни, способность к критическому мышлению, переход от усвоения знаний к овладению технологиями обучения, ориентированными на средне и долгосрочную перспективу. При этом если еще 5–7 лет назад такие требования представляли перед топ-менеджментом и средним звеном управления, то на современном этапе эти требования актуальны и для рабочих [9]. Таким образом, основой для развития человеческого потенциала становится формирование цифровых компетенций.

Реализация интеллектуального потенциала является частью реализации потенциала человеческого. От успешности его реализации зависит успешность развития экономической системы и ее качество. Анализируя показатели социального прогресса и развития человеческого потенциала, можем отметить,

что высокий уровень развития характерен для социально-ориентированных стран, где происходит формирование человеческого потенциала как качественная почва для экономического развития, которая в свою очередь обеспечивает высокий уровень инвестиций в развитие человеческого потенциала. Таким образом, страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала постоянно повышают его за счет развития цифровых компетенций.

Развитие цифровых навыков направлено на создание новых форм нематериальной собственности, которая реализуется в материальной плоскости. Это могут быть новые подходы к решению ранее поставленных задач, открытие новых технологий, создание новых организационных систем, создание новых условий для решения производственных задач. Такая деятельность направлена на обеспечение рыночного лидерства компании, региона, группы компаний, национальной экономики в целом. Формируются новые требования к человеческому интеллектуальному потенциалу, способность к критическому осмыслению имеющихся знаний или формированию новых [4, с. 43].

Одной из весомых задач экономической деятельности стран в процессе глобализации возникает перераспределение интеллектуальных ресурсов в глобальной среде, их профессиональное воплощение и аккумуляция, что может определять темп развития страны, формирует глобальные параметры мирохозяйственного развития [6]. Фактически, интеллектуализация общества становится одним из весомых условий цифрового развития и расширения зон влияния и реализации национальных интересов.

Выводы. Сегодня Российская Федерация значительно отстает по всем аспектам развития человеческого потенциала от стран мира. В первую очередь наблюдается обесценивание накопленного запаса знаний, трудовых и профессиональных навыков. Социальный ресурс общества также не задействован в полной мере — образование не вписывается в конкретные потребности воспроизводственного процесса, социальное расслоение общества не только подрывает возможность устойчивого развития, но и тормозят экономический рост, ставя барьеры на пути нормального протекания воспроизводственных процессов и цифрового развития экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быченко Д. Ю. Методологические основы исследования человеческого потенциала / Д. Ю. Быченко // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2011. – № 2. – С. 56–60.

2. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов, ИПРЭ РАН, СпбГУ. – СПб. : Скифия-принт, 2013. – 336 с.

3. Индекс социального прогресса (Social Progress Imperative). – URL: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения: 24.03.2020).

4. Куценко О. Д. Вклад Т. И. Заславской в теорию социальной структуры общества / О. Д. Куценко // Социологический журнал. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-t-i-zaslavskoi-v-teoriyu-sotsialnoi-struktury-obschestva> (дата обращения: 24.03.2020).

5. Развитие человеческого потенциала – Классификация стран. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/human_development/ (дата обращения: 24.03.2020).

6. Римашевская Н. М. Непрерывное образование – основа устойчивого развития / Н. М. Римашевская, В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2017. – № 2 (76). – С. 42–50.

7. Самые цифровые страны мира: рейтинг 2019 года. – URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/issledovaniya/818884> (дата обращения: 24.03.2020).

8. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / под общ. Ред. проф. В. П. Колесова. – Москва : Права человека, 2008. – 636 с.

9. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y contra / Т. Н. Юдина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoj-federatsii-pro-y-contra> (дата обращения: 24.03.2020).

© О. В. Севастьянова, Д. А. Ибрагимова

УДК 658

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ ФИРМЫ

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MANAGING THE FIRM'S ECONOMY

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент

Хамзина А. Р., обучающаяся группы М-1-16
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. R. Khamzina, student, gr. M-1-16

Kazan State Energy University, Institute of Digital
Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

На сегодняшний день информационные технологии приобрели большое значение в управленческом процессе. В данной статье описывается роль и влияние информационных технологий в управлении экономикой фирмы. Так же авторами представлены основные причины значимости информационных технологий в организации.

Annotation

Today, information technologies have become very important in the management process. This article describes the role and influence of information technologies in the management of the firm's economy. In addition, the main reasons for the importance of information technologies in the organization are presented.

Ключевые слова: информационные технологии, современная экономика, система управления, информационные ресурсы, фирма.

Keywords: information technologies, modern economy, management system, information resources, firm.

Введение. Роль информационных технологий кардинально изменилась за последние десятилетия. Информационные технологии в настоящее время являются ключевым фактором повышения эффективности управления. Все чаще специалисты оперируют понятиями локальная сеть, интернет-маркетинг, корпоративные информационные системы и разработки разнообразного эффективного программного обеспечения.

Цель исследования. Изучить роль информационных технологий в управлении экономикой фирмы.

Результаты исследования. Информационные технологии предоставляют дополнительные возможности для просчета и прогнозирования экономически важного результата, а также для принятия правильных и взвешенных управленческих решений.

Роль информационных технологий кардинально изменилась за последние десятилетия. Информационные технологии в настоящее время являются ключевым фактором повышения эффективности управления. Все чаще специалисты оперируют понятиями локальная сеть, интернет-маркетинг, корпоративные информационные системы и разработки разнообразного эффективного программного обеспечения.

Информационные технологии — это системно организованная для решения задач управления совокупность методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления, хранения, поиска, обработки и защиты информации на базе применения развитого программного обеспечения, средств вычислительной техники и связи [4]. Их целью является генерация информации для дальнейшего анализа и принятия на основе этого, решений по выполнению какого-либо действия.

Фирма представляет собой сложную и динамичную систему, которая характеризуется большим объемом, высокой интенсивностью и разнонаправленными информационными связями между подсистемами и элементами, а также постоянно обменивается с внешней средой различными типами информации.

До недавнего времени информация не считалась важным активом фирм. Управление рассматривалось как индивидуальное искусство межличностного общения, а не как глобальный механизм координации деятельности участников экономических процессов. Сегодня руководители не могут позволить себе пренебрежительно относиться к основным методам работы с информацией. Следовательно, в условиях, когда значение информационной составляющей среды компании возрастает, ее полное существование становится невозможным без соответствующих изменений во всех значимых аспектах ее жизнедеятельности, с точки зрения управляемости и эффективности [3].

Информационные технологии служат эффективным инструментом в принятии экономически важных решений и участвуют в процессе управления в любой сфере человеческой деятельности. Современные модели информационных технологий предоставляют дополнительные возможности для просчета и

прогнозирования экономически важного результата. На основе этого, уже и принимаются правильные, взвешенные управленческие решения. Также эти модели позволяют рассчитать риски и гибкость системных показателей.

Организации используют информационные технологии в большей части своей деятельности. Таким очевидным примером является электронная почта. Электронная почта стала повсеместной в соединении сотрудников друг с другом, между отделами или рынками. Стоит отметить, что это не зависит от того, является ли компания полностью локальным с одним офисом или имеет офисы в нескольких местах в разных странах.

Информационные системы дают компаниям конкурентное преимущество, позволяя им выходить на более крупные рынки и более эффективно расширять ассортимент продуктов или услуг, в дополнении к мониторингу конкурентов. Благодаря цифровым инструментам задачи, которые раньше занимали больше времени, теперь могут быть выполнены за считанные минуты. В системах управления экономикой фирмы применяют различные методы управления, основанные на конкретных алгоритмах подготовки и принятия управленческих решений с использованием информационных технологий. Информационные технологии полностью повторяют структуру управления компанией: согласно уровням управления, проводится различие между стратегическими и тактическими информационными системами, и информационными системами оперативного управления [2].

1. Стратегический уровень принятия решений ориентирован на топ-менеджеров. Они определяют цели управления, внешнюю политику, материальные, финансовые и трудовые ресурсы, разрабатывают долгосрочные планы и стратегию их реализации. Позволяет руководству быстро получать и сортировать информацию по ключевым факторам, оценивать уровень достижения стратегических целей фирмы и прогнозировать ее долгосрочные результаты.

2. Тактический уровень принятия решений нацелен на менеджеров среднего звена, чьи функции сосредоточены на подготовке тактических планов, контроле над их выполнением, отслеживании ресурсов и разработке управленческих решений, чтобы вывести компанию на требуемый планами уровень. На тактическом уровне очень важна такая функция управления, как анализ. Тактический уровень управления также называется среднесрочным планированием, в ходе которого проводится анализ и организация работ на период в несколько недель (месяцев), например, анализ и планирование поставок, продаж и производственных программ.

3. Оперативный (операционный) уровень принятия решений ориентирован на руководителей структурных подразделений компаний. Основная задача — быстро реагировать на изменение ситуации. В их обязанности входит: составление планов и отчетность о ходе их реализации; контроль и управление производственным процессом и загрузкой оборудования; контроль над выполнением заказов.

Существует, по крайней мере, пять основных причины, почему информационные технологии играют значимую роль в управлении экономикой фирмы [1].

Во-первых, информационные технологии дали бизнесу инструменты для решения сложных проблем. Улучшенное аппаратное обеспечение (больше

памяти, более быстрые процессоры, более четкое визуальное отображение) в сочетании с более умными приложениями (органайзеры), упростило исследование данных, их анализ и масштабируемость. Сегодня для решения сложных задач доступно большое количество различных инструментов.

Во-вторых, информационные технологии позволяют предприятиям принимать лучшие решения. Это можно сделать с помощью привлечения групп посредством видеоконференций, анализа общественного мнения в социальных сетях и отраслевых форумах, а также с помощью онлайн-опросов для получения отзывов клиентов с помощью таких инструментов, как Microsoft CRM Dynamics и Google Analytics.

В-третьих, информационные технологии улучшили маркетинг. Интернет-маркетинг с использованием методов онлайн-рекламы (SEO, PPC, Facebook Ads) — это гораздо более точные способы, чем традиционный маркетинг для поиска целевой аудитории, выявления ее потребностей и создания маркетинговой компании.

В-четвертых, информационные технологии усовершенствовали поддержку клиентов. Клиенты могут получать поддержку по нескольким телефонным каналам, электронной почте или платформам социальных сетей.

Наконец, информационные технологии улучшили управление ресурсами. Облачные вычисления позволяют сотрудникам компании использовать любое устройство в любой точке мира для доступа к программному обеспечению корпоративного уровня.

Выводы. В заключении необходимо отметить, что информационные технологии управления позволяют решать многие задачи, связанные с управлением экономикой компании, но, в первую очередь, это учет, анализ и принятие решений. В современных условиях ни одна компания не может быть эффективной без использования информационных технологий в своей деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Венделева М. А. Информационные технологии управления: учебное пособие для бакалавров / М. А. Венделева, Ю. В. Вертакова. – М. : Юрайт, 2011. – 462 с.
2. Горбачев Н. Н. Информационные технологии управления / Н. Н. Горбачев, А. С. Гринберг, А. С. Бондаренко. – М. : Дело, 2018. – 647 с.
3. Информационные ресурсы и технологии в экономике : учебное пособие / Под ред. А. Н. Романова. – М. : Вузовский учебник, 2018. – 319 с.
4. Мельников В. П. Информационные технологии : учебник для студентов высших учебных заведений / В. П. Мельников. – М. : ИЦ Академия, 2017. – 432 с.

© Р. А. Тимофеев, А. Р. Хамзина

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**TRENDS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING
IN THE DIGITAL ECONOMY**

Чуйко С. А., обучающийся группы М-б-о-182
Научный руководитель:
Иванова В. А., старший преподаватель
ФГАОУВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. A. Chuyko, student, gr. M-b-o-182
Scientific Adviser:
V. A. Ivanova, Senior Lecturer
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

На сегодняшний день процесс цифровизации отражается во всех сферах экономики, включая маркетинг: от технологий производства рекламных материалов до методов исследования рынка. В статье рассмотрена связь цифровой экономики с современным маркетингом и проанализированы используемые в нем технологии.

Annotation

Today, the digitalization process is reflected in all areas of the economy, including marketing: from production technologies for advertising materials to market research methods. The article discusses the relationship of the digital economy with modern marketing and analyzes the technologies used in it.

Ключевые слова: цифровизация, маркетинг, ретаргетинг, реклама, технологии, интернет, потребитель, услуги.

Keywords: digitalization, marketing, retargeting, advertising, technology, Internet, consumer, services.

Введение. В историческом масштабе революция цифровых технологий началась относительно недавно. Цифровизация не могла не затронуть маркетинг как мощную нематериальную сферу, формирующую тренды потребительского поведения. В результате этого процесса подходы к проведению маркетинговых кампаний и исследований претерпели множество изменений. Самые важные, по мнению автора, изменения, которые рассматриваются в данной работе, касаются Интернет-продаж и рекламных технологий в сети Интернет, в частности, ретаргетинг.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить взаимосвязь цифровой экономики с современным маркетингом и проанализировать используемые в современном маркетинге технологии.

Результаты исследования. Сегодня цифровизация и бизнес-модели проникают во все сферы экономики и приводят к качественным структурным изменениям. В результате, цифровизация становится одной из отличительных черт экономики, для которой характерно активное использование цифровых технологий и распространение конкретных электронных продуктов. Уровень развития цифровой экономики тесно связан с конкурентоспособностью государства в целом, что требует особого внимания со стороны государственного управления в экономической сфере. Цифровая экономика уже вышла за рамки простых экономических процессов, и особую роль в этом процессе играет маркетинг. Особенно явно это показывает общая тенденция роста продаж через Интернет по всей России с 2011 по 2018 годы (рисунок 1).

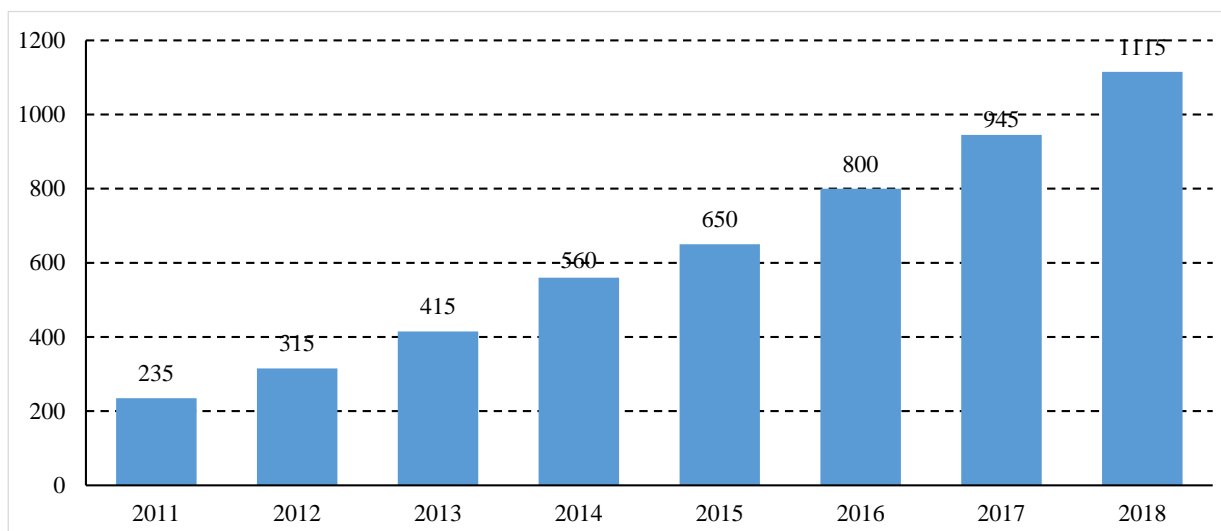

Рисунок 1 – Объем интернет-продаж на территории России в 2011–2018 гг., млрд руб.

Источник: [3].

Рисунок 1 отражает устойчивый рост онлайн-продаж с каждым годом. Темпы роста по сравнению с предыдущим годом составляют в среднем 18 %.

Во времена быстрого технологического развития Интернет находится в центре внимания. В этой связи следует коснуться тенденций использования мобильных устройств. По последним данным, у 90 % взрослого населения есть мобильные телефоны, половина из которых — смартфоны. Мобильные устройства стали неотъемлемой частью жизни для большинства людей, и маркетологи активно используют новые технологии для привлечения клиентов.

Современный интернет-маркетинг — это открытый маркетинг, который в первую очередь нацелен на привлечение внимания бренда и превращение посетителей сайта в реальных покупателей, хотя он по-прежнему основывается на традиционном маркетинге. Что касается современных тенденций, которые выходят на первый план при рассмотрении рекламного маркетинга, то доминирующей по отношению к потенциальным потребителям является рекламная технология, используемая для отправки онлайн-рекламы посетителям сайтов, где рекламируемый продукт уже находится на сайте рекламодателя (ретаргетинг).

Технически, ретаргетинг — это демонстрация рекламы в социальных сетях или на отдельных сайтах, где рекламные агентства покупают рекламные показы для своих рекламодателей [1].

Исследования показывают, что от 95 % до 98 % посетителей покидают веб-ресурс без совершения покупки [3]. При повторном ретаргетинге компании могут ориентировать свои объявления на определенные группы предпочтений и запросов с конкретного ip-адреса. В простейшей форме повторного ретаргетинга пользователи видят рекламу определенного продукта после ухода с сайта. Этот метод более успешен, чем нецелевая рекламная кампания, поскольку стоимость привлечения нового клиента выше, чем стоимость возврата клиента, который в настоящее время находится на сайте рекламодателя. Если компания уже использовала свой бюджет, чтобы заинтересовать пользователя на своем сайте, она может взаимодействовать с этим пользователем, но другим способом:

- поведенческий ретаргетинг (наиболее популярное подмножество ретаргетинга, описанное выше);

- ретаргетинг поиска (позволяет пользователям видеть рекламу на страницах результатов поиска);

- настраиваемый (динамический) ретаргетинг (позволяет рекламодателям показывать свой баннер для конкретного пользователя на основе их поведенческих характеристик в сети);

- индивидуальный ретаргетинг (пользовательские данные, хранящиеся в CRM, издатель). Этот тип ретаргетинга чаще всего используется крупными цифровыми агентствами в рамках их кампании [2].

Несмотря на свои сильные стороны, ретаргетинг приводит к ряду проблем. Большая часть людей не хотят, чтобы их отслеживали по запросам в сети и отклику на рекламу. Отдельные пользователи могут испытывать раздражение и тревогу по поводу того, что создается впечатление наблюдения за ними, когда осуществляется переход с одного веб-сайта на другой. Кроме того, система не может отслеживать покупки в офф-лайн режиме и сопоставлять их с онлайн-активностью пользователя, поэтому даже в случае приобретения определенного продукта, он все равно может продолжать рекламироваться.

Выводы. Оценивая взаимосвязь цифровой экономики с современным маркетингом, следует подчеркнуть, что маркетинг выступает универсальным инструментом, посредством которого цифровые технологии и бизнес-модели проникают во все сферы экономики и приводят к качественным структурным изменениям; тиражируется использование цифровых технологий и распространение конкретных электронных продуктов.

Именно Интернет-технологии существенно модифицируют современный маркетинг по сравнению с его «классической» версией, что и доказывает устойчивый рост интернет-продаж на территории России за последние годы (в среднем на 18 %).

Тем не менее, рекламный маркетинг (ретаргетинг) сталкивается с рядом определенных проблем, решение которых зависит от развития цифровых технологий и, в свою очередь, также будет способствовать дальнейшему росту как объемов продаж через Интернет, так и конкурентоспособности соответствующих товаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абаев А. Л. Международный маркетинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Л. Алексунин, В. А. Абаев. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 362 с.
2. Определение и классификация ретаргетинга. – Текст: электронный. – URL: <https://artisan-team.ru/seo-wiki/retargeting/> (дата обращения: 29.03.2020).
3. Рынок Интернет-торговли России / В. Чернышёва. – Текст: электронный. – URL: <https://www.cs-cart.ru/blog/ryinok-internet-torgovli-rossii-kuda-dvizhetsya-e-commerce-v-2018-godu/> (дата обращения: 29.03.2020).

© С. А. Чуйко

УДК 333.9

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE BENEFITS OF THE INTERNET IN BUSINESS MANAGEMENT

Шаталова К. Д., обучающаяся группы БИ-б-о-181
Научный руководитель:
Бойченко О. В., д. т. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

K. D. Shatalova, student, gr. BI-b-o-181
Scientific Adviser:
O. V. Boychenko,
Doctor of Engineering Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе рассматривается понятие виртуального или интернет-предпринимательства, раскрываются основные способы продвижения бренда в сети Интернет, направленные на увеличение количества заинтересованных в покупке товара пользователей сети — потенциальных клиентов, повышение лояльности к бренду, а значит, увеличение прибыли предпринимателя.

Annotation

The statue discusses the concept of virtual or Internet entrepreneurship, reveals the main ways to promote a brand on the Internet, aimed at increasing the number of network users interested in purchasing a product — potential customers, increasing brand loyalty, and thus increasing the entrepreneur's profit.

Ключевые слова: виртуальное предпринимательство, бизнес в интернет, предпринимательство в интернет, инструменты аналитики в интернет, реклама в интернет.

Keywords: virtual entrepreneurship, Internet business, Internet entrepreneurship, Internet analytics tools, Internet advertising.

Введение. С начала двухтысячных годов Интернет и цифровые технологии прочно вошли в жизнь людей. Согласно portalу WeAreSocial, на сегодняшний день 59 % населения Земли имеют доступ к интернету, из них 3,8 млрд человек активные пользователи социальных сетей. Доля времени, которую человек уделяет посещению Социальных сетей и Интернет-ресурсов отличается в различных странах. Начиная от 4 ч. 22 мин. В Японии, и заканчивая 9 ч. 45 мин. В Филиппинах. Среднее время пребывания в интернете — 6 ч. 43 мин. [5].

В 2017 году активность в Интернет-пространстве была значительно ниже. Так, доля проведенного времени составляла 5 ч. 23 мин. В Филиппинах (возрастает в 2019 на 44,1 %), а в Японии — 3 ч. 9 мин. (возрастает в 2019 на 26,19 %) [6]. И в связи с возросшей активностью людей в Интернет-пространстве, которая включает в себя взаимодействие с другими пользователями в социальных сетях, посещение веб-ресурсов и многое другое, следует, что сначала все сферы жизни человека будут подвержены влиянию этих технологий, а затем, сами технологии будут трансформироваться под новые потребности. Появляется необходимость в заполнении виртуального пространства соответствующим контентом, полезной и развлекательной информацией на различных ресурсах.

Крупные компании, а затем и более мелкие начинают использовать Интернет для демонстрации своей продукции, а затем появляются соответствующие механизмы оплаты и реализации продукции через Интернет-сети. Так зародилось новое направление в экономике — виртуальное или интернет предпринимательство. На сегодняшний день данное направление является наиболее перспективным. Предприниматели стремятся перевести свою торговлю в Интернет-сферу, занимаются продвижением своих продуктов и услуг на веб-ресурсах, в социальных сетях, приложениях и т. д.

Цель исследования. Анализ влияния цифровых технологий на становление развитие цифровой экономики в части виртуального предпринимательства, а также исследование основных особенностей Интернет, позволяющих упрощать ведения бизнеса.

Результаты исследования. Наиболее актуальным и востребованным способом ведения бизнеса является совмещение физического и виртуального ведения предпринимательской деятельности. В условиях глобализации важным аспектам успешного ведения бизнеса является не столько присутствие на физическом рынке, куда входит аренда торговых площадей, наем обслуживающего персонала для непосредственной реализации продукции), сколько узнаваемость бренда, его статус, скорость распространения информации о новинках ассортимента, результатах реализации, отзывов и т. д.

Сегодня в интернете реализуют следующие виды экономической деятельности:

- торговля материальными и информационными товарами;
- оказание информационных и финансовых услуг [1].

Предпосылки, а также этапы развития Интернет и электронной коммерции подробно описаны в работе Артищева М. С. [2, с. 2–3]. Из непосредственного описания истории развития Электронной коммерции и предпринимательства в сети Интернет можно сделать вывод, что эти два понятия практически стерли границы между собой, а поэтому рассматривать их стоит с точки зрения взаимных и взаимно-зависящих понятий. Так, сеть Интернет сегодня представляет собой

огромную торговую площадку, где каждый может продать и купить то, что ему необходимо. Еще несколько лет назад в Интернет-пространстве практически отсутствовала реклама, а сейчас на каждой из страниц браузера или Интернет-ресурса можно купить или арендовать пространство под рекламу.

Вместе с тем, развитие Интернет как площадки для ведения предпринимательство вызвало необходимость исследования её особенностей и вызванных этими особенностями рисков, сопровождающих экономическую деятельность в Интернет. Эти аспекты предпринимательской деятельности описаны и раскрыты в работах С. В. Якимчука, И. Н. Гатилова, Н. В. Заболотной [3, с. 4–5].

Интернет сегодня решает ряд задач, стоящих перед предпринимателем: позволяет поднимать продажи и увеличивать скорость реализации продукции благодаря скорости распространения информации.

Этому сопутствует несколько особенностей Интернет как площадки для виртуальной реализации продуктов и услуг:

- низкая стоимость создания и обслуживания площадки для реализации (социальная сеть, Интернет-магазин, Интернет-витрина и др.);

- многообразие электронных сервисов-помощников ведения торговли, сбора статистики и учета продаж;

- «умные» алгоритмы фильтрации по предпочтениям (куда входит таргетированная и контекстная реклама);

- ускоренные в огромное количество раз каналы распространения информации через, например, «сарафанное радио» и пр.

Рассмотрим каждую из этих особенностей подробнее.

Низкая стоимость создания и обслуживания площадки для реализации отличается тем, что на данный момент существует множество уже готовых сайтов, торговых площадок, интернет-витрин, где продавец проходит процесс регистрации и может сразу приступить к реализации своей продукции. Такие торговые площадки, как AliExpress, OZON, WildBerries и другие, активно используют именно этот способ. Владельцы площадок получают некоторый процент с продаж, а также, значительное расширение ассортимента представляемой продукции, следовательно — увеличение количества покупателей. Продавцы же получают возможность представлять свой товар на данной Интернет-витрине, минимизировать затраты на открытие физического магазина.

Так же предприниматель может создать сайт-визитку своей организации, где он может разместить прайс-лист оказываемых услуг или продаваемых им товаров. Сайт может быть как простым, так и более сложным. Всё зависит от целей предпринимателя, которых он хочет достичь. Создание полностью функционирующего сайта в современных реалиях конкуренции между разработчиками очень сильно варьируется (от пары тысяч рублей за одностраничный лендинг у новичка до сотен тысяч рублей за многостраничный сайт компании у агентства по веб-дизайну). Имеет смысл соотносить затраты на создание сайта с объемами торговли — чем больше обороты компании, тем больше стоит потратиться на сайт.

Самым дешевым способом продвижения бизнеса можно смело назвать страницу компании в социальной сети. Вести профиль в соцсети может сотрудник

компании или обученный SMM-менеджер. Важным является количество подписчиков данного профиля и регулярность подачи новой информации. Потребуется знание особенностей функционирования соцсетей, чтобы попадать в топ по публикациям. Контент должен быть не только рекламным и продающим, но также развлекательным и познавательным, чтобы пользователям было интересно. Более того, в социальных сетях сейчас встроены специальные структурные элементы для ведения бизнеса, возможность подключения модулей заказа продукции, ведение переписки с ботом, автоматические рассылки информации об акциях и спецпредложениях. Обычно социальные сети используют как поддержку к сайту. Но для малых компаний или индивидуальных предпринимателей (ИП), так называемый, «камерный бренд» (малый, уникальный) аккаунт бренда в соцсети будет оптимальным по затратам на реализацию.

Отличием многообразия электронных сервисов-помощников ведения торговли, сбора статистики и учета продаж является то, что среди всех возможных сервисов можно выделить отдельно Яндекс.Метрика [4]. Он позволяет проводить многофакторный анализ торговли, посещаемость клиентами сайта компании. Отвечает на такие вопросы предпринимателя: как клиент нашел мой сайт? Что он смотрел? Что ему будет интересно смотреть? Что и как он купил? Анализ ответов на эти вопросы позволяет предпринимателю или аналитикам в его компании решить, что и каким образом улучшить в маркетинговых приемах своей торговли, на каких площадках разместить рекламу своих товаров и услуг. Сервис является бесплатным.

Еще одним инструментом аналитики, это уже касается камерных брендов, можно взять аналитику в Instagram. В случае с бизнес-аккаунтом, выбор и настройка которого оптимален для работы, можно отслеживать статистику просмотров, посещений, сохранений, отметок «поделиться», кликов по кнопке сайта, звонка и др. Более того, предлагается ранжирование подписчиков по возрасту и регионам, что не менее удобно. Эта аналитика встроена в платформу и является бесплатной.

«Умные» алгоритмы фильтрации по предпочтениям (куда входит таргетированная и контекстная реклама) связаны с контекстной рекламой, работающей в различных браузерах. Упрощенно этот алгоритм работает так: пользователь каждый день ищет какую-то информацию в браузере, по частоте просмотров её анализируют и собирают, а затем рекомендуют пользователю товары и услуги по истории его поисков. Одним из таких сервисов является Яндекс.Директ, он платный, как и любой вид рекламы в интернете. Таргетированная реклама — обширное направление в сфере интернет-маркетинга. С помощью настроек платформы можно настроить целевую аудиторию по возрасту, полу, региону проживания. Такая реклама встроена в различные площадки, например, социальные сети Вконтакте, Instagram. Таргетированная реклама так же, как и все виды рекламы в Интернет, платная. Её можно настроить самому, или нанять профессионального таргетолога, который может сделать анализ целевой аудитории, создать материал для рекламной кампании и управлять ею.

Ускоренные в огромное количество раз каналы распространения информации через, например, «сарафанное радио». Так, с помощью Интернет

люди делятся друг с другом огромным количеством информации, а также могут делиться мнением о компании на обширную аудиторию. Для предпринимателя отзывы и реакция пользователей интернет-пространства – это возможность понимать, что требуется исправить или доработать в своей стратегии действий.

Выводы. В работе авторами раскрыта сущность понятия виртуального или интернет-предпринимательства, являющегося принципиально новой и быстроразвивающейся формой экономической деятельности, имеющей ряд преимуществ. Но вместе с тем, эта форма ведения хозяйства предполагает дополнительные риски для предпринимателя. Рассмотрены основные способы продвижения бизнеса и ведение предпринимательской деятельности в сети интернет.

Следует отметить, что существует еще достаточное множество механизмов и приёмов, облегчающих ведение бизнеса, путём снижения издержек на различные нужды. Тем не менее, были рассмотрены основные из них для демонстрации их влияния на бизнес-процессы. Тем не менее, предпринимателям следует делать упор на развитие в различных направлениях пропорционально. Интернет может помочь повысить узнаваемость бренда, а также распространение его влияния. Но вместе с тем, предпринимателю следует улучшать качество продаваемого товара или оказываемой услуги с течением времени, оптимизировать процессы производства и т. д. Интернет здесь будет выступать лишь как общий инструмент продвижения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апатова Н. В. Предпринимательство в Интернет / Н. В. Апатова, С. В. Малков // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского Серия «Экономика и управление». – 2012. – Т. 25 (64). – № 3. – С. 20–27.

2. Артищев М. С. Анализ мирового и российского опыта предпринимательской деятельности в сети Интернет / М. С. Артищев. – Управление экономическими системами: электронный научный журнал – URL: <http://uecs.ru/predprinematelstvo/item/711-2011-10-21-06-02-29> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Якимчук С. В. Экономические особенности минимизации рисков в электронной торговле / С. В. Якимчук, И. Н. Гатилова, Н. В. Заболотная. – Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Экономические исследования». – Т. 2, № 1(7). – 2016. – С. 3–10.

4. Яндекс.Метрика. Демо-версия // Яндекс. – URL: <https://metrika.yandex.ru/dashboard?id=29761725> (дата обращения: 17.03.2020).

5. Digital 2020: 3.8 billion people use social media // We Are Social Inc. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media> (дата обращения: 15.03.2020).

6. Digital in 2017: global overview // We Are Social Inc. – URL: <https://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2017-global-overview> (дата обращения: 15.03.2020).

© К. Д. Шаталова

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОДХОДОВ
В УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
В ХИМИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ**

**EVALUATION OF PERSPECTIVE APPROACHES
TO MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL OPPORTUNITIES
IN THE CHEMICAL COMPLEX**

Шушунова Т. Н., к. т. н., доцент
ФГБОУ ВО «РХТУ имени Д. И. Менделеева»,
г. Москва

T. N. Shushunova,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
D. Mendeleev University of Chemical Technology
of Russia, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрены перспективные направления управления развитием технологического обеспечения основных производств отечественного химического комплекса, обусловленные необходимостью радикальных преобразований химического комплекса в ходе «Четвёртой промышленной революции» в ближайшие годы.

Annotation

The article discusses promising areas of development management of technological support of the main industries of the domestic chemical complex, due to the need for radical transformations of the chemical complex during the «Fourth Industrial Revolution» in the coming years.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, базовая технология, уровень заимствования технологий, цифровая экономика, экспертная оценка.

Keywords: enterprise competitiveness, basic technology, technology borrowing level, digital economy, expert assessment.

Введение. «Четвёртая промышленная революция», стартовавшая в первой половине 2010-х гг., радикально изменит способ функционирования химической промышленности в мировой экономике. В России в соответствии со Стратегией развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2030 года применение цифровых технологий класса «Индустрия 4.0» станет решающим условием обеспечения конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и химической отрасли в целом [2]. К этому времени следует ожидать формирование глобальной сети «Индустриального Интернета», в которую будут включены химические производства и другие объекты, участвующие в процессе выпуска и реализации химической продукции. Для радикального преобразования химического комплекса, в ближайшие годы в фундаментальной химии планируются существенные изменения, связанные с системным внедрением в научные исследования цифровых методов сбора и

обработки данных химических экспериментов, прежде всего, технологии Bigdata, математического программирования изучаемых процессов новой цифровой химии, а также на приближении фундаментальной науки к практически-ориентированным разработкам [3].

Цель исследования. Для сохранения конкурентоспособности российским химическим производителям в новой цифровой экономике необходимо использовать в своей работе современные цифровые технологии, для анализа готовности внедрения которых, проведена оценка достигнутого уровня применяемых базовых технологий и уровня заимствования технологий основных подотраслей химической промышленности в нашей стране.

Результаты исследования. Оценка технологического уровня основных подотраслей химической промышленности проводилась с помощью экспертных методов изучения мнений ведущих ученых профильных институтов и предпринимателей, входящих в Российский союз химиков. Эксперты давали оценку уровня базовых технологий в сравнении с мировым и уровня заимствования технологий.

При этом на первом туре опроса для сравнения уровня отечественных технологий с мировыми использовалась следующая шкала от одного до трех баллов:

- 1 балл — уровень отечественных технологий существенно ниже;
- 2 балла — уровень отечественных технологий частично соответствует;
- 3 балла — уровень отечественных технологий соответствует, превышает.

В результате математико-статистической обработки полученных данных эксперты поставили следующие оценки уровня базовых технологий в сравнении с мировым. В высокотехнологичном секторе химической промышленности оценку 3 балла — уровень соответствует (превышает), получили: производство пластмассовых изделий; производство изделий медицинского назначения; производство минеральных удобрений. Оценка 2 балла — уровень отечественных технологий частично соответствует, эксперты поставили производству полиэфирных волокон; производству полиамидных волокон; производству шин; производству лаков и красок в нашей стране. В средне- и низко-технологичном секторе химической промышленности производство спиртов получило оценку 3 балла; а содовая промышленность, производство кислот, хлорное производство — 2 балла, то есть уровень технологий на отечественных предприятиях в рассматриваемых подотраслях химической промышленности лишь частично соответствует мировым.

На втором туре экспертного опроса для определения уровня заимствования технологий на отечественных предприятиях химической промышленности использовалась другая шкала от одного до трех баллов:

- 1 балл — технологии почти все заимствованные;
- 2 балла — более половины всех используемых технологий отечественные;
- 3 балла — почти все применяемые технологии являются отечественными.

На второй вопрос эксперты поставили следующие оценки. Оценка 1 балл — технологии почти все заимствованные, в высокотехнологичном секторе химической промышленности получили: производство пластмассовых изделий; производство полиэфирных волокон; производство шин; производство минеральных удобрений. Оценка 2 балла — более половины всех используемых

технологий отечественные, соответствует: производству изделий медицинского назначения; производству полиамидных волокон; производству лаков и красок. В средне- и низко-технологичном секторе химической промышленности эксперты посчитали, что технологии все заимствованные (оценка 1 балл) практически на всех типах производств: производство кислот, производство спиртов; хлорное производство. И только в содовой промышленности, по мнению экспертов, более половины всех используемых технологий отечественные (оценка 2 балла).

В ходе проведенных исследований выявлены типы производств различных секторов отечественной химической промышленности с высоким уровнем заимствования технологий, причем многие иностранные технологии обеспечивают лишь частичное соответствие в сравнении с мировым уровнем базовых технологий. Такая ситуация сложилась, например, в производстве полиэфирных волокон, полиамидных волокон, в шинной промышленности, в производстве кислот, хлорной промышленности.

Экспертиза не выявила ни одного типа производства, ни среди высокотехнологичных производств, ни в средне- и низко-технологичном секторе химической промышленности, уровень базовых отечественных технологий которого соответствовал бы мировому без заимствования иностранных технологий. С одной стороны, это подтверждает необходимость выстраивания и поддержания международной технологической кооперации в высокотехнологичных отраслях экономики. Однако в условиях международной санкционной политики и нестабильности на мировых рынках такое положение свидетельствует о высоких экономических рисках, которым подвержен химический комплекс и необходимости интеграции усилий научного сообщества и предпринимательского сообщества в транзитный период цифровизации технологий химического комплекса.

Выводы. Существенной проблемой для ряда производств отечественной химической промышленности является несоответствие между объективными потребностями промышленных предприятий в современных научно-исследовательских разработках и предложениями научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Кроме низкого уровня исследовательской инфраструктуры существует проблема, связанная с невосприимчивостью предпринимательского сектора к инновациям [1]. В результате деятельность научных и проектно-конструкторских организаций не оказывает должного влияния на развитие химического и нефтехимического производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин В. В. Новая стратегия: Химия 2030 Высокие переделы сырья. Кластеризация. Химизация индустрии. РФ / В. В. Бабкин, Д. Д. Успенский. – Москва : Издательство «Лица», 2015. – 222 с.

2. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса России на период до 2030 года: [утверждена совместным приказом Минпромторга России и Минэнерго России от 14 января 2016 г. № 33/11] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 3. – Ст. 114.

3. Шушунова Т. Н. Digital-трансформация бизнес-моделей «умного» производства / Т. Н. Шушунова // Эффективное управление экономикой: проблемы и

перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 411–415.

© Т. Н. Шушунова

УДК 336.01

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ¹

DIGITALIZATION OF FINANCE IN THE CONDITIONS OF KNOWLEDGE ECONOMY: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Яшина Н. И., д. э. н., профессор

Аникин А. В., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики и предпринимательства, г. Нижний Новгород

Демаков И. В., к. э. н., доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Дзержинский филиал, г. Дзержинск

N. I. Yashina, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. V. Anikin,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Institute of Economics and
Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

I. V. Demakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Dzerzhinsky Branch, Dzerzhinsk

Аннотация

Представленная работа посвящена развитию теоретических и прикладных аспектов научной концепции цифровых финансов. Авторами формулируется сущность и цели цифровизации финансов. Раскрываются актуальные тенденции цифровизации банковского сектора. В работе обосновывается механизм положительной связи между мероприятиями цифровизации банковского сектора и ростом объема высокотехнологичного валового регионального продукта.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-00909 А «Инновационное развитие национальной финансовой системы с учетом волатильности мирового рынка капитала в условиях экономики знаний».

Annotation

The presented work is devoted to the development of theoretical and applied aspects of the scientific concept of digital finance. The authors formulate the essence and goals of digitalization of finance. Actual trends of digitalization of the banking sector are revealed. The paper substantiates the mechanism of a positive relationship between digitalization of the banking sector and the growth of high-tech gross regional product.

Ключевые слова: банк, валовый региональный продукт, информационно-коммуникационные технологии, финансы, цифровизация.

Keywords: bank, Gross Regional Product, information and communication technology, finance, digitalization.

Введение. Концепция интенсивного экономического развития является одним из популярных научных трендов в области социально-экономических исследований. Зарождение и становление подобной концепции берет свое начало с 2000-х годов. Финансовый кризис 2008 года вскрыл то, что существующие экстенсивные модели социально-экономического роста, базирующиеся на традиционных возможностях, себя исчерпали. Следовательно, возникла потребность в поиске новаторских подходов, связанных с повышением эффективности использования существующих факторов производства, модернизации системных взаимодействий в экономике территории, региона, страны. Одним из таких подходов можно считать идею развития экономической и финансовой систем в направлении построения цифровой экономики. Выгода общества от цифровизации заключается в модернизации экономической системы, обусловленной эксплуатацией синергетического эффекта, достигаемого за счет введения в производственный процесс факторов производства цифровой экономики — труда, использующего цифровые, hi-tech и аналитические компетенции, высокотехнологичного капитала, инновационного предпринимательства, ориентированного на использование информационно-коммуникационных технологий. Учитывая тот факт, что финансовая система является неотъемлемым элементом экономической системы, цифровизация финансов является одним из этапов построения экономики нового типа, основанной на знаниях и человеческом капитале.

В связи с этим у научного сообщества возникает объективная потребность в формировании научно обоснованной концепции цифровых финансов и цифровизации финансовых отношений. В настоящее время это научное направление активно развивается. Тем не менее, до сих пор законченная теория цифровых финансов не сформулирована и находится в стадии разработки со стороны отечественных исследователей. Так, например, Шашкина Е. О. в своем исследовании [5] разбирает вопросы, связанные с методологией оценки степени цифровизации национального финансового рынка. Хубулова В. В. и коллеги [4] концентрируются на описании моделей цифровой трансформации банковской системы. Мирошниченко М. А., Трелевская К. И. и Мамыкина Е. В. [1] прогнозируют ожидаемые эффекты от становления цифровой экономики и исследует влияние экосистемы цифровой экономики на модернизацию в банковской среде.

Цель исследования. Предлагаемое нами исследование вносит свой вклад в становление научной концепции цифровых финансов. В рамках него раскрываются теоретические аспекты связанные с формулированием понятия цифровизации финансов и с конкретизацией цели данного процесса. Прикладные аспекты заключаются в детализации современных трендов, связанных с осуществлением цифровизации финансовой сферы, и в идентификации мероприятий, ориентированных на обеспечение экономического развития региона в условиях экономики знаний.

Результаты исследования. Т. Н. Юдина и И. М. Тушканов представляют в своей работе трактовку понятия цифровизация экономики как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле по Юдиной и Тушканову цифровизация экономики — «изменение природы производственных или экономических отношений, смена их субъектно-объектной ориентированности». В узком смысле цифровизация экономики — «создание на разных уровнях экономики (глобальном, мега, макро-, мезо-, микро-, нано-) информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи, в том числе стратегические: развитие медицины, науки, образования, транспорта, новой индустриализации, государственного регулирования экономики и планирования и др.» [6, с. 197].

Хубулова В. В. и коллеги рассматривают сущность процесса финансовой цифровизации на примере банковского сектора как революционные преобразования с учетом следующих аспектов: а) «становления цифровых технологий [в рамках перехода] к стандартизации вариаций продуктов, что приводит к повышению эффективности на всех этапах» операционной и экономической деятельности кредитных организаций [4, с. 50–51]; б) «перехода на цифровое обслуживание, [создающего] базу, позволяющую банкам более широко находить, понимать и обслуживать своих клиентов» [4, С. 50–51].

Никитина Т. В., Гальпер М. А., Лучко А. Д. определяют цифровизацию банковского сектора как «средство содействия инновациям в банковских продуктах и бизнес-моделях» [3, с. 74].

На наш взгляд, цифровизация финансов — это виртуализация финансовых отношений, призванных обеспечить формирование, распределение, перераспределение фондов денежных средств экономических субъектов, а также виртуализация механизма финансового менеджмента в среде цифровой инфраструктуры (цифровых платформ, посредников, аналитических инструментов) на базе информационно-коммуникационных технологий.

В рамках данного исследования было сформулировано определение «цифровизации финансов». Однако цифровизация как явление представляет собой деятельность субъектов общества по достижению определенных целей, поэтому нам следует конкретизировать цель. Целью цифровизации (виртуализации) финансов выступает: а) повышение эффективности коммуникаций между субъектами финансов в процессе реализации финансовых отношений; б) повышение эффективности работы с информацией, участвующей в процессе принятия финансовых решений; в) эффективная структуризация информационного массива данных, используемых субъектами финансов, благодаря интеграции аналитических, управленческих и информационно-коммуникационных систем.

Выделим актуальные тенденции цифровизации финансового сектора.

Исключение человека из процессов обработки всех стандартных и шаблонных операций за счет автоматизации и роботизации (проведение финансовых операций, документооборот, контроллинг, подготовка отчетов и аналитическая деятельность, использование чат-ботов для взаимодействия с клиентами по типовым вопросам, проактивное продвижение финансовых продуктов и услуг клиентам через фабрики маркетинговых предложений).

Внедрение цифровых сред межсубъектного взаимодействия и перевод клиентов на повсеместное самообслуживание, в том числе предоставление возможности удаленного самообслуживания с использованием клиентских информационно-коммуникационных устройств (проведение удаленной идентификации по биометрии, оформление договора и реализация финансовых продуктов и услуг в цифровых каналах).

Прогнозирование клиентского поведения в рамках реализации мероприятий, связанных с оценкой клиентских рисков (финансовый мониторинг, кредитный скоринг, оценка финансового состояния клиента, противодействие мошенничествам с банковскими картами).

Прогнозирование результативности продаж финансовых продуктов и услуг на основе собранной информации (прогнозирование отклика клиента с учетом обстоятельств формирования интереса к предложению).

Предоставление информации о финансовых услугах и продуктах, адресованной клиенту, с учетом клиентских индивидуальных особенностей по итогам анализа профиля, потребностей, поведения клиента в реальном времени.

В работе [2] был проведен анализ взаимодействия коммерческих банков и экономической системы региона, по итогам которого было обосновано влияние финансовых факторов на высокотехнологичный валовый региональный продукт. С учетом выводов работы [2] и текущего исследования проанализируем как цифровизация отдельных направлений деятельности коммерческих банков положительно повлияет на динамику объема высокотехнологичного валового регионального продукта.

Рассмотрим, какие мероприятия в рамках процесса цифровизации будут способствовать увеличению объема клиентских средств, привлеченных системой коммерческих банков в регионе. Так, например, создание успешных алгоритмов и моделей прогнозирования продаж банковских вкладов позволит вести более агрессивную и, тем не менее, концентрированную кампанию по продвижению вкладных продуктов (в том числе в среде социальных масс-медиа, мессенджеров, тематических интернет-порталов). Возможность проведения удаленной идентификации клиента и оформления договора срочного вклада в цифровых каналах в отношении не только действующих клиентов банка, но и новых позволит обеспечить переток излишков капитала с карточных счетов клиентов одних банков на срочные вкладные счета других банков. Обеспечение возможности самоинкассации денежных средств в устройствах самообслуживания и банкоматах в местах интенсивного перемещения физических лиц позволит тем клиентам, денежные притоки которых приходят преимущественно в наличной форме, внести наличность на банковский счет.

Что касается мероприятий, направленных на повышение эффективности процесса кредитования за счет снижения доли просроченной ссудной

задолженности, то решение проблемы мы видим в построении эффективной системы оценки кредитных рисков, основанной на принципах Data Driven & Data Science. Формирование подобной системы может быть обеспечено за счет совмещения таких информационных процессов, как роботизация механизма обработки информации о заемщиках, и машинное обучение, связанное с прогнозом будущего финансового состояния клиента на основе сформированной базы знаний. Интеграция подобных процессов по сути своей является риск-менеджментом, базирующимся на данных и знаниях (Data Driven & Data Science).

С учетом выводов, полученных в нашем раннем в исследовании [2], можно утверждать, что рост объема клиентских средств, привлеченных системой коммерческих банков региона, и снижение доли просроченной задолженности будут косвенно влиять на увеличения величины кредитных ресурсов, предоставленных экономическим субъектам, генерирующим высокотехнологичный региональный продукт.

Выводы. Таким образом, в представленной работе было сформулировано определение и цели процесса цифровизации финансов. Кроме того, был объяснен механизм положительной связи между мероприятиями цифровизации банковского сектора и высокотехнологичным развитием экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мирошниченко М. А. Исследование процессов «цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России / М. А. Мирошниченко, К. И. Трелевская, Е. В. Мамыкина // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 133 (09). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/34.pdf> (дата обращения 02.04.2020).

2. Моделирование влияния финансовых факторов на высокотехнологичный валовый региональный продукт в региональных кластерах в условиях экономики знаний / Н. И. Яшина, А. В. Аникин, О. И. Кашина, Н. Н. Прончатова-Рубцова, В. С. Кравченко // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – С. 150–159.

3. Никитина Т. В. Проведение цифровизации в розничном банковском секторе (на примере практики Сбербанка) / Т. В. Никитина, М. А. Гальпер, А. Д. Лучко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 71–75.

4. Хубулова В. В. Цифровая трансформация финансового сектора экономики / В. В. Хубулова, Я. О. Серегина, М. А. Хачатрян // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 3 (18). – С. 48–51.

5. Шашкина Е. О. Измерение степени цифровизации национального финансового рынка на примере банковского сектора / Е. О. Шашкина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 10. – С. 2316–2330.

6. Юдина Т. Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т. Н. Юдина, И. М. Тушканов // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 193–200.

© Н. И. Яшина, А. В. Аникин, И. В. Демаков

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

УДК 330.1

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

TRANSFORMATION PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Воробец Т. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets,
Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данном исследовании рассматривается современное состояние экономики Республики Армения. Проведен анализ структуры, отраслевого состава валового внутреннего продукта. Рассматриваются возможности современных инновационных трансформаций в экономике. Представлены потенциально возможные направления цепных инновационных трансформаций в условиях современного экономического кризиса с использованием топологического представления экономических процессов.

Annotation

This study examines the current state of the economy of the Republic of Armenia. The analysis of the structure, industry composition of the gross domestic product. The possibilities of modern innovative transformations in the economy are considered. Potential possible directions of innovative chain transformations in the current economic crisis using the topological representation of economic processes are presented.

Ключевые слова: цепная инновационная трансформация экономики (ЦИТЭ), ВВП-матрица, научно-технический прогресс, экономические процессы, экономический кризис.

Keywords: chain innovation transformation of the economy (CITE), GDP matrix, scientific and technological progress, economic processes, economic crisis.

Введение. В современных условиях функционирования экономических систем, а именно в периоды геополитической нестабильности при наличии таких вызовов как пандемии, вооруженные конфликты и многое другое, особенно остро стоит проблема поиска современного инструментария (на базе природоподобных, конвергентных технологий), который смог бы дать четкий ответ на вопрос: «Как правильно (эффективно, рационально, оптимально) должны развиваться экономические системы в условиях существующих ограничений?». Следует отметить, что на сегодняшний день, многие экономические модели и методы

являются лишь частным случаем описания экономических процессов, в тоже время они подвержены большой доле субъективизма и очень сложны для решения комплексных и системных проблем.

Однако наличие кризисных явлений не стоит воспринимать как исключительно негативный фактор, поскольку наличие подобного рода изменений возможно использовать для трансформации экономических систем, смены общественного (технологического) уклада и формирования оптимальной экономической структуры. Такой структуры, которая бы во главу угла ставила инновационные разработки, научно технический прогресс.

Целью исследования является рассмотрение топологического представления экономических процессов, как одного из инструментов для построения и формирования документов стратегического планирования, которые возможно использовать для выработки государственной экономической политики.

Результаты исследования. В данном исследовании мы использовали топологическое представление экономических процессов на примере Республики Армения. Страна граничит с Азербайджаном на востоке и юго-западе (Нахичеванская Автономная Республика) — 566 км, с Ираном на юге — 35 км, с Турцией на западе — 268 км, и с Грузией на севере — 164 км. Выходов к морю — нет. Общая площадь Республики Армения — 29743 кв. км. Столица — г. Ереван. Административно-территориальными единицами являются марзы (области) и общины. В Армении 10 марзов (областей) с 48 городскими и 866 сельскими общинами, и городская община Еревана (с 12 административными округами) [2].

Такой выбор был не случайным, поскольку анализируя ВВП-матрицы постсоветских стран, была выявлена особенность укрупненной ВВП-матрицы отраслевой структуры экономики Армении (рисунок 1).

1	→					
1	3	5	7	6	4	2
19,7	16,1	12,7	6,6	8,0	19,0	17,8
Торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	Финансовая деятельность, Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги	Строительство	Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	Промышленность
20,3	16,5	12,7	6,6	8,0	16,3	19,3
1	3	5	7	6	4	2
	←					
						2

Рисунок 1 – Матрица структуры экономики Армении, %, 2017 г.

Источник: составлено автором на основании [3].

Следует отметить насколько близки по своим значениям в структуре сегменты ВВП-матрицы. Основными флагманами выступают торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, промышленность, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота. Соответственно они и должны становиться генераторами запросов на инновации или новый продукт. Сравнительно

сопоставимый вклад в ВВП всех сегментов матрицы предоставляет возможность качественной перестановки структуры экономики, без болезненных последствий в ходе реформ. Таким образом, можно говорить о том, что у Армении сформировалась уникальная ситуация эволюционного выбора своего качественного пути развития, который не исключает возможность приобретения (заимствования) успешной матрицы возможностей, обладающей сходной структурой ВВП перед тем как провести ЦИТЭ.

Современное состояние мировой экономики и сложившаяся ситуация позволяет достаточно успешно сформировать многовекторную экономическую политику государства, учитывающую исторический опыт других стран для формирования собственной экономической модели, а также на фоне выхода из глубокой мировой рецессии продемонстрировать значительные результаты экономического роста.

Руководство Армении в начале 2018 г. отмечало, что следует пересмотреть устаревшую структуру национальной экономики, так как она основана на трех сегментах — традиционное сельское хозяйство, горнорудная промышленность и азартные игры. В тоже время руководство страны предложило разработать систему мер, при которых традиционное сельское хозяйство будет возможно заменить высокотехнологичным сельским хозяйством, создать современную систему ирригации, противоградовую систему и культуру обработки. Во главу угла должны быть положены высокие технологии, а также развитие промышленности.

Процедура ранжирования отраслей в структуре ВВП-матрицы позволяет формировать множество матриц возможностей для выявления оптимального их сочетания и развития новых отраслевых структур, что так же позволяет выявить заведомо ошибочные решения для дальнейшего устойчивого развития. Безусловно, появление базовых цепей инновационных трансформаций в укрупнённой отраслевой структуре ВВП страны, очень сложно предусмотреть. С целью формирования возможных цепей инновационных трансформаций мы исследовали детализированную отраслевую структуру ВВП Республики Армения, формирующую добавленную стоимость (таблица 1).

Таблица 1 – Структура ВВП Республики Армения (в процентах к итогу)

Показатели	2016	2017	2018
Внутренний результат (брутто, по рыночным ценам)	100,0	100,0	100,0
Налоги на товары (без учета субсидий)	10,04	10,31	10,65
Добавленная стоимость (брутто, базовые цены)	89,96	89,69	89,35
Финансовые, косвенные брокерские услуги	-1,92	-1,86	-1,94
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	16,39	14,94	13,66
Горная и открытая разработка	2,58	3,18	2,76
Производство	10,28	10,23	10,78
Поставка электричества, газа, пара и прохладного воздуха	4,48	4,00	3,51
Водоснабжение, канализация, утилизация и переработка отходов	0,47	0,52	0,44
Строительство	7,76	7,36	6,77
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	9,85	10,80	11,00
Транспортировка и хранение	2,83	2,97	3,20

Показатели	2016	2017	2018
Проживание и питание	1,23	1,44	1,88
Информация и связь	3,54	3,38	3,28
Финансовая и страховая деятельность	4,38	4,84	5,32
Операции с недвижимостью	8,58	8,31	8,42
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1,20	1,12	1,15
Административная и вспомогательная деятельность	0,88	0,81	0,98
Государственное управление и защита, обязательное социальное страхование	4,95	4,81	4,25
Образование	3,03	2,62	2,51
Здравоохранение и социальные услуги населению	4,08	4,15	4,53
Культура, развлечения и отдых	4,59	5,31	6,14
Другое обслуживание клиентов	0,72	0,70	0,70
Бытовая деятельность как работодателя, производство недифференцированных бытовых товаров и услуг для собственного потребления	0,06	0,05	0,05

Источник: составлено автором по материалам [4].

Далее мы перестраиваем структуру ВВП Республики Армения, используя метод топологического описания экономических процессов (рисунок 2).

1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	20	18	16	14	12	10	8	6	4	2
Сельское хозяйство	Производство	Строительство	Финансовая и страховая деятельность	Государственное управление	Информация и связь	Горная и открытая разработка	Проживание и питание	Административная деятельность	Водоснабжение, канализация, утилизация	Бытовая деятельность	Другое обслуживание клиентов	Профессиональная, научная и техническая деятельность	Образование	Транспортировка и хранение	Поставка электричества, газа, пара	Здравоохранение и социальные услуги населению	Культура, развлечения и отдых	Операции с недвижимостью	Оптовая и розничная торговля

Рисунок 2 – Матрица структуры экономики Армении, %, 2018 г.

Источник: составлено автором на основании [4].

Таким образом, основной запрос на инновации (ЦИТЭ) в экономике будет продиктован потребностями следующих ключевых сегментов: сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство; оптовая и розничная торговля; производство; операциями с недвижимостью. Как уже отмечалось ранее, на них акцентирует свое внимание руководство республики и это не безосновательно. Однако, следует учитывать современные мировые реалии (промышленный спад, начало затяжной рецессии, формирование политики протекционизма, изоляции), в которых доступ к инновациям будет ограничен. Анализируя данные Агентства интеллектуальной собственности Республики Армения, к сожалению, мы не

можем сказать, что внутри республики сконцентрированы инновационные ресурсы (потенциал), способные запустить ЦИТЭ. Вследствие чего руководству республики необходимо выработать стратегическую политику по поиску партнеров в ключевых направлениях экономического развития и уже в ближайшей перспективе.

В тоже время мы не отвергаем возможность формирования новых сегментов в отраслевой структуре экономики страны, однако в предыдущих исследованиях отмечалось, что запуск ЦИТЭ возможен по следующим сценариям:

– эволюционному (когда запрос будет поступать из наиболее развитых сегментов экономики, что позволит понести небольшие затраты на формирование инфраструктуры);

– директивному с использованием государственных программ (формирование фондов), что обусловлено большой затратностью, а при отсутствии стратегического плана обречено на заведомый провал (неэффективное инвестирование);

– хаотичному (с наименьшей степенью управляемости) [1].

Выводы. На сегодняшний день нам представляется уникальная возможность наблюдать, насколько эффективно будет использоваться инструментарий стратегического планирования (классический и концептуально новый) для поиска решений, целью которых будет поступательное развитие экономики государств, а также улучшение качества жизни населения при отсутствии больших источников финансирования. Безусловно после пандемии мы станем жить в новой реальности, в тех условиях, при которых страны начнут политику протекционизма для того чтобы уберечь свои производства, а, следовательно, возникнет потребность в разработке новой модели устойчивого функционирования экономических систем. Модели, в которой снова человек (накопленное знание, инновации) станет ключевым показателем успеха на новом этапе технологического уклада общества.

В тоже время, отраслевая структура экономики Республики Армения, на наш взгляд, несмотря на сложность протекающих процессов, имеет определенную особенность (уникальность), дающую ей возможность осуществить экономический рывок по примеру Южной Кореи или Сингапура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробец Т. И. Топологическое представление экономических процессов в контексте взаимосвязи инвестиций и инноваций / Т. И. Воробец // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. Ред. В. М. Ячменевой ; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 371–377. – ISBN 978-5-907162-31-0. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37294705> (дата обращения: 27.03.2020).

2. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Армения за 2016 год. – URL: [http://admin.ved.gov.ru/uploads/obzor_economu_Armenia_2017%20\(1\).pdf](http://admin.ved.gov.ru/uploads/obzor_economu_Armenia_2017%20(1).pdf) (дата обращения: 27.03.2020).

3. Россия и страны мира. 2018: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

УДК 334.7:338.465.4:658.5

**ВИРТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹**

**VIRTUAL INTEGRATION UNDER CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF HEALTH**

Малкина Л. В., к. э. н., доцент

Киселева И. Н., к. э. н.

Мохова Е. А.,

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
г. Ставрополь

L. V. Malkina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

I. N. Kiseleva, Candidate of Economic Sciences

E. A. Mohova,

Federal State Educational Establishment «Stavropol State
Medical University», Ministry of Health of the Russian
Federation, Stavropol

Аннотация

В статье представлены результаты анализа интегрированных структур, получивших распространение в отечественной системе здравоохранения, дается оценка перспективам внедрения в практику управления здравоохранением пациентоориентированных виртуальных интегрированных систем.

Annotation

The article presents the results of the analysis of integrated structures that have become widespread in the domestic health care system, assesses the prospects for introducing patient-oriented virtual integrated systems into the practice of healthcare management.

Ключевые слова: интеграция, интегрированные экономические системы, цифровизация, виртуальная интеграция.

Keywords: integration, integrated economic systems, digitalization, virtual integration.

Введение. В настоящее время в национальной системе здравоохранения широкое распространение получили разнообразные интегративные процессы. Однако, вызовы современности, необходимость создания

¹ Исследование выполнено в рамках НИР кафедры экономики и социальной работы ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава РФ АААА-А17-117013010059-4 «Основные направления повышения эффективности деятельности медицинских организаций региональной системы здравоохранения»

пациентоориентированной среды актуализируют поиск инновационных форм интеграции.

В процессе цифровизации экономики здравоохранения на смену вертикальным и горизонтальным интегрированным экономическим системам приходят качественно новые, пациентоориентированные, виртуальные интегрированные системы.

Цель исследования. На основе анализа экономической природы интеграционных процессов в здравоохранении определить перспективы развития виртуальных интегрированных систем в условиях цифровизации отрасли.

Результаты исследования. Современная экономика характеризуется устойчивой динамикой роста разнообразных интегрированных экономических структур, представленных совокупностью хозяйствующих субъектов, различающихся между собой характером хозяйственных связей, степенью самостоятельности участников процесса интеграции, их отраслевой принадлежностью, системой управления [7, с. 49].

В настоящее время в России выделяются три основные группы интегрированных субъектов: корпоративные структуры (интегрированные бизнес-структуры), государство, как интегрированный многоуровневый субъект, и общественные структуры (некоммерческие, общественные союзы). В отечественной системе здравоохранения все субъекты интеграции представлены в полной мере.

Анализ отечественного рынка медицинских услуг выявил преобладание на нем государственных моделей управляемой медико-санитарной помощи, являющихся, с точки зрения организации медицинской помощи и её финансирования, интегрированными системами. В рамках горизонтальной макроинтеграции объединяются постоянно функционирующие государственные учреждения национальной (региональной) системы здравоохранения (в англоязычной литературе — «службы общего здравоохранения»), комплексно оказывающие первичную и специализированную медико-санитарную помощь населению. Все эти службы, функционально объединенные с единой целью «своевременное оказание доступной и качественной медицинской помощи населению», совместно используют государственные ресурсы для эффективного достижения поставленной цели. Наглядным примером микроэкономического интегрированного субъекта являются сети поликлиник мегаполисов, объединившие в единую систему районные поликлиники, функционирующие по территориальному принципу.

В рамках вертикальной интеграции функционируют учреждения, объединенные в единую сеть с целью достижения определённых программных целей: борьбе с ВИЧ-инфекцией, туберкулёзом и т. д. Так, например, противотуберкулёзная служба страны на конец 2018 года объединяла 4 федеральных научно-исследовательских института, 14 профильных федеральных туберкулёзных санатория, 12 региональных Центров фтизиатрии и пульмонологии, 156 противотуберкулёзных диспансеров, 40 туберкулёзных больниц, 72 региональных противотуберкулёзных санатория, 1981 туберкулёзный кабинет [6].

Отнесение тех или иных государственных субъектов к программам вертикальной или интегральной интеграции условно. Так, продолжая

вышеприведенный пример, 3280 туберкулёзных коек расположено в отделениях горизонтально интегрированной системы, в нетуберкулезных медицинских организациях.

Там, где формируется конкурентная среда, успешно создаются в рамках государственно-частного партнерства и функционируют медицинские кластеры, как модель интегрированной системы, обладающие широкой разветвленной структурой, объединяющей наряду с государственными медицинскими учреждениями и связанными с ними органами власти, организации частной системы здравоохранения, учебные заведения, биотехнологические производства и т. д. По мнению отечественных учёных, кластерный подход способствует укреплению территориального и межотраслевого интеграционного взаимодействия, привлекая частные инвестиции в сферу охраны здоровья [4].

Одним из главных преимуществ интегрированных экономических систем является получение синергетического эффекта, возникающего при объединении. В соответствии с классификацией синергетического эффекта И. Ансоффа, можно выделить три вида синергизма, имеющего место в системе здравоохранения:

– операционный синергизм, проявляющийся в повышении эффективности отраслевых ресурсов, например, за счёт картирования потоков пациентов при оказании медико-санитарной помощи;

– инвестиционный синергизм, возникающий при совместном использовании капитала, результатов НИОКР, в том числе в рамках научно-образовательных медицинских кластеров;

– управленческий синергизм, проявляющийся в выборе наиболее эффективных управленческих решений при реализации инновационных проектов, включая создание единой информационно-коммуникативной среды в модели управления здоровьем.

Интегрированные экономические системы, обладая такими существенными преимуществами, как получение синергетического эффекта, устойчивость и стабильность, гибкость и мобильность, тем не менее, сталкиваются с серьезными проблемами. Сложные системы характеризуются наличием разветвленной иерархической организационной и административно-управленческой структуры. Неоправданный рост бюрократического аппарата в государственных структурах, снижает эффективность принимаемых управленческих решений, создаёт среду и почву, благоприятную для увеличения объемов контрольно-измерительных функций, а также возникновению различного рода злоупотреблений [5, с. 67]. Кроме этого, необходимо учитывать традиционно высокую роль государства в России, обусловившую «притяжение практически всех видов отечественных интегрированных субъектов к государству», делающих ставку не на собственную инициативу и предприимчивость, а на государственную помощь и поддержку [8].

Динамичное развитие национальной системы здравоохранения актуализируют проблему дальнейшего поиска адекватных форм интеграции отраслевых ресурсов, определения экономических интересов и процессов взаимодействия между всеми участниками интегрированных экономических систем, включающих помимо интегрированных субъектов их окружение. Исследователи, отмечая многообразие существующих интегрированных экономических систем, акцентируют внимание на единстве принципов, положенных в основу их функционирования [2, с. 48]:

1) теоретико-методологической основой интеграции является системный подход, предполагающий объединение всех участников в единую систему с целью оптимизации деятельности всей системы в целом;

2) согласованность целей каждого участника обеспечивает системную целостность, устойчивость интегрированной системы;

3) объединение способствует минимизации издержек и снижению рисков интегрированной системы;

4) в системе управления особое значение приобретает менеджмент качества.

Создание инновационной системы, позволяющей нейтрализовать недостатки существующих интегрированных структур, а также направленных на неукоснительное соблюдение всех принципов интеграции, в том числе активизирующей управление качеством, позволит существенно повысить эффективность совместной формы организации медицинской деятельности.

Авторы разделяют точку зрения специалистов, считающих, что концептуальной основой обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи может стать системная интеграция, стержнем которой является информационная платформа, обеспечивающая в триаде «Медицина – интеллект – компьютер» не только синергетический эффект от совместного использования отраслевых ресурсов, но и аккумуляцию и передачу накопленных знаний, формирующая партнёрские отношения субъектов экономической деятельности с их окружением: медицинских работников и органов управления здравоохранением, научного сообщества, поставщиков экономических ресурсов, пациентов и членов их семей, и т. д. [1, с. 8–10].

По мнению авторов, методологическую и материально-техническую базу виртуальной интеграции создает цифровизация как процесс формирования целостной отраслевой информационной среды, позволяющей осуществлять самоконтроль за состоянием собственного здоровья, являющейся платформой эффективного взаимодействия пациентов с медицинской организацией [3].

Выводы. В современных социально-экономических условиях множество хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм и форм собственности, функционирующих в отечественной системе здравоохранения, поставщиков экономических ресурсов и пациенты объединяются общими информационно-коммуникативными системами.

Цифровизация экономики здравоохранения создает основу для развития виртуальных интегрированных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блохина С. И. Системная интеграция в здравоохранении / С. И. Блохина, С. Л. Гольдштейн, Т. Я. Ткаченко // Системная интеграция в здравоохранении. – 2008. – № 1. – С. 8–11.

2. Киришцева И. Р. Формирование и развитие корпоративных интегрированных бизнес-систем / И. Р. Киришцева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 1 (20). – С. 44–46.

3. Малкина Л. В. Системы управления персоналом медицинской организации в условиях цифровой экономики / Л. В. Малкина, З. С. Попов // Новая наука: новые вызовы: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 31 октября 2019 г. / под общ. Ред. Е. А. Янпольской. – Краснодар : АНО

ДПО «Институт стандартизации, сертификации и метрологии», изд. АНО ДПО «ИССиМ», 2019. – С. 124–128.

4. Мещерякова Ж. В. Медицинский кластер в системе здравоохранения региона как инновационная модель интеграции субъектов государственно-частного партнерства / Ж. В. Мещерякова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 43–45.

5. Проклин А. Н. Хозяйственный механизм интегрированной формы экономической системы: вопросы теории / А. Н. Проклин // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. – № 10 (87). – С. 63–67.

6. Сеть противотуберкулёзных медицинских организаций России [Электронный ресурс]. – URL: https://mednet.ru/images/materials/CMT/2018_god_tuberkulez_sluzhba.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

7. Сорокина И. О. Признаки классификации видов интегрированных объединений / И. О. Сорокина // Финансы и кредит. – 2009. – № 35 (371). – С. 49–59.

8. Торчинова О. В. Интегрированные субъекты экономических отношений современной России / О. В. Торчинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2009. – № 1. – С. 23–27.

© Л. В. Малкина, И. Н. Киселева, Е. А. Мохова

УДК 65.29

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ РИСКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TO THE QUESTION OF MODERN RISKS OF ENTREPRENEURSHIP

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Давыдова А. В., обучающаяся группы М-1-18
Сахарова А. Д., обучающаяся группы М-1-18
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Davydova, student, gr. M-1-18
A. D. Sakharova, student, gr. M-1-18
Kazan State Energy University, Institute of Digital
Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В работе представлены и проанализированы общие вопросы рисковей деятельности предпринимателей в современных условиях. Обозначена и обусловлена роль общепринятых рисков предпринимательской деятельности в условиях отечественной экономики. Сделаны выводы о необходимости применения на практике такого инструмента рисковей деятельности, как страхование.

Abstract

The paper presents and analyzes the general issues of risky activity of entrepreneurs in modern conditions. The role of generally accepted risks of entrepreneurial activity in the conditions of the domestic economy is identified and conditioned. Conclusions are drawn about the need to use such a basic tool of risky activities as insurance

Ключевые слова: предпринимательство, риск, бизнес, рынок, экономика.

Keywords: entrepreneurship, risks, business, market, economy.

Введение. На сегодняшний день предпринимательский риск в бизнесе неизбежен. Есть ли возможность осуществлять предпринимательскую деятельность без риска? Ответ однозначен — нет. Нет риска, нет прибыли, нет предпринимательской деятельности. В бизнесе, предпринимательский риск требует спокойствия и является обычной ситуацией. Предпринимателю сегодня важно знать, с какими рисками он работает. Главной целью современного предпринимателя является достижение максимальной стабильности функционирования предприятия, а также создания основы и перспектив для дальнейшего экономического роста.

Цель исследования — идентификация существенных рисков и выявление проблем российского предпринимателя на современном этапе.

Результаты исследования. Предпринимательство — это реализуемая рисковая деятельность субъекта экономики в области бизнеса. Чаще всего она характеризуется условиями неопределённости, что обуславливает появление ряда существенных рисков. Сегодня риск предпринимательства объясняется возможностью возникновения неблагоприятных событий, которые на практике могут вызывать существенные потери имеющихся активов или минимизацию ранее рассчитанных инвестиционных доходов.

За последние четыре месяца в мире произошли серьезные изменения, в том числе и в отечественной экономике. Если в конце 2019 года для российского бизнеса на первом месте стоял риск «изменения в законодательстве», то сегодня «благодаря» пандемии COVID-19 основными стали риски «макроэкономических изменений» и «приостановка экономической деятельности». За последний месяц ситуация с эпидемией COVID-19 достигла невероятных масштабов, оставившая сильный отпечаток на китайском рынке и уже серьезно изменила ситуацию с экономикой по всему миру. Сейчас, почти невозможно спрогнозировать дальнейшие изменения и масштаб ущерба, который будет нанесён этим вирусом.

Возвращаясь к рискам предпринимательства, необходимо отметить, что ключевую роль в предпринимательстве играет актуальная информация. На практике, отсутствие необходимой информации о партнёрах, является одним из самых распространённых источников возникновения рисков. Неосведомлённость о режимах налогообложения при работе с иностранными компаниями является источником финансовых убытков, что в конечном итоге приводит к штрафным санкциям. Потери вызывает и наличие неполной информации о конкурентах.

Сегодня на практике существует ряд общепринятых рисков предпринимательской деятельности [3].

1. Коммерческий риск, возникает в сфере реализации товаров и услуг, обусловлен изменением конъюнктуры, рядом управленческих ошибок, изменением закупочных цен и т. д.

2. Финансовый риск, возникает в сфере взаимных отношений между компаниями и банковскими (финансовыми) организациями, обусловлен определенной степенью вероятности потерь финансовых (денежных) ресурсов.

3. Валютный риск, возникает в процессе изменения курсовых стоимостей различных валюты по отношению друг к другу, при реализации внешнеэкономических, кредитных и других валютных операций, что на практике может привести к опасности валютных потерь.

4. Риск ликвидности, связан с вероятными потерями в сфере реализации ценных бумаг или иных активов, которые обусловлены возможными негативными оценками их потребительской стоимости.

5. Кредитный риск обусловлен высокой степенью вероятности неуплаты заемщиком основного долга, а также процентов, причитающихся кредитору [1].

Список рисков предпринимательской деятельности можно продолжить, где также можно отметить и риски нехватки квалифицированного персонала, риски высокой конкуренции теневых секторов, сложность в оформлении и выплате кредитов и т. д. В настоящее время предпринимателям необходимо учитывать «новую» ситуацию, сложившуюся на рынке потребления. Значительно снизился потребительский спрос, обусловленный резким замедлением развития отечественной экономики, падением реальных доходов населения, существенным колебанием валютных курсов.

Проведенные в 2019 году опросы ВЦИОМ показали, что 71 % опрошенных предпринимателей считает неблагоприятными условия ведения бизнеса в России. Бизнес сталкивается с государством и получает противоречивые сигналы. 52 % респондентов считает, что источником высокого риска является несовершенство судебной системы. Далее идут коррупционные риски (48 %) [4]. Не стоит исключать внешнее давление на экономику, вызванную санкциями, что привело к ослаблению спроса. Тем самым, увеличив требование к внутренним факторам рынка. Примечательно также, что на улучшение ситуации в течение ближайших пяти лет рассчитывают только 20 % опрошенных, а подавляющее большинство ждет ухудшения [4].

Необходимо согласиться с данными исследования ЦБ РФ [4], которые отмечают, что сегодня на российскую экономику негативно влияют такие факторы, как: замедление роста мировой экономики; снижение внешнего спроса на товары, произведенные в России; слабая инвестиционная активность и жесткая бюджетная политика. Также среди ключевых внутренних факторов выделяется фактор, увеличения долговой нагрузки населения при низком росте располагаемых доходов. Последние события марта – апреля 2020 года (объявленная в РФ месячная самоизоляция граждан) существенно повысили вероятность кратного снижения личных сбережений населения в ближайшее время.

Помимо того, что основной целью предпринимательской деятельности является создание чего-то нового, важного и полезного для потребителей, в главном, предприниматель стремится к обеспечению прибыли своего бизнеса. Понимая, что 100 % безопасности бизнеса не существует, необходимо помнить, что ряд рисков можно застраховать. В качестве компенсации снижения дохода предприятия или увеличения затрат, вызванных его функционированием в качестве участника бизнес-процессов, рекомендуется процесс страхования финансовых рисков [2]. Если дополнительные затраты были вызваны необходимостью применения нормам гражданского законодательства в области компенсации вреда, причиненного другим субъектам экономики, рекомендуется

страхование гражданской ответственности. Список можно продолжить, тем не менее, необходимо отметить, что страхование рисков в настоящее время является инструментом первой необходимости, позволяющий на практике кратно снизить рисковую нагрузку деятельности предпринимателя.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что в задачи современного предпринимателя не входит полный отказ от рисковей деятельности. Его функционирование в области риск-менеджмента, заключается в заблаговременной идентификации вероятных рисков, проведения их анализа, установление степени влияния системообразующих рисков, выбора наилучшего решения, обоснованное рисковей деятельностью на основе объективных критериев. При управлении предпринимательскими рисками, акцент необходимо установить на постоянное обновление данных внешней и внутренней среды организации, контроль, анализ существующих риск-стратегий и создание новых тактических подходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коваленко Г. Бизнес-риски в России и за рубежом. Влияние различий в восприятии на потребность бизнеса / Г. Коваленко // ЛесПромИнформ. – 2014. – № 7 (105). – URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3842> (дата обращения: 27.02.2020).
2. Марцынковский Д. А. Обзор основных аспектов риск-менеджмента / Д. А. Марцынковский // DasManagement. – 2009. – № 1/11–12. – С. 54–59.
3. Ошуркова Т. Г. Финансовые риски / Т. Г. Ошуркова. – URL: <https://center-yf.ru/data/economy/finansovye-riski.php> (дата обращения: 24.02.2020).
4. Центробанк назвал главные риски для российской экономики в 2020 году. – URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43272787-tsentrobank-nazval-glavnye-riski-dlya-rossiyskoy-ekonomiki-v-2020-godu/> (дата обращения: 02.03.2020).

© Р. А. Тимофеев, А. В. Давыдова, А. Д. Сахарова

УДК 338.22.021.1

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ENERGY EFFICIENCY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Чернова О. А., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону

O. A. Chernova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University,
Faculty of Economics, Rostov-on-Don

Аннотация

В статье на основе анализа показателей энергопотребления отечественными промышленными предприятиями сделан вывод о наличии угрозы национальной

безопасности. Предложены меры, ориентированные на более активное использование альтернативных источников энергии.

Annotation

Based on the analysis of energy consumption indicators by domestic industrial enterprises, the article concludes that there is a threat to national security. Proposed measures aimed at more active use of alternative energy sources.

Ключевые слова: промышленная политика, энергетическая эффективность, устойчивое развитие, неоиндустриализация, промышленная экосистема.

Keywords: industrial policy, energy efficiency, sustainable development, neoindustrialization, industrial ecosystem.

Введение. В условиях современных экономических вызовов осмысление трендов промышленного развития национальных экономик многими исследователями осуществляется через призму энергетической эффективности. При этом концепт устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности эволюционирует в относительно новую научную идею «зеленая» экономика [2; 4]. Отчетливо прослеживаемый интерес к развитию энергоэффективного производства обусловлен рядом причин антропогенного и экономического характера. В их числе определяющее значение имеет «исчерпание возможностей экономического роста национальной экономики, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне появления стран-лидеров, экономика которых обладает конкурентными преимуществами за счет ориентации на использование возобновляемых энергоресурсов» [6]. Это придает особую актуальность проблематике исследования процессов достижения энергетической эффективности как важнейшего фактора устойчивого развития промышленности.

Цель исследования. Исследование тенденций изменения уровня энергетической эффективности российской промышленности и обоснование направлений ее повышения в контексте решения задач устойчивого развития.

Результаты исследования. Принятый в России курс на неоиндустриализацию, получивший отражение в принятой в 2016 году Стратегии научно-технического развития РФ, выводит на первый план задачи обеспечения быстрого и качественного роста национальной экономики на основе использования передовых технологий. По мнению ряда исследователей, новая индустриализация по определению должна быть ориентирована на реализацию ресурсоэффективной модели развития, базирующейся на применении ресурсосберегающих технологий [9].

Однако российские промышленные компании в большинстве случаев характеризуются высокой энерго- и ресурсоемкостью, создавая угрозу национальной безопасности, а также наносят значительный ущерб окружающей среде. Так, например, несмотря на то, что глобальная энергоемкость в 2018 году снизилась на 2,8 %, экономика развивающихся стран демонстрирует высокую зависимость от электроэнергетики. Так, по данным Статистического Ежегодника мировой энергетики 2019 по показателю интенсивности использования электроэнергии последние 5 мест занимают Украина, Россия, Тайвань, ЮАР,

Казахстан. Значение показателя энергоемкости для них в 4 раза и более превышает аналогичное значение показателя для развитых стран (рисунок 1).

Данное положение во многом обусловлено тем, что для стран с развивающейся экономикой определяющий характер процессов промышленного развития выражается в активном вовлечении дополнительных ресурсов в реализацию проектов цифровизации производства, а также проектов введения в эксплуатацию новых производственных мощностей.

В основу современных исследований задач повышения энергетической эффективности промышленного производства положена концепция бизнес-экосистем, первооткрывателем которой принято считать Дж. Мура [3]. При этом большинство исследователей рассматривают промышленные экосистемы как фактор устойчивого развития [1; 5]. По мнению данных исследователей, промышленная экосистема является динамической системой, в рамках которой формируется особая среда, способствующая активизации процессов воспроизводства инноваций, технологий и человеческого капитала в образованиях различного уровня иерархии.

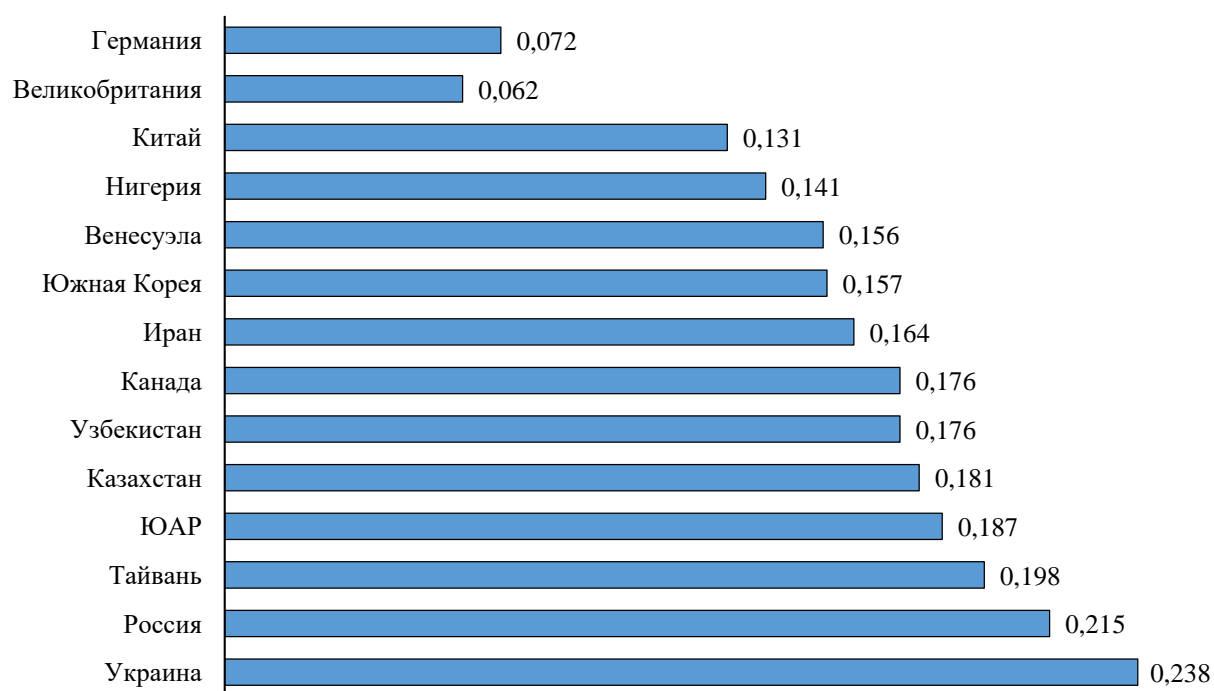

Рисунок 1 – Показатели интенсивности использования энергии в 2018 г. в отдельных странах, кер/\$2015р

Источник: [10].

Соответственно этому можно сказать, что задача повышения энергетической эффективности промышленного производства должна рассматриваться в контексте задач повышения устойчивости его развития. Это предполагает установление имеющихся энергетических возможностей промышленной экосистемы задачам ее стратегических преобразований и обоснование направлений развития с учетом реализации энергосберегающих технологий.

Существует точка зрения, что рост тарифов на электроэнергию для промышленных предприятий будет стимулировать их к переходу на энергосберегающие технологии и более экономному энергопотреблению. Такой

подход представляется ошибочным, поскольку, учитывая высокую энергоёмкость отечественного производства (рисунок 2), приведет к снижению показателей рентабельности. Этот тезис подтверждают исследования, проводимые Институтом народно-хозяйственного прогнозирования РАН. В результате данных исследований было установлено, что рост тарифов на электроэнергию на 1 % приводит к сокращению величины ВВП на 0,06–0,2 % [7].

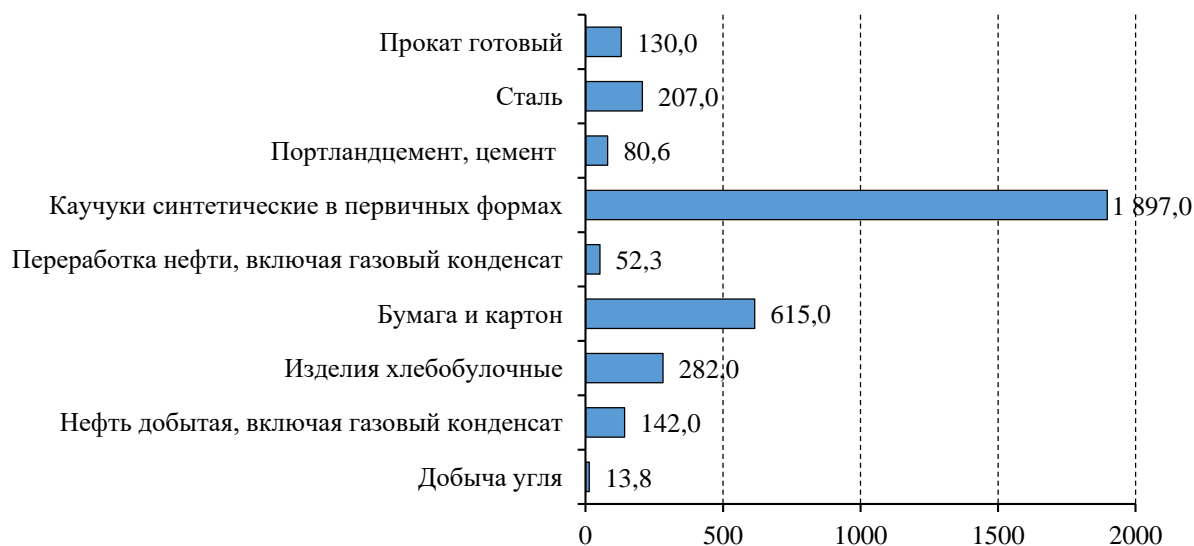

Рисунок 2 – Показатели энергоёмкости производства в России для отдельных видов продукции, киловатт-час/тонн

Источник: [8].

В этой связи в контексте обеспечения устойчивости промышленного развития перспективным представляется снижение тарифов на электроэнергию при одновременном применении стимулирующих энергосбережение налоговых механизмов, что может привести к привлечению дополнительных инвестиций, как, например, это произошло в Бразилии, когда в результате реформ отраслевые тарифы на электроэнергию снизились на 30 %. Сочетание налоговых регуляторов с ценовыми, позволяет не только обеспечить устойчивость промышленного развития, но и перераспределить эффективность между участниками энергетического рынка в сторону повышения уровня согласованности их интересов.

Наряду с этим для повышения энергетической эффективности промышленных предприятий необходимо решить ряд институциональных проблем, связанных с нерегламентированностью целой совокупности отношений, связанных с использованием альтернативных источников энергии: тарифное регулирование, процедура заключения договоров о покупке энергии. Одновременно следует упростить некоторые излишне бюрократизированные процедурные мероприятия, в частности, процедуру квалификации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования альтернативных источников энергии.

Выводы. Сложность и масштаб геоэкономических и геополитических вызовов современности, связанный с усилением разбалансированности развития

промышленных экосистем, приводит к возникновению ряда проблем, которые могут быть устранены только за счет рационального и эффективного потребления энергетических ресурсов. Возрастающие антропогенные нагрузки на окружающую среду создают угрозу для воспроизводства природных ресурсов, ведут к качественному изменению состояния глобальных и локальных экономических систем. Это ставит перед национальной экономикой задачи изменения принципов промышленного развития с акцентом на активное использование энергосберегающих технологий. Для решения данных задач предлагается рациональное сочетание налоговых и ценовых механизмов, регулирующих процессы энергосбережения, а также осуществление институциональных преобразований, направленных на регламентацию процессов функционирования рынка альтернативной энергетики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Carayannis E. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: toward a 21st century fractal innovation ecosystem / E. Carayannis, D. Campbell // *International Journal of Technology Management*. – 2009. – No. 46 (3–4). – Pp. 201–234.
2. Chapple K. *Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development* / K. Chapple. – Berkeley : The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley, 2008. – 66 p.
3. Moore J. F. Business ecosystems and the view from the firm / J. F. Moore // *The Antitrust Bulletin*. – 2006. – Vol. 51(1). – Pp. 31–75.
4. Pearce D. *Blueprint for a Green Economy* / D. Pearce, A. Markandya, E. Barbier. – London : Earthscan Publ., 1997. – 208 p.
5. Дубина И. Н. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития / И. Н. Дубина, О. В. Кожевина, А. А. Чуб // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016. – № 4 (451). – С. 4–19.
6. Дьячков А. Г. К вопросу организации коммуникационных инфраструктурных пространственных систем региона / А. Г. Дьячков, Н. М. Сурнин, Е. А. Шишкина // *Российское предпринимательство*. – 2016. – № 24 (17). – С. 3515–3530. – DOI: 10.18334/rp.17.24.37264.
7. Кузовкин А. И. Тарифная политика в электроэнергетике и ее влияние на экономику / А. И. Кузовкин. – М. : НТС ЕЭС. Презентация 18 апреля 2013 г. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/408883/> (дата обращения: 25.02.2020)
8. *Промышленное производство в России. 2019 : стат. Сб.* / Росстат. – Москва, 2019. – 286 с. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo2019.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
9. Силин Я. П. Региональные аспекты новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимца, Н. В. Новикова // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, Вып. 3. – С. 684–696. – DOI: 10.17059/2017-3-4.
10. *Статистический Ежегодник мировой энергетики 2019* // Ежегодник Enerdata. – URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html> (дата обращения: 25.02.2020).

© О. А. Чернова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Адуллина Алина Андреевна	обучающаяся группы М-1-16 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
2	Аникин Александр Вячеславович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
3	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
4	Анфимов Игорь Александрович	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Апатова Наталья Владимировна	доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
6	Артюхина Екатерина Андреевна	обучающийся группы ЭМиСП-16 (бакалавриат) Института экономики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург
7	Афонина Диана Сергеевна	обучающаяся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
8	Баева Ольга Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
9	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
10	Бойченко Олег Валериевич	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
11	Бородай Анатолий Александрович	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
12	Бурда Юлия Михайловна	обучающаяся группы ФЛИ-м-о-192 (магистратура) Института иностранной филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
13	Васина Светлана Михайловна	кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса и туризма Факультета социальных технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
14	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
15	Вершицкая Елена Рустемовна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
16	Вершицкая Наде Андреевна	обучающаяся группы ГУ-б-о-181 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
17	Витульева Татьяна Александровна	младший научный сотрудник Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Улан-Батор, Монголия, соискатель кафедры государственного, муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва
18	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
19	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
20	Гагаринский Александр Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
21	Гатина Эльвина Шамилевна	обучающийся группы М-1-16 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
22	Гозалова Анна Вячеславовна	ассистент кафедры информационной экономики Экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
23	Горин Андрей Константинович	обучающийся группы УИСД-м-о-193 (магистратура) Академии строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
24	Гребельникова Анастасия Валерьевна	обучающаяся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
25	Григорьева Алиса Игоревна	обучающаяся группы М-м-о-191 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
26	Давыдова Анастасия Витальевна	обучающаяся группы М-1-18 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
27	Даниленко Нина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
28	Даренин Артем Игоревич	обучающийся (аспирантура) Экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону
29	Демаков Иван Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Дзержинск
30	Джикович Юрий Велыйкович	кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
31	Дидык Нина Александровна	обучающаяся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
32	Дудко Владимир Анатольевич	обучающийся группы УП-б-о-161 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
33	Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
34	Житова Дарина Евгеньевна	обучающаяся группы К-м-о-191 (магистратура) Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
35	Жук Александр Александрович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
36	Жук Александр Александрович	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
37	Журавель Виталий Федорович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
38	Залуцкая Наталия Сергеевна	обучающаяся группы ММРК-18 (магистратура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
39	Зиновьев Феликс Владимирович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
40	Зюляев Николай Александрович	кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма Факультета социальных технологий ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
41	Ибрагимова Диана Арсеновна	обучающаяся группы М-б-о-181 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
42	Иванова Виктория Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
43	Иванченко Марина Владимировна	обучающаяся группы ЗММен-18 (магистратура) Института экономики и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
44	Иванюта Дмитрий Викторович	главный специалист отдела по гражданской обороне и защите населения Администрации города Алушты, г. Алушта
45	Игнатьева Маргарита Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург
46	Исаева Лемара Айдеровна	обучающаяся группы ФЛИ-м-о-191 (магистратура) Института иностранной филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
47	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
48	Кашина Оксана Ивановна	кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
49	Квон Гульнара Магсумовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Института экономики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург
50	Кирильчук Светлана Петровна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
51	Киселева Ирина Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь
52	Константинов Алексей Викторович	обучающийся группа М-м-о-191 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
53	Костригин Руслан Вячеславович	обучающийся (аспирантура) Института экономики и предпринимательства, начальник отдела патриотического воспитания ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
54	Кошелев Егор Викторович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
55	Кудрявцева Елена Юрьевна	обучающаяся группы М-б-о-181 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
56	Кузнецов Павел Михайлович	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», г. Томск
57	Лежнин Владимир Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма Факультета социальных технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
58	Логвиненко Оксана Александровна	старший преподаватель кафедры Экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург
59	Малахова Виктория Владимировна	кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии и организации строительства Академии строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
60	Малкина Лидия Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
61	Мальшев Сергей Алексеевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
62	Мальшева Екатерина Сергеевна	кандидат медицинских наук, ассистент кафедры эндокринологии и внутренних болезней, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, г. Нижний Новгород,
63	Мамутова Шафие Ремзи кызы	обучающаяся группы М-б-о-162 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
64	Межмединава Нияра Абдураимовна	обучающаяся группы М-б-о-162 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
65	Метелева Елена Растиславна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
66	Мохова Елена Александровна	старший преподаватель кафедры экономики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь
67	Мочалова Людмила Анатольевна	доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург
68	Мустафаев Эдем Репиикович	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
69	Некорыснов Данил Александрович	обучающийся (аспирантура), ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
70	Некрасова Инна Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
71	Новоселова Дарья Николаевна	обучающаяся группы М-б-о-163 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
72	Османова Зарема Османовна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
73	Пархоменко Кристина Александровна	обучающаяся группы М-м-о-191 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
74	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
75	Подсолонко Елена Адольфовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
76	Пожарицкая Ирина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
77	Полухина Анна Николаевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры сервиса и туризма Факультета социальных технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
78	Полякова Нина Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
79	Потий Ксения Михайловна	обучающаяся (аспирантура) ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
80	Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна	преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
81	Простяков Александр Сергеевич	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
82	Рыбников Андрей Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
83	Сафина Алина Айратовна	обучающаяся группы М-1-16 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
84	Сахарова Арина Дмитриевна	обучающаяся группы М-1-16 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
85	Святохо Наталья Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
86	Севастьянова Оксана Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
87	Сиволап Александр Владимирович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
88	Сластников Леонид Денисович	обучающийся группы М-м-о-191 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
89	Смерницкая Евгения Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
90	Соколова Ольга Геннадьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург
91	Стренадо Артур Дмитриевич	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
92	Сулыма Александра Иосифовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
93	Суранова Оксана Александровна	обучающаяся (аспирантура) Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
94	Таранец Анжела Евгеньевна	обучающийся группы ФиК-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
95	Терехов Дмитрий Витальевич	обучающийся группы М-м-о-181 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
96	Тимаев Руслан Абдурашидович	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
97	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
98	Туманова Елена Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
99	Филинова Ирина Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
100	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
101	Хамзина Алия Равилевна	обучающаяся группы М-1-16 (бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
102	Хансуварова Евгения Адольфовна	обучающаяся (аспирантура) Института экономики и предпринимательства, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
103	Хатикова Залина Валерьевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
104	Холмовский Станислав Геннадьевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет, г. Иркутск
105	Холодова Карина Александровна	обучающаяся группы М-м-о-181 (магистратура), Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
106	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
107	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
108	Чернецова Галина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
109	Чернова Ольга Анатольевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационной экономики Экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
110	Черногорова Кристина Александровна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
111	Чеснокова Луиза Александровна	преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
112	Чуйко Сергей Александрович	обучающийся группы М-б-о-182 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
113	Шаталова Ксения Денисовна	обучающаяся группы БИ-б-о-181 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
114	Шмидт Арина Владимировна	преподаватель кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
115	Шушунова Татьяна Николаевна	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва
116	Щепина Светлана Владиславовна	старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет, г. Иркутск
117	Эбзеева Диана Халисовна	обучающаяся группы МЕН-м-о-19-3 (магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
118	Яцкина Альбина Алексеевна	обучающийся группы М-б-о-163 (бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
119	Ячменев Евгений Федорович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
120	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
121	Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
122	Яшина Надежда Игоревна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Количество публикаций – 81, в т. ч.:

– по материалам научных проектов и госзадний – 9.

по секциям:

- Секция 1. Эффективное управление социально-экономическим развитием региона – 23;
- Секция 2. Эффективное управление деятельностью организации – 32;
- Секция 3. Эффективное управление природопользованием и эколого-экономическая безопасность – 8;
- Секция 4. Цифровизация экономики как фактор её перспективного развития – 14;
- Секция 5. Проблемы обеспечения устойчивого развития интегрированных бизнес-структур – 4.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 122 чел., в т. ч.:

Всего авторов публикаций – 117 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 74 чел., в т. ч.:

по должностям:

- заведующий кафедрой – 8 чел.;
- профессор – 12 чел.;
- доцент – 41 чел.;
- старший преподаватель – 6 чел.;
- преподаватель – 3 чел.;
- ассистент – 4 чел.;

по ученым степеням:

- доктор наук – 19 чел.;
- кандидат наук – 43 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 12 чел.;
- доцент – 34 чел.

по образовательным организациям:

– ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 29 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики и предпринимательства (структурное подразделение), г. Нижний Новгород – 8 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Дзержинский филиал, г. Дзержинск – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Ставрополь – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов (структурное подразделение), г. Иркутск – 6 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», Факультет социальных технологий, г. Йошкар-Ола – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Нижний Новгород – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Севастопольский филиал, г. Севастополь – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург – 5 чел.;

– ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», Факультет экономики и управления, г. Томск – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Институт экономики, г. Екатеринбург – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Екатеринбург – 1 чел.

по регионам:

– г. Москва – 1 чел.;

– г. Санкт-Петербург – 5 чел.;

– г. Севастополь – 1 чел.;

– Иркутская область – 6 чел.;

- Нижегородская область – 10 чел.;
- Республика Крым – 30 чел.;
- Республика Марий Эл – 4 чел.;
- Республика Татарстан – 1 чел.;
- Ростовская область – 4 чел.;
- Самарская область – 2 чел.;
- Свердловская область – 5 чел.;
- Ставропольский край – 4 чел.;
- Томская область – 1 чел.;

Научные сотрудники – 1 чел., в т. ч.:

по должностям:

- младший научный сотрудник – 1 чел.

по образовательным организациям:

- ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Улан-Баторский филиал, г. Улан-Батор, Монголия – 1 чел.

по регионам:

- г. Улан-Батор, Монголия – 1 чел.;

Представители органов государственного и муниципального управления – 1 чел., в т. ч.:

по должностям:

- главный специалист отдел по гражданской обороне и защите населения – 1 чел.

по организациям:

- Администрация города Алушты – 1 чел.;

по регионам:

- Республика Крым – 1 чел.

Обучающиеся – 46 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:

- аспирантура – 6 чел.;
- магистратура – 23 чел.;
- бакалавриат – 17 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт иностранной филологии (структурное подразделение), г. Симферополь – 2 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 26 чел.;

- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Институт экономики и предпринимательства (структурное подразделение), г. Нижний Новгород – 2 чел.;
- ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Ставрополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Экономический факультет, г. Ростов-на-Дону – 2 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов (структурное подразделение), г. Иркутск – 3 чел.;
- ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 6 чел.;
- ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Институт экономики, г. Екатеринбург – 1 чел.

по регионам:

- Иркутская область – 3 чел.;
- Нижегородская область – 2 чел.;
- Республика Крым – 30 чел.;
- Республика Татарстан – 6 чел.;
- Ростовская область – 2 чел.;
- Самарская область – 1 чел.;
- Свердловская область – 1 чел.;
- Ставропольский край – 1 чел.

Всего научных руководителей – 5 чел., в т. ч.:

по должностям:

- профессор – 2 чел.
- доцент – 2 чел.
- старший преподаватель – 1 чел.;

по ученым степеням:

- доктор наук – 2 чел.;
- кандидат наук – 2 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 1 чел.;
- доцент – 3 чел.

по образовательным организациям:

- ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону –
1 чел.;

по регионам:

– Республика Крым – 4 чел.;

– Ростовская область – 1 чел.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА	3
<i>Бойченко О. В., Иванюта Д. В.</i> Развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в Российской Федерации	3
<i>Витульева Т. А.</i> Механизм обеспечения устойчивого развития приграничных территорий	8
<i>Гагаринский А. В., Шмидт А. В., Некорыснoв Д. А.</i> Эффективное управление социально-экономическим развитием муниципальных районов Самарской области.....	13
<i>Горин А. К.</i> Состояние жилищного фонда Республики Крым	18
<i>Дышловой И. Н., Холодова К. А.</i> Антикризисное управление прибрежными дестинациями	21
<i>Зюляев Н. А.</i> Анализ экономического роста в Республике Марий Эл.....	27
<i>Isaeva L. A., Burda Y. M.</i> Practical significance of project management for university students of language specialties.....	32
<i>Костригин Р. В., Яшин С. Н.</i> Инструментарий выбора стратегии развития промышленных кластеров.....	36
<i>Лежнин В. В.</i> Модернизация факторов и инструментов экономического пространства на примере сферы туризма Республики Марий Эл	39
<i>Метелева Е. Р.</i> Города и экономический рост национальной экономики.....	43
<i>Полухина А. Н.</i> Концепция устойчивого развития и инновационная модель сельского туризма: теоретический аспект	47
<i>Полякова Н. В., Залуцкая Н. С.</i> Проблемы развития экстремального туризма в Иркутской области	53
<i>Потий К. М.</i> Дисфункции института семейного предпринимательства в современной России	58
<i>Рыбников А. М.</i> Особенности региональной политики в сфере импортозамещения и обеспечения экономической безопасности региона	62
<i>Смерницкая Е. В.</i> Проектный подход — современный инструмент управления социально-экономическим развитием региона	68
<i>Тимофеев Р. А., Адуллина А. А.</i> Пространственное развитие региона.....	72
<i>Тимофеев Р. А., Гатина Э. Ш.</i> Управление потребительским поведением, как существенный фактор развития современной экономики.....	76
<i>Тимофеев Р. А., Сафина А. А.</i> Экономическое содержание категории «трудовые ресурсы»	79
<i>Цветкова И. И.</i> Проблемы и перспективы развития активного туризма в Республике Крым.....	83

<i>Ячменев Е. Ф., Мустафаев Э. Р.</i> Последовательность оценки качества человеческого капитала региона	87
<i>Яшин С. Н., Кошелев Е. В.</i> Оценка эффективности социальных проектов в современных условиях социально-экономического развития регионов.....	91
<i>Яшина Н. И., Кашина О. И., Прончатова-Рубцова Н. Н.</i> Методический инструментарий оценки кредитоспособности муниципальных образований	96
<i>Яшина Н. И., Малышев С. А., Чеснокова Л. А.</i> Обоснование сущности эффективного управления доходами территориальных бюджетов.....	100
СЕКЦИЯ 2. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ	104
<i>Антонова А. А., Бородай А. А.</i> Проблемные аспекты оценки уровня конкурентоспособности предприятия	104
<i>Баева О. Н., Иванченко М. В.</i> Стимулирование персонала на предприятиях общественного питания.....	108
<i>Васина С. М.</i> Анализ и особенности продвижения гостиничных предприятий на примере Республики Марий Эл	113
<i>Ваховская М. Ю., Гребельникова А. В.</i> Алгоритм реализации методики оценки уровня надежности персонала.....	117
<i>Высочина М. В., Афонина Д. С.</i> Критерии оценки качества ресурсов в управленческом процессе	123
<i>Житова Д. Е.</i> Роль soft skills в менеджменте социокультурных проектов.....	127
<i>Журавель В. Ф., Эбзеева Д. Х.</i> Формирование эффективной инновационной стратегии управления компанией в современных условиях	131
<i>Зиновьев Ф. В., Дудко В. А.</i> Сокращение «поглотителей» рабочего времени преподавателей	136
<i>Кирильчук С. П.</i> Применение концепции таксономического анализа в деятельности предприятий.....	140
<i>Кудрявцева Е. Ю., Тимаев Р. А.</i> Влияние корпоративной культуры на эффективность функционирования предприятия.....	144
<i>Кузнецов П. М.</i> Аспекты общения на трех уровнях формирования социального капитала.....	147
<i>Мамутова Ш. Р. к.</i> Хозяйственная деятельность торговых предприятий: проблемные аспекты и направления совершенствования.....	152
<i>Межмедина Н. А., Воробец Т. И.</i> Туристская отрасль — современные вызовы	156
<i>Османова З. О.</i> Реабилитационные процедуры банкротства как инструмент управления кризисом в деятельности предприятий	161
<i>Пархоменко К. А.</i> Тайм-менеджмент — управление затратами времени.....	165

<i>Святохо Н. В., Григорьева А. И.</i> Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации	169
<i>Сиволап А. В.</i> Формирование социально-ориентированного подхода к управлению конкурентоспособностью предприятий.....	172
<i>Сулыма А. И., Новоселова Д. Н.</i> Целесообразность применения метода «Дерево целей» при формировании стратегии развития малого предприятия	175
<i>Туманова Е. А., Таранец А. Е.</i> Особенности налогового планирования в ООО МКК «Микрозайм»	179
<i>Фокина Н. А., Анфимов И. А.</i> Формирование методики оценки уровня корпоративной культуры предприятия.....	183
<i>Фокина Н. А., Стренадо А. Д.</i> Формирование системы показателей оценки кадровой безопасности торгового предприятия.....	187
<i>Хатикова З. В.</i> Общие правила и требования к разработке внутренних стандартов работы персонала гостиничных предприятий	191
<i>Холмовский С. Г., Щепина С. В.</i> Изменение ассортиментной политики жесткого дискаунтера как элемент трансформации розничного формата	195
<i>Царенко Н. В., Слестников Л. Д.</i> КРІ предприятий сферы услуг	200
<i>Чернецова Г. М., Константинов А. В.</i> Инновационные способы продвижения товаров на потребительский рынок	205
<i>Черногорова К. А.</i> Формирование системы предупреждения кризисных явлений: методологический аспект	209
<i>Яцкина А. А., Воробец Т. И.</i> Барьеры при внедрении корпоративной социальной ответственности	212
<i>Ячменев Е. Ф., Жук А. А.</i> Сущность и особенности стратегии социально-экономического развития нефтегазодобывающего предприятия	215
<i>Ячменева В. М., Дидык Н. А.</i> Анализ факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность имиджевой политики региона	219
<i>Ячменева В. М., Простяков А. С.</i> Управление кадровыми рисками в обеспечении кадровой безопасности предприятий.....	224
<i>Ячменева В. М., Терехов Д. В.</i> Идентификация результатов оценки качества человеческого капитала организации	228
<i>Яшина Н. И., Хансуварова Е. А., Малышева Е. С.</i> Развитие стратегического управления государственными медицинскими организациями.....	232

СЕКЦИЯ 3. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Безпалько А. Р.</i> Экономический механизм государственной поддержки предприятий лесной отрасли	237
--	-----

<i>Джикович Ю. В., Безпалько А. Р., Филинова И. В.</i> Финансовое планирование на предприятиях садово-паркового хозяйства.....	240
<i>Каткова Т. Е.</i> Стратегия совершенствования системы охраны лесных экосистем от пожаров.....	242
<i>Квон Г. М., Артюхина Е. А.</i> Значимость энерго-теплосберегающих технологий в социально-экономическом развитии города (на примере г. Екатеринбург)	247
<i>Логвиненко О. А., Игнатьева М. Н.</i> Институциональные аспекты государственного регулирования природопользования	252
<i>Петров В. Н.</i> Экономические последствия создания неотделимых улучшений на землях лесного фонда.....	256
<i>Петров В. Н., Филинова И. В.</i> Результаты государственного управления лесами Ленинградской области	260
<i>Соколова О. Г., Мочалова Л. А.</i> Обоснование логистического подхода к управлению отходами горнодобывающих предприятий.....	264
СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЁ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ.....	269
<i>Апатова Н. В.</i> Управление знаниями в цифровой экономике	269
<i>Вершицкая Н. А.</i> Экономика совместного потребления как фактор устойчивого потребления.....	273
<i>Гозалова А. В.</i> ИТ-аутсорсинг как новая форма трудовых отношений в условиях цифровизации	276
<i>Даниленко Н. Н., Суранова О. А.</i> Согласование интересов и действий участников сектора индивидуальных средств размещения в аспекте обеспечения комфорта и безопасности услуг.....	280
<i>Даренин А. И.</i> Мировые тенденции и эффекты развития цифровой экономики.....	287
<i>Мохова Е. А.</i> Цифровизация здравоохранения: проблемы и тенденции.....	292
<i>Nekrasova I. V.</i> Multifractal approach for modeling and forecasting volatility of financial assets prices	295
<i>Пожарицкая И. М., Григорьева А. И.</i> Управление затратами на цифровое рабочее место	299
<i>Севастьянова О. В., Ибрагимова Д. А.</i> Человеческий потенциал как основа развития цифровой экономики.....	303
<i>Тимофеев Р. А., Хамзина А. Р.</i> Роль информационных технологий в управлении экономикой фирмы.....	307
<i>Чуйко С. А.</i> Тенденции развития маркетинга в цифровой экономике.....	311
<i>Шаталова К. Д.</i> Преимущества Интернет для ведения экономической деятельности.....	314

<i>Шушунова Т. Н.</i> Оценка перспективных подходов в управлении технологическими возможностями в химическом комплексе	319
<i>Яшина Н. И., Аникин А. В., Демаков И. В.</i> Цифровизация финансов в условиях экономики знаний: теоретические и прикладные аспекты	322
СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР	327
<i>Воробец Т. И.</i> Трансформационные процессы в экономике Республики Армения	327
<i>Малкина Л. В., Киселева И. Н., Мохова Е. А.</i> Виртуальная интеграция в условиях цифровизации здравоохранения	332
<i>Тимофеев Р. А., Давыдова А. В., Сахарова А. Д.</i> К вопросу о современных рисках предпринимательства.....	336
<i>Чернова О. А.</i> Энергетическая эффективность как фактор устойчивого развития промышленности.....	339
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ.....	344

Научное издание

**ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**сборник трудов
V Всероссийской научно-практической конференции**

**16–17 апреля 2020 г.
г. Симферополь**

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Заместитель научного редактора: Пожарицкая Ирина Михайловна
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович
Редактор: Воробец Тарас Иванович

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 23,40. Тираж 300 экз. Заказ № 01А/01.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru